
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК
ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
КУЛЬТУРОЛОГИЯ
И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Tomsk State University
Journal of Cultural Studies and Art History

Научный журнал

2015

№ 3(19)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-44127 от 04 марта 2011 г.

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ
ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА.
КУЛЬТУРОЛОГИЯ
И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ»**

П.Л. Волк, д-р культурологии, начальник департамента по культуре и туризму Томской области; **Д.В. Галкин**, канд. филос. наук, доцент каф. теории и истории культуры Института искусств и культуры Томского государственного университета; **О.Л. Лаврик**, д-р пед. наук, проф., зам. директора Государственной публичной научно-технической библиотеки СО РАН (Новосибирск); **А.А. Сундиева**, канд. ист. наук, доцент, зав. каф. музеологии факультета истории искусства Российского государственного гуманитарного университета (Москва); доктор **Марач Ласло**, доцент кафедры европейских исследований, гуманитарный факультет, университет Амстердама

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА.
КУЛЬТУРОЛОГИЯ
И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ»**

Э.И. Черняк, гл. редактор, д-р ист. наук, проф., зав. каф. музеологии, культурного и природного наследия, директор Института искусств и культуры; **К.А. Кузоро**, отв. секретарь, канд. ист. наук, доцент каф. библиотечно-информационной деятельности; **В.Е. Буденкова**, канд. филос. наук, доцент каф. теории и истории культуры; **Л.В. Булгакова**, канд. искусствоведения, доцент, зав. каф. инструментального исполнительства; **Н.А. Долгих**, канд. пед. наук, доцент, зав. каф. дизайна; **О.А. Жеравина**, канд. ист. наук, доцент, зав. каф. библиотечно-информационной деятельности; **Л.А. Коробейникова**, д-р филос. наук, проф., зав. каф. теории и истории культуры; **Т.С. Коробейникова**, зав. каф. изобразительного искусства; **И.Е. Максимова**, канд. ист. наук, доцент, зав. каф. этики, эстетики и культурологии; **В.В. Сотников**, проф., зав. каф. хорового дирижирования

EDITORIAL COUNCIL

P.L. Volk (Tomsk, Russia); **D.V. Galkin** (Tomsk, Russia); **A.A. Sundieva** (Moscow, Russia); **O.L. Lavrik** (Novosibirsk, Russia); **Maracz Laszlo** (Amsterdam, the Netherlands)

EDITORIAL BOARD

E.I. Chernyak (Tomsk, Russia) – Editor-in-Chief; **K.A. Kuzoro** (Tomsk, Russia) – Executive Editor; **V.E. Budenkova** (Tomsk, Russia); **L.V. Bulgakova** (Tomsk, Russia); **N.A. Dolgikh** (Tomsk, Russia); **O.A. Zheravina** (Tomsk, Russia); **L.A. Korobeynikova** (Tomsk, Russia); **T.S. Korobeynikova** (Tomsk, Russia); **I.E. Maksimova** (Tomsk, Russia); **V.V. Sotnikov**

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Панфилова М.И. Образы Италии в культуре Серебряного века.....	5
Серебрякова Е.Г. Литературно-публицистическое наследие диссидентов как объект культурологического исследования	17

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Багашев А.Н., Федоров Р.Ю., Фишер А.Н. Функциональные значения народной архитектуры в контексте традиционной культуры восточных славян	26
Губайдуллин Ф.Ф. Хордофоны в музыкально-инструментальной культуре селькупов	34
Иванова В.И. Нематериальное культурное наследие, представленное в образовательных программах Национального исторического музея (София).....	39
Тихонов В.В. Практика реставрации и использования Казанской привратной церкви Илимского острога в музее «Талыцы»	47
Шитова Н.И. К вопросу о выявлении новых письменных источников по традиционной культуре (по материалам русских Горного Алтая)	51
Филиппович М.В. Иоанно-предтеченский женский монастырь в Томске как комплекс памятников культурного наследия	59

БИБЛИОТЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Баубекова С.А. Печати и штампы на изданиях из фонда редкой и ценной книги Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета	66
Бахмутова Ю.Н. История КВЖД в книжных знаках	74
Дегтярева А.И. Приобщение к чтению в сельских библиотеках (из опыта работы библиотек Томского района Томской области)	82
Кузоро К.А. Событийный менеджмент как средство воспитания здорового образа жизни муниципальными сельскими библиотеками (на примере Томской области)	88
Ляпкова А.А. Возможности работы с пользователями – пожилыми людьми в сельских библиотеках Томской области	96
Маслов М.С. Современные информационные технологии в образовательной сфере	106
Мирсанова Т.Ю. Забайкальская краевая библиотека им. А.С. Пушкина в контексте истории.....	112
Мокрополова Ю.Е., Смирнова Е.М. Документальные базы данных по культуре и искусству	120
Санингер Ю.П. Реализация принципа доступности информации на сайтах специальных библиотек для слепых и слабовидящих	128
Храмова Л.В. «Здесь был России уголок»: книга в полосе отчуждения КВЖД	133
Шаньгинова Г.А. Центры правовой и деловой информации публичных библиотек (на примере Мухоршибирской централизованной библиотечной системы Республики Бурятия).....	138
Юдина И.Г., Павлова Л.П. Фотодокументы в научных библиотеках: способы предоставления	143
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	150

CONTENTS

CULTUROLOGY, THE THEORY AND CULTURAL HISTORY

Panfilova M.I. Images of Italy in culture of the Silver age	5
Serebryakova E.G. The literary-publicistic heritage of dissidents as object of cultural studies	17

CULTURAL HERITAGE

Bagashev A.N., Fedorov R.Yu., Fisher A.N. Functional values of national architecture in the context of traditional culture of East Slavs	26
Gubaydullin F.F. Chordophones in musical and instrumental culture of Selkups.....	34
Ivanova V.I. Intangible cultural heritage presented in educational programmes of National Museum of History in Sofia	39
Tikhonov V.V. The practice of restoration and using of the Kazan Church of the Ilim Stockaded Town in the museum «Taltsy»	47
Shietova N.I. About new written resources on traditional culture (with reference to the Russian population of Gorny Altai).....	51
Filippovich M.V. Tomsk Ioann-Predtecha nunnery as complex of cultural heritage memorials.....	59

THE ROLE OF LIBRARIES IN CULTURE IN HISTORY AND MODERN TIMES

Baubekova S.A. Official stamps on the editions of the collection rare and valuable books of the RL FEFU	66
Bakhmutova Yu.N. History of the Chinese Eastern Railway in book marks.....	74
Degtiareva A.I. An introduction to reading in rural libraries (from the experience of libraries of Tomsk's district of Tomsk region).....	82
Kuzoro K.A. Event-management as a way of training a healthy lifestyle of municipal rural libraries (for example of the Tomsk region).....	88
Lyapkova A.A. Potential of work with users – elderly persons in rural libraries of Tomsk region.....	96
Maslov M.S. Modern information technologies in the educational sphere	106
Mirsanova T.Yu. Transbaikalian Library named after Pushkin in the context of history.....	112
Mokropolova Yu.E., Smirnova E.M. Document databases on culture and art.....	120
Sanpiter Yu. P. The implementation of the principle of accessibility of information on the sites of special libraries for the blind and visually impaired.....	128
Khramova L.V. «There was a Russian Area...»: book in the CER right-of-way	133
Shanginova G.A. The centers of legal and business information in public libraries (for example of the Muhorшибирски centralized library system of the Republic of Buryatia).....	138
Yudina I.G., Pavlova L.P. Photographic documents in academic libraries: ways to represent	143
INFORMATIONS ABOUT THE AUTHORS	150

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 130.2

DOI 10.17223/22220836/19/1

М.И. Панфилова

ОБРАЗЫ ИТАЛИИ В КУЛЬТУРЕ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Путешествия в Италию способствовали творческому самоопределению многих представителей культуры Серебряного века. Итальянские впечатления явились источником опыта, формировавшего эстетические, культурологические, философские взгляды. В статье выявляется ряд наиболее существенных граней итальянской темы как темы культуры (задачи искусства, природа творчества, культурная преемственность, католическая культура, культура и цивилизация) и разнообразие ее трактовок.

Ключевые слова: итальянская культура, Серебряный век, искусство, творчество, Возрождение, католицизм.

В период Серебряного века в Италии побывали многие русские художники, поэты, писатели, ученые, философы, и ни для кого это не прошло бесследно. Цель статьи – раскрыть различные грани итальянской темы в культуре Серебряного века, показав причины пристального внимания творческих людей этого времени к Италии. Речь пойдет о вербальных образах, созданных в философских, художественно-критических, художественных текстах. Это сочинения, в которых личные впечатления авторов стали материалом для идей и концепций, обогативших отечественную философию культуры, эстетику, историософию.

Роман Д.С. Мережковского «Воскресшие боги (Леонардо да Винчи)»; «Итальянские впечатления» В.В. Розанова; «Итальянские сонеты», «Римские сонеты», «Римский дневник» В.И. Иванова; итальянский цикл А.А. Блока; навеянные итальянскими путешествиями стихи М.А. Волошина, М.А. Кузмина, А.А. Ахматовой и Н.С. Гумилева; «Научные прогулки по историческим центрам Италии. Очерки флорентийской культуры» И.М. Грэвса; «Венеция и венецианская живопись» П.П. Перцова; «Очерки современной Италии» и сборник новелл «Там, где был счастлив» М.А. Осоргина; «Город Рим» Б.А. Грифцова; роман «Дальний край» и книга очерков «Италия» Б.К. Зайцева; «Образы Италии» П.П. Муратова; «Воспоминания об Италии» М.В. Добужинского; «Начало итальянского Возрождения» и «Очерки итальянского Возрождения» А.К. Дживелегова; «Рим: из бесед о городах Италии» В.В. Вейдле – вот лишь незначительная часть той обширной литературы, которая свидетельствует об интересе и любви русских к Италии. Кто-то из авторов побывал в Италии лишь однажды в качестве путешественника, оставив свои впечатления в стихах или путевых очерках. Другие жили в стране многие годы, изучая ее историю и впитывая культуру. Не все работы умещаются в хронологические рамки двадцатилетия 1890–1900-х, обычно именуемого

русским Серебряным веком, часть их появилась уже после революции, в зарубежье, продолжившем и продлившем Серебряный век, эту эпоху «с размытыми границами».

Отечественная гуманитарная наука проявляет устойчивый интерес к итальянской теме в русской культуре [1–8]. В обширном корпусе исследований хочется выделить труды ученых, работающих в русле семиотической методологии и оперирующих категориями «итальянский текст», «итальянский миф», «архетипический образ Италии» (И.П. Алонцева, С.Л. Константинова, О.С. Крюкова, В.Н. Топоров, Т.В. Цывьян и др.). Изучение римского (Т.В. Владимирова), флорентийского (М.П. Гребнева), венецианского (Н.Е. Меднис, О.В. Соболева) текстов также находится в рамках данного направления. Эти исследования раскрывают как инвариантность русского образа Италии, так и динамику его интерпретаций в разные периоды истории, сопряженную с переменами ценностных ориентиров, стилей художественного мышления. В них выявлены и особенности рецепции Италии творческой элитой Серебряного века, связанные с характерной для этого времени сакрализацией итальянского мифа.

Объясняя природу духовного влечения России к Италии, Н. Бердяев писал: «Италия для нас не географическое, не национально-государственное понятие. Италия – вечный элемент духа, вечное царство человеческого творчества. Русская тоска по Италии – творческая тоска, тоска по вольной избыточности сил, по солнечной радостности, по самоценной красоте. ...От всего трудного и мучительного стремимся мы в Италию подышать вольным творческим воздухом. Италия обладает таинственной и магической силой возрождать душу, снимать тяжесть с безрадостной жизни» [9. С. 368–369]. Это было хорошо известно еще Баратынскому, Жуковскому, Гоголю, Достоевскому, однако вдвойне – современникам Бердяева. В культуре Серебряного века эстетические ценности доминировали над ценностями социально-этическими, и Италия привлекала, прежде всего, как «священная земля творчества и красоты» (Б. Зайцев), где осуществилась мечта об искусстве, создающем самоценную красоту и преображающем жизнь.

По признанию современников, образ Италии как эстетического пространства лучше всего удалось П.П. Муратову. Его первая поездка в страну в 1908 г. стала началом страстного увлечения итальянской культурой и поворотным моментом творческой биографии. Начинающий литературный сотрудник «Золотого руна» и «Аполлона» превращается в профессионального искусствоведа и эстетика. Методология, разработанная на итальянском материале, успешно применялась затем в исследовании истории византийской и древнерусской иконописи. И все же именно «Образы Италии» стали его главной творческой удачей. Хотя в «Образах Италии» отражен обычный для путешественников того времени маршрут, который начинался и завершался в Венеции, сходство этой книги с путеводителем исключительно внешнее. Венецианская лагуна – это граница, отделяющая повседневность от сакральной территории, это «воды Леты», за которыми лежит «страна молитв и очарований». Книга путевых очерков описывает путешествие духа в пространстве красоты. Эта красота слагается в гармоническом синтезе «цветущей сложности»: города и городки в обрамлении дивных

ландшафтов, сельские дороги, древние руины, колоритные характеры политиков, художников, авантюристов и, конечно, произведения искусства. Следуя выбранному маршруту, автор свободно передвигается во времени, игнорируя общепринятую хронологию. Начав в веселой Венеции XVIII в. с ее маскарадами, первыми консерваториями и театрами, читатель продолжает путешествие в Падуе XIV в., где творили Мантенья и Джотто, и, лишь открыв второй том, попадает в античный Рим. Автор явно игнорирует академическую «линейную» трактовку истории искусства через ее последовательные этапы. Разные исторические эпохи, художественные стили и школы, гении и их шедевры как будто спорят о первенстве, по праву претендую на звание высшей ценности.

В этом царстве красоты сердце автора принадлежит искусству кватроченто, столице кватроченто Флоренции, флорентийцу Боттичелли, написавшему «прекраснейшую из картин, существующих на земле», – «Рождение Венеры». Боттичелли, считавшийся в академическом искусствоведении второразрядным художником, всего лишь пролагавшим дорогу высокому Возрождению, понятен и дорог современному человеку. Его беспокойная душа утратила простую гармонию мира так же, как утратили ее мы. Его Мадонны покинули небо, а Венеры – землю. «В одних Боттичелли отрекся от христианского мира, в других – от языческого. Он был одним из первых героев нового человечества, обреченного жить под равнодушным небом и на опустошенной земле... Он первым одиноко встречал утренний туман нового и долгого дня в истории мира под единственным знаменем чистого искусства» [10. С. 132]. В приведенной цитате – эстетическое кредо Серебряного века.

П. Муратов представляет «новый вкус» и новую концепцию искусства, противостоящую классической новоевропейской эстетике как содержательно, так методологически. Следуя принципам «формальной» методологии Г. Вёльфлина и Б. Беренсона, он говорит о самостоятельном значении трех эпох Возрождения, каждая из которых пользовалась собственным языком для решения собственных художественных задач. Воздав должное Б. Беренсону, благодаря которому понимание формального языка художественных произведений сделало возможным понимание их сущности, мыслитель-символист видит и ограниченность формально-стилистической критики: «Раскрывая нам сущность *сделанного*, «беренсонианизм» покидает нас на таинственнейшем пороге замышенного» [10. С. 485]. Муратов же стучится в двери замыслов, и там, где их удается открыть, повествование превращается в подлинный диалог с итальянскими мастерами. Задачи истории искусства в понимании П. Муратова, верившего, как и многие его современники, в преображающую и просветляющую силу красоты, особые: «Она не делает нас сведущее, но делает нас лучше. Как древняя атлетика, служит она человеческому совершенству, и бесчисленные музеи, созданные ею, могут быть понимаемы как место высокого упражнения, как наша тихая палестра» [10. С. 486].

Кватроченто характеризуется как время, когда «художественное сквозило во всем, как основа жизни», когда искусство «хлынуло рекой в жизнь» и сделало искусством все – любовь, просвещение, торговлю, даже политику

и войну. Муратов готов эстетизировать (в尼цшеанском духе) самые неблаговидные факты истории: такими людьми, как Висконти, Малатеста или Цезарь Борджия, руководила подлинная страсть, а в высшем напряжении страсти уже неразличимы добро и зло. В людях Ренессанса кипела неукрощенная жизненная энергия, воля к самоутверждению, которая раскрыла все возможности человека, как созидательные, так и разрушительные. Позже А.Ф. Лосев разовьет эту мысль в связи с исследованием «обратной стороны титанизма».

Русский культурный ренессанс рубежа XIX–XX вв. ясно ощущал свою связь с итальянским Ренессансом, причем безусловное преклонение перед Возрождением (И.М. Греков) соседствовало с отторжением его мировоззрения и искусства (П.А. Флоренский, В.Ф. Эрн, С.Н. Булгаков). Один и тот же памятник, одна и та же фигура могли вызывать противоположные оценки. «Что такое Рафаэль? – вопрошал Н. Бердяев. – Искусство Рафаэля – отвлеченное совершенство композиции, это сами законы совершенных художественных форм. Рафаэль – самый неиндивидуальный, самый безличный художник в мире. С Рафаэлем нельзя иметь романа, его нельзя интимно любить. Классицизм Рафаэля производит в христианском мире впечатление мертвенности, почти ненужности...» [9. С. 226]. В. Вейдле, считавший, что гений – это, прежде всего, «дар приятия», рассудил иначе. Для него Рафаэль – «самый восприимчивый из гениев (один ему тут соперник Пушкин)» [11. С. 95]. В начале XX в. происходит эстетическое открытие византийско-русской иконы, обнаруживается пропасть между духовностью иконы и западной художественной традицией с присущим ей натурализмом и сентиментальностью. Критика искусства Возрождения в этом контексте понятна, но интересно, что некоторое исключение делалось для Рафаэля. «Русский мыслитель мог отторгнуть Рафаэля (и специально Сикстинскую Мадонну) от своего сердца лишь поистине с кровью сердца», – заметил С. Аверинцев [12. С. 101]. С. Булгаков в статье «Две встречи» (1923) рассказал, что первая встреча с Сикстинской Мадонной в Дрезденской галерее в конце 1890-х гг. стала для него стимулом возвращения к вере и церкви. Стоя перед Сикстинской Мадонной много лет спустя, уже священником, он к ужасу своему увидел в ней недопустимую духовную двусмысленность, смешение святыни с человеческим, слишком человеческим.

Поездка Н.А. Бердяева в Италию зимой 1911/12 г. стала для мыслителя «периодом Бури и Натиска», началом реакции «против московской православной среды» и философского самоопределения. Здесь родился замысел книги «Смысл творчества» и были написаны ее первые наброски. В этом сочинении мы не найдем описания впечатлений и переживаний путешественника, хотя они были очень острыми и значение их для становления философской теории творчества и культуры несомненно [13].

В итальянских музеях, в католических храмах, на городских улицах русский философ-путешественник постигал природу творчества, его великое предназначение и его трагизм: «Творчество есть преодоление «мира» в евангельском смысле, преодоление иное, чем аскетизм, но равноценное ему. В творческом акте человек выходит из «мира сего» и переходит в мир иной» [9. С. 165–166]. Ведущая идея произведения – о наступлении третьей религиозной эпохи «откровения человека как творца», идущей на смену эпохам вет-

хозаветного откровения закона и новозаветного откровения искупления. Отказываясь от «линейного» подхода к истории искусства, он говорит о чередовании классических и романтических типов творчества (позже эта идея трансформируется в теорию цикличности культуры). Первый связан с «имманентной замкнутостью»: классика стремится к совершенству и завершенности формы. Второй жаждет «трансцендентного прорыва» в бесконечность. Классический идеал был полнее всего реализован античной культурой, романтизм же глубоко связан с «христианским чувством жизни», с христианской трансцендентностью.

Пониманию природы творчества лучше всего способствовало «интуитивное вникновение» в искусство Возрождения, которое явилось кульминацией творческой мощи европейского человека. Подбирая формулировки для своих интуиций, Бердяев говорит о «радостной игре сил», «шипучей энергии», «упоении свободой» ренессансного человека. Люди этого времени были христианами, но «раздвоенными христианами, в них бурлили два столкнувшихся потока крови» [9. С. 222]. Ренессанс несет на себе печать борьбы «христианской трансцендентности и языческой имманентности, романтической незавершенности и классической завершенности» [Там же].

Н. Бердяев, как и П. Муратов, различает три самостоятельные эпохи Возрождения, но оценивает их по-своему. Искусство треченто «окрашено в христианский цвет», оно романтическое по своему устремлению. Джотто, Арнольфо «вскормлены и вспоены» мистикой Иоахима Флорского, идеями Данте, святостью Франциска Ассизского. Это были «упования новой мировой эпохи христианства, «эпохи Духа», хотя человек был еще не готов осуществить эти упования. В представлении Н. Бердяева, мистическая Италия раннего Возрождения «была высшей точкой всей западной истории». Отметим, что и в более поздних трудах философа именно этот момент будет выступать в качестве исторического прототипа совершенной христианской культуры, сочетающей Божественную истину и творческую свободу человека. Кватроченто ярче всего выразило раздвоенность Возрождения. Высокое римское Возрождение, сделавшее последнее усилие осуществить идеал классического совершенства и преуспевшее в этом, положило начало упадку итальянского искусства в академизме Болонской школы, а затем в «фальшивой гrimасе Барокко».

Н. Бердяев и П. Муратов, встречавшиеся в Риме, а затем и в Москве, расходятся в философских выводах из своих итальянских впечатлений. Если для эстета Муратова красота, созданная художником, самоцenna, то для религиозного философа Бердяева она есть лишь преддверие высшей Красоты грядущего преображенного мира. Искусство бессильно творить совершенную жизнь, «далше искусства – теургия». Отсюда – его оценка Возрождения как неудачи, но «великой неудачи», которая есть и «последнее поучение». Искусство этой блестательной эпохи стало материалом и для более общего вывода: «Культура по глубочайшей своей сущности и по религиозному своему смыслу есть великая неудача» [9. С. 299].

Русские путешественники обратили внимание на то, что обычно оставалось вне поля зрения академических искусствоведческих трактатов, – на красоту и поэзию повседневности. Не угасавший в Италии веками свет

высокой культуры облагораживал здесь и культуру низкую, бытовую. «Прежде всего – бездна вкуса разлита во всем. Это вы замечаете, едва из прозаичной и безвкусной Австрии с ее пирожками, немками, кофе и сливками спускаетесь в Италию. Все становится прекрасно. Бог весть почему бедняк и нищая каждое дело рук своих стараются сложить в прекрасный вид, прекрасное зрелище. Слова Господни при взгляде на сотворенный мир: «И все – хорошо», – эти слова как будто живут доселе в сердце каждого итальянца в минуту окончания каждого дела», – заметил В.В. Розанов [14. С. 67]. П. Муратов, наблюдавший в Болонье уличное представление театра марионеток «*burgatini*», комментировал: «Публика этого бедного и наивного зрелица настроена сдержанно-весело, в ее движениях видна та благородная грация, которая свойственна только итальянской народной толпе» [10. С. 90]. Зарисовок бытовой эстетики особенно много у М. Осоргина, который больше любил Италию живую, а не музейную. Воплощение итальянской души для Осоргина – это уличное пение и трактиры. «Римский кабачок – нечто совсем особенное, нами незнамое. Добрый хозяин любовно содержит его в чистоте... украшая его чем Бог послал, – антиком ли, выкопанным из земли, или собственным семейным портретом, а то аквариумом, фонтанчиком – благо великие воды бегут в Рим по старым акведукам с окружающих гор» [15. С. 386–387].

Русский взгляд на итальянскую культуру усматривает в ней свойство, существенное для всякой культуры, для культуры вообще. Это историческая преемственность, упорное возделывание традиции. «Россия не удалась в том смысле, в каком удались... Италия, Англия или Франция. Национальной культуры, такой всесторонней, последовательной, цельной и единой, как эти страны, она не создала. Ее история прерывиста...» – писал Владимир Вейдле [11. С.132]. Мир итальянской культуры, уходящий корнями в греко-римскую почву, неустанно и непрерывно созидался, органически рос, передавая от эпохи к эпохе накопленные ценности. Любаясь собором Санта-Мария дель Фьоре во Флоренции, В. Розанов размышлял: «Какая масса труда, заботливи-
ности, любви, терпения... Нужна вера не в мой труд, а в наш национальный труд, вследствие чего я положил бы свой камень со спокойствием, что он не будет сброшен, забыт, презрен в следующем году. Это-то и образует «культуру», неуловимое и цельное явление связности и преемственности, без которой не началась история и продолжается только варварство» [13. С. 216].

Об этом особенно убедительно свидетельствует Рим. «...Как искусст-
венно соединились здесь различные эпохи, несовместимые друг с другом архитектурные линии, – с таким чувством бродишь здесь первые дни. Как можно связать милую бедность молчаливых средневековых церквей с театральностью барокко, с манерностью его статуй, с изогнутостью его линий? Что общего между античностью и не менее заметным папским Римом?» – недоумевал, как и многие другие, Б. Грифцов [15. С. 28–29]. Однако вдумчивое созерцание и привычка позволяли увидеть одну и ту же идею, утверждающуюся из века в век в различных внешних обличьях. Смысл римской идеи виртуозно раскрыл В. Вейдле, полагавший, что история мировой столицы – неустанное преумножение величия. Величие языческого Рима характеризуется латинским словом *res*. Он был нагромождением

вещей – амфитеатров, рынков, казарм, гостиных дворов, башнь, храмов. А также нагромождением событий: «Чего только не было: волчица, Тарпейская скала, «и ты, Брут», всесожжения, гладиаторы, триумфы. Было и небо над всем этим, но как в Пантеоне – чересчур в супружестве с землей. Было небо, да не было небес...» [11. С. 89]. Невидимые духовные небеса поднялись над Римом с молитвами первых христиан. Веками росло это новое величие Рима – столицы христианского мира. В. Вейдле представляется глубоко символичным замысел Браманте, решившего соединить в архитектуре собора Св. Петра Рим языческий с Римом христианским («взгромоздить» Пантеон на базилику Константина и Максенция). И хотя Микеланджело увенчал собор иным куполом, чем было задумано, все равно этот храм олицетворяет «древний Рим в христианском его осмыслении и просветлении». «С единственной в мире наглядностью являет он не противоречия и разрывы, а преодолевающее их единство» [11. С. 90].

В Италии завершила свой круг античная цивилизация и зародилась христианская, здесь родина Гуманизма и Галилея. Пространство полуострова насыщено исторической памятью, в нем «спрессована» вся духовная история Европы, и «все это разнообразие стилей и отпечатков культур разных эпох существует в той гармонии, которую может создать только великий примиритель – время» [17. С. 267]. Где, как не здесь, могла черпать вдохновение и смыслы культура Серебряного века, устремленная к универсализму, пытавшаяся объединить разные искусства, эпохи, стили, религии, целые культурные миры.

Существенной особенностью переломной эпохи Серебряного века является глубокое «религиозное беспокойство» (Н.А. Бердяев). В русле «нового религиозного сознания» заново осмысливались сущность христианства, природа христианской культуры, соотношение православия, католичества, протестантизма. Христианская Италия, проделавшая грандиозный исторический путь от апостольских времен до современности, оплот папства, не могла не оказаться в фокусе интереса.

В Италии особенно остро переживались сходство и различие религиозных традиций христианского Запада и Востока. Одних это укрепляло в верности родным святыням (В. Эрн), других вело к мысли о христианском универсализме (В. Розанов, Н. Бердяев) и даже принятию католической веры (Вяч. Иванов). Представители разных полюсов религиозно-философского ренессанса в полной мере оценили значение личного опыта для понимания католицизма и высказались о несостоительности отвлеченного теоретизирования, которое было характерно для западничества и славянофильства XIX в. Чтобы понять католицизм, надо видеть его «документы» – храмы, иконы, фрески, мозаики, папские покои, мессу, обычаи народной набожности, а для этого надо быть в Италии.

Василий Васильевич Розанов до своей поездки в Италию (апрель – май 1901 г.) вслед за Достоевским полагал, что католицизм с его пренебрежением к человеческой личности, стремлением все объединять и всем управлять не имеет ничего общего с сутью евангельского учения. Однако живая мысль философа и живая жизнь Италии смешали все карты. Он замечает в католичестве те особенности, те детали, о которых не знал раньше и о которых не

вычитаешь из книг. Это запечатленная в церковном искусстве и в бытовой набожности «светлость» и «теплость», столь ценные для религии, подлинное предназначение которой, как думалось Розанову, – освящать плоть земли и человека. В римской церкви Santa Maria Cosmedino Розанов долго смотрел на образ св. Франциска с младенцем на руках. Монах, ласкающий ребенка, – словно живой упрек цивилизации, в которой «потух младенец». Это также и упрек и православию, в котом «вообще нет нежности к детям, а «лоза» строгости. Лоза Домостроя и Бурсы» [14. С. 106]. В одном из алтарей той же церкви он видит изображение ягненка с nimбом. Смысл символа, конечно, понятен; но первое, еще неосмысленное впечатление – что это не Агнец, а просто овца, просто животное, которому нашлось место в храме. Он не может понять, почему собор Св. Марка в Венеции принято считать византийским по характеру убранства. «Пусть внесут коней в Успенский собор, нарисуют купающуюся Сусанну, займут $\frac{3}{4}$ живописи Библией в быте – и я соглашусь» [14. С. 227].

Розанов восхищен католическим духовенством. Встречая на улице прелатов, монахинь, семинаристов, он отмечает их особую твердую поступь, открытый и смелый взгляд, выгодно отличающие их в толпе от прочих итальянцев. Всматриваясь в лица священников, он узнает в них знакомые по римским монетам лица Тивериев, Веспасианов, Антонинов, Цезарей. «С каждого прелата, откинув меховую пелерину, можно было писать императора». «Дьявольская дисциплина» католицизма, о которой Розанов слыхал еще в школе, при ближайшем знакомстве оказалась «особой дисциплиной», связанной с пониманием духовного служения как подвига. Подвиг манит героев, и поэтому лучшие силы Италии, ее талант и гений, всегда текли в католическую церковь. «Это другое Монако Европы. Туда текут деньги, сюда – таланты» [14. С. 129]. И еще один исключительно яркий образ: «Католицизм сожрал Италию и оставил от нее сапоги и галстук» [14. С. 92].

Главное открытие путешественника, очень отрадное для него, состояло в том, что католики веруют. В первый день Пасхи в соборе Св. Петра Розанов видел, с каким волнением причащался кардинал Рамполла (руки его «ходуном ходили»): «Он верует, – подумал я. – О, какие пустяки, что они все не веруют, безбожники, служат сатане, а не Богу (идея Достоевского в «Легенде об Инквизиторе») и т.п. Кто так взирает на Тело и Кровь Господню, – верует в причастие... И я вышел с очень веселым сердцем» [14. С. 101].

Сопоставление «своего» и «чужого» приводит путешественника к мысли о глубочайшем несходстве двух вер, которое заключается вовсе не в догматических расхождениях, а в религиозном строе народной души. Идея Вл. Соловьева о примирении церквей представляется ему «утопической мечтой гимназиста четвертого класса». Однако конечный результат сопоставлений – признание равнозначности различного. Отбиваясь от критиков, обвинявших его в увлечении католицизмом, В. Розанов объяснял: «Италия... «отворила двери» моего религиозного созерцания, но только отворила, а не повлекла куда-то. Не выезжая никогда из России, я со словом «русский» и «руссизм» сливал понятия: «христианин», «верующий», «христианство», «вера». Перевалив через Альпы, я прямо изумился увиденному. А! так вот как еще можно верить, думать, молиться, созерцать – оставаясь христианином» [14.

С. 233]. И еще более определенно: «Я свободный христианин, и мне везде просторно» [14. С. 234].

Путешествие по Италии стало для В. Розанова важной жизненной вехой. В Коробе Первом «Опавших листьев» много лет спустя Розанов напишет: «До «Итал. Впечатл.» все было в убыток, и издавать значило разоряться. Конечно, я не имел «свободы пера» и «свободы духа» и вообще никакой свободы. Но теперь я свободно показываю кулак. ... Я печатаю, что хочу – душа моя свободна» [18. С. 390].

Р.И. Хлодовский полагает, что в Италии Розанов пережил то счастливое состояние свободы, о котором всю жизнь мечтал Пушкин, что поездка «буквально преобразила его», сделав не только «свободным христианином», но и настоящим художником: «Без итальянских впечатлений не было бы ни «Уединенного», ни «Опавших листьев» [19. С. 207].

В Италии особенно остро переживались конфликты культуры и политики, культуры и современной цивилизации, которая, «николько не стыдясь, празднует и здесь свои зловонные и грохочущие триумфы» (В. Вейдле). Тревога за культуру нарастает в связи с катастрофическими событиями XX в. – войнами, революционными потрясениями в России и Италии.

Италия стала прибежищем для русских эмигрантов. Первые русские колонии (самая крупная – каприйская) появляются после 1905 г. После 1917 г. в Италию устремился новый, уже более широкий и иной по социальному составу поток эмиграции. Часть русских беженцев обрела здесь вторую родину, другие задержалась лишь на время, покинув страну после прихода к власти Муссолини. Опыт эмигрантской жизни привносит в литературный образ Италии символику дома, приюта, убежища. И одновременно – чужбины.

Мотив Италии-дома отчетливо прослеживается в прозе М.А. Осоргина. Участник революционного движения, приговоренный к ссылке, он бежал из России в 1906 г. Эта первая эмиграция, продолжавшаяся десять лет, принесла М. Осоргину известность блестящего знатока Италии. В русских журналах печатались его корреспонденции, которые позже вошли в книгу «Очерки современной Италии» (1913 г.). Он опекал и просвещал многочисленных туристов из России как представитель Фонда графини В. Бобринской, организовывавшего экскурсии для земских учителей в Европу. М. Осоргин вспоминал об этом времени: «Я очень любил Италию и прилежно ее изучал, не музейную, а современную мне, живую... Города Италии были моими комнатами: Рим – рабочим кабинетом, Флоренция – библиотекой, Венеция – гостиной, Неаполь – террасой, с которой открывался такой прекрасный вид. ... Вероятно, я был счастлив, хотя и считал себя изгнаниником и страдальцем» [20. С. 97–98]. Покинув Россию на печально знаменитом философском пароходе, М. Осоргин вновь оказался в Италии осенью 1923 г., чтобы принять участие в «русских лекциях», организованных Этторе Ло Гатто. В составе делегации были Н. Бердяев, Б. Вышеславцев, П. Муратов, С. Франк, Б. Зайцев. Свидание с друзьями после пережитого в России представляется Осоргину чудом (очерк «Свидание» в книге «Там, где был счастлив»), но Италия его разочаровывает. Горечью пронизаны строки: «...времена поэзии прошли. Три этажа дантовской поэмы уже соединены подъемной машиной, и мальчик, одетый в черную рубашку с галстуком,

выкрикивает: «Il purgatorio, avanti chi scende!» (Вперед, тот, кто спускается! – ит.) Я выхожу, не дожидаясь обещанного рая, куда уже поднялось достаточно европейских народов» [20. С. 94].

П. Муратов уехал из России в 1922 г. в научную командировку, из которой уже не вернулся. Он никак не мог смириться с положением эмигранта: «...я наг и вижу, что нашему брату, русскому (сиromу и убогому), в Европе делать нечего. Я вижу много итальянцев, среди них есть милые, но все тут очень чужое, и уж что в глубине, в глубине даже враждебное нам» [21. С. 295]. Обетованная земля оказалась беззащитной перед наступающей цивилизацией. Проблеме кризиса культуры посвящены статьи «Антиискусство», «Искусство и народ», к ней он обращается и в очерках «Поездка в Апулию». П. Муратов с трудом узнает набережную Солерно, изуродованную многоэтажными зданиями. Стоя в пустом храме Св. Николая в Бари, он думает о том, что очень скоро под стук моторных лодок развеются связанные с этими местами античные мифы и христианские легенды. В 1928 г. он перебрался в Париж, а затем в Лондон и Ирландию. Итальянская тема навсегда исчезла из его литературного творчества.

Жизнь Вячеслава Иванова в Италии сложилась счастливее, чем у других изгнанников. В 1924 г. под предлогом командировки от Академии наук он приезжает (или возвращается?) в Рим, с которым были связаны самые счастливые события его жизни – знакомство с Лидией Зиновьевой-Аннибал, первые поэтические опыты, венчание с Верой Шварсалон, работа над фундаментальным трудом «Дионис и радионисийство». Он приветствовал Рим сонетом «Царица дорог» (*Regina Viarum*):

Вновь арок древних верный пилигрим,
В мой поздний час вечерним «Ave, Roma»
Приветствую, как свод родного дома,
Тебя, скитаний пристань, вечный Рим.

Для Вячеслава Иванова Италия стала настоящим домом. Рядом были его дети, в 1926 г. он принял католичество восточного обряда, в 1935 г. получил итальянское гражданство. Из многочисленных римских адресов Вячеславу Иванову особенно дорога была квартира на Via Monte Tаррео. Эта квартира на высокой Тарпейской скале напоминала ему и его русским гостям (И. Бунину, Д. Мережковскому, З. Гиппиус, Ф. Зелинскому) другую квартиру – знаменитую «Башню» на Таврической в Петербурге. Биографы отмечают, что именно на последнее двадцатипятилетие жизни приходится расцвет поэтического таланта и работоспособности Вяч. Иванова. Кажется, что именно его имел в виду М. Осоргин, писавший: «Любовь к Риму – это любовь к родине; тоска по Риму – это тоска по родине. Рим – родина космополита, дом гражданина мира. Рим – родина духа блуждающего и ищущего, тот, кому в мире холодно и неуютно, находит здесь тепло, ласку и уют» [22. С. 122].

Путешествия в Италию способствовали самоопределению русской культуры Серебряного века, формированию ее эстетических, религиозно-философских идеалов. Итальянская культура явилась своеобразным эталоном, с которым сверялась культура отечественная. Пространство свободного творчества и самоценной красоты, квинтэссенция европейской истории,

хранительница христианских традиций, убежище творческого духа, – вот лишь некоторые грани образа Италии, рассмотренные в статье. Продолжив традиционную для России итальянскую тему как неисчерпаемую тему культуры, Серебряный век трактовал ее в духе собственных ценностей.

Литература

1. *Россия и Италия*. М. : ИВИ РАН, 1993–2000. Вып. 1–4.
2. *Меднис Н.Е.* Венеция в русской литературе. Новосибирск : Изд-во Новосиб.ун-та, 1999. 392 с.
3. *Комолова Н.П.* Италия в русской культуре Серебряного века : времена и судьбы. М. : Наука, 2005. 470 с.
4. *Константинова С.Л.* «Итальянский текст» русской литературы XIX–XX вв. Псков : Псков гос. пед. ун-т, 2005. 160 с.
5. *Крюкова О.С.* Архетипический образ Италии в русской литературе XIX века. М. : МГУ, 2007. 216 с.
6. *Гребнева М.П.* Концептосфера флорентийского мифа в русской словесности. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. 182 с.
7. *Владимирова Т.Л.* Римский текст в творчестве Н.В. Гоголя. Томск : Изд-во Том. политехн. ун-та, 2010. 176 с.
8. *Милано А.* Россия – Италия. Культурные и религиозные связи в XVIII–XX века / А. Милано, М. Талалай. М. : Алетейя, 2014. 258 с.
9. *Бердяев Н.А.* Философия творчества, культуры и искусства : в 2 т. М. : Искусство, 1994. Т. 1. 542 с.
10. *Муратов П.П.* Образы Италии. М. : Республика, 1994. 592 с.
11. *Вейдле В.* Умирание искусства. М., 2001. 447 с.
12. *Аверинцев С.* «Цветики милые братца Франциска» : итальянский католицизм – русскими глазами // Православная община. 1997. № 38. С. 95 – 112.
13. *Герцык Е.* Портреты философов : Лев Шестов. Николей Бердяев // Наше наследие. 1989. № 2 (8). С. 64–75.
14. *Розанов В.В.* Иная земля, иное небо... : полное собрание путевых очерков 1889–1913 гг. М.: Танаис, 1994. 735 с.
15. *Осоргин М.А.* Сивцев вражек. М. : Панорама, 1999. 279 с.
16. *Грифцов Б.А.* Рим: С 36 рисунками. М.: Образовательные экскурсии, 1916. 256 с.
17. *Добужинский М.В.* Воспоминания. М. : Наука, 1987. 552 с.
18. *Розанов В.В.* Опавшие листья. Короб первый // Розанов В.В. Уединенное: в 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 227–418.
19. *Хлудовский Р.И.* Италия и художественная классика России. М. : ИМЛИ РАН, 2008. 288 с.
20. *Осоргин М.А.* Времена. М. : Современник, 1989. 621 с.
21. *Письма П.П.* Муратова В.А. Зайцевой и Б.К. Зайцеву // Россия и Италия. Вып. 5 : Русская эмиграция в Италии в XX веке. М., 2003. С. 283–302.
22. *Осоргин М.А.* Очерки современной Италии. М., 1913. 260 с.

Panfilova Marina I. St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: panfi-marina@yandex.ru DOI 10.17223/22220836/19/1

IMAGES OF ITALY IN CULTURE OF THE SILVER AGE

Key words: Italian culture, Silver age, art, creativity, Renaissance, Catholicism.

Continuing traditional Italian theme, the Silver age analyzed it through the nature of creativity, art, culture, Christianity. The attraction of creative people to Italy is explained by the very nature of the culture of the Silver age, which was dominated by aesthetic values, universalism, the pursuit of broad cultural syntheses. The critical period with its premonitions of disaster and decadence mood was looking at Italy for inspiration and hope to overcome the crisis and revive. Religious and philosophical quest associated with rethinking the essence of Christianity led to the interest in Christian Italy, introducing new ideas about the similarities and differences between the Orthodox and Catholic cultures. In P. Muratov's works Italy presents primarily an aesthetic background, where the beauty of nature and art are harmoniously combined. Paying tribute to the artistic achievements of different historical periods, Muratov saw in the art of the Quattrocento meditations

typical of his contemporaries. Russian cultural Renaissance of the late XIX - early XX centuries was obviously associated with the Italian Renaissance. A trip to Italy was an important factor of philosophical determination for N.A. Berdyaev. The art of the Renaissance enabled him to realize the tragic nature of creativity, humanism, cyclical history of the spirit. Defining early Renaissance as the highest point in all Western history, the philosopher regarded it as the historical prototype of perfect culture based on Christian humanism. The Russian view on Italy is based on the exceptional value of traditions in national culture. Originated on the Greco-Roman background, the culture of Italy has been tirelessly and continuously built up passing accumulated values from age to age. Russian culture has failed in this sense. V. Rozanov and V. Ern captured the images of Christian Italy. Thinkers representing contrasting poles of religious philosophy fully appreciated the value of personal involvement into the Catholic culture and noted the insolvency of abstract theorizing about Catholicism. Rozanov made a number of discoveries that changed old ideas about Catholicism and returned home as a "free Christian". Literary metaphor of Rome as the homeland of the cosmopolitan and haunted spirit is clearly presented in M. A. Osorgin's prose and I. Ivanov's poetry. Both political and cultural as well as cultural and modern civilization conflicts were vitally important for Italy.

References

1. Institute of General History RAS. (1993–2000) *Rossiya i Italiya* [Russia and Italy]. Issues 1–4. Moscow: IGI RAS.
2. Mednis, N.E. (1999) *Venetsiya v russkoy literature* [Venice in Russian literature]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
3. Komolova, N.P. (2005) *Italiya v russkoy kul'ture Serebryanogo veka: vremena i sud'by* [Italy in Russian culture of the Silver age: Time and Destiny]. Moscow: Nauka.
4. Konstantinova, S.L. (2005) “*Ital'yanskiy tekst*” russkoy literatury XIX–XX vv. [“The Italian text” of the Russian literature of the 19th–20th centuries]. Pskov: Pskov State Pedagogical University.
5. Kryukova, O.S. (2007) *Arkhetipicheskiy obraz Itali v russkoy literature XIX veka* [The archetypal image of Italy in the Russian literature of the 19th century]. Moscow: MSU.
6. Grebneva, M.P. (2009) *Kontseptsféra florentiyskogo mifa v russkoy slovesnosti* [The concept of the Florentine myth in Russian literature]. Tomsk: Tomsk State University.
7. Vladimirova, T.L. (2010) *Rimskiy tekst v tvorchestve N.V. Gogolya* [The Roman text in the works by N.V. Gogol]. Tomsk: TPU.
8. Milano, A. & Talalai, M. (2014) *Rossiya – Italiya. Kul'turnye i religioznye svyazi v XVIII–XX vekakh* [Russia – Italy. Cultural and religious ties in the 18th–20th century]. Moscow: Aleteyya.
9. Berdyaev, N.A. (1994) *Filosofiya tvorchestva, kul'tury i iskussstva: v 2 t.* [The philosophy of creativity, culture and art. In 2 vols.]. Vol. 1. Moscow: Iskusstvo.
10. Muratov, P.P. (1994) *Obrazy Italii* [Images of Italy]. Moscow: Respublika.
11. Weidle, V. (2001) *Umiranie iskusstva* [The dying art]. Moscow: Respublika.
12. Averintsev, S. (1997) “*Tsvetiki milye bratssa Frantsiska*”: italyanskij katolitsizm – russkimi glazami [Lovely flowers of Brother Francis: Italian Catholicism through Russian eyes]. *Pravoslavnaya obshchina*. 38. pp. 95–112.
13. Gertsyk, E. (1989) *Portrety filosofov: Lev Shestov. Nikolay Berdyaev* [Portraits of philosophers: Lev Shestov. Nikolay Berdyaev]. *Nashe nasledie*. 2(8). pp. 64–75.
14. Rozanov, V.V. (1994) *Inaya zemlya, inoe nebo...: polnoe sobranie putevykh ocherkov 1889–1913 gg.* [Another land, another sky . . . : a complete collection of travel essays of 1889–1913]. Moscow: Tanaïs.
15. Osorgin, M.A. (1999) *Sivtsev vrazhek* [Sivtsev Vrazhek Lane]. Moscow: Panorama.
16. Griftsov, B.A. (1916) *Rim: S 36 risunkami* [Rome: With 36 drawings]. Moscow: Obrazovatel'nye ekskursii.
17. Dobuzhinsky, M.V. (1987) *Vospominaniya* [Memories]. Moscow: Nauka.
18. Rozanov, V.V. (1990) *Uedinennoe: v 2 t.* [Secluded. In 2 vols.]. Vol. 2. Moscow. pp. 227–418.
19. Khlodovskiy, R.I. (2008) *Italiya i khudozhestvennaya klassika Rossii* [Italy and classical Russian art]. Moscow: IMLI RAN.
20. Osorgin, M.A. (1989) *Vremena* [Times]. Moscow: Sovremennik.
21. Muratov, P.P. (2003) Pis'ma P.P. Muratova V.A. Zaytsevoy i B.K. Zaytsevu [Letters from P.P. Muratov to V.A. Zaitseva and B.K. Zaitsev]. In: Komolova, N.P. (ed.) *Rossiya i Italiya. Russkaya emigratsiya v Italii v XX veke* [Russia and Italy. Russian emigration to Italy in the 20th century]. Moscow: IGH RAS. pp. 283–02.
22. Osorgin, M.A. (1913). *Ocherki sovremennoy Italii* [Essays of modern Italy]. Moscow: L.N. Kushnerev.

УДК 008: 821.161.1.09
DOI 10.17223/22220836/19/2

Е.Г. Серебрякова

ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ДИССИДЕНТОВ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Автор предлагает культурологический подход к литературно-публицистическому наследию диссидентов. Он, по мнению исследователя, может заключаться в изучении специфики диссидентского дискурса, свойственного не только текстам, но и мировосприятию диссидентов. Исследование поведенческих моделей, зафиксированных в текстах нонконформистов и реализованных в социальной практике, выявление механизмов создания поведенческой нормы и образца – эти научные проблемы также входят в круг внимания культуролога.

Ключевые слова: диссиденты, нонконформисты, диссидентский дискурс, поведенческие модели.

Культурология, как динамичная и развивающаяся дисциплина, неустанно ищет новые направления интеллектуальной рефлексии. В 1990-е г., в пору своего становления, наука проходила путь самоопределения, а значит, должна была определиться с базовыми понятиями, выявить онтологические особенности объекта исследования, уточнить категориальный аппарат и проч. Этой задаче соответствовала разработка фундаментальных проблем – исследование культурных процессов и явлений, возникающих в результате социо-культурных закономерностей определенной исторической эпохи. Сегодня научный поиск сместился в сторону прикладных исследований – прогнозирования социокультурной динамики и управления деятельностью культурных институтов и общественных организаций. Но и внутри фундаментального направления наметилось переосмысление базовых категорий: по справедливому мнению Л.П. Репиной, концепции социальной структуры, культуры и индивида перестают рассматриваться как некие отделенные друг от друга сущности и понимаются как взаимосвязанные аспекты человеческого поведения и социального взаимодействия. Соответственно, одной из задач культуролога становится выявление того, «каким образом субъективные представления, мысли, способности, интенции индивидов действуют в пространстве возможностей, ограниченном созданными предшествовавшей культурной практикой коллективными структурами, испытывая на себе их постоянное воздействие» [1. С. 131]. Методологическую значимость в таком случае приобретают понятия «поведенческие практики», «взаимодействие», «личностные стратегии», «репрезентации» и «дискурс».

Новые исследовательские позиции делают актуальным дополнительный анализ некоторых периодов отечественной культуры, казалось бы наиболее близкой и известной, – советской. В ней сохраняется неосвоенная «terra incognita» – культурное наследие нонконформистов 1960–1970-х гг.

При этом упрёки в абсолютном научном пренебрежении контркультурой «оттепели» излишни. Потребность заполнить тематические лакуны ясно ощущали филологи, даже в «застойные» годы пытавшиеся, по мере возможностей, выявлять различные парадигмы развития советской литературы и анализировать художественный процесс во всей полноте явлений. Благодаря их усилиям творческое наследие А. Солженицына, И. Бродского. В. Аксёнова и других «запрещённых» авторов сохранялось в общественном и научном сознании. Однако сам- и тамиздат как феномен литературной жизни оставались за пределами научного анализа и по сей день получили осмысление лишь частично: составлена антология самиздата, восстановлена история неподцензурных журналов, представлена их классификация, оценено качество текстов и проч. При этом монографического исследования феномена до сих пор нет.

Отечественные историки обратились к изучению нонконформизма в постсоветский период, явно уступив приоритет публицистам и самим диссидентам, всегда плодотворно занимавшимся самоописанием и рефлексией. За последние 20 лет историками были осмыслены механизмы взаимодействия власти и диссидентства (А.И. Лушин, А.Б. Безбородов), логика функционирования политической цензуры (Т.М. Горяева), описаны этапы и классифицировано «движение протesta» (Л.М. Алексеева, Л.А. Королева, А.Н. Молькин). При этом учёные неизбежно обращались к литературно-публицистическому наследию диссидентов для иллюстрации основных положений научных изысканий: опирались на воспоминания участников протестного движения, использовали материалы хроник судебных процессов над диссидентами для подкрепления выводов о механизмах государственного подавления инакомыслия. Но феномен диссидентского дискурса, аксиология нонконформизма, механизм формирования нормативной поведенческой модели и другие проблемы не могли получить освещения в историографии в силу их специфически культурологического характера.

Культурологи, как и историки, обратились к анализу культуры нонконформизма лишь во второй половине 1990-х гг. Одной из первых попыток научного осмысливания проблемы взаимодействия официальной и контркультуры 1970-х гг. стал сборник статей «"Семидесятые" как предмет истории русской культуры» [2]. Несмотря на некоторый эклектизм материалов (воспоминания деятелей андеграунда о художественном процессе и повседневной жизни соседствуют с научными статьями и культурной хроникой 1970-х гг.), коллективное исследование стимулировало дальнейшее изучение явления и выявило направление научного поиска.

В начале XXI в. интерес отечественных авторов к изучению темы неофициальной культуры усилился. В сфере внимания оказались «другое» искусство, феномен сам- и тамиздата. Заметной работой, созданной в это время, стал сборник «Художественная жизнь России 1970-х годов как системное целое» – историко-культурный и культурологический анализ данного периода, в том числе его неофициальной сферы [3]. Однако литературно-публицистическое наследие нонконформистов осмысливается здесь в качестве сопутствующего явления, как элемент неофициального культурного пространства. При том обилии литературно-публицистических текстов, что оставили нам

нонконформисты и наиболее радикальная их часть – диссиденты, такой взгляд на явление явно недостаточен.

Во второй половине 1990-х – 2000-е гг. выходит в свет ряд переводов монографий зарубежных исследователей, посвящённых истории культуры советского периода. Среди них можно выделить работы В. Эггелинга [4], Д. Кречмара [5], К. Аймермакхера [6]. Даные работы характеризуются высоким уровнем научной проработанности исследуемой темы и взвешенностью оценок. Однако западным исследователям не всегда удается освободиться от культурных и идеологических мифов, транслируемых самими диссидентами, высланными на Запад. Примером может служить книга Ф. Буббайера «Совесть, диссидентство и реформы в Советской России» [7]. Учёный, вероятно, исходил из следующих базовых позиций, типичных для западного сознания: диссиденты – борцы с тоталитарным режимом, их деятельность носила жертвенный характер и была созвучна западным ценностям. Автор явно солидаризировался с морально оправданной социальной практикой своих героев. Дискурс был задан этим подходом: в авторской позиции аналитика сочетается с апологетикой. Кроме того, при научной рефлексии над инородным культурным явлением происходит переход автора из одной культурной системы в другую (из европейской – в советскую), что неизбежно приводит к деформации семантики явления, подобно тому как ни один, даже блестательный переводчик не может похвастать абсолютно точным эквивалентом оригинала.

Следует признать, в культурологии практически не создано крупных научных трудов, в которых литературно-публицистическое наследие диссидентов рассматривалась бы как целостное культурное явление. Кроме того, тексты диссидентов мало исследованы с собственно культурологических позиций: с точки зрения механизмов формирования и функционирования поведенческих моделей, образующих постепенно норму социальной и личностной практики. Аксиология нонконформистов, ценностная иерархия различных форм общественной активности, личностная стратегия, специфика диссидентского дискурса не могут получить полного и всестороннего анализа без привлечения литературно-публицистического наследия. Эти соображения вызывают потребность дополнительного научного осмысления феномена и формируют цели и задачи данной статьи: выявить мотивы обращения диссидентов – сообщества, ориентированного на общественную деятельность, к литературно-публицистическому творчеству; определить место писательской практики в ценностной иерархии других форм социальной активности; охарактеризовать специфику диссидентского дискурса и нормативную модель гражданского поведения, зафиксированную в текстах и внедрявшуюся в социальную практику.

Объём текстов, оставленных диссидентами, может показаться поразительным, если учесть испытанную ими степень политического давления и репрессий. По наблюдению А. Даниэля, «в архиве Научно-информационного и просветительского центра “Мемориал” содержится приблизительно 25 тыс. документов, общим объёмом около 200 тыс. листов по истории диссидентства, и подавляющая часть этих материалов – тексты самих диссидентов. В будапештском Институте истории послевоенного коммунизма и холодной войны при Центрально-Европейском университете, куда пере-

ехал бывший архив Отдела Самиздата Исследовательского института Радио Свобода/Свободная Европа, этих текстов ещё больше» [8. С. 115]. Однако удивительная творческая плодовитость имеет своё объяснение: поставленные властью в положение культурных маргиналов, испытывая не только социальную, но и информационную дискриминацию, диссиденты нашли адекватную форму противодействия – словесную. Писательская практика в ценностной иерархии приравнивалась к общественной.

Диссиденты в литературно-публицистической деятельности стремились решить несколько задач:

– интеллектуальную – осмыслить причины социально-политических неудач, смоделировать возможные варианты развития страны («почвенническую», либерально-демократическую и др.), спрогнозировать перспективы;

– информационную – дать полные сведения о целях и задачах, преследуемых в своей социальной деятельности, позволить читателю самостоятельно делать выводы о гражданской и нравственной состоятельности их акций;

– идеологическую – склонить общественное мнение в пользу нонконформистов, лишённых права голоса на страницах официальной печати;

– нравственно-этическую – разоблачить несправедливый характер обвинений в их адрес как «внутренних врагов», «пособников империализма»;

– социальную – мобилизовать граждан к борьбе за права личности и социальное оздоровление;

– практическую – представить соотечественникам и мировой общественности материал, способный затруднить карательные меры в их адрес. Очевидно, что объём печатной продукции был равно пропорционален социальной значимости автора: «именинного» диссidenta, снискавшего известность на Западе своими публикациями, было труднее уничтожить, нежели безвестного. В таком случае возникал более предпочтительный для обеих сторон выход – высылка виновника многократных скандалов или его добровольно-принудительная эмиграция.

Задачи рождали авторскую стратегию: защиту единомышленников и дискредитацию идейных противников. А значит, литературно-публицистическое высказывание превращалось в акт социальный и становилось продолжением общественной деятельности. Текст наделялся в большей степени социальными полномочиями, чем литературными. Этим объясняется высокая степень идеологической заряженности и художественная неоднородность представленных в сам- и тамиздате материалов. Диссиденты, позиционирующие себя не только в качестве общественных деятелей, но и авторов художественных текстов (Н. Горбаневская, Ю. Галанков и др.), не смогли реализовать творческие дарования в полной мере, были вынуждены подчинять художественные интенции социальным практикам.

Сфера функционирования также определяла характер высказывания. Если в первые годы «оттепели», на рубеже 1950–1960-х гг., автор (А. Солженицын, Г. Померанц и др.) мог печататься как в официальных, так и в неофициальных изданиях, то уже во второй половине 1960-х – 1970-х гг. такие акции были весьма затруднительны: однажды опубликовавшись в неподцензурном журнале или за рубежом, он едва ли сумел бы вернуться в официальную печать. Консервация с обеих сторон объяснялась опасениями инфильтрации:

в условиях ожесточавшегося идеологического противостояния герметизация означала сохранность собственных позиций. Однако результат был драматичен: для официальной культуры он означал обеднение интеллектуальной и творческой жизни, дальнейшую идеологизацию и добровольное отсечение возможных путей развития. Контркультура, благодаря функционированию в сам- и тамиздате, смогла сохранить многие культурные артефакты, но значимость текстов не всегда бывала высокой и в целом уступала общему уровню легальной культуры тех лет.

Социокультурная маргинальность определяла герметизм сознания и рождала особый диссидентский дискурс, основанный на бинарных оппозициях «нонконформисты» – «власть», «социально активный индивид» – «общественно пассивное население», «духовно свободный диссидент» – «идеологически порабощённый народ» и т. д. Тексты формировали способ объяснения мира и человека и поведенческую модель, ориентированную на практическую реализацию. Защита «своих», гласность, массовость, метод «опережающего удара» – эти тактические приёмы интеллектуально осмысливались в публицистических материалах и применялись в социальной практике. Чувство единства внутри сообщества приводило не только к созданию фондов помощи политзаключённым, семьям арестованных, но и к изданию всевозможных брошюр и памяток (В.Я. Альбрехт. «Как быть свидетелем», «Как вести себя на обыске»). Воспоминания диссидентов (В. Буковский. «И возвращается ветер...», А. Амальрик. «Записки диссidenta» и др.) также содержат подробные рекомендации такого рода. Требования гласности и массовости реализовывались в различных акциях: демонстрациях протesta/защиты, присутствия единомышленников во время обыска, у стен зала суда во время уголовного процесса над диссидентами и проч. Все действия немедленно освещались в «Хронике текущих событий». Как видим, герценовский принцип «Слово есть дело» получал у диссидентов буквальное толкование и действенное воплощение.

В этом смысле показательна модель мира и человека, зафиксированная в воспоминаниях, пожалуй, одном из самых разработанных жанров в наследии диссидентов (в библиотеке общества «Мемориал» сегодня хранится 300 единиц мемуарной литературы). Казалось бы, неповторимая личностная судьба, изложенная в тексте, должна породить столь же непохожую сюжетную историю. На первый взгляд так оно и есть.

А. Солженицын в книге «Бодался телёнок с дубом» (1975 г.) повествует историю своих взаимоотношений с редакцией «Нового мира». А. Марченко («Мои показания» (1969 г.) рассказывает о положении политзаключённых в советских тюрьмах, В. Буковский («И возвращается ветер...») (1978 г.) – об использовании психиатрии в репрессивных целях, В. Орлов («Опасные мысли» (1990 г.) – о противостоянии правозащитников советской системе. П. Григоренко («В подполье можно встретить только крыс...») (1981 г.) – об обращении стойкого коммуниста в диссиденты. Однако при разнообразии тем авторы создают однотипную модель мира, исчерпывающуюся несколькими умозаключениями:

1. Советское государство бесчеловечно. Оно изобретательно в способах подавления свободной воли и независимого ума.

2. Советская власть исторически бесперспективна, обречена с момента возникновения.
3. Современный период советской истории – время стагнации. Колossal на глиняных ногах рухнет при активном сопротивлении граждан.
4. Советский народ одурманен пропагандой, но начинает медленный путь духовного освобождения и всё активнее поддерживает инакомыслящих в их борьбе.
5. Мировая общественность и советский народ должны знать борцов с режимом поимённо: перечисление имён единомышленников – обязательный элемент воспоминаний диссидентов.
6. История движется поступательно, нравственная правота и социальная справедливость на стороне инакомыслящих, следовательно, победа будет на их стороне.

Стандартизированное мышление рождает однотипные повествовательные мотивы и сюжетные ходы в автобиографиях диссидентов: «прозрение» (у Буковского – в школе, у Орлова – в институте, у Солженицына – на фронте), этический позыв вступить в борьбу (неприятие лживой идеологии, реставрация сталинизма), первый поединок, приведший к крутым повороту судьбы (у Орлова – потеря работы, у Буковского – исключение из вуза, у Григоренко – из партии), «кошки-мышки» с режимом, нравственная стойкость в заключении и высылка из страны как этап непрекращающейся борьбы с советской властью.

Характерно, что ради этой концептуально выстроенной схемы автор может нарушить один из принципов документалистики – «анализ действительности равен художественному образу этой действительности» [9. С. 49]. Например, А. Солженицын («Бодался телёнок с дубом») отступает от «правды жизни» и создаёт фактически фальсифицированную историю своих взаимоотношений с Твардовским и редакцией «Нового мира». Сюжет книги базируется на мифологическом компоненте – «мифе творения», с его обязательными элементами: «инициация» – публикация первого рассказа; «борьба с сакральной фигурой отца» – Твардовским; «искушение» – несостоявшееся присуждение Ленинской премии; «борьба с инфернальными силами» – Союзом писателей, КГБ и другими властными структурами; «помощь волшебных помощников» – жены, единомышленников, сочувствующих граждан, мировой общественности; «победа» – свободная жизнь за границей. Миологическая составляющая позволяет глубже осмыслить логику автора: себя он позиционирует как «культурного героя», современного Прометея – разрушителя старого миропорядка и созидателя нового. Героическая модель поведения, зафиксированная с помощью мифологического кода, предполагает открытое противоборство, жертвенное служение правде – эти коннотации архетипа «культурного героя» соответствуют самоидентификации автора. Впрочем, героическая модель социального поведения не исключает использования тактических приёмов «трикстера» – плуга и мошенника. Владение техникой «ускользания» от преследователей, «непонимания», «обмана» врачей так же необходимо «культурному герою», как навыки прямого столкновения. Игровое, состязательное начало в поведенческих моделях диссидентов неоднократно фиксировалось самими диссидентами в их воспоминаниях

(Солженицын, Амальрик, Орлов, Буковский, Григоренко) и исследователями (А. Даниэль) [8. С. 122–123].

Использование мифологического компонента в воспоминаниях, документальном по природе жанре, выявляет стремление автора, рассказав свою персональную биографию, создать образцовую модель поведения, годную к тиражированию. Читатель должен был понимать, как делается жизнь диссidenta, ориентироваться на предложенную поведенческую схему как на образец для подражания.

Характерным свойством воспоминаний диссидентов является исключение из рефлексии автора-повествователя темы кризиса идентичности, неизбежного, казалось бы, в случае потери социального статуса. Правда, молодое поколение диссидентов зачастую не получало возможности социализироваться, как Буковский, Галанков, Гинзбург, исключённые из вузов за право-защитную деятельность. Но старшее поколение, как правило, к моменту начала диссидентской активности обладало определённым социальным статусом: Орлов был доктором физико-математических наук, академиком Армянской АН, Григоренко – генералом, заведовал кафедрой в Академии Генерального штаба. Да и как бы ни разнилось социальное положение участников диссидентского движения, трудно предположить, что репрессии не вызывали у них психологического кризиса, сопряжённого с потребностью найти себя в социальном статусе изгоя, провоцирующего желание восстановить утраченные позиции. Однако ничего подобного нет в мемуарах диссидентов, напротив, настойчиво декларируется мысль о добровольном, осознанном выборе положения маргинала, нравственно более ценном и предпочтительном, чем конформизм. Такая самоидентификация свидетельствует о стремлении автора не столько рассказать подлинную историю своей жизни, сколько утвердить в сознании читателя «образцовую биографию» диссidenta. Действительно, реальные события личной жизни героев для массового сознания не назовёшь иначе чем катастрофическими. А значит, для привлечения читателя на свою сторону необходимо акцентировать этическую составляющую нонконформистской деятельности, вызвать уважение к нравственному выбору героя в пользу правды и совести в ущерб социальному благополучию.

Как видим, авторская стратегия при создании воспоминаний всякий раз соответствовала задаче реабилитации диссидентов в глазах современников, стремлению утвердить отличную от официальной трактовку нравственной и социальной мотивации их общественного поведения.

Социальный опыт диссидентов, этого весьма неоднородного по идеяным ориентациям и художественным поискам сообщества, аккумулировался по мере обретения всё новых форм общественной активности (петиционные кампании, демонстрации протеста, неподцензурные издания, составление отчётов о судах над диссидентами и проч.). Реализуясь на практике, он проходил селекцию: одни поведенческие навыки отмирали, другие, как наиболее значимые в ценностной иерархии и социально эффективные, становились образцом и постепенно формировали поведенческую норму. Нормативное поведение, в свою очередь, закреплялось в наглядных формах, в частности в литературно-публицистических текстах, внедрялось в социальную практику

и систему межличностной, внутригрупповой и социальной коммуникации. Так процессы формирования поведенческой нормы определяли основные формы деятельности и взаимодействия диссидентов, в конце концов сложились в системообразующее ядро нонконформистской культуры.

Литература

1. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже ХХ–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М. : Кругль, 2011. 559 с.
2. РОССИЯ / RUSSIA. Вып. 1 [9] : «Семидесятие» как предмет истории русской культуры / ред.-сост. К.Ю. Рогов. М. : О.Г.И., 1998. 304 с.
3. Художественная жизнь России 1970-х годов как системное целое / редкол. : Н.М. Зоркая и др. СПб. : Алетейя, 2001. 350 с.
4. Бубайер Ф. Совесть, диссидентство и реформы в Советской России. М. : РОССПЭН, 2010. 367 с.
5. Эгелинг В. Политика и культура при Хрущёве и Брежневе. 1953–1970 гг. М. : АИРО-XX, 1999. 310 с.
6. Кречмар Д. Политика и культура при Брежневе, Андропове и Черненко. 1970–1985 гг. М. : АИРО-XX, 1997. 316 с.
7. Аймермахер К. От единства к многообразию : Разыскания в области «другого» искусства 1950–1980-х гг. : сб. ст. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2004. 374 с.
8. Даниэль А.Ю. Диссидентство: культура, ускользающая от определений? // РОССИЯ / RUSSIA. Вып. 1 [9] : «Семидесятие» как предмет истории русской культуры / ред.-сост. К.Ю. Рогов. М., 1998. С. 111–125.
9. Местергази Е.Г. Литература нон-фикшн/non-fiction // Экспериментальная энциклопедия. Русская версия. М., 2007. 327 с.

Serebryakova Elena G. Voronezh State University (Voronezh, Russian Federation). E-mail: Serebrijakova@hpipsy.vsu.ru. DOI 10.17223/22220836/19/2

THE LITERARY-PUBLICISTIC HERITAGE OF DISSIDENTS AS OBJECT OF CULTUROLOGICAL STUDIES

Key words: dissidents, nonconformists, dissident's discourse, models of behavior.

The author proposes a cultural approach to the literary-publicistic heritage of the dissidents – the study of the specifics of the dissident discourse characterized not only texts, but also the perception of the world. The study of behavioral models in the texts of nonconformists which are realized in social practice, the identification of mechanisms for establishing the behavioral norms and patterns - these scientific issues are also included in the circle of culturological attention

The aims of this article are revealing the motives of dissidents' reference to the literary and journalistic creativity; determining the place of writer's practice in the hierarchy of values of other forms of social activities; characterizing the specificity of the dissident discourse and normative model of civic behavior, described in texts and appeared in social practice. The objects of investigation are dissidents' memories.

The article names the reasons for dissidents' reference to the literary work: intellectual, informational, ideological, moral-ethical, social and practical. The author makes the following conclusion: the specificity of the dissident's discourse is caused by social significance of their texts. The literary-publicistic activity was on a par with social one in the hierarchy of other forms of dissident activities. The ideal personal behavioral model is described in the dissidents' memories. The methods of its creation can be different: Solzhenitsyn uses the myth in his book "Oak and the Calf", he identifies himself with a "cultural hero", Modern Prometheus, who destroys the old and creates a new world order. Other dissidents (Bukovsky, Orlov, Grigorenko) delete a motif of an identity crisis from their narrative, claiming the moral significance of the status of the social outcast.

The ideal behavioral model, given in the texts, was included in the social practice and it defined the dissident's behavior.

References

1. Repina, L.P. (2011) *Istoricheskaya nauka na rubezhe XX–XXI vv.: sotsial'nye teorii i istoriograficheskaya praktika* [History at the turn of the 20th-21st centuries: social theories and historiographical practice]. Moscow: Krug".
2. Rogov, K.Yu. (ed.) (1998) *ROSSIYA / RUSSIA. I [9]: «Semidesyatye» kak predmet istorii russkoy kul'tury* [RUSSIA / RUSSIA. Vol. 1 [9]: «The Seventies» as the subject of History of Russian Culture]. Moscow: O.G.I.
3. Zorkaya, N. (ed.) (2001) *Khudozhestvennaya zhizn' Rossii 1970-kh godov kak sistemnoe tseloe* [The artistic life of Russia of the 1970s as a systemic whole]. St. Petersburg: Aleteyya.
4. Bubbayer, F. (2010) *Sovest', dissidentsvo i reformy v Sovetskoy Rossii* [Conscience, dissidence and reform in Soviet Russia]. Moscow: ROSSPEN.
5. Eggeling, V. (1999) *Politika i kul'tura pri Khrushcheve i Brezhneve. 1953–1970 gg.* [Politics and Culture under Khrushchev and Brezhnev. 1953–1970]. Moscow: AIRO-XX.
6. Kretschmar, D. (1997) *Politika i kul'tura pri Brezhneve, Andropove i Chernenko. 1970–1985 gg.* [Politics and Culture under Brezhnev, Andropov and Chernenko. 1970–1985]. Moscow: AIRO-XX.
7. Ayermaher, K. (2004) *Ot edinstva k mnogoobraziyu: Razyskaniya v oblasti «drugogo» iskusstva 1950–1980-kh gg.* [From the unity to diversity: Researches in the field of “another” art in 1950–1980]. Moscow: Russian State University for the Humanities.
8. Daniel', A.Yu. (1998) Dissidentstvo: kul'tura, uskol'zayushchaya ot opredeleniy? [Dissidence: Culture eludes definition?]. In: Rogov, K.Yu. (ed.) *ROSSIYA / RUSSIA. I[9]: «Semidesyatye» kak predmet istorii russkoy kul'tury* [RUSSIA / RUSSIA. Vol. 1 [9]: “The Seventies” as the subject of History of Russian Culture]. Moscow: O.G.I. pp. 111-125.
9. Mestergazi, E.G. (2007) *Literatura non-fikshn/non-fiction Eksperimental'naya entsiklopediya. Russkaya versiya* [Literature non-fiction. Experimental encyclopedia. The Russian version]. Moscow: Sovpadenie.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 347.787

DOI 10.17223/22220836/19/3

А.Н. Багашев, Р.Ю. Федоров, А.Н. Фишер

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ НАРОДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН¹

Статья посвящена исследованием функциональных значений народной архитектуры в контексте традиционной культуры восточных славян. Народная архитектура рассматривается авторами в качестве феномена синкетической полифункциональности, обладающего утилитарными, культурными и сакральными значениями. Предпринята попытка обозначить основные направления комплексных исследований народной архитектуры, опираясь на собственные экспедиционные материалы и обобщение ранее полученных этнографических сведений.

Ключевые слова: народная архитектура, функциональные значения, крестьянская усадьба, восточные славяне.

В традиционной культуре восточных славян народная архитектура (жилые дома, хозяйственные строения и усадьбы) представляет собой уникальный феномен синкетической полифункциональности. Одновременно она может выполнять широкий спектр утилитарных, культурных и сакральных функций, которые являются жизненно важными для воспроизведения семьи, рода, ведения хозяйственной деятельности, адаптации к специфическим природно-климатическим условиям и т.д. К сожалению, в большинстве современных научных исследований эти компоненты чаще всего подвергаются обособленному друг от друга изучению. К примеру, эстетические или семантические аспекты отдельных элементов народной архитектуры нередко рассматриваются в отрыве от их хозяйственного значения. В то же время адекватное понимание природы и смысла многих явлений духовной культуры (праздников и обрядов, фольклора, духовно-нравственных норм поведения) невозможно без их рассмотрения в системной связи с закономерностями организации жизненного пространства человека. В традиционной культуре русских, украинцев и белорусов можно проследить как свои системообразующие инварианты, так и самобытные локальные вариации функциональных значений народной архитектуры, сложившиеся под влиянием специфических этнокультурных и этноэкологических факторов.

В большинстве научных публикаций, посвященных народной архитектуре, объектом исследования, как правило, являются отдельные строения, обладающие незаурядным эстетическим, культовым или историко-культурным

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-21-01002.

значением. Об этом можно судить хотя бы по содержанию ряда ставших широко известными учебных пособий по истории отечественной архитектуры [1, 2] и др. Однако на этом фоне очень часто за пределами исследовательских интересов остается ординарная архитектурная среда, к которой можно отнести традиционную крестьянскую усадьбу, а также деревянную жилую застройку, сохранившуюся в современных городах. Исключением из этой тенденции являются отдельные классические и современные этнографические исследования, посвященные обычаям и суевериям, связанным с жилищем [3, 4]. Мы глубоко убеждены, что комплексные исследования народной архитектуры имеют ключевое значение для понимания многих смыслообразующих аспектов традиционной культуры восточных славян в целом ввиду того, что в пространстве традиционного жилища, как правило, происходили наиболее значимые моменты жизни человека (рождение, инкультурация, проведение календарных и семейных обрядов, создание новой семьи, передача практического и культурного опыта между поколениями, уход из жизни и т.д.). Одной из серьезных методологических проблем подобных исследований является изначальная широта функциональных значений народной архитектуры, которую можно рассматривать в качестве своеобразной актуализации синкретического характера традиционной культуры в целом. Можно вспомнить немало случаев, когда один и тот же элемент народной архитектуры одновременно обладает важными утилитарными, эстетическими и сакральными значениями. Приведем лишь один известный пример, хорошо иллюстрирующий данную ситуацию. Устройство низких входных дверей во многих крестьянских избах вплоть до начала XX в. объяснялось как стремлением сохранить в доме тепло, так и необходимостью совершить поклон при входе в дом.

Очевидно, что рассмотрение функциональных значений определенных элементов народной архитектуры с какой-либо одной «узкой» позиции, нередко приводит к неадекватности понимания общего контекста традиционной культуры изучаемого локального сообщества. Поэтому задачей настоящего исследования, поддержанного совместным грантом Российской гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ), является разработка комплексного методологического подхода, который позволил бы рассмотреть взаимообусловленность утилитарных, культурных, сакральных и этноэкологических аспектов различных феноменов народной архитектуры. Интегрирующую роль в нем играет концепция культурного ландшафта, направленная на изучение не только самих объектов материальной культуры, но и пространства ценностей и смыслов, которыми их наделяет человек.

Попробуем рассмотреть основные перспективы реализации разрабатываемого исследовательского подхода на некоторых конкретных примерах, с которым нам приходилось сталкиваться в ходе экспедиционных исследований либо в процессе обобщения ранее полученных этнографических сведений. Во многих архаических культурах жилище человека наделялось атрибутами своеобразной модели мироздания (Вселенной). В них можно выделить ряд системообразующих, инвариантных элементов, таких как очаг, порог и дверь, трапезный стол, мужские и женские части жилища, сакральное или жертвенное место и т.д., каждый из которых имел не только практическое, но

и важное символическое значение. В процессе генезиса традиционной культуры восточных славян эти архетипы нередко наделялись новыми значениями, сохраняя при этом стойкость бытования. К примеру, многие архаические элементы языческих трапез были адаптированы в трансформированном виде в народных православных традициях.

В разных исследованиях можно встретить разнящиеся оценки временных рубежей, к которым относят формирование дошедших до нас базовых принципов планировки народного жилища восточных славян, их названий и функциональных значений. Наиболее часто к ним относят временные рамки с XIII [5] до XVI–XVII столетий [6]. Следует отметить, что ввиду недолговечности дерева как строительного материала наиболее древними образцами ординарной народной архитектуры, исследованными нашими современниками, в большинстве случаев являются строения, возведенные не ранее XVIII столетия [1. С. 15]. В большинстве же случаев наиболее старым пластом деревянной застройки, сохранившей свою функциональность, являются строения второй половины XIX – начала XX в. О более древних образцах жилых и хозяйственных построек мы можем судить лишь по материалам археологических исследований [7, 8] и др. Однако будучи информативными с точки зрения реконструкции внешнего облика древнего жилища, археологические исследования часто дают возможность лишь строить предположения о функциональных значениях его отдельных элементов. Совсем по иному выглядит методология исследования тех строений, которые продолжают эксплуатироваться человеком и сохраняют свою «функциональную жизнь». В этом случае большое значение приобретает изучение не только самих объектов материальной культуры, но и субъективных характеристик, которыми их наделяют проживающие в них люди. Здесь важно учесть как семантическую, так и прагматическую составляющую этих оценок. К примеру, одно и то же строение в жизни отдельного человека, семьи или локального сообщества может обладать различной утилитарной и символической ценностью. Поэтому при разработке методологии исследования и составлении этнографических опросников очень важно учесть обе эти стороны трактовок народного жилища и его отдельных элементов.

К числу неразрывно связанных друг с другом аспектов функциональных значений народного жилища восточных славян можно отнести их инвариантность и вариативность. К примеру, в пространстве народного жилища можно выделить его неизменное символическое районирование, важными частями которого являются красный угол, печь, бабий кут, сени, горница и т.д. Несмотря на наличие определенных системообразующих принципов подобного районирования, можно встретить множество их локальных вариаций, когда определенный архитектурный элемент жилища приобретал специфическое функциональное значение. Не менее разнообразны вариации эстетических аспектов народного жилища, которые, как правило, носили выраженные региональные различия и во многих случаях лишь эпизодически попадали в поле зрения профессиональных исследователей. К примеру, в 1960–1970-х гг. В.А. Барадулиным был фактически открыт и досконально исследован крупный центр малярного отхожего промысла, сложившегося в конце XIX в. на территории Зауралья. Его представители, известные как «tüменские» или

«кармацкие» маляры, являлись узнаваемыми авторами домовых росписей на территории целого ряда районов Западной Сибири и Алтая [9]. В этот период на территории России существовало множество подобных локальных центров народных ремесел, каждый из которых обладал своими индивидуальными эстетическими особенностями, однако большинство из них сегодня оказались забытыми ввиду отсутствия их систематического изучения и недолговечности домовых росписей, которые почти не сохранились в наши дни.

Несмотря на кажущееся непосвященному человеку внешнее сходство традиционного жилища в разных русских деревнях, можно проследить сложные системы ареалов распространения его определенных архитектурно-планировочных и декоративно-прикладных особенностей. Если на территории Европейской России возможно выделение ряда региональных ареалов, репродуцирующих самобытные вариации народной архитектуры, то аграрную среду Сибири и Дальнего Востока можно сравнить с лоскутным одеялом, на котором часто соседствуют поселения с принципиально разными строительными традициями. На данную особенность большое влияние оказали разные волны крестьянских переселений, различные этнокультурные и региональные группы представителей которых привносили на новое место свои оригинальные принципы строительства. Однако проследить и реконструировать подобную географию распространения архитектурных традиций во многих случаях оказывается чрезвычайно сложно. Это связано с довольно быстрой динамикой трансформаций и заимствований принципов строительства, связанных с процессами адаптации переселенцев к новым природно-климатическим условиям и этнокультурному окружению. Данную ситуацию характеризует типичный пример из краеведческого текста, посвященного истории деревни Иннокентьевка, расположенной в Лесозаводском городском округе Приморского края: *Переселенцы в основном были с Украины, и многие ставили сначала хаты-мазанки. Однако вскоре стало ясно, что легкие украинские мазанки, которые так живописно выглядели на родине, малопригодны для суровых условий Дальнего Востока. Переселенцы отказались от глиняных мазанок и стали строить срубные избы* [10].

Воспоминания старожилов также хорошо раскрывают механизмы адаптации строительной культуры их предков к новым условиям проживания. Приведем лишь несколько фрагментов рассказов, собранных нами в 2014 г. в ходе этнографической экспедиции на территории муниципального района им. Лазо Хабаровского края у потомков столыпинских переселенцев. Софья Моисеевна Иванова (Самусева), 1934 г.р., проживающая в селе Полетное, так охарактеризовала различия традиционного жилища переселенцев и их предков: *Мать рассказывала, что на родине (в Могилевской губернии – прим. авторов) все жили очень бедно. В домах были земляные полы. Потом стали делать полы деревянные. На праздники их отирали и несли мыть на речку. Белить не умели. Стены мыли, известки не было. Белить научились уже здесь. Наша мама еще белить не умела*. Александр Титович Потюпин, 1928 г.р., из деревни Петровичи, чьи предки были выходцами из этих же мест, вспоминает: *Отец воевал на фронте и во время войны случайно попал в деревню, откуда переехали наши предки. Дома он рассказывал, что как там раньше жили, так и продолжают жить. У них бани нету, туалета нету*.

Русскую печь топят, настилают соломы туда, и чтобы распариться, он залазит туда, а вода отдельно – корыто с липы выдолбленное. С печи вылязят, и в это корыто. Полы земляные у них были еще во время войны.

Приведенные выше рассказы наглядно иллюстрируют эволюционный принцип развития народной строительной культуры. Его важной отличительной чертой является постепенное «отмирание» утративших свое практическое значение элементов и замена их на новые в случае серьезных изменений внешних условий существования локального сообщества (в первую очередь – экологических и социально-экономических).

Стилистические и конструктивные особенности рядовой деревянной застройки российских городов также имеют ярко выраженную локальную вариативность. Уровень ее исследованности в разных регионах весьма неравнозначен. К примеру, благодаря фундаментальным работам нескольких поколений исследователей стало широко известным архитектурное наследие деревянного Архангельска [11, 12], тогда как самобытное деревянное зодчество старейших городов Сибири изучено достаточно фрагментарно [13, 14]. Вопрос о правомерности отнесения городской деревянной застройки к образцам народной архитектуры наравне с ее деревенскими прототипами во многом остается полемичным. Веским аргументом в пользу ее народности являются следующие строки из книги Н.Х. Шайхтдиновой «Деревянная резьба Тюмени»: *Деревянная архитектура провинциального города с образной ее стороны – декором – была, по сути дела, народной и развивалась самостоятельно, вне строгой зависимости от каких бы то ни было регламентов* [14. С. 18]. Изучение функциональных значений деревянной городской застройки имеет ряд специфических особенностей ввиду того, что она в большинстве случаев сочетает в себе как урбанистические, так и сельские элементы, соотношения между которыми могут сильно варьировать в зависимости от конкретных ситуаций. К примеру, в одних случаях в городском «частном секторе» можно проследить преобладание элементов аграрной среды, выраженное в обилии приусадебных участков, содержании домашнего скота. В других случаях можно наблюдать яркие примеры адаптации внешних конструктивных форм деревенской архитектуры к сугубо городским утилитарным и социокультурным задачам. Примером этого могут служить деревянные купеческие особняки, построенные во второй половине XIX – начале XX в. во многих городах Сибири. Для сибирского купечества, верного архаическим традициям, дерево нередко оставалось наиболее привычным строительным материалом. Однако функциональные и декоративные особенности подобных усадеб разительно отличались от сельских жилищ. Их интерьеры нередко копировали внешний облик каменных особняков, а в декоре таких домов можно было встретить примеры причудливого сочетания барокко и классицизма с самобытными народными мотивами [14].

Важными функциональными составляющими народного жилища являлись его сакральные аспекты, берущие свое начало в недрах архаической культуры. В пространстве крестьянской усадьбы могли сосуществовать как темные, так и светлые сверхъестественные силы. К примеру, в рассказах информаторов из разных районов России, Украины и Беларуси удивительной стойкостью обладают сюжеты о домовых. В традиционной культуре восточ-

ных славян печь, помимо своих утилитарных функций, обладает чрезвычайно широким полем символических значений, одновременно выступая в качестве продолжения древнего культа очага, своеобразного «проводника» для нечистой силы, дороги в загробный мир, организующего объекта при проведении заговоров и магических обрядов и т.д. Не менее богатым «магическим слоем» значений обладает и русская баня. Так же как и в случае с печью, сакральные значения бани нередко уходят корнями в дохристианскую эпоху традиционной культуры восточных славян. Однако в народных православных традициях пространство жилого дома нередко соотносилось с сакральными функциями храма. Во многих отдаленных районах Русского Севера, Сибири и Дальнего Востока, находясь вдали от канонических сакральных центров (церквей и монастырей), крестьянские общины создавали своеобразные мобильные сакральные топосы, выступавшие в качестве важных коммуникативных начал, обеспечивавших их соборность. К числу яких примеров, зафиксированных в ходе наших этнографических экспедиций, можно отнести почитание и обряд переноса иконы «Свеча» у потомков переселенцев из Могилевской губернии в деревне Осиновка Викуловского района Тюменской области. Почитаемая в Осиновке икона «Воскресение Христово», называемая местными жителями «Свечой», принадлежит всей деревенской общине. На протяжении года она хранится в одной семье, после чего на Рождество состоится перенос иконы в другой дом [15]. Примечательно, что в данном случае ввиду отсутствия в деревне церкви дом, в котором хранится икона, превращается в своеобразный временный сакральный центр поселения. По определению белорусской исследовательницы Л. Романовой *такой дом становится своеобразной церковью* [16. С. 104]. Его двери всегда открыты для желающих помолиться и поклониться иконе.

Современные урбанизационные процессы приводят к разрушению традиционного жизненного уклада на территории большинства аграрных районов России и сопредельных государств, в которых проживают представители восточнославянских народов. На этом фоне стремительно исчезают многие феномены народной деревянной архитектуры, которые до сих пор остаются не изученными до конца. При этом разрушаются не только сами строения, но и уходят из жизни последние поколения носителей народных традиций, способных репродуцировать в аутентичном виде их утилитарные, культурные и сакральные значения. Однако сегодня становится все более очевидным, что системное изучение функциональных значений народной архитектуры имеет более широкое значение, чем просто сохранение памяти о национальном культурном наследии. Во многих случаях практический и культурный опыт предков может представлять интерес в плане адаптации его элементов к решению ряда современных социально-экономических проблем, связанных с возрождением российской деревни.

Литература

1. Пилявский В.И. История русской архитектуры / В.И. Пилявский, А.А. Тиц, Ю.С. Ушаков. Л. : Стройиздат, 1984. 512 с.
2. Лазарев А.Г. История архитектуры и градостроительства России, Украины и Белоруссии VI–XX вв. / А.Г. Лазарев, А.А. Лазарев. Ростов н/Д : Феникс, 2003. 512 с.
3. Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М. : Наука, 1991. 511 с.

4. Белов В.И. Лад. Очерки о народной эстетике. М. : Молодая гвардия, 1982. 293 с.
5. Рабинович М.Г. Русское жилище в XIII–XIV вв. // Древнее жилище народов Восточной Европы. М., 1975. С. 156–244.
6. Габе Р.М. Интерьер крестьянского жилища // Архитектурное наследство. М., 1955, Вып. 5. С. 81–106.
7. Археологические микrorайоны Западной Сибири : Теория и практика исследований. Омск : Наука, 2011. 196 с.
8. Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии : сб. науч. ст. / под ред. Л.В. Татауровой. Омск : Ом. ин-т (филиал) РГТЭУ, 2011. 430 с.
9. Барадуллин В.А. Народные росписи Урала и Приуралья. Л. : Художник РСФСР, 1987. 200 с.
10. История села Иннокентьевки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bankgorodov.ru/place/inform.php?id=24667> (дата обращения: 22.04.2015).
11. Давыдов А.Н. Деревянное зодчество Архангельска во второй половине XIX – начале XX вв. / А.Н. Давыдов, В.М. Лопатко, А.А. Шалькевич // Культура Русского Севера. М. : Наука, 1988. С. 188–216.
12. Барацков Ю.А. Ностальгия по деревянному городу. М. : Крипто-Логос, 1992. 208 с.
13. Деревянная архитектура Томска. М. : Сов. художник, 1985. 181 с.
14. Шайхтдинова Н.Х. Деревянная резьба Тюмени. Свердловск : Ср.-Урал. кн. изд-во, 1984. 160 с.
15. Лобачевская О.А. «Свеча» в Сибири : этнографический и культуроантропологический аспекты бытования обряда у белорусских переселенцев / О.А. Лобачевская, Р.Ю. Федоров // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 1 (16). С. 72–82.
16. Романова Л. «Свяча ці народам, ці богом суждана». Абрад «Свяча» // Роднае слова. 2004. № 3. С. 104.

Bagashev Anatolyi N., Fedorov Roman Yu., Fisher Anjelika N. (Tyumen, Russian Federation).
E-mail: bagashev@mail.ru, r_fedorov@mail.ru, angela_fisher@mail.ru. DOI 10.17223/22220836/19/3

FUNCTIONAL VALUES OF NATIONAL ARCHITECTURE IN THE CONTEXT OF TRADITIONAL CULTURE OF EAST SLAVS

Key words: national architecture, functional values, country estate, East Slavs.

In traditional culture of East Slavs, the national architecture represents a unique phenomenon of syncretic polyfunctionality. At the same time it can carry out a wide range of utilitarian, cultural and sacral functions which are vital for reproduction of a family, sorts, conducting economic activity, adaptation to specific climatic conditions, etc. Unfortunately, in the majority of modern scientific researches these components most often are exposed to separate studying. It is obvious that consideration of functional values of certain elements of national architecture, from any one "narrow" position, quite often results in inadequacy of understanding of the general context of traditional culture of the studied local community. Therefore a problem of the real research was development of integrated methodological approach which would allow to consider interconditionality of utilitarian, cultural, sacral and ethnoecological aspects of various phenomena of national architecture. The integrating role in it is played by the concept of a cultural landscape directed on studying not only objects of material culture, but also space of values and meanings with which they are allocated by the person.

It is possible to refer their invariancy and variability to number of aspects of functional values of the national dwelling of east Slavs inseparably linked with each other. For example, in space of the national dwelling it is possible to allocate its invariable symbolical division into districts which important parts are the Krasnyj ugol, fireplace, Babij kut, Seni, Gornitsa, etc. Despite existence of certain backbone principles of similar division into districts, it is possible to meet a set of their local variations when a certain architectural element of the dwelling gained specific functional value. On the basis of materials of own expeditions, and also generalizations of domestic ethnographic heritage, in article are reviewed examples of esthetic, sacral, utilitarian and ethnoecological functional values of national architecture of East Slavs.

Results of research testify that system studying of functional values of national architecture has wider value, than preservation of memory of national cultural heritage is simple. In many cases, practical and cultural experience of ancestors can be of interest in respect of adaptation of its elements to the solution of a number of the modern social and economic problems related to revival of the Russian village.

References

1. Pilyavskiy, V.I., Tits, A.A. & Ushakov, Yu.S. (1984) *Istoriya russkoy arkitektury* [The history of Russian architecture]. Leningrad: Stroyizdat.
2. Lazarev, A.G. & Lazarev, A.A. (2003) *Istoriya arkitektury i gradostroitel'stva Rossii, Ukrayny i Belorussii VI–XX vv.* [The history of architecture and urban planning in Russia, Ukraine and Belarus in the 6th-20th centuries]. Rostov on Don: Feniks.
3. Zelenin, D.K. (1991) *Vostochnoslavyanskaya etnografiya* [East Slavic ethnography]. Moscow: Nauka.
4. Belov, V.I. (1982) *Lad. Ocherki o narodnoy estetike* [Lad. Essays about people's aesthetics]. Moscow: Molodaya gvardiya.
5. Rabinovich, M.G. (1975) Russkoe zhilishche v XIII–XIV vv. [The Russian home in the 13th-14th centuries]. In: Rabinovich, M.G. (ed.) *Drevnee zhilishche narodov Vostochnoy Evropy* [Ancient dwellings of the peoples of Eastern Europe]. Mosow: Nauka. pp. 156–244.
6. Gabe, R.M. (1955) *Inter'er krest'yanskogo zhilishcha* [The interior of peasant houses]. *Arkhitekturnoe nasledstvo*. 5. pp. 81–106.
7. Tataurov, S.F., Tataurova, L.V. & Tikhonov, S.S. (2011) *Arkheologicheskie mikrorayony Zapadnoy Sibiri: Teoriya i praktika issledovaniy* [Archaeological districts of Western Siberia: the theory and practice of research]. Omsk: Nauka.
8. Tataurova, L.V. (ed.) (2011) *Kul'tura russkikh v arkheologicheskikh issledovaniyah: mezdistsiplinarnye metody i tekhnologii* [The Russian culture in archaeological research: interdisciplinary methods and technologies]. Omsk: RGTEU.
9. Baradulin, V.A. (1987) *Narodnye rospisi Urala i Priural'ya* [Folk painting of the Urals]. Leningrad: Khudozhhnik RSFSR.
10. Bankgorofov.ru. (n.d.) *Istoriya sela Innokent'evki* [The history of the village Innokentevka]. [Online] Available from: <http://www.bankgorodov.ru/place/inforMoscowphp?id=24667>. (Accessed: 22nd April 2015).
11. Davydov, A.N. (1988) Derevyannoe zodchestvo Arkhangelska vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. [Arkhangelsk wooden architecture in the late 19th – early 20th centuries]. In: Davydov, A.N., Lopat'ko, V.M. & Shal'kevich, A.A. *Kul'tura Russkogo Severa* [The culture of the Russian North]. Moscow: Nauka. pp. 188–216.
12. Barashkov, Yu.A. (1992) *Nostal'giya po derevyannomu gorodu* [Nostalgia for the wooden town]. Moscow: Kripto-Logos.
13. Shepelev, Yu.I., Zaytseva, Z.A. & Kirichenko, Ye.I. (1985) *Derevyannaya arkitektura Tomska* [Wooden architecture of Tomsk]. Moscow: Sovetskiy khudozhhnik.
14. Shaykhtdinova, N.Kh. (1984) *Derevyannaya rez'ba Tyumeni* [Wood carving of Tyumen]. Sverdlovsk: Mid Urals Book Publishing.
15. Lobachevskaya, O.A. & Fyodorov, R.Yu. (2012) The “Candle” in Siberia: ethnographic and cultural-anthropological aspects of the existance of the rite with Byelorussian migrants. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii – Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography*. 1(16). pp. 72–82.
16. Romanova, L. (2004) “Svyacha tsi narodom, tsi bogom suzhdana”. Abrad “Svyacha” [The Candle is given either by people or by God. The Candle ritual]. *Rodnae slova*. 3. pp. 104.

УДК 7.031.3
DOI 10.17223/22220836/19/4

Ф.Ф. Губайдуллин

ХОРДОФОНЫ В МУЗЫКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ СЕЛЬКУПОВ¹

В статье на основании анализа научных трудов, прямо или косвенно затрагивающих традиционную музыкально-инструментальную культуру одного из малочисленных народов Севера, а также полевых работ автора статьи приводятся новые материалы по селькупскому музыкальному инструментарию и музыкальной культуре этноса в целом. Рассматриваются конструкционные особенности и способы игры на селькупских хордофонах. Раскрыты многообразие и неповторимость селькупских музыкальных инструментов, подчёркивающие уникальность и самобытность культуры народа.

Ключевые слова: народы Севера, селькупы, музыка селькупов, селькупские хордофоны, песни селькупов.

Духовная, интонационная, музыкально-инструментальная культура селькупов таит в себе множество секретов. Таинственность и сверхъестественность – первое, что бросается в глаза при соприкосновении с селькупской культурой, это вызывает непреодолимое желание приподнять завесу таинственности и узнать то, что позволено знать лишь избранным.

Всё, что вызывает звук: слово, песня, мелодия, в селькупской культуре считается магическим [1. С. 70]. Звук присутствует во многих областях интонационной культуры селькупов: в эпосе об Итте «всё живое собирается послушать игру на инструменте» [2. С. 102]; в легенде, записанной Г.И. Пелих, звук обладает сверхъестественной силой, в данном случае в воскрешении людей: «Старики рассказывают поверье о похороненном воздушным способом шамане, который очнулся, когда зазвенел колокольчик, и жил после этого ещё два года...» [1. С. 203].

Помимо этого, звук выполняет функцию оберега, а также имеет своё особое место в семейно-обрядовой сфере: «...бреччание бубенчиков, блях служило вызовом на свидание. Юноши тихонько пробирались к реке и встречались там тайком с девушками» [3. С. 676].

В области изучения музыкально-инструментальной культуры селькупов, в частности щипковых хордофонов², имеются большие лакуны. В данной статье, основанной на полевых материалах автора, они в какой-то мере заполняются.

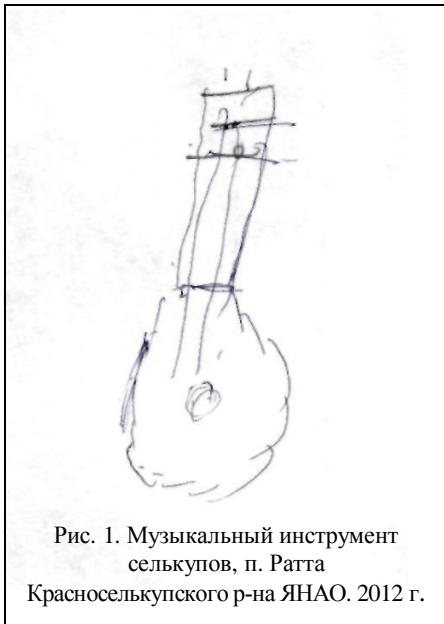
В сравнении с другими инструментами хордофоны представляют наиболее интересный пласт музыкально-инструментальной культуры селькупского этноса. На сегодняшний день в литературе существует несколько свидетельств, прямо или косвенно затрагивающих данную тематику. Первые

---

¹ Коренным малочисленный народ Севера, проживающий на территории Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области, в Красноярском крае и в Томской области. По переписи 2002 г. их насчитывается немногим более 4249 человек.

² Хордофоны, по Хорнбостелю-Заксу, – струнные музыкальные инструменты.

сведения о них встречаются в материалах середины XIX в. В основном упоминаются такие инструменты, как местные разновидности арфы и цитры. Это не отражает всю инструментальную культуру из-за того, что на музыку и все, что с ней связано, было наложено табу и селькупы скрывали информацию.

«скрипка туруханских самоедов» [6. Т. 12. С. 12], из коллекции А. Кастрена. Каких-либо других более подробных сведений о селькупских инструментах в литературе пока не найдено.

Пополнить данный список можно лишь самостоятельным поиском по местам традиционного проживания селькупов. Мной были организованы экспедиции по территории Томской области и Красноселькупского района ЯНАО – п. Ратта, п. Толька, п. Кикиаки, с. Красноселькуп.

Красноселькупский район ЯНАО представляет собой исключительно важный регион для этнографических исследований. Здесь проживают селькупы, сохранившиеrudименты традиционной культуры.

В 2012 г. поселке Ратта Красноселькупского района ЯНАО был зафиксирован вызывающий интерес рисунок, сделанный П.П. Ириковым

Начало XX в. ознаменовалось рядом ярких свидетельств, касающихся селькупских музыкальных инструментов. Так, профессор Томского университета этнограф Г.И. Пелих публикует рисунки, сделанные самими селькупами [4. С. 32]. На рисунках видны четыре инструмента и смычок в форме лука (смычок, возможно, использовался и как музыкальный лук-идиофон).

Другие имеющиеся сведения, основанные на материалах экспедиций К. Доннера и А. Кастрена, также представляют большой интерес для этноорганологии: экспонат «renger», хранящийся в этнографическом музее культуры в Финляндии, из коллекции К. Доннера [5. Т. 42. С. 260];

Рис. 2. Сондер-по, изготовленный А. Плешко, с. Толька Красноселькупского р-на ЯНАО. 2010 г.

(рис. 1). Представленный рисунок П.П. Ирикова имеет сходство с рисунком, опубликованным Г.И. Пелих, в том числе по форме с описанным ниже инструментом – сондер-по (рис. 2).

Во время одной из экспедиций в п. Толька Красноселькупского района был найден необычный, вызывающий интерес инструмент, который изготовил мастер А. Плешко¹. Название инструмента – «сондер-по» (селькуп. – поюще/звучашее дерево)².

Инструмент без струн, изготовленный из лиственницы и кедра, с нарисованными черточками на грифе, обозначающими, со слов мастера, места установки четырёх порожков (ладов) из кости³. Корпус у инструмента составной, ложкообразный, имеются верхняя и нижняя деки, на верхней деке резонаторные отверстия в виде двух полосок.

Гриф инструмента плавно переходил в корпус, головка чуть отогнута назад с четырьмя отверстиями диаметром 1 см. По всем признакам инструмент планировался четырёхструнным. Сама же головка адаптирована под имеющиеся в продаже гитарный колковый механизм, но её изначальное устройство, со слов мастера, очень напоминало принцип скрипичного крепления колков, «натягивалось и забивалось»⁴.

Струны изготавливались из шейных сухожилий оленя и натягивались на вытянутый выступ ~ 21 см, установленный на корпусе. Длина инструмента – 100 см, гриф – 36 см, расстояние между порожками (нарисованными) 10 см, длина головки – 20 см, ширина – 4,5 см, длина резонатора – 43 см, ширина – 22 см, глубина – 6 см. Настройка двух нижних струн осуществлялась в унисон по тону голоса исполнителя, струны являлись бурдонными. Настройка двух других струн неизвестна. Нижние бурдонные струны могли изменяться по высоте, а две другие использовались для ведения мелодической линии или аккордов.

Учитывая устройство инструмента и материал изготовления струн, можно сказать, что звук на нём, вероятнее всего, извлекался пальцами правой руки приёмом «брязгание». Основываясь на этом предположении, данный инструмент можно отнести к щипковым хордофонам, но имелась возможность использования пlectра. Индекс «сондер-по» по Хорностелю-Заксу – 321.313.

Нами зафиксирован и описан ещё один струнный инструмент – домра⁵, изготовленный О. Каргачёвой в свободное время на стойбище р. Печалька (рис. 3). Инструмент привлекателен своей архаичностью как по звучанию, так и по конструкции.

Домра отличается от сондер-по ярко выраженной архаичностью. Инструмент имеет три струны, изготовленные из капроновой нити, расстояние между струнами 1 см.

¹ Фамилия Плешко украинская, отец Андрея – украинец, мать М.В. Ирикова – селькупка. Сам Андрей позиционирует себя селькупом и владеет селькупским языком, в документах значится как селькуп.

² Записано со слов А. Плешко. Село Толька Красноселькупского р-на, декабрь 2010.

³ Возможно, порожки были из толстой бечевы, что даёт возможность их перемещения и настройки инструмента под голос исполнителя.

⁴ Записано со слов А. Плешко в п. Толька Красноселькупского р-на, декабрь 2010 г.

⁵ Записано со слов О. Каргачёвой в с. Толька Красноселькупского р-на, октябрь 2010 г.

Рис 3. Музыкальный инструмент, изготовленный О. Каргачёвой на р. Печалька – с. Толька Красноселькупского р-н ЯНАО. 2011 г.

На инструменте всего два порожка, верхний и нижний, в виде тонких деревянных пластин, добавление или уменьшение которых влияет на общий строй. Гриф без порожек – 50 см, ширина – 4 см. Стой инструмента на момент фиксирования – e-G¹-A¹. Из-за отсутствия резонатора звук очень тихий. Основной способ игры на инструменте «брязгание», высота тона изменяется путём укорачивания струны при нажатии на гриф. Близкое расположение струн даёт возможность зажимать сразу две струны, довольно узкий гриф также предполагает применение при игре большого пальца левой руки.

Близкое к дому описание есть у Н.В. Лукиной, инструмент найден исследователем у хантов реки Вах, его название – *кай-кумца* [6. Т. 42 С. 10]. При сопоставлении обнаруживаются некоторые сходства, выявляются и небольшие различия в размерах и количестве струн. Одно из отличий – способ изготовления корпуса, в

данном случае – методом долбления [6. Т. 42. С. 17].

Сондер-по и домра классифицированы в таблице

Описываемые хордофоны

Название	Конструктивные особенности	Индекс	Классификация	Место находки
Сондер-по	Щипковая лютня с корпусом, составленным из дощечек	321.321	Чашечная шейковая лютня	п. Толька ЯНАО
Домра	Струноносителем является дощечка или отрезок доски	314.11	Дощечная цитра без резонатора	п. Толька ЯНАО

Экспедиционная деятельность позволяет найти и другие хордофоны, которые сохранились в отдалённых регионах ЯНАО и Томской области, где проживают селькупы. Результатом одной из экспедиций стал выход монографии «Журавлинская река» [7]. Всего же за всё время экспедиционной деятельности удалось найти около двух десятков традиционных музыкальных инструментов селькупов, сведения о которых готовятся к публикации.

¹ Возможно, на данном инструменте нет определённого строя. В большей степени строй зависит от напряжения нити при изготовлении и количества деревянных пластинок в верхнем и нижнем порожках.

Литература

1. Степанова О.Б. Традиционное мировоззрение селькупов : представления о круговороте жизни и душе. СПб. : Петербургское востоковедение, 2008. 304 с.
2. Тучкова Н.А. «Эпос об Итте» у южных селькупов // Mikola-konferencia 2004. SzTEDepartmentofFinnougristics, Szeged, Hungary. 2005. С. 93–108.
3. Селькупы // Народы Сибири : этнографические очерки / ред. М.Г. Левина, Л.П. Потапов. Л.; М., 1956. С. 665–688.
4. Пелих Г.И. Селькупская мифология // Народы Сибири : права и возможности. Томск : Изд-во науч.-техн. лит., 1998. 80 с.
5. Тучкова Н.А. Селькупская коллекция К.Р. Доннера в этнографическом музее (Музее культур) Финляндии // Тр. ТОКМ. Томск, 2002. Т. 12. С. 274
6. Алексеенко Е.А. Музыкальные инструменты народов севера Западной Сибири // Материальная и духовная культура народов Сибири / редкол.: Л.П. Потавов, А.М. Решетов, Т.В. Станкевич. Л., 1988. Т. 42. С. 5–23.
7. Губайдуллин Ф.Ф. Журавлинная река : Путевой дневник / ред. Р.Г. Рахимов. Уфа : Изд-во БГПУ, 2013. 60 с.

Gubaydullin Firgat F. The Ufa State Academy of Arts by it Z. Ismagilova (Ufa, Russian Federation). E-mail: korablik78@gmail.com. DOI 10.17223/22220836/19/4

CHORDOPHONES IN MUSICAL AND INSTRUMENTAL CULTURE OF SELKUPS

Key words: the North people, Selkups, music Selkups, Selkup chordophones songs Selkups.

The spiritual, intonational, is musical-tool culture Selkups conceals in itself set of secrets. Mystery and supernature - the first, that is evident at contact with Selkups culture, it causes not surmountable desire to raise a curtain of mystery and to learn that it is allowed to know only selected. Such attempts are undertaken by me and yield the results.

In the field of studying of is musical-tool culture, in particular, plucked chordophones, Selkups there are big lacunas. In the given article based on field materials of the author, they in any measure are filled.

In article some results of expedition in places of traditional residing селькупов 2010 are described - 2014 the Krasnoselkupsky area Yamal-Nenets autonomous district represents exclusively important region for ethnographic researches. Here live Selkup, the kept rudiments of traditional culture.

On the basis of results of forwarding activity begins possible to hear original and unique is musical-tool culture Selkups.

References

1. Stepanova, O.B. (2008) *Traditsionnoe mirovozzrenie sel'kupov: predstavleniya o krugovorote zhizni i dushe* [The traditional outlook of the Selkups: representation of the cycle of life and soul]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie.
2. Tuchkova, N.A. (2005) “Epos ob Itte” u uzhnykh sel'kupov [“The Epic of Itte” of the southern Selkups]. *Mikola-konferencia 2004. SzTEDepartmentofFinnougristics. Szeged, Hungary.* pp. 93-108.
3. Levin, M.G. & Potapov, L.P. (eds) (1956) *Narody Sibiri: etnograficheskie ocherki* [Siberian peoples: ethnographic essays]. Leningrad, Moscow: USSR Academy of Sciences. pp. 665-688.
4. Pelikh, G.I. (1998) *Sel'kupskaya mifologiya* [The Selkup mythology]. In: *Narody Sibiri: prava i vozmozhnosti* [Siberian peoples: rights and opportunities]. Tomsk: NTL.
5. Tuchkova, N.A. (2002) *Sel'kupskaya kollektsiya K.R. Donnera v etnograficheskem muzee (Muzee kul'tur) Finlyandii* [The Selkup collection by K.R. Donner in the Ethnographic Museum (Museum of Cultures), Finland]. In: *Proceedings of the Tomsk Local Studies Museum*. Vol. 12. pp. 274
6. Alekseenko, E.A. (1988) *Muzykal'nye instrumenty narodov severa Zapadnoy Sibiri* [Musical instruments peoples of the north of Western Siberia]. In: Potavov, L.P., Reshetov, A.M. & Stankevich, T.V. (eds) *Material'naya i dukhovnaya kul'tura narodov Sibiri* [Material and spiritual culture of the peoples of Siberia]. Vol. 42. Leningrad: Nauka. pp. 5-23.
7. Gubaydullin, F.F. (2013) *Zhuravlinaya reka : Putevoy dnevnik* [The Crane River: a travelogue]. Ufa: BSPU.

УДК 008:069.121(497.2)
DOI 10.17223/22220836/19/5

В.И. Иванова

**НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ,
ПРЕДСТАВЛЕННОЕ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ (СОФИЯ)**

В статье рассматривается практика осуществления инновационной образовательной политики в области изучения религиозных верований и обычаем. Анализируется успешная реализация образовательных программ, разработанных Национальным историческим музеем Болгарии в рамках проекта Cult Rural.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, образовательные программы, Государственный университет библиотековедения и информационных технологий, Национальный музей истории, Култ Рурал.

Целью данного исследования является представление части образовательных программ Национального исторического музея (НИМ), созданных в рамках проекта Cult Rural и связанных с христианскими праздниками и сохранением дохристианских обычаем. Интересно, что в них показано переплетеие традиций христианской религии, дохристианских обычаем; материал адаптирован к возрасту учащихся и обучению в другой атмосфере, отличной от школьной или семейной среды. Это необходимо в связи с тем, что многие из этих обычаем и традиционных верований постепенно исчезают и безвозвратно теряется большая часть нематериального наследия села.

С принятием христианства в болгарских землях в течение довольно длительного времени сосуществуют языческие, или так называемые религиозно-мифологические, верования и христианская вера [1]. Сосуществование языческих обычаем и обрядов, характерных для традиционных обычаем и культуры и христианства, их смешение на протяжении веков с церковными праздниками продолжается и сегодня. Эти народные обычай тем или иным образом адаптируются к христианской религии и церковной практике – в обрядах церковных праздников, почитании святых и т.д.

Принятие новой религии связано с процессами изменений, касающихся как религиозной, так и духовной сущности культуры народа, которая, в свою очередь, меняет и религиозные верования. Этот процесс в значительной степени меняет религиозную веру, и языческие обычай и символы наполняются новым религиозным содержанием. Некоторые из народных обычаем и обрядов исчезают, другие изменяются, а иные сохраняют «...внешнюю форму, хотя уже с новым религиозным и духовным содержанием» [1]. В качестве примера можно упомянуть 25 декабря – в языческом календаре эта дата отмечена как день непобедимого солнца, а сегодня – как праздник Рождества [1], т.е. этот праздник наполняется новым духовным содержанием. Таким

образом, некоторые из старых традиций сохранились, но были пересмотрены с точки зрения их религиозного содержания, близкого сознанию народа.

Это наложение языческих верований и ритуалов на христианские догмы и правила на протяжении веков влияло на болгарский праздничный календарь [2. С. 5]. Он отражает основные черты, характерные для народа, который через проведение праздников, обрядов и ритуалов обнаруживает свою социальную сущность. Выделение целостной праздничной системы определяет человека как личность и одновременно как неотъемлемую часть данного сообщества. Эта система состоит из общепринятых ценностей и приобретенного опыта и навыков, которые способствуют выживанию нации в историческом аспекте. Для того чтобы защитить болгарские календарные обряды в рамках нематериальной культуры, она должна передаваться из поколения в поколение. Как это сделать? Это важная задача не только для семейного окружения, но и для школы и музея не только как части культурной жизни, но и как неотъемлемого звена альтернативного образования.

Игра является основой процесса воспитания и обучения в ближайшие годы [3, 4]. Обучение через игру побуждает ребенка к искренности, непосредственности и бескорыстию. Это одна из причин, по которой данная модель чаще всего используется сегодня, в том числе и в Национальном историческом музее (София), для представления информации, так как ребенок при этом не испытывает напряжения [5, 6].

Музейное образование – одна из важнейших функций музея как научно-культурного учреждения. Это часть связи между музеем и его аудиторией. Это образование самодостаточно не существует изолированно, наоборот, оно является частью общего образования и коммуникационной среды, которые сосуществуют в семье, в школе, в кругу друзей, родственников, в обществе в целом с его культурой, искусством, средствами массовой информации и книгами [7, 8].

Частью учебной среды является Национальный исторический музей (НИМ), который ежегодно проводит образовательные программы, направленные на широкую аудиторию.

В 2007–2009 гг. в музее были реализованы образовательные программы по проекту Cult Rural¹ Европейской комиссии «Культура 2000». Они разработаны в форме творческих мастерских по одной из самых благодатных областей обучения, а именно в области фольклора, так как это предполагает многие формы творчества, такие как музыка, песни, танцы, рассказы, искусство. Основным преимуществом этих семинаров являются равенство между участниками и теми, кто их обучает, в отличие от школьного урока, и процесс обучения в форме диалога и игр [9].

Обучение в детских творческих мастерских по этому проекту осуществляется в различных формах (беседа, просмотр фильмов, игры, создание реквизита), что пробуждает творческие способности детей сообразно их возрасту.

Основными целями образовательной программы являются: развитие творческих талантов детей; укрепление личной и национальной самооценки;

---

¹ Она включает в себя институты из семи стран, объединенных идеей исследования наследия села и выявления тех ценностей традиционной культуры, которые сегодня признаны важными для устойчивого развития европейской деревни.

эмоциональное обогащение и интеллектуальное развитие, обучение работе в команде; привитие чувства сопричастности к деятельности музея; получение разнообразного и уникального опыта [10. Т. 21. С. 155].

Среди задач, поставленных основателями этой образовательной программы в рамках проекта, – познакомить детей с болгарскими традициями и обычаями, создать группу друзей музея, организовать выставки детских работ на тему проекта, а также содействовать продвижению проекта Cult Rural. Этую образовательную программу разработала команда, в которую входят музеологи, этнологи, художники, реставраторы, народные мастера, фольклористы, педагоги.

В мастерской дети знакомятся с определенным ритуалом посредством обсуждения в форме диалога, который сопровождается демонстрацией фотографий, чтобы можно было наглядно представлять то, о чем идет речь, а не только слушать слова своих наставников.

Частью учебного проекта является «Мастерская сурвакарских масок». Изготовление сурвакарских масок связано с одним из основных видов маскарада – сурвакарскими играми [11. С. 52], которые проводятся в период от Рождества до Крещения. По национальному календарю это время, в течение которого бродит «нечистая сила», и для того, чтобы ее изгнать, устраиваются сурвакарские игры, характерной особенностью которых является обход деревни. Маски, используемые в ходе сурвакарских игр, напоминают образы фантастических животных, смесь животных и птиц.

Первый этап семинара был проведен в селе Косача области Перник в течение двух дней – 7 и 8 марта 2007 г. В семинаре приняли участие 25 детей; сторону наставников представляли два этнографа из НИМ и Регионального исторического музея (РИМ) Перника. Маски, изготовленные участниками этого проекта, были использованы во время проведения местного фестиваля в селе Ковачевци 19 марта 2007 г. В связи с большим интересом, который семинар вызвал у детей, участвовавших в этой мастерской, подобное мероприятие было проведено в январе 2008 г. в Молодежном центре Перника в рамках Международного фестиваля маскарадных игр «Сурва 08», а также в следующем году снова в Пернике, но уже с участием большего числа детей, а также 10 наставников [10. С. 156].

В помощь участникам этой мастерской был издан буклект с информацией о маскарадных обрядах, сурвакарских играх и способах изготовления масок.

К интересным мероприятиям этого учебного проекта относятся также осенне-зимние студии – Студия «Осенние посиделки», «Иванов день», Ателье «Символы плодородия» и др.

Цель всех этих семинаров и практикумов заключается в том, чтобы познакомить детей с традициями, обычаями, верованиями, материальными и духовными ценностями болгарской деревни в процессе ее развития. Они проводились в здании и во дворе НИМ в два этапа – с октября по декабрь 2007 г. и в феврале – марте 2008 г. Реализация образовательной программы происходит путем проведения мастер-классов, семинаров и выставок, которые позволяют детской аудитории познакомиться с ценностями и культурой болгарской деревни в прошлом и настоящем [10. С. 158].

Интересным является семинар «Осенние посиделки», проводимый в рамках проекта. Посиделки как форма общения и развлечения для молодежи – характерная черта общества, сохраняющего и сегодня традиции для своих детей. На посиделках обычно присутствуют девушки и юноши, которым предстоит помолвка. Они встречаются, знакомятся, влюбляются и т. д. [12. С. 5]. Здесь собирается весь хутор или деревня, при этом отсутствует ряд ограничений в общении, характерных для других форм коммуникации. Посиделки сохраняют традиционную культуру через «песни, танцы, музыку, сказки, беседы, загадки, радостные события...» [12. С. 7]. Это место, где происходит обмен и передача социального опыта и традиций. Однако посиделки являются не только местом для развлечений для старых и молодых – на них девушки соревновались в ловкости и умении работать.

Этот семинар был проведен 10 октября 2008 г. в день официального открытия выставки «Наследие села и коллективная идентичность» [13]. В нем приняли участие 17 девочек от 7 до 14 лет из ансамбля народных песен при библиотеке Радомира. Их работа сопровождалась выступлениями инструментального ансамбля детей в возрасте от 8 до 13 лет из 114-й средней школы. Для проведения семинара была создана подходящая атмосфера – место во дворе музея было застлано коврами и подушками, а в качестве декора использовалась повозка, украшенная фруктами, тыквой, перцем, чучелами, – декор, свойственный деревне, где девушки собираются, чтобы работать и петь. Таким образом, организаторы мероприятия нашли форму, позволяющую умело сочетать в себе, с одной стороны, приобретение знаний и навыков в области традиционных домашних занятий, а с другой – презентацию болгарского песенного и музыкального богатства.

Перед посетителями выставки девушки демонстрируют действия, связанные с подготовкой материала для плетения, – обработку основы, намотку в клубки, распределение материала на изготовление платья, сумок, колыбелей – и одновременно с этим исполняют песни Средней и Западной Болгарии.

Одним из самых интересных мастер-классов является реконструкция летнего праздника Иванов день. Называется этот праздник по-разному в разных регионах Болгарии – Yanevden (София), Ivanden (Западная Болгария), Dragayka (Северо-Восточная Болгария) [14. С. 5], и символизирует он процветание природы. Это один из праздников, в основу которого легли древние магические ритуалы, помогающие обеспечить здоровье и плодовитость, сочетающие три основных элемента – огонь, воду, растительность, переплетающиеся с вербальной магией. Древние верования связывают этот праздник с солнцем; предполагается, что в этот день оно начинает понемногу «умирать», что предвещает приход зимы. Этот мастер-класс был проведен 7 ноября 2008 г. с участием учащихся 59-й школы «Васил Левски» района Малашенци Софии.

Дети были разделены на две группы – девочек и мальчиков. В «специальной» обстановке девушки с помощью музеолога и этнографов из НИМ и РИМ Перника воссоздавали два обычая, характерные для этого праздника, – «Иванова невеста» и «Воспевание кольца».

В Иванов день девушки собирались до заката солнца, у каждой из них были кольцо, браслет, яблоко [14. С. 32]. Ивановой невестой обычно была

девочка 2–5 лет, считалось, что она будет хорошим посредником между Богом и людьми.

В обряде «Воспевание кольца» проводилось «гадание на замужество». Девушки украшали свои запястья цветами и травами и связывали их с кольцом. Для того чтобы песни были понятны детям, используемые в них архаичные слова разъясняются специалистами и адаптируются к современному языку. Вызванное обрядом оживление среди детей явилось знаком того, что игра и сама образовательная программа имеют успех.

Мастерская «Символы плодородия» была проведена 21 ноября 2008 г. В программе участвовали 15 детей из 7-го класса частной школы «Веда».

До середины XX в. в болгарской праздничной системе и в народных традициях, верованиях и обычаях сохранялись фрагменты (одни были связаны с языческими верованиями, другие – с канонами христианской религии, в которую привносятся моменты языческих обычаев) старого культа природы [15. С. 5]. В результате получалась смесь религиозных верований, в которых природные явления рассматриваются как результат деятельности языческих демонов и святых христианской веры.

В качестве примера такого природного явления можно привести гром, молнию и дождь; согласно древним поверьям они являются делом верховного небесного бога, а в христианской религии, они были подвластны св. Илии. Поэтому он часто изображается «...как старик, который мчится в небесных облаках в своей колеснице с четырьмя лошадьми, разбрасывающими из-под копыт гром и молнии» [15. С. 5]. Болгары считают, что природные бедствия происходят также по воле святых и демонов. Последние вызывают их, чтобы показать людям свое отношение к некоторым из их действий, т.е. нарушению моральных норм и ценностей. Примерами являются град и засуха. Христианские святые, почитаемые какзывающие град, – это св. Герман, св. Тодор, св. Илия и др. Для защиты от засухи в болгарских семьях до середины XX в. очень строго соблюдался запрет на работу в праздничные дни. Почитались также некоторые христианские святые и выполнялись определенные ритуалы противодействия засухе и граду. Ритуалы, связанные с вызыванием дождя, называются Пеперуда и Герман.

Цель обоих обычаев – умилостивить небесные силы и демонов, чтобы были дождь, плодородие и благополучие в течение всего года. Обычно сначала выполняется ритуал Пеперуда, а затем – Германа, причем в обрядовых действиях участвуют те же лица.

Центральный персонаж ритуала Пеперуда – девушка-бабочка (пеперуда по-болгарски – «бабочка»). В различных областях Болгарии встречаются имена Perperuda, Perperuga, Parpaluda, Perpelyuda и др. [15. С. 6]. Этот обычай не связан с конкретной датой в христианском календаре и зависит от региона и длительности засухи. Выбор участницы на роль Пеперуды – Бабочки происходит строго по правилам. Чаще всего это девочка от 10 до 12 лет. Второе требование заключается в том, что она должна быть девственницей, как и другие участницы ритуальных действий. Чем объясняется это требование? Согласно народным верованиям чистота имеет магическую силу, которая помогает осуществлению связи людей с божественными силами. Согласно третьему требованию Бабочка должна быть сиротой. Опять же, по распро-

страненному мнению, предполагается, что ребенок-сирота сможет вымолить у небесных сил столь желанные плодородие и влагу.

Дети и девушки, участвующие в ритуале, со свежими зелеными веточками и травами собирались у дома Бабочки, украшали ее ими, на голову ей помещали лягушек, символизирующих влагу. Цель этого действия – символически связать украшенную травами и цветами Бабочку с плодородием и буйным ростом посевов, трав, деревьев.

Ритуал Герман связан с христианским культом преподобного Германа. Название ритуала происходит от названия ритуальной фигурки, которая изготавливается его участниками. В разных регионах Болгарии фигурки называются по-разному: Герман, Германчо, Георги, Калоян, Кабаиван, Дюрманджо, Дюрманчо и др. [15. С. 70]. Этот обычай имеет три основных элемента. Первый – создание куклы, второй – оплакивание и, наконец, ее похороны. Кукла Германа делается теми же лицами, которые участвуют в обряде Бабочки. Обычно, когда участники обряда Бабочки завершают свой обход деревни и после проведения ритуала купания в реке, на берегу они начинают делать фигурку Германа. Конечно, этот ритуал в различных регионах Болгарии совершается по-разному и в разных местах, но всегда при этом соблюдаются основные правила.

Фигурка Германа делается из глины на берегу реки. Особенность фигурки – выраженные мужские половые признаки [15. С. 71]. Это делается для того, чтобы показать, что оплодотворяющая сила порождает влагу, которая обеспечит плодородие и процветание народа. Фигурку кладут на черепицу или в небольшой деревянный ящик, убирают цветами и зажигают свечи.

Таким образом, краткое описание этих двух обычаем показывает, что работа специалистов по разъяснению и адаптации их смысла для детской аудитории является нелегкой, но благодаря профессионализму, умению работать с детьми и огромному энтузиазму этот семинар был успешно проведен и вызвал большой интерес участников.

Задачей участников семинара является создание фигурки Германа, используемой в ритуале молитвы о дожде. Для этого предусмотрены черепичная плитка, глина, ракушки, пасхальные яйца, уголь, кукуруза для глаз, красный перец и все, что нужно для проведения традиционного ритуала.

Поскольку ритуал Германа всегда сопровождается ритуалом Бабочки, дети под руководством экспертов реконструируют ритуальные действия так, как они осуществлялись в прошлом – здесь выступает также девушка, одетая в аутентичную сорочку XX в. из фондов музея и украшенную травами и лягушками (которые, конечно, ненастоящие).

Основной формой музейно-образовательных программ является представление публике материальной и нематериальной культуры. Посредством их разработки и реализации музеи выполняют одну из своих важнейших функций – воспитательную и образовательную. Обучающиеся в такой среде учатся исследовать, осмысливать то, что они увидели, приобретают навыки использования своего воображения, устанавливают связь между различными событиями. С их помощью наши дети узнают об обрядах, ритуалах и верованиях, которых придерживались их предки, и, таким образом, нематериальная культура в значительной степени сохраняется и не исчезает на протяжении многих лет.

Литература

1. *Нушев Константин.* Християнството и старите езически вярвания в историята и практиката на Българската православна църква / Доклад на семинара «Православната църква и сектите» (31 май – 1 юни 2008) в Хаджидимовския манастир. URL: <http://www.pravoslavie.bg> (дата обращения: 25.04.2015).
2. *Ставрева Л.* Български светци и празници. Ритуали и забрани, гадания, предсказания и магии, метеорологични прогнози, обредни вещи, храни и символи. София, 2003. 379 с.
3. *Василева С.* Модел за създаване на информационна среда за стимулиране на научните изследвания в областта на културно-историческото наследство // Културно-историческото наследство – образователни и научноизследователски аспекти. София, 2011. С. 10–22.
4. *Василева С.* Съвременни политики на Съвета на Европа и Европейският съюз в областта на културно-историческото наследство // Културно-историческото наследство – образователни и научноизследователски аспекти. София : За буквите О Писменехъ, 2011. С. 72–79.
5. *Цекова Е.* Съвременното образование и музеината образователна политика // Известия на Националния исторически музей. София, 2002. Т. 12. С. 273–288.
6. *Цекова Е.* Музейна комуникация и музеино образование. София, 2007.
7. *Денчев Ст., Василева С.* Държавна политика за културно-историческото наследство на България 1878–2009. София, 2010. 432 с.
8. *Сачев Евгени.* Въведение в комуникативната музеяна политика. София, 2001. 142 с.
9. *Цекова Е.* Актуално състояние и перспективи на музеиното образование в България. Видове музеини образователни програми // Музейни образователни програми. Международен музейен семинар «Обучение на обучители по музеини образователни програми». София, 2002. С. 48–57.
10. *Керелезова В., Леонора Бонева.* Обучение и забавление в музея (Детски образователни програми по проекта Култ рурал) // Известия на Националния исторически музей. София, 2009. Т. 21. С. 151–168.
11. *Стаменова Ж.* Кукири и сурвакари. Български празници и обичаи, София, 1982. 100 с.
12. *Гоев А.* Седянката. Български празници и обичаи. София, 1986. 87 с.
13. *Бонева Л.* Селското наследство и колективна идентичност – една различна изложба в репертоара на НИМ // Известия на Националния исторически музей. София, 2009. Т. 21. С. 39–67.
14. *Ганева-Райчева В.* Еньовден. Български празници и обичаи. София, 1990. 79 с.
15. *Попов Р.* Пеперуда и Герман. Български празници и обичаи. София, 1989. 84 с.

Ivanova Veselina I. Institute for Research and Management of the Cultural-Historical Heritage at University of Library Studies and Information Technologies (Sofia, Bulgaria). E-mail: veselina@gbg.bg. DOI 10.17223/22220836/19/5

INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE PRESENTED IN EDUCATIONAL PROGRAMMES OF NATIONAL MUSEUM OF HISTORY IN SOFIA

Key words: intangible cultural heritage, educational programs, State University of Library Science and Information Technologies, National Museum of History, Cult Rural.

Studying of cultural heritage begins at the level of primary education. The educational programs developed by the National Historical Museum (NHM) in Sofia within the Cult Rural project can be an example. By means of carrying out creative workshops, seminars, conversations, exhibitions the problem to acquaint children with the holidays, customs and beliefs reflected in a religious calendar of Bulgaria is solved. The interlacing of traditions of Christian religion and pre-Christian customs is shown in these programs adapted for perception level by children's audience. To protect the Bulgarian calendar ceremonies as part of non-material culture, it has to pass from one generation to another. This important task, along with a family and school, also the museum which is not only part of cultural life, but also the integral link of alternative education can successfully solve. NHM programs are intended for training of children in the atmosphere other than the school or family environment. Children study folklore in which different forms of creativity – music, songs, dances, stories, art – are presented. Presentation of information through game is practiced widely. This method of training induces the child to sincerity and spontaneity. The educational programs have the purpose to develop talents of children; strengthening of a personal and national self-assessment. Problems of the project are solved by team of muzeologists, ethnologists, artists, restorers, national masters, specialists in folklore, teachers. So, the

«Workshop the Survakarski masks» was organized. The masks made by children were used during a festival in the village Kovachevtsi, and then – at the International festival «Surva 08». Work of workshops «Esenna sedyanka», «Eniovden», «Fertility symbols» and others, and also reconstruction of ancient holidays and rituals (Ivanov day, Peperuda, Herman) had success. By means of such forms of education children learn about ceremonies, rituals and beliefs to which their ancestors adhered that substantially promotes preservation of non-material culture of the people.

References

1. Nushev, K. (2008) *Khristianstvoto i starite ezicheski vyarvaniya v istoriyata i praktikata na B"lgarskata pravoslavna ts"rkva* [Christianity and the old pagan beliefs in the history and practice of the Bulgarian Orthodox Church]. [Online] Available from: <http://www.pravoslavie.bg>. (Accessed: 25th April 2015).
2. Stareva, L. (2003) *B"lgarski svettsi i praznitsi. Rituali i zabrani, gadaniya, predskazaniya i magii, meteorologichni prognosi, obredni veshchi, khrani i simvoli* [Bulgarian saints and holidays. Prohibitions and rituals, divination, sorcery and divination, weather predictions, ritual items, food and symbols]. Sofia: TRUD Publishers.
3. Vasileva, S. (2011) Model za s"zdavane na informatsionna sreda za stimulirane na nauchnite izsledvaniya v oblastta na kulturno-istoricheskoto nasledstvo [The model to create an information environment to stimulate research in the field of cultural heritage]. In: Vasileva, S. (ed.) *Kulturno-istoricheskoto nasledstvo – obrazovatelni i nauchnoizsledovatelski aspekti* [Cultural heritage – educational and research aspects]. Sofia: Za bukvite O Pismenekh'. pp. 10–22.
4. Vasileva, S. (2011) S"vremenni politiki na S"veta na Evropa i Evropeyskiya s"yuz v oblastta na kulturno-istoricheskoto nasledstvo [Contemporary policies of the Council of Europe and the European Union in the field of cultural heritage]. In: Vasileva, S. (ed.) *Kulturno-istoricheskoto nasledstvo – obrazovatelni i nauchnoizsledovatelski aspekti* [Cultural heritage – educational and research aspects]. Sofia: Za bukvite O Pismenekh'. pp. 72–79.
5. Tsekova, E. (2002) S"vremennoto obrazovanie i muzeynata obrazovatelna politika [Modern education and museum educational policy]. *Izvestiya na Natsionalniya istoricheski muzej*. 12. pp. 273–288.
6. Tsekova, E. (2007) *Muzeyna komunikatsiya i muzeyno obrazovanie* [Museum communication and museum education]. Sofia: KR""G BUDITEL.
7. Denchev, St. & Vasileva, S. (2010) *D"rzhavna politika za kulturno-istoricheskoto nasledstvo na B"lgariya 1878–2009* [The State policy of cultural heritage of Bulgaria, 1878–2009]. Sofia: Za bukvite – O pismenekh'.
8. Sachev, E. (2001) *V"edenie v kommunikativnata muzeyna politika* [Introduction into the communicative museum policy]. Sofia.
9. Tsekova, E. (2002) Aktualno s"stoyanie i perspektivi na muzeynoto obrazovanie v B"lgariya. Vidove muzeyni obrazovatelni program [Current status and prospects of museum education in Bulgaria. Types of museum educational programs]. In: *Muzeyni obrazovatelni programi. Mezhdunaroden muzeen seminar "Obuchenie na obuchiteli po muzeyni obrazovatelni program"* [Museum educational programs. International museum workshop "Training of trainers in museum educational programs"]. Sofia. pp. 48–57.
10. Kerelezova, V. & Boneva, L. (2009) Obuchenie i zabavlenie v muzeya (Detski obrazovatelni programi po proekta Kult rural) [Education and entertainment at the museum (Children's educational programs on project Cult Rural)]. *Izvestiya na Natsionalniya istoricheski muzej*. 21. pp. 151–168.
11. Stamenova, Zh. (1982) *Kukeri i survakari. B"lgarski praznitsi i obichai* [Kukeri and survakari. Bulgarian festivals and customs]. Sofia: Septemvri.
12. Goev, A. (1986) *Sedyankata. B"lgarski praznitsi i obichai* [Sedyankata. Bulgarian festivals and customs]. Sofia: Septemvri. p. 5.
13. Boneva, L. (2009) Selskoto nasledstvo i kolektivna identichnost – edna razlichna izlozhba v repertoara na NIM [Rural heritage and collective identity – a different exhibition in the repertoire of NIM]. *Izvestiya na Natsionalniya istoricheski muzej*. 21. pp. 39–67.
14. Ganeva-Raycheva, V. (1990) *En' ovden. B"lgarski praznitsi i obichai* [Midsummer. Bulgarian festivals and customs]. Sofia: Septemvri.
15. Popov, R. (1989) *Peperuda i German. B"lgarski praznitsi i obichai* [Butterfly and Gherman. Bulgarian festivals and customs]. Sofiya: Septemvri.

УДК 069 (571.53)
DOI 10.17223/22220836/19/6

В.В. Тихонов

ПРАКТИКА РЕСТАВРАЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАЗАНСКОЙ ПРИВРАТНОЙ ЦЕРКВИ ИЛИМСКОГО ОСТРОГА В МУЗЕЕ «ТАЛЬЦЫ»

В статье представлена история создания старейшей, единственной в Сибири деревянной церкви XVII в., приводятся имена исследователей, изучающих ее с XVII по XX в. Рассматривается процедура спасения церкви в связи с попаданием в 70-е гг. XX в. в зону затопления Усть-Илимского водохранилища; освещается перенос церкви в экспозиционное пространство Архитектурно-этнографического музея под открытым небом «Тальцы» и процесс ее реставрации на новом месте. Анализируются изменения в ее объемно-пространственных формах, предлагаются доработки по более достоверному воссозданию внутреннего интерьера церкви.

Ключевые слова: Казанская церковь, Илимский острог, музей «Тальцы».

Одним из старейших и интереснейших объектов православного культового зодчества Сибири является Казанская привратная церковь Илимского острога. Из метрики Казанской церкви города Илимска, составленной Яковом Ларевым и состоящей из 14 листов [1], следует, что церковь была основана в 1679 г. и состояла из трех объемов – алтарного, собственно церкви и трапезной [2]. Согласно ведомостям церковь была построена илимским соборным попом Петром Максимовым. Уникальные культовые и архитектурные сооружения всегда привлекали к себе внимание исследователей и в дореволюционное время. Наиболее ранние из них – священники Яков Ларев, М. Сизой, более поздние – И.И. Серебренников, М. Овчинников, К. Саватеев, П. Ровинский, и в последнее время – И.В. Маковецкий, Т.А. Лапина, Г.Г. Оранская, А.К. Нефедьева и др. [3].

По мнению некоторых исследователей, храм был заложен в 60-е гг. XVII в. как часовня и только в 1679 г., после пристройки с задней стороны обширного объема, освящен как церковь. Обычай переустройства часовен в церкви сохранялся на территории Иркутской епархии вплоть до начала XX в.

Исследователь-архитектор Г.Г. Оранская в своей работе «Пояснительная записка к экспозиционному проекту реставрации Казанской церкви из Илимска» (1984 г.) отнесла основание Казанской церкви к 1667 г., когда в Илимске восстанавливался после пожара Илимский острог. Автор утверждает, что эта дата основана на архивных документах, но ссылку на данные документы в своей работе не дает [4]. Это можно объяснить тем, что у строителей острогов церкви служили оберегами. Встроенная в Спасскую башню острога часовенка на свесах практически была пригодна для отправления службы одного-двух человек, поэтому постройка церкви рядом с острогом была вполне возможна.

Известный историк и знаток сибирского края дореволюционный исследователь И.И. Серебренников следующим образом описал «рубленую» архитектуру Казанской церкви: «Казанская церковь, по клировым ведомостям,

построена в 1679 году. Она состоит из невысокого четырехугольного сруба, составляющего восточную часть храма, к которой примыкает широкая и еще более низкая западная трапеза. Восточный сруб, возвышающийся над трапецией и несколько расширяющийся вверху, покрыт, как и сама трапеза, двухскатной крышей. В верхней части сруб переходит в крышу бочкою, на ребре которой поставлена луковичная главка на тонкой шейке. Луковичная главка и шейка нарядно убранны чешуей. Боковые части крыши, доходя до восточной стены сруба (алтаря), покрывают собой углы, образованные стенами алтаря и трапецией. В стене трапеции в северо-восточном углу устроен вход в церковь. Очень интересно устройство алтаря этой церкви и ее иконостаса и помещение собственной церкви, разделенного в длину двумя перегородками из рам на три отделения. Большой интерес для знатока церковной старины представляют иконы церкви и ее утварь» [5. С. 14].

Казанская церковь обладала редкостной объемно-пространственной композицией, в которой главенствующую роль играл динамичный и выразительный повышенный сруб алтаря. На начало XX в. это была одноэтажная деревянная постройка с компактным квадратным срубом (примерно 7,5 x 7,5 м) под двухскатной кровлей, в котором размещался храм, с восточным выступом (на 3,5 м) алтаря. Алтарная часть была гораздо выше храма, кроме того, она завершалась живописным бочечным покрытием с широкими палицами на повалах. Бочку венчала одна главка, покрытая лемехом. Постройка имела 12 окон, в половине из них вместо стекол стояли рамы со слюдой в железных окончинах.

Устройство Казанской церкви внутри тоже было необычно. У самого алтаря, возле клиросов, была поставлена стенка в виде ширмы, которая выделяла пространство, называемое воеводским местом, предназначенным для воеводы и членов его семьи. Здесь по обеим сторонам двери стояли скамьи для сидения. Храм делился двумя продольными перегородками на три части. Перегородки представляли собой четыре рамы с укрепленными в них древними иконами, писанными на холсте и прочно наклеенными на доски. Такими же иконами на холсте, но не наклеенными на доски, были покрыты и потолки алтаря [6].

В описаниях исследователей XIX в., в частности, отмечается, что здание пришло в ветхость и большая часть икон Казанской церкви сильно испорчена. Однако в 1889 г. храм был покрыт новой крышей, а все наружные стены были обшиты гладкими досками. В таком виде, постепенно разрушаясь от времени, и простояла церковь до строительства Усть-Илимской ГЭС [7].

В 1925 г. Иркутский губисполком церковь как уникальный памятник старины передал в ведение областного научного музея. Проверка сохранности здания, предпринятая сотрудниками музея в 1933 г., показала, что из-за невежества местных властей церковь была варварски обезображенна. В составленном акте приводятся следующие факты о том, что в церкви устроили общественную уборную, уничтожили иконостас, изрубили иконы, сожгли деревянную скульптуру и резьбу, а затем в порядке охраны собрали ценнейшие иконы XVII столетия и заколотили ими окна.

При реставрации Казанской церкви Г.Г. Оранская задалась целью восстановления ее первоначального облика. По исследованиям Г.Г. Оранской, цер-

ковь первоначально была самостоятельным сооружением. Объем церкви совпадает с размерами алтаря и собственно церкви, все остальное было пристроено позже.

В 60-е гг. ХХ в. была организована экспедиция по изучению культового зодчества Восточной Сибири. Организатором экспедиции был известный в то время исследователь деревянного зодчества архитектор И.В. Маковецкий [8; 9. С. 27]. Он обследовал деревни, которые должны были быть затоплены Усть-Илимским водохранилищем. Была обследована и Казанская привратная церковь, находящаяся в г. Илимске. При этом были сделаны даже ее обмерные чертежи. Решение о переносе церкви на другое место, в создающийся музей деревянного зодчества под г. Иркутском, в последующем ставший Архитектурно-этнографическим музеем «Тальцы», было принято в 1969 г. [7. С. 52]. После проведенных обмеров в 1970 г. церковь разобрали и перевезли в создававшийся музей. Реставрацию церкви в музее начали в 1989 г. и закончили в 1991 г. В 1996 г. был восстановлен ее интерьер. Позднее исследования Т.А. Крючковой выявили, что иконы на тканях для Казанской церкви привозились из г. Тобольска в виде рулонов.

Дальнейшее исследование показало, что в проекте Г.Г. Оранской есть некоторые отступления от первоначального облика храма. Ею в церкви был спроектирован потолок из бревенчатого наката. Однако первоначально кровля служила и потолком, на скатах которого размещались иконы. Замена предбанной боковой двери позже на окно, возможно, произошла при последующих реставрационных работах. После этого Казанская привратная церковь (часовня) Илимского острога приобретет первоначальный вид.

Литература

1. *Метрика Казанской церкви города Илимска, составленная Я. Ларевым в 1887 году* // Архив Института археологии г. Санкт-Петербурга. СПб., 1887.
2. *Саватеев Н.* Описание древних храмов, церковной утвари и башни, находящихся в заштатном городе Илимске Киренского уезда Иркутской губернии // Иркутские епархиальные ведомости. 1915. № 11.
3. *Нефедьева А.К.* Казанская привратная церковь Илимского острога // Тальцы. 2000. № 1 (8). С. 54–66.
4. *Оранская Г.Г.* Пояснительная записка к экспозиционному проекту реставрации Казанской церкви из Илимска. М., 1984 // Фонды ИОКМ. № 1070, шифр 123.
5. *Серебренников И.И.* Памятники Иркутской губернии. Иркутск, 1915. 21 с.
6. *Сизой М.* Заштатный город Илимск, его деревянные памятники и некоторые черты из его прошлой жизни // Иркутские епархиальные ведомости. 1883. № 4, 5.
7. *Тихонов В.В.* Особенности экспозиционной инфраструктуры Архитектурно-этнографического музея «Тальцы», отражающей культуру русского старожильческого населения рубежа XIX – начала XX века // Вестн. Кем. гос. ун-та культуры и искусств. 2012. № 21. С. 50–56.
8. *Маковецкий И.В.* Деревянное зодчество Среднего Приангарья XVII–XX вв. // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Новосибирск, 1971. С. 106–143.
9. *Тихонов В.В.* Сохранение памятников деревянной архитектуры Предбайкалья в условиях промышленного строительства // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2013. № 12 (103). С. 23–29.

Tikhonov Vladimir V. Architectural and Ethnographic Museum «Taltsy». (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: talci@irk.ru. DOI 10.17223/22220836/19/6

THE PRACTICE OF RESTORATION AND USING OF THE KAZAN CHURCH OF THE ILIM STOCKADED TOWN IN THE MUSEUM «TALTSY»

Key words: The Kazan Church, the Ilim Stockaded Town, the museum «Taltsy».

Kazan church of Ilimsk Fortress is the only cultural object of the XVII century in Siberia. There is enough information about it from various sources since the XVII century. Kazan church was rebuilt several times. In the context of architectural Kazan church had a rare volume-spatial composition in which the leading role played dynamic and increased carcass altar. It was a one-storey wooden building with a compact square log cabin under the roof in which there was a temple. In the 60s of the XXth century the Ust-Ilim hydroelectric power station was constructed and Kazan Church fell into the flood zone. Then the expedition of experts to survey the unique wooden architecture was organized. In 1969 based on the work of the expedition the decision of the transport of the church to Museum of Wooden Architecture "Taltsy" near Irkutsk was taken. In 1970 the church was transported to museum. Restoration of the Church of the museum was from 1989 to 1991. Moscow architect G.G. Oranskaya's project was used. During the restoration of the church G.G. Oranskaya set the task of restoration of the church in its original form except for the following additions and alterations. Modern research has shown that in G.G. Oranskaya's draft there are some deviations from the original appearance of the temple. So G.G. Oranskaya designed ceiling from rolling logs. However, initially served as a ceiling roof of the temple on the slopes of which were situated icons on canvas apparently brought from Tobolsk. The side door has not been replaced by the window as it was originally. Finally, to achieve the original appearance of the church is possible to continue the work on the refurbishment of it. To date, in church the interior of the end of the XVII century is represented and the church is as part of the exposition of Angara-Ilim exposition area of the museum.

References

1. Larevoy, Ya. (1887) *Metrika Kazanskoy tserkvi goroda Ilimska, sostavленная Ya. Larevym v 1887 godu* [The metric of the Kazan church of Ilimsk, composed by Ya. Larevoy in 1887]. The Archive of the Institute of Archeology, St. Petersburg.
2. Savateev, N. (1915) *Oписание древних храмов, тserkovnoy utvari i bashni, nakhodyashchikhsya v zashtatnom gorode Ilimske Kirenskogo uezda Irkutskoy gubernii* [Description of ancient temples, church utensils and towers located in Ilimsk, Kirensky County, Irkutsk Province]. *Irkutskie eparkhial'nye vedomosti*. 11.
3. Nefed'eva, A.K. (2000) Kazanskaya privratnaya tserkov' Ilimskogo ostroga [The Kazan Private Church of Ilimsk Fortress]. *Tal'tsy*. 1(8). pp. 54–66.
4. Oranskaya, G.G. (1984) *Poyasnitel'naya zapiska k ekspozitsionnomu proektu restavratsii Kazanskoy tserkvi iz Ilimska* [An explanatory note to the exhibition project of restoration of the Kazan Church in Ilimsk]. Funds of Irkutsk Local Studies Museum. 1070. Code 123.
5. Serebrennikov, I.I. (1915) *Pamyatniki Irkutskoy gubernii* [Monuments of Irkutsk Province]. Irkutsk.
6. Sizoy, M. (1883) *Zashtatnyy gorod Ilimsk, ego derevyannye pamyatniki i nekotorye cherty iz ego proshloy zhizni* [A provincial town Ilimsk, its wooden monuments and some of the features of its past life]. *Irkutskie eparkhial'nye vedomosti*. 4, 5.
7. Tikhonov, V.V. (2012) Osobennosti ekspozitsionnoy infrastruktury Arkitekturno-etnograficheskogo muzeya «Tal'tsy», otrazhayushchey kul'turu russkogo starozhil'cheskogo naseleniya rubezha XIX – nachala KhKh veka [The exhibition infrastructure of the Architectural-Ethnographic Museum «Taltsy» reflecting the culture of Russian old residents abroad in the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Kemerovskogo gos. un-ta kul'tury i iskusstv – Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*. 21. pp. 50–56.
8. Makovetskiy, I.V. (1971) Derevyannoe zodchestvo Srednego Priangar'ya XVII–XX vv. [Wooden architecture of the Middle Angara Region in the 17th–20th centuries]. In: Makovetskiy, I.V. & Maslova, G.V. (eds) *Byt i iskusstvo russkogo naseleniya Vostochnoy Sibiri* [The life and art of the Russian population in Eastern Siberia]. Novosibirsk: Nauka. pp. 106–143.
9. Tikhonov, V.V. (2013) Sokhranenie pamyatnikov derevyannoy arkitektury Predbaykal'ya v usloviyah promyshlennogo stroitel'stva [Preservation of wooden architecture monuments in Predbaykal'ye during industrial construction]. *Vestnik Zabaykalskogo gos. universiteta – Transbaikal State University Journal*. 12(103). pp. 23–29.

УДК 398.332.4(571.151)
DOI 10.17223/22220836/19/7

Н.И. Шитова

К ВОПРОСУ О ВЫЯВЛЕНИИ НОВЫХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ РУССКИХ ГОРНОГО АЛТАЯ)¹

Статья посвящена обобщению опыта работы автора по выявлению в ходе этнографических исследований русских Горного Алтая новых письменных источников. Показаны различные пути обнаружения рукописей, мемуаров, записей фольклорного содержания. Освещено значение этих новых источников для изучения культуры и этнической истории русских Горного Алтая.

Ключевые слова: русские, традиционная культура, этническая история, наративные источники, полевые этнографические исследования, Горный Алтай.

В настоящее время в связи с уходом из жизни представителей самого старшего поколения при исследовании традиционной культуры и этнической истории все большее значение приобретает выявление новых письменных источников. В период с 2007 по 2014 г. автором зафиксирован ряд подобных источников, часть из которых опубликована. В настоящей работе мы попытаемся показать пути, способы обнаружения этих письменных источников в ходе полевых исследований, а также обозначить их значение для изучения истории и культуры региона. Освещение этих вопросов, на наш взгляд, может представлять интерес для исследователей при разработке опросников, методов сбора полевых материалов и в конечном счете способствовать обнаружению новых источников.

Один из распространенных путей знакомства с рукописным наследием крестьян – это когда сам автор показывает исследователю свои записи, дополняя их содержание воспоминаниями, сообщениями. Так мы познакомились с мемуарами жительницы с. Ильинка Т.А. Шевелевой, написанными в нескольких тонких ученических тетрадках, сшитых вместе, общим объемом 68 л. [1].

Как рассказывает Татьяна Александровна, мысль написать свои воспоминания не возникла у нее случайно. Еще в детстве она столкнулась с примером письменного изложения событий, связанных с жизнью одного из ближайших родственников по линии отца, скорее всего его брата: *Я была маленькая и не читала ее. А так помню по рассказам отца, как они жили. Со временем были богатые люди. Не послушался отца, и он его отдал в армию на 20 лет. Вот так он служил и писал* (полевые материалы автора, далее в тексте – ПМА, 2014). В семье была некая тетрадка с воспоминаниями, которую дети, будучи еще в несознательном состоянии, уничтожили: *Тятя дал нам тетрадь, род-*

---

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ, проекты №14-11-04001 «Русские среднегорной зоны Горного Алтая: этнокультурная специфика»; №15-01-00453 «Этнокультурные ландшафты Южной Сибири. Историческая динамика и сравнительный анализ (конец XIX – начало XXI в.)».

ственники его тоже писали. Он нам дал, мы изорвали как попало (ПМА, 2014). То есть Татьяна Александровна начала работать над своими воспоминаниями, с одной стороны, следуя семейному примеру, с другой – стремясь исправить совершенное еще в детстве по неразумию уничтожение семейных записей. Это представитель старшего поколения, который сознательно относится к историческим сведениям о своей малой родине и понимает их значение для следующих поколений: *Я думаю, я напишу, чтоб никто не рвал. Дам детям, чтобы помнили и знали* (ПМА, 2014).

Эта рукопись – ценный источник по истории села в советский период. При этом ее содержание иллюстрирует трудность, с которой автор столкнулся при сборе полевых этнографических материалов на территории Шебалинского района Горного Алтая – отсутствие у большинства информантов сведений об истории переселения семей в Горный Алтай и первичного хозяйственного освоения территории. Отметим, что крестьянские нарративы, даже если с первого взгляда в них отсутствует информация этнокультурного характера, заслуживают внимательного изучения. Сам факт того, что человек приступил к написанию мемуаров, может иметь корни в семейных традициях, как в случае с сочинением Т.А. Шевелевой. Также отсутствие определенного пласта информации – в нашем случае об истории семьи – может являться маркером ситуации, характерной для района исследования в целом. Некоторые эпизоды, изложенные как бы невзначай, могут нести информацию об отдельных элементах традиционной культуры, например о бытовании православных традиций.

В 2014 г. мы получили возможность познакомиться с интереснейшим источником по фольклору русского населения Горного Алтая, и в этом нам помог совет односельчан. Жительница с. Черга Шебалинского района Степанида Дорofеевна Дьяченко, 1933 г.р., много лет собирала частушки, которые знала сама и слышала в селе. В итоге ею было записано более тысячи частушек. Это две общие тетради. Тетрадь №1 содержит 49 листов, в которой записано 733 частушки [2]. Тетрадь №2 заполнена не полностью, записи содержатся на 26 листах и содержат 390 частушек [3]. Из записей в тетради №2 следует, что они были сделаны в 1985 г., судя по наполненности, тетрадь № 1 была заполнена раньше.

Полевые материалы автора свидетельствуют о том, что в песенном репертуаре наиболее популярными были частушки: *Особенно частушки, песни не пели*. Среди частушек, собранных С.Д. Дьяченко, встречаются самые разные, как широко распространенные, так и носящие местный колорит, сочиненные или переделанные в самой Черге, а также относящиеся к разным периодам вплоть до перестройки. Сама собирательница подразделяет частушки на «постные» и «молосные» и поясняет это деление примерами (ПМА, 2014, с. Черга). Постная частушка:

*Уж частушечки я петь
Научилась просто
А теперь я петь их буду
Лет до 90.*

Молосная частушка:

*На заваленке лежала
Шубой одевалася
Никому я не давала
Куда шерсть девалася.*

Ценность этого источника заключается в том, что он дает представление о местном, локальном репертуаре, бытовавшем в Горном Алтае.

В случае, если пожилые люди чувствуют себя плохо, общаются только с самыми близкими людьми, записи крестьян могут показать исследователю их дети или другие родственники. О том, что одна из старейших жительниц с. Чоя Клавдия Ивановна Усова хранит мемуары отца, Ивана Лупоновича Нохрина, автору рассказали ее односельчане. Поскольку в настоящее время имеется возможность побеседовать с представителями поколения 1920–1930-х гг. рождения, воспоминания И.Л. Нохрина, 1900 г. р., являются ценным источником. Особый интерес представляет повествование о переселении семьи в Горный Алтай и ее обустройстве на новом месте, а также упоминания о первых русских жителях в этих местах. Заметим, что в рукописях содержатся также воспоминания о становлении советской власти, образовании колхоза, о сталинских репрессиях. Мемуары И.Л. Нохрина состоят из следующих произведений, написанных в 1974 г.: «На память моим поколениям. Мое происхождение. Биография» [4], «История с. Чоя Майминского района Горно-Алтайской автономной области» [5].

В с. Ильинка зафиксированы записи Зинаиды Ивановны Колпаковой (1940–2011 гг.), посвященные народной медицине. Их предоставила для исследования дочь Зинаиды Ивановны, Людмила. Показала их нам женщина после нескольких часов общения, получше познакомившись с участниками исследовательской группы и убедившись предварительно, что эта часть традиционной культуры (народная медицина) интересует нас так же, как традиционная одежда и рукоделия. Этот источник можно подразделить на две основные части: записи заговоров и записи рецептов настоев, мазей и прочих способов лечения народными методами. Заговорам посвящены: два фрагмента ученических тетрадей, в одном из которых заговоры пронумерованы (объем 23 с.) [6], в другом – нет (7 с.) [7], также отдельные листы с одним или несколькими заговорами (26 л.) [8]. Это заговоры от различных болезней людей, иногда скота, также направленные на конкретные нужды (например, мир в семье, успехи в пчеловодстве или «чтобы никто не обидел»). Заговоры направлены против следующих болезней: лихоманка, лихорадка, от проклятий болезней, от кровотечения, от младенки, от рожи, от чирья, от испуга, от уроков, от водянки, от болезней горла, от зубной боли, от боли в пояснице, от ячменя и пр.

Рецепты записаны на одном фрагменте ученической тетради [9], а также на отдельных листах [10]. Способы лечения народными средствами направлены на исцеление от следующих заболеваний: от геморроя, ангины, от нарывов и опухолей, от бронхита и кашля, от насморка, от ран и порезов, от бессонницы и пр. Можно предположить, что ряд из них переписан из различных источников (как собственно бытующих народных рецептов, так и опубликованных).

Заметим, что зачастую от информантов мы слышали об умении их родственников излечивать с помощью заговоров, а также настоев и мазей ряд болезней. Но при этом и тексты заговоров, и информация о совершившихся действиях были утрачены. Такой источник, как записи З.И. Колпаковой, уничтожен по нескольким причинам. Во-первых, достоверно известно, что автор записей занималась целительством с молоду и научилась этому у своей матери.

ри, т.е. записи составлены носителем традиционной культуры, получившим свои знания традиционным способом. Во-вторых, это комплексный источник, в котором представлен основной набор применяемых народом заговоров. В-третьих, помимо текста заговора, в ряде случаев приведено описание действий целительницы, что само по себе представляет особый научный интерес и позволяет рассмотреть это явление как сочетающее в себе ритуал и слово. Также в источнике отчетливо прослеживается сочетание применения слова (заговора) и всевозможных лекарственных народных средств. Можно проследить некоторую закономерность – заговоры более направлены на избавление от психических расстройств и сопряженных с ними заболеваний, а вот для лечения насморка, кашля, ран предусмотрены, прежде всего, народные лекарственные средства.

Наиболее долгим и в то же время, интересным был процесс обнаружения рукописного наследия уймонского старообрядца Тимофея Филипповича Бочкарева, 1917 г.р. Исследованию его рукописей в контексте истории и культуры старообрядцев Уймона посвящена монография автора статьи [11]. Первым зафиксированным письменным источником стала рукопись старообрядца, позже обозначенная нами как рукопись №1 [12]. Источник был обнаружен в ходе опроса местных жителей об истории семьи, о местах выхода старообрядческих первопоселенцев Уймонской долины Горного Алтая. От одного из собеседников был получен нестандартный, более подробный ответ. Вслед за этой информацией последовал наш вопрос об источнике этих знаний, в ответ на который наш собеседник сообщил о некогда существовавшем дневнике старообрядческого первоходца-ходока Исаака Бочкарева. При прибытии на место хранения источника в другое село было выяснено, что эта рукопись представляет собой сочинение самого Тимофея Филипповича, пытавшегося по памяти изложить этот дневник. В это же время нам показали другие 2 тетради, содержимое которых обозначено позже как рукопись Т.Ф. Бочкарева №4 [13].

Рукописи №2 [14] и №3 [15] Т.Ф. Бочкарева были обнаружены как бы случайно. В ходе экспедиции 2007 г. автор допустила следующую ошибку – сразу не сняла копию с показанной старообрядцами рукописи №4. Заметим, что позже, через 3 года, при фиксации этой рукописи возникли трудности: если в прошлый раз хранитель источников шел на контакт, то в этот раз едва удалось убедить его показать эти же тетради. С другой стороны, эта оплошность привела к тому, что были найдены рукописи № 2 и 3 Т.Ф. Бочкарева, о существовании которых не подозревали самые близкие родственники, в том числе хранитель рукописей № 1 и 4. Это произошло следующим образом: так как рукопись №4 не была зафиксирована, автор статьи обратилась за помощью к внучкам старообрядца – автора мемуаров и попросила привезти эти тетради. Вместо ожидаемой рукописи были найдены и привезены неизвестные ранее рукописи (№ 2 и 3).

Рукопись № 1 состоит из 44 страниц, пронумерованных автором, рукопись № 2 – из 57 листов, пронумерованных автором (113 страниц). Обе рукописи написаны в ученических тетрадях в клетку с расчерченными автором полями. Оба труда являются попытками, предпринятыми Т.Ф. Бочкаревым в разное время, изложить по прошествии многих лет сведения по истории семьи Бочкаревых. Эти знания Тимофей Филиппович получил в юности, когда читал «тетрадь отца», Филиппа Максимовича Бочкарева. «Тетрадь отца» была уничтожена во время репрессий 1930-х гг. О том, что такой источник

существовал, родственники Т.Ф. Бочкирева рассказывают следующим образом: *Была книжка, когда он (Т.Ф. Бочкирев. – Н.Ш.) еще маленький был. Он писал, сам Исаак, который шел хребтами* (ПМА, 2011 г., с. Мульта, В.М. Кузнецова, 1940 г.р.). Видимо, это были подлинные исторические записи, сделанные главным героем рукописей – Исааком Бочкиревым или же копии этих записей, сделанные самими старообрядцами. О том, что во время своего путешествия из Европейской России в Горный Алтай Исаак Бочкирев ежедневно вел дневник, сообщается в рукописи № 2.

Рукопись № 2 по объему приблизительно в 2 раза больше рукописи № 1, поэтому отдельные события в ней описаны более тщательно. Так, подробнее повествуется о причинах переезда старообрядческих семей из района Подмосковья («две версты от Москвы») к р. Керженец, охарактеризованы хозяйствственные занятия старообрядцев во время проживания в этих местах. Особое внимание уделено особенностям труда и быта Исаака Бочкирева во время первой зимовки в алтайских горах. Подробнее повествуется о последующем групповом переселении старообрядцев в Уймонскую долину, специфике обустройства на новом месте. Рукопись № 2 отличается также тем, что в ней описано еще одно путешествие – поездка Исаака с братьями в Москву за невестами и их путь назад. Кроме того, в этой рукописи упоминаются события, связанные с последующим приездом в Уймонскую долину старообрядцев Ленских, Железновых.

Рукопись № 3 первоначально охватывала период с 1929 по 1944 г. Вероятно, самим автором из сочинения была удалена часть листов. Рукопись № 3 содержит 61 лист, пронумерованный автором (т.е. 122 страницы), и охватывает период с 1929 по 1937 г. В источнике описана старообрядческая повседневность, эпизоды Гражданской войны в Горном Алтае, бесправное положение крестьянства, особенности жизни спецпереселенцев и т.п.

Рукопись № 4 состоит из двух тетрадей и посвящена воспоминаниям об аресте, тюрьме и жизни в сталинских лагерях. Нумерация листов первой тетради двойная. Она содержит 39 листов, пронумерованных автором, начиная с первого листа. При этом имеется еще и постраничная нумерация: номера стоят в верхних внешних углах страниц, начиная с 89-й страницы и заканчивая 176-й страницей. Здесь описаны события 1937–1938 гг. Наличие двойной нумерации страниц дает основание предполагать, что этой тетради предшествовала еще одна, с нумерацией до 88-й страницы, которая в настоящее время не обнаружена. Очевидно, что это не рукопись № 3, поскольку в ней пронумерованы только листы и последние записи этой рукописи по содержанию пересекаются с начальным содержанием первой тетради рукописи № 4. Тетрадь № 2 рукописи № 4 начинается с 40-го и заканчивается 85-м листом. В тетради описаны события 1939–1942 г. Совпадение авторской нумерации листов в тетрадях и хронологическая последовательность изложения позволяют рассматривать их содержание как одну рукопись № 4. В рукописи № 4 присутствует также вкладка из трех листов в линию формата А4, озаглавленная как «Второе путешествие». Содержание этих листов посвящено событиям мая – июня 1944 г., текст не является законченным – видимо, остальные листы с этой частью мемуаров потеряны.

Рукописи № 3 и 4 ценные тем, что в контексте описания событий автор органично излагает в тексте емкие старообрядческие формулировки, а также приводит ряд ситуаций, в которых четко представлены особенности мировоззрения

уймонских старообрядцев: это отношение к окружающей природной среде и животным, самоидентификация с традиционными нормами поведения, осмысление природы человека. Особое место в мировоззренческом аспекте анализа содержания исследуемых рукописей занимает тема силы духа человека, позволяющей выжить в самых нечеловеческих условиях сталинских тюрем и лагерей.

Помимо такого объемного комплекса старообрядческих рукописей, зафиксированы также небольшие по объему записи, содержание которых представляет большой интерес для исследования старообрядческой культуры. К таким источникам можно отнести и записку о правилах старообрядческого погребения, составленную Н.Л. Казаниной, жительницей с. Чоя, хранящуюся в погребальном узелке с комплексом погребальной одежды [16]. В узелке хранится комплекс погребальной одежды, который состоит из савана, рубахи, платочка, наволочки (изготовленных из покупной ткани типа мешковины), носков, а также ладана, пеньковой веревки, лестовки, подручника, венчика и нательного креста. Погребальный комплекс сопровождается запиской-памяткой, представляющей собой краткую инструкцию для родственников о старообрядческих правилах погребения с описанием последовательности действий по обмыванию и облачению покойного. Необходимость составления пожилой женщиной такой записи обусловлена ухудшающимся состоянием здоровья и отсутствием единоверцев.

В краткой записке Н.Л. Казаниной изложены важные этнографические особенности ранее существовавшего в с. Чоя старообрядчества, от которого в настоящий момент осталась последняя пожилая представительница. Приготовление усопшего к погребению предписано начинать с сотворения молитвы и троекратного крестного знамения. Затем следует покадить домовину, произнеся молитву «Святый Боже, Святый Крепкий», с произнесения этой же молитвы предписано начинать обмывание. Интересной особенностью является представление о необходимости изготовления сосуда для обмывания умершего из овощей – свеклы, редкы или брюквы, из которых вырезается серединка. Заканчивается эта записка тем, что все предметы обмывания, а также нательный крест усопшей предписывается утопить. Заметим, что специфика этого источника такова, что, чтобы не осквернить мирскими руками содержание погребального комплекса, автор статьи не брала записку в руки, не фотографировала ее, а записала точно со слов дочери старообрядки.

В заключение отметим, что новые письменные источники были выявлены следующими путями:

- предоставление самим нашим собеседником, информантам своих мемуаров для изучения локальной истории и культуры;
- при помощи сообщения односельчан о том, что кто-то хранит рукописи, воспоминания, собирает фольклор;
- в ходе изучения других аспектов традиционной культуры, наладившихся вследствие общения на этой почве добрых отношений с информантами, понимание ими искренней заинтересованности исследователя в изучаемой им проблеме, убежденность в его профессионализме;
- в результате беседы с информантами (свободное интервьюирование в соответствии с опросником по теме этнографического исследования) и использования дополнительных вопросов;

- в результате поиска (вторичного) уже обнаруженного ранее источника;
- в ходе осмотра современных предметов традиционной культуры, имеющих функциональное значение.

Обнаруженные различными способами письменные источники разнообразны и представляют интерес для изучения многих сторон традиционной материальной и духовной культуры, а также этнической и локальной истории как православного, так и старообрядческого русского населения Горного Алтая.

Литература

1. Шевелева Т.А. Воспоминания. Рукопись. с. Ильинка. 68 л.
2. Дьяченко С.Д. Тетрадь № 1. Рукопись. с. Черга. 49 л.
3. Дьяченко С.Д. Тетрадь № 2. Рукопись. с. Черга. 26 л.
4. Нохрин И.Л. На память моим поколениям. Мое происхождение. Биография. С. Чоя, 1974. 7 л. // Шитова Н.И. Русские низкогорной зоны Горного Алтая (XX-начало XXI вв.). Горно-Алтайск, 2014. С. 178–183.
5. Нохрин И.Л. История с. Чоя Майминского района Горно-Алтайской автономной области. Чоя, 1976. 10 л. // Шитова Н.И. Русские низкогорной зоны Горного Алтая (XX – начало XXI вв.). Горно-Алтайск, 2014. С. 184–191.
6. Колпакова З.И. Тетрадь № 1. Рукопись. С. Ильинка. 23 с.
7. Колпакова З.И. Тетрадь № 2. Рукопись. С. Ильинка. 7 с.
8. Колпакова З.И. Фрагмент № 1. Рукопись. С. Ильинка. 26 л.
9. Колпакова З.И. Тетрадь № 3. Рукопись. С. Ильинка. 10 с.
10. Колпакова З.И. Фрагмент № 2. Рукопись. С. Ильинка. 24 л.
11. Шитова Н.И. Рукописи старообрядца Т.Ф. Бочкарёва в контексте истории и культуры старообрядцев Уймона (XVIII–XXI вв.). Горно-Алтайск : ГАГУ, 2013. 360 с.
12. Бочкарёв Т.Ф. Рукопись № 1 // Шитова Н.И. Рукописи старообрядца Т.Ф. Бочкарёва в контексте истории и культуры старообрядцев Уймона (XVIII–XXI вв.). Горно-Алтайск, 2013. С. 98–115.
13. Бочкарёв Т.Ф. Рукопись № 2 // Шитова Н.И. Рукописи старообрядца Т.Ф. Бочкарёва в контексте истории и культуры старообрядцев Уймона (XVIII–XXI вв.). Горно-Алтайск, 2013. С. 116–165.
14. Бочкарёв Т.Ф. Рукопись № 1 // Шитова Н.И. Рукописи старообрядца Т.Ф. Бочкарёва в контексте истории и культуры старообрядцев Уймона (XVIII–XXI вв.). Горно-Алтайск, 2013. С. 166–242.
15. Бочкарёв Т.Ф. Рукопись № 1 // Шитова Н.И. Рукописи старообрядца Т.Ф. Бочкарёва в контексте истории и культуры старообрядцев Уймона (XVIII–XXI вв.). Горно-Алтайск, 2013. С. 243–306.
16. Казанина Н.Л. [Памятка] 1 л. // Полевые материалы автора, 2012 г. с. Чоя.

Shietova Natalja I. Gorno-Altaisk State University (Gorno-Altaisk, Russian Federation). E-mail: natalJa.sni2011@yandex.ru. DOI 10.17223/22220836/19/7

ABOUT NEW WRITTEN RESOURCES ON TRADITIONAL CULTURE (WITH REFERENCE TO THE RUSSIAN POPULATION OF GORNY ALTAI)

Key words: Russian population, traditional culture, ethnic history, written resources, Gorny Altai (the Altai Republic, Russia).

Today, when the oldest representatives of our generation leave this world, finding new written sources to conduct further research of the traditional culture and ethnic history has even a greater value. In the period since 2007 till 2014 the author has found a number of new written works, part of which has been published. We try to show ways and methods for finding new sources in field work of a researcher and describe their meaning in the study of the history and culture of a region. The work on these tasks, as we believe, may be found useful for other researchers, who work out questionnaires and methods of collecting field materials. As a result our work facilitates finding new resources.

The author has registered the following written works on the traditional culture:

- memoir notes of T. A. Shevelyova, a resident of Ilyinka Village, written in a few school notebooks and laced together as one set;
- a book with chastushki, which is two exercise books, written by S. D. Dementyeva from Cherga Village;

– memory notes on separate sheets of paper, written by I. L. Nohrin, a farmer from Choya Village; born in 1900;

– notes about medicine by Z. I. Kolpakova from Ilyinka Village that have been found in the form of fragments of texts in a school note book and on sheets of paper. This work can be divided into 2 parts: texts with spells and texts with recipes of herbal medicinal preparations, ointments and other traditional ways for treatment;

– a complex of manuscripts by T. F. Bochkarev from Multa Village in five note books: Manuscript 1 and 2 tell a family legend about I. Bochkarev, a traveler and an Old Believer, and about Old Believers in Gorny Altai, who moved to another settlement; Manuscript 3 and 4 contain notes done by some Old Believers about their life in the period from 1929 to 1946;

– small-volumed notes, for example, about rules of a burial procedure of Old Believers, written by N. L. Kazanina from Choya Village and found as part of burial clothing .

As a conclusion it is worth noting that new written sources have been found by means of these ways:

– an interviewee himself or herself shared his or her notes for the study of regional history and culture;
– one of the residents in a village told us about a person who kept memoir notes, manuscripts, who collects folklore materials;

– in the course of other aspects of traditional culture; due to favorable relations between an researcher and an informant; as a result of people's understanding of sincere research work and professionalism of an interviewer.

References

1. Sheveleva, T.A. (n.d.) *Vospominaniya* [Memories]. [Manuscript] Il'inka.
2. D'yachenko, S.D. (n.d.) *Tetrad' № 1* [Book № 1]. [Manuscript] Cherga.
3. D'yachenko, S.D. (n.d.) *Tetrad' № 2* [Book № 2]. [Manuscript] Cherga.
4. Nokhrin, I.L. (2004) *Na pamyat' moim pokoleniyam. Moe proiskhozhdenie. Biografiya. S. Choya, 1974* [For my generations to remember. My origin. Biography. Choi, 1974]. In: Shitova, N.I. (ed.) *Russkie nizkogornoy zony Gornogo Altaya (XX-nachalo XXI vv.)* [The Russians in the low-mountain area of the Altai Mountains (the 20th – early 21st centuries)]. Gorno-Altaysk, pp. 178–183.
5. Nokhrin, I.L. (2014) *Istoriya s. Choya Mayminskogo rayona Gorno-Altayskoy avtonomnoy oblasti. Choya, 1976* [The history of Choi Village, Maima District, Gorno-Altai Autonomous Region. Choi, 1976]. In: Shitova, N.I. (ed.) *Russkie nizkogornoy zony Gornogo Altaya (XX-nachalo XXI vv.)* [The Russians in the low-mountain area of the Altai Mountains (the 20th – early 21st centuries)]. Gorno-Altaysk. pp. 184–191.
6. Kolpakova, Z.I. (n.d.) *Tetrad' № 1* [Book № 1]. [Manuscript] Il'inka
7. Kolpakova, Z.I. (n.d.) *Tetrad' № 2* [Book № 2]. [Manuscript] Il'inka.
8. Kolpakova, Z.I. (n.d.) *Fragment № 1* [Fragment № 1]. [Manuscript] Il'inka.
9. Kolpakova, Z.I. (n.d.) *Tetrad' № 3* [Book № 3]. [Manuscript] Il'inka.
10. Kolpakova, Z.I. (n.d.) *Fragment № 2* [Fragment № 2]. [Manuscript] Il'inka.
11. Shitova, N.I. (2013) *Rukopisi staroobryadtsa T.F. Bochkareva v kontekste istorii i kul'tury staroobryadtsev Uymona (XVIII–XXI vv.)* [Manuscripts of an Old Believer T.F. Bochkarev in the context of the history and culture of Uimon Old Believers (the 18th – 21st centuries)]. Gorno-Altaysk: GAGU.
12. Bochkarev, T.F. (2013a) *Rukopis' № 1* [Manuscript # 1]. In: *Rukopisi staroobryadtsa T.F. Bochkareva v kontekste istorii i kul'tury staroobryadtsev Uymona (XVIII–XXI vv.)* [Manuscripts of an Old Believer T.F. Bochkarev in the context of the history and culture of Uimon Old Believers (the 18th – 21st centuries)]. Gorno-Altaysk: GAGU. pp. 98–115.
13. Bochkarev, T.F. (2013b) *Rukopis' № 2* [Manuscript # 2]. In: *Rukopisi staroobryadtsa T.F. Bochkareva v kontekste istorii i kul'tury staroobryadtsev Uymona (XVIII–XXI vv.)* [Manuscripts of an Old Believer T.F. Bochkarev in the context of the history and culture of Uimon Old Believers (the 18th – 21st centuries)]. Gorno-Altaysk: GAGU. pp. 116–165.
14. Bochkarev, T.F. (2013c) *Rukopis' № 1* [Manuscript # 1]. In: *Rukopisi staroobryadtsa T.F. Bochkareva v kontekste istorii i kul'tury staroobryadtsev Uymona (XVIII–XXI vv.)* [Manuscripts of an Old Believer T.F. Bochkarev in the context of the history and culture of Uimon Old Believers (the 18th – 21st centuries)]. Gorno-Altaysk: GAGU. pp. 166–242.
15. Bochkarev, T.F. (2013c) *Rukopis' № 1* [Manuscript # 1]. In: *Rukopisi staroobryadtsa T.F. Bochkareva v kontekste istorii i kul'tury staroobryadtsev Uymona (XVIII–XXI vv.)* [Manuscripts of an Old Believer T.F. Bochkarev in the context of the history and culture of Uimon Old Believers (the 18th – 21st centuries)]. Gorno-Altaysk: GAGU. pp. 243–306.
16. Kazanina, N.L. (2012) [Memo]. s. Choya. (In Russian).

УДК 908(571.16):719-055.2
DOI 10.17223/22220836/19/8

М.В. Филиппович

**ИОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ
В ТОМСКЕ КАК КОМПЛЕКС ПАМЯТНИКОВ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

В статье рассматриваются недостаточно изученные вопросы систематизации памятников культурного наследия. Характеризуются памятники, отражающие историю Иоанно-Предтеченского женского монастыря, действовавшего в Томске в 1864–1920-х гг.: памятники градостроительства и архитектуры, памятники духовного наследия (некрополь), документальные памятники, изобразительные памятники. Выясняются степень их сохранности, информационный потенциал, возможность использования в современных условиях.

Ключевые слова: культурное наследие, памятники культурного наследия, история Томска, женский монастырь.

Созданный в Томске в середине XIX в. Иоанно-Предтеченский женский монастырь являлся средоточием духовно-просветительной, благотворительной, а также социально-экономической активности городского населения. За годы деятельности в монастыре сложился комплекс памятников материального и духовного мира, несущий в себе богатый культурный опыт. История не оставила томскому монастырю сколько-нибудь продолжительного времени, в 1920 г. монастырь был закрыт, а его территория и здания приспособлены под жилье и другие нужды. Многое созданное в монастыре впоследствии было утрачено. Однако до наших дней сохранилось несколько монастырских построек, которые постановлением главы администрации Томской области от 8 июля 1997 г. были признаны памятниками истории и архитектуры местного значения и приняты на учет [1. С. 79–80]. Акт постановки на учет говорит о том, что сохранившиеся памятники требуют изучения, описания и, возможно, дополнения, т.е., выражаясь современным музееведческим языком, нуждаются в актуализации. Этой задаче и посвящена настоящая статья.

Прежде всего, в силу имеющихся в литературе разногласий необходимо уточнить основные научные понятия. Культурное наследие понимается как совокупность объектов окружающего мира, которые на основе культурного опыта человечества признаются культурными ценностями и требуют сохранения, изучения и передачи из поколения в поколение [2. С. 312]. Академик Д.С. Лихачев так характеризовал сферу культурного наследия: «Вся земля владеет и хранит ценности, сокровища прошлого, это и красивый пейзаж, и красивые города, а в городах свои, собранные многими поколениями памятники искусства. А в селах традиции народного творчества, трудовые на-выки. Ценностями являются не только материальные памятники, но и добрые обычаи, представления о добром и красивом, традиции гостеприимства, приветливости, умение ощутить в другом свое, доброе. Ценностями являются

язык, накопленные литературные произведения» [3. С. 5]. Кроме того, Д.С. Лихачев добавлял, что памятниками культурного наследия могут быть и фольклор, и обряды, и обычаи, и топонимы, и кладбища, и объекты природы, и культурный ландшафт [4. С. 543–544]. По его авторитетному мнению, сориентированное и изучение этих памятников дают «уроки красоты и мудрости, уроки уважения к предками и уроки знания истории» [5. С. 3].

Сфера культурного наследия включает объекты самого разного характера, что затрудняет их систематизацию. Некоторые исследователи предлагают делить объекты / памятники культурного наследия на материальные и духовные, движимые и недвижимые, единичные и комплексные. Используя критерий функциональной принадлежности памятников, их классифицируют как вещественные, изобразительные, словесные, звуковые. По мнению А.Н. Дьячкова, наиболее распространенным является деление памятников на памятники природы и памятники истории и культуры. По материалам Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. он выделяет такие группы памятников, как произведения архитектуры, монументальная скульптура и живопись, памятники археологии, природные памятники, группы элементов, которые представляют универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки [6. С. 74]. Разработанные в исследовательской литературе классификации памятников культурного наследия позволяют охарактеризовать в данной работе такие объекты, как памятники градостроительства и архитектуры, памятники духовного наследия, или некрополь, документальные памятники, изобразительные памятники.

В группу памятников градостроительства и архитектуры на территории Иоанно-Предтеченского женского монастыря в Томске входили две каменные церкви. Первая из них, Иннокентьевская церковь, построенная в 1865 г., была посвящена святителю и чудотворцу Иннокентию Иркутскому [7. С. 58]. Это была высокая однопрестольная церковь, снаружи побеленная известью в голубоватый цвет, внутри покрыта масляной краской. В церкви был устроен деревянный иконостас, украшенный позолоченной резьбой, в нем – около 50 икон. В алтаре находилась запрестольная икона в киоте и крест-распятие в киоте под серебряной ризой. По стенам алтаря и всего храма были размещены 20 икон, на стенах, кроме того, были написаны картины с изображением святых [8. Л. 6].

По воспоминаниям томского старожила П.В. Хандорина, в зимнее время службы в церкви проводились только по субботам и воскресеньям, в праздничные и предпраздничные дни. А в летнее время службы чередовались по неделям с Успенской церковью [9. Л. 757–759]. По распоряжению Сибирского краевого административного отдела от 4 мая 1929 г. Иннокентьевская церковь была закрыта. Церковное здание передали «под культурные нужды», и вскоре в нем открыли клуб студентов Сибирского технологического института (совр. ТПУ) [8. Л. 101, 124].

В 1870 г. в женском монастыре была построена Успенская церковь. По своему устройству церковь была соборной и имела три придела: главный – во имя Успения Божией Матери, правый – во имя святителя Алексия, митрополита Московского, левый – во имя святителя Иоанна, архиепископа Новго-

родского [7. С. 58]. Церковь имела высокую паперть (каменное крыльцо), снаружи была побелена известью, внутри – покрашена в светло-голубые тона. Во всех приделах были установлены резные, покрашенные масляной краской иконостасы. В Успенском (центральном) приделе на стене была помещена икона-плащаница, на ней по бархату – шитье золотом. В том же приделе находилась большая икона Спасителя [8. Л. 5]. В церкви была установлена деревянная гробница с плащаницей Божией Матери. Плащаницу вышили жемчугом сами послушницы в монастырской мастерской. По рассказам старого времени, это была единственная гробница Божией Матери в церквях Томска.

Церковные службы в Успенской церкви проводились сравнительно редко, на богослужения созывали звоном восьми колоколов. В престольный праздник, в день Успения Богородицы, 15 августа, в этой церкви ежегодно проводились храмовые празднования, многие женщины приносили цветы к гробнице Божией Матери [9. Л. 753].

В 1920 г., согласно новым советским законам, монастырская Успенская церковь была передана группе верующих, которую возглавляла бывшая настоятельница монастыря А.Г. Некрасова [8. Л. 1]. По данным на 1930 г., Успенская церковь все еще продолжала действовать как приходская. В помещение церкви, которое не оттапливалось и в зимнее время промерзalo, был отгорожен коврами небольшой уголок, в котором жили несколько бывших монашенок. Наконец, решением президиума Сибирского крайисполкома от 18 марта 1930 г. Успенскую церковь закрыли, здание ее предлагалось снести [8. Л. 124, 127]. Но исполнение этого решения произошло позже, уже после Великой Отечественной войны.

На заимке женского монастыря на берегу речки Бассандайки, ныне это территория санатория «Ключи», была построена еще одна церковь, в ней находилась особо чтимая икона Божией Матери «Достойно есть». Икона была облечена в золоченую серебряную ризу и украшена драгоценными камнями. Все эти украшения были сняты по постановлению Томской губернской реквизиционной комиссией в феврале 1921 г. и переданы в распоряжение губернского отдела профессионального образования [8. Л. 29–31]. Сама икона осталась тогда в руках монахинь, дальнейшая ее судьба до сих пор неизвестна.

Ни одно из церковных строений Иоанно-Предтеченского монастыря не сохранилось, а другие помещения, которые предназначались для монастырских нужд, с 1920-х гг. использовались под общежития студентов, под жилье горожан. Ныне они приняты на учет как памятники истории, это мастерская и просфорня (ул. Студгородок, 1), училищный корпус (ул. Студгородок, 2), трапезная (ул. Студгородок, 4), «белый корпус» (ул. Студгородок, 5), дом игумены (ул. Студгородок, 7) [1. С. 79–80].

Вторую группу, рассматриваемую в данной статье, составляют памятники духовного наследия, или некрополь. Дело в том, что со временем создания женского монастыря в юго-восточном углу его территории, на пересечении современных улиц Вершинина и Учебной, было устроено небольшое кладбище. Хоронили на нем видных горожан, купцов, священнослужителей, профессоров. Известно, например, что епископ Томский Порфирий (Соколовский), много сделавший для создания женского монастыря, был погребен 7 июля 1865 г. в особом склепе под алтарем Иннокентьевской церкви [10.

С. 25]. В 1897 г. у северной стены Иннокентьевской церкви был погребен местночтимый святой, прозорливый томский старец Федор Краснопевцов, а в 1912 г. над его могилой была возведена каменная часовня во имя Серафима Саровского. Томский митрополит Иаков (Пятницкий), скончавшийся в 1922 или 1923 г., также был похоронен на монастырском кладбище [10. С. 60].

Сбор сведений о провинциальных российских кладбищах, начатый по инициативе великого князя Николая Михайловича (Романова), позволил составить список лиц, погребенных на монастырском кладбище в Томске. Отправленный в Петербург в 1910 г., список не был опубликован и долгое время пролежал в архиве. А сто лет спустя петербургский исследователь Д.Н. Шилов нашел этот список и опубликовал в книге «Томский некрополь» (СПб., 2010). Вышедший несколькими годами раньше другой «Томский некрополь», вкупе с первым, обеспечивает возможность прочитать надгробные надписи, эпитафии и некрологи, посвященные и настоятельницам монастыря Серафиме и Зинаиде, и многим виднейшим томским деятелям, погребенным на монастырском кладбище [11]. Данные «Некрополей» позволяют внести поправки и уточнения в списки на памятных табличках на стенах часовни во имя святой Домны Томской, установленной на территории монастыря в 1996 г.

В ряду памятников культурного наследия особое место занимают документальные, или письменные, памятники. Прежде всего, это документы, связанные с основанием и строительством Иоанно-Предтеченского монастыря. В Государственном архиве Томской области найдено прошение купца А.Л. Еренева о разрешении на строительство женского монастыря в Томске. Это самый ранний из обнаруженных документов о монастыре. Составленный в период с 1851 по 1859 г., он позволяет выяснить дотоле совершенно неизвестные в литературе факты о намерении купцов Ереневых построить монастырь на принадлежавшей им земле. Важно отметить, что после смерти А.Л. Еренева его сын, Иван Еренев, продолжал хлопоты о монастыре, при этом писал, что делает это в память об отце [12. Л. 1]. Документ интересен еще и тем, что содержит подпись самого А.Л. Еренева. Неразборчиво непривычной к перу, но все же достаточно уверененной рукой он написал: «Томский третьей гильдии купец Олексей Лаврентьевъ Ереневъ руку приложилъ» [12. Л. 1].

Письменные памятники открывают новые сведения о предыстории, а затем и о деятельности Иоанно-Предтеченского монастыря, о людях, связанных с монастырем, об отношении к женской общине в Томске. Большой интерес представляет обращение игумении Серафимы к епископу Томскому Петру (Екатериновскому), подписанное ею самолично 15 января 1881 г. Настоятельница женского монастыря сообщает епархиальному архиерею о пощертовании купца Я.И. Петрова (Родионова), которое, по ее мнению, нужно было направить на устройство сиротского приюта при монастыре. Следуя сложившимся правилам, игумения Серафима подписала свое обращение так: «Вашего Преосвященства, милостивейшего архипастыря и отца, нижайшая послушница» [13. Л. 1].

Ценность письменных памятников состоит и в том, что они позволяют уточнить биографии некоторых видных людей, например томского губернатора В.А. Бекмана, поддерживавшего идею создания женского монастыря, и архитектора Р.А. Болбатова, спроектировавшего церковь будущего мона-

стыря по заказу А.Л. Еренева [12. Л. 13]. Их участие в церковно-духовной жизни Томска выявлено впервые, оно не отмечено в книгах о томских губернаторах и архитекторах [14. С. 74–76; 15. С. 99].

Самым объемным из обнаруженных письменных памятников являются уже упоминавшиеся здесь воспоминания П.В. Хандорина, хранящиеся ныне в Государственном архиве Томской области. Наряду с другими случаями своей жизни П.В. Хандорин вспоминал о том, как в раннем детстве вместе с бабушкой не раз бывал в Иоанно-Предтеченском женском монастыре. Эти визиты остались настолько сильное впечатление, что спустя более 60 лет мемуарист детально описывал внутреннюю планировку монастырских построек, их декоративное убранство. Вспоминал, как их встретила настоятельница монастыря, игумения Зинаида. Особенно запомнилось угощение сладким чаем, к которому подавались вместо печенья просфоры, а на дорогу мальчику дали «пару простых, но хороших конфет» [9. Л. 744–753, 775–776].

П.В. Хандорин не только подробно описал внешний облик построек монастыря, но и к некоторым из них сделал эскизы по памяти [9. Л. 750, 760, 764]. И эти рисунки сейчас представляют особую ценность, они могут пригодиться и для иллюстраций к исследованиям по истории монастыря, и для музеиной работы.

К группе изобразительных памятников можно отнести хорошо прорисованные проекты монастырских построек, выполненные архитекторами и сохранившиеся в архивных фондах. Например, в деле об утверждении проекта на постройку Дома трудолюбия при монастыре находится эскиз будущего здания, подробный план первого и второго этажей [16. Л. 4–11]. К этой группе памятников принадлежат также фотографии монастырских Иннокентьевской и Успенской церквей, опубликованные в альбоме «Виды г. Томска на память» (Томск, 1904). В 2004 г. этот альбом был выпущен как репринтное издание [17]. Эти фотографии вместе со словесным описанием храмов могут послужить для подготовки макетов для музеиных экспозиций, а в будущем, возможно, и в реставрационных работах в монастыре.

Итак, в процессе жизнедеятельности женского Иоанно-Предтеченского монастыря в Томске были созданы разнообразные памятники материального и духовного свойства, которые до сих пор воспринимаются как культурные ценности, в совокупности формирующие сферу культурного наследия, нуждающиеся в изучении, сохранении и, возможно, в реставрации или виртуальном представлении.

Литература

1. Памятники истории и культуры г. Томска и Томской области, стоящие на государственной охране: справочный материал по состоянию на 01.04.98 г. Томск, 1998. 222 с.
2. Дьячков А.Н. Культурное наследие // Российская музейная энциклопедия: в 2 т. М., 2001. Т. 1. С. 312.
3. Лихачев Д.С. Земля родная : книга для учащихся. М. : Просвещение, 1983. 256 с.
4. Лихачев Д.С. Заметки и наблюдения : из записных книжек разных лет. Л. : Сов. писатель, 1989. 608 с.
5. Лихачев Д.С. Память преодолевает время // Наше наследие. 1988. № 1. С. 1–4.
6. Дьячков А.Н. Памятник // Российская музейная энциклопедия : в 2 т. М., 2001. Т. 2. С. 73–74.
7. Справочная книга по Томской епархии / сост. В.А. Карташев. Томск, 1914. VIII, 594, 25, XXI с.

8. ГАТО. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 32.
9. ГАТО. Ф. Р-1954. Оп 1. Д. 7.
10. Исааков С.А., Дмитриенко Н.М. Томские архиереи : биогр. слов. 1834 – 2002 / науч. ред. Э.И. Черняк. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. 112 с.
11. Томский некрополь: Списки и некрологи погребенных на старых томских кладбищах. 1827–1939 / отв. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 328 с.
12. ГАТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 868.
13. ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 2599.
14. Яковенко А.В., Гахов В.Д. Томские губернаторы : библиогр. слов. / науч. ред. Н.М. Дмитриенко. Томск : Ветер, 2012. 224 с.
15. Залесов В.Г. Архитекторы Томска (XIX – начало XX века). Томск, 2004. 170 с.
16. ГАТО. Ф. 3. Оп. 41. Д. 278.
17. Виды города Томска на память : альбом фотографий. [Переиздание]. Томск : Изд. дом D'Print, [2004]. 108 с.

Filippovich Maria V. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: filippovich_mariya@mail.ru. DOI 10.17223/22220836/19/8

TOMSK IOANN-PREDTECHA NUNNERY AS COMPLEX OF CULTURAL HERITAGE MEMORIALS

Key words: cultural heritage, memorials, monuments, Tomsk history, nunnery.

The Ioann-Predtechka Nunnery worked in Tomsk during 1864 –early in the 1920th. It played a prominent role in the life of the city. During the years of Nunnery activity a complex of historical and cultural memorials as a component of cultural heritage was formed. The article describes such memorials as monuments of architecture, memorials of spiritual heritage (necropolis), documentary memorials (writing documents), visual documents.

The first group of memorials includes Innokentyevskaya and Uspenskaya churches, built in 1860–1870th. There were such rarities as the icon of the Christ-Savior, and the tomb of the Mother of God in those churches. Both of Nunnery churches had been closed at the turn of the 1920–1930th, and later were destroyed. Only some constructions of the Nunnery are survived. Now they are being used to shelters. In 1997 five buildings of the Nunnery were adopted and received the State protection as historical memorials.

The second group of memorials includes obituaries and epitaphs of gravestones on monastery cemetery. They are dedicated to the prominent Tomsk citizens buried in the cemetery. The cemetery of Ioann-Predtechka Nunnery was closed and wrecked in 1930–1950th. And a gravestone inscriptions and obituaries were preserved in the archives and published in Tomsk and St. Petersburg in 2000s. Both of two books are named as “The Tomsk Necropolis”.

Documentary memorials, or writing documents, were preserved in the State archives of Tomsk region. They contain rare and previously unknown facts on history of Nunnery. For example, there is the information of Tomsk merchant Alexei Yerenev who tried to build a convent at his own land early in the 1850th. He died before realizing his ideas, and his son, Ivan Yerenev, built a church at the Nunnery in memory of his father. The most valuable documentary memorials are the memories of Tomsk old-resident Peter Khandorin. Being a child he visited the Tomsk convent, and 60 years later described it in details.

A group of visual documents includes the pictures of the Nunnery churches, published in the album “Views of Tomsk for memory”. Architectural projects of Nunnery buildings have been preserved in the archival holdings as well.

A variety of items of tangible and intangible heritage were created during the life of Ioann-Predtechka Nunnery in Tomsk. They are perceived as cultural values now, and have the great significance for the cultural heritage sphere. The convent memorials needed further study, preservation, and possibly restoration or virtual view.

References

1. The Centre for Preservation and Use of Historical and Cultural Monuments. (1998) *Pamyatniki istorii i kul'tury g. Tomsk i Tomskoy oblasti, stoyashchie na gosudarstvennoy okhrane: spravochnyy material po sostoyaniyu na 01.04.98 g.* [Historical and cultural monuments of Tomsk and Tomsk region within the state protection: reference material as of April 1, 1998]. Tomsk.

2. D'yachkov, A.N. (2001) *Kul'turnoe nasledie* [Cultural heritage]. In: Yanin, V.L. & Sundieva, A.A. (eds) *Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya: v 2 t.* [The Russian Museum Encyclopaedia: In 2 vols.]. Vol. 1. Moscow: Progress. p. 312.
3. Likhachev, D.S. (1983) *Zemlya rodnyaya* [Native land]. Moscow: Prosveshchenie.
4. Likhachev, D.S. (1989) *Zametki i nablyudeniya: iz zapisnykh knizhek raznykh let* [Notes and observations: from notebooks of different years]. Leningrad: Sovetskij pisatel'.
5. Likhachev, D.S. (1988) *Pamyat' preodolevaet vremya* [Memory overcomes the time]. *Nashe nasledie*. 1. pp. 1–4.
6. D'yachkov, A.N. (2001) *Pamyatnik* [The Monument]. In: Yanin, V.L. & Sundieva, A.A. (eds) *Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya: v 2 t.* [The Russian Museum Encyclopaedia: In 2 vols.]. Vol. 2. Moscow: Progress. pp. 73–74.
7. Kartashev, V.A. (1914) *Spravochnaya kniga po Tomskoy eparkhii* [A Handbook of Tomsk diocese]. Tomsk.
8. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund R-430. List 1. File 32. (In Russian).
9. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund R-1954. List 1. File 7. (In Russian).
10. Isakov, S.A. & Dmitrienko, N.M. (2002) *Tomskie arkhierei: biograficheskiy slovar 1834–2002* [Tomsk bishops: a biographical dictionary 1834–2002]. Tomsk: Tomsk State University.
11. Dmitrienko, N.M. (2001) *Tomskiy nekropol': Spiski i nekrologi pogrebennykh na starykh tomskikh kladbischchakh. 1827–1939* [The Tomsk necropolis: Lists and obituaries of the buried in the old cemetery of Tomsk. 1827–1939]. Tomsk: Tomsk State University.
12. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 6. List 1. File 868. (In Russian).
13. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 170. List 2. File 2599. (In Russian).
14. Yakovenko, A.V. & Gakhov, V.D. (2012) *Tomskie gubernatory: biobibliographicheskiy slovar* [Tomsk governors: a bio-bibliographical dictionary]. Tomsk: Veter.
15. Zalesov, V.G. (2004) *Arkhitektury Tomska (XIX – nachalo XX veka)* [The Tomsk Architects (the 19th – early 20th centuries)]. Tomsk: Tomsk State University of Architecture and Building.
16. The State Archives of Tomsk Region (GATO). Fund 3. List 41. File 278. (In Russian).
17. Anon. (2004) *Vidy goroda Tomska na pamyat': al'bom fotografii* [Images of Tomsk in the memory book of photographs]. Tomsk: D'Print.

БИБЛИОТЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 025.7/.9–049.35+027.7(091)(571.6)

DOI 10.17223/22220836/19/9

С.А. Баубекова

ПЕЧАТИ И ШТАМПЫ НА ИЗДАНИЯХ ИЗ ФОНДА РЕДКОЙ И ЦЕННОЙ КНИГИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье рассматриваются погашенные печати и штампы, находящиеся на экземплярах изданий фонда редкой и ценной книги Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета (НБ ДВФУ). Автор освещает печати и штампы учреждений Владивостока с целью изучения истории формирования книжного фонда этой библиотеки. Приведенные сведения и факты из истории развития библиотек и высшего образования на Дальнем Востоке показывают значение фонда редкой и ценной книги университетской библиотеки в сохранении историко-культурного наследия России.

Ключевые слова: книжные знаки, печати и штампы на книгах, Научная библиотека ДВФУ, фонд редкой и ценной книги Научной библиотеки ДВФУ, история ДВФУ, история библиотек.

В фонде редкой и ценной книги Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета (НБ ДВФУ) хранятся научная, учебная, художественная литература и периодические издания с начала XVII в. до 1945 г., а также ценные издания XX–XXI вв.

История Научной библиотеки ДВФУ тесно связана с историей библиотеки Восточного института и Дальневосточного государственного университета, сложная судьба которого в 20-е гг. XX в. отразилась на сохранности библиотечных фондов. Например, в 1931 г. директор вновь воссозданного университета А.В. Пономарев писал в обком ВКП(б): «Восточный фонд (численность до 200 000 томов) находится в здании ДВПИ (библиотека) в положении, при котором не только нельзя пользоваться книгой, но даже нет возможности произвести учет книг» [1. С. 154]. Несмотря на то, что с того времени прошло около ста лет, проблемы обеспечения сохранности книжных фондов как части культурного наследия России по-прежнему актуальны.

Также следует уточнить, что в 2011 г. в результате реорганизации вузов во Владивостоке были объединены книжные фонды трех крупнейших вузовских библиотек города: Дальневосточного государственного университета, Дальневосточного государственного технического университета и Тихоокеанского государственного экономического университета.

Фонд современной университетской библиотеки неоднократно восстанавливается для нужд образовательного процесса и пополнялся книгами из различных библиотек Владивостока, Хабаровска, Москвы, Ленин-

града, Казани и других городов. В данной статье рассматриваются печати и штампы культурных учреждений Владивостока на изданиях, ныне хранящихся в университетской библиотеке, которые позволяют проследить историю формирования фонда редкой и ценной книги Научной библиотеки ДВФУ.

Происхождение самих печатей как книжных знаков восходит к глубокой древности. Печати являлись отличительным знаком на предметах, находящихся в частной и государственной собственности. Существует несколько видов печатей: матрицы и оттиски. В XIX–XX вв. стали изготавливать каучуковые штемпели [2], которые продолжают производиться и в XXI в. Немногие документы из фонда редкой и ценной книги НБ ДВФУ отмечены печатями учреждений, на которых имеется изображение официального российского герба, принятого в конце XV в.

Гербовые печати и штампы образовательных и культурно-просветительских учреждений на книгах, принадлежащих Научной библиотеке Дальневосточного федерального университета, являются подлинными знаками, воссоздающими историю формирования фонда редкой и ценной книги, что является частью истории ДВФУ, которая начинается с 21 октября 1899 г. – дня открытия первого высшего учебного заведения на Дальнем Востоке.

Собственная печать установленного для губернских учреждений образца с надписью вокруг государственного герба: «Восточный институт» [3. С. 14] простояла на библиотечных документах Восточного института. Кроме того, на книгах из этой библиотеки имеются печати библиотеки Восточного института с изображением государственного герба. Одной из таких книг является сочинение выпускника и преподавателя Восточного института Александра Васильевича Гребенщикова «Маньчжуры, их язык и письменность», изданное в первом выпуске XLV тома «Известий Восточного института» (Владивосток, 1912).

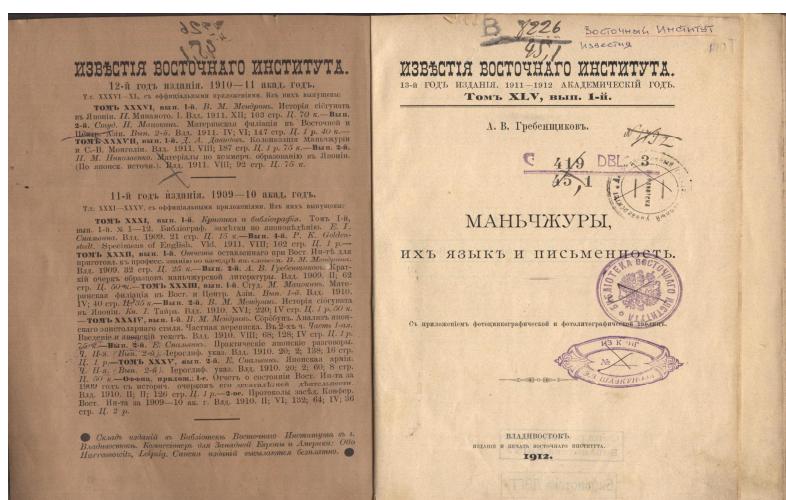

Рис. 1. Книжные знаки на Известиях Восточного института

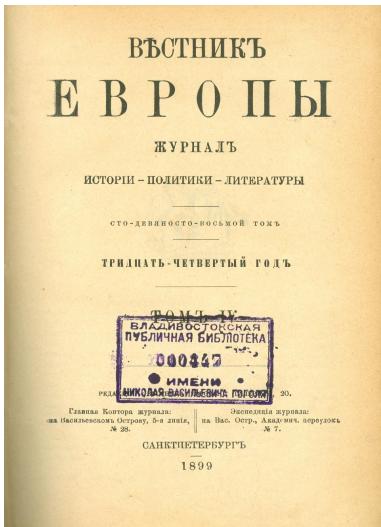

Рис. 2. Штамп Владивостокской публичной библиотеки им. Н.В. Гоголя

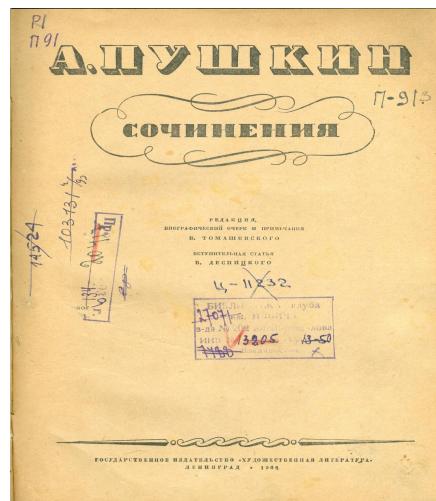

Рис. 3. Штамп библиотеки Клуба им. Ильича

В 2014 г. в фонде редкой и ценной книги выделена камеральная археографическая коллекция изданий Восточного института, в которой находятся труды преподавателей, студентов и выпускников этого вуза, а также книги о странах Востока с книжными знаками библиотеки Восточного института, среди них есть книги с автографами профессоров Г.В. Подставина, А.В. Рудакова и др.

Также к истории этого вуза имеет отношение Владивостокская шестиклассная мужская прогимназия [4. С. 105–106], состоявшая при Восточном институте в 1899–1907 гг. Гербовая печать Владивостокской мужской гимназии и штамп Фундаментальной библиотеки этого учебного заведения обнаружены в X томе сочинений А.П. Чехова «Остров Сахалин» (из путевых записок), в третьем издании Петроградского артистического заведения товарищества А.Ф. Маркса. Для дальневосточников это произведение имеет особое историческое, географическое и культурное значение. При этом следует отметить, что Антон Павлович Чехов является ровесником города Владивостока.

В январе 2015 г. к 155-летию со дня рождения А.П. Чехова в читальном зале редкой книги Научной библиотеки для студентов ДВФУ была развернута книжно-иллюстративная выставка «Чехов: открытие, признание, любовь». На ней находилось 72 экземпляра учебной, научной, художественной литературы и периодических изданий, посвященных творчеству А.П. Чехова, уникальность которых подтверждала печати и штампы конца XIX – начала XX в.

Немногие библиотеки Дальнего Востока имеют коллекцию журналов указанного периода. Следует отметить, что в выпусках журнала «Русская мысль» находятся прижизненные публикации произведений великого мастера короткого рассказа, являющиеся важными источниками для студентов-филологов.

На титуле экземпляра представленного издания «Русская мысль» (1896, вып. 4) стоит штамп «Владивостокская публичная библиотека имени Николая Васильевича Гоголя». Эта ныне действующая Приморская краевая публичная библиотека им. А.М. Горького (переименована с 1932 г.) была создана 15 апреля 1887 г. на базе бесплатного кабинета для чтения, открытого по ходатайству культурно-просветительского Общества народных чтений во Владивостоке и разрешению Государственной думы [5. С. 374]. Этот кабинет первоначально, до 1899 г., размещался при Владивостокской городской управе [6. Л. 9]. В год празднования 50-летия со дня смерти Н.В. Гоголя, в 1902 г., эта библиотека приобрела статус публичной и стала носить имя писателя. Примечательно, что в год 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина во Владивостоке был открыт Восточный институт с его уникальной библиотекой и началось строительство первого культурно-просветительского учреждения с доступной для населения библиотекой – Народного дома им. А.С. Пушкина [7].

К тому времени во Владивостоке Обществом народных чтений уже была открыта бесплатная библиотека-читальня. Штамп «Владивостокская городская бесплатная читальня» обнаружен на экземпляре журнала «Русское богатство» (1902, вып. 2).

При подготовке к научной конференции, посвященной юбилею А.П. Чехова, сотрудниками научно-исследовательского отдела были проведены исследования большого массива книжных печатей и штампов, которые открыли новые страницы истории формирования фонда Научной библиотеки ДВФУ.

Рассматривая издания, представленные на книжно-иллюстративной выставке «Чехов: открытие, признание, любовь», мы не только погружаемся в творческий мир А.П. Чехова, но также можем воссоздать библиотечное пространство рубежа XIX–XX вв. К примеру, во время обзора этой выставки иностранные студенты Центра русского языка и культуры Восточного института – Школы региональных и международных исследований ДВФУ заинтересовались фотографиями семьи Антона Павловича из второго тома книги «Переписка А.П. Чехова и О.Л. Книпер» (М., 1936). На титуле данного экземпляра стоит штамп библиотеки Владивостокского государственного педагогического института. История этой библиотеки, как и самого ВГПИ, непосредственно связана с историей Дальневосточного государственного университета, вошедшего в состав ДВФУ в 2011 г. Владивостокский государственный педагогический институт был создан во время Великой Отечественной войны в 1943 г. для подготовки учителей средних школ на базе Владивостокского государственного учительского института, открытого в сентябре 1940 г. и действовавшего до 1954 г., который готовил учителей младших классов [8. С. 149]. Библиотека института позволяла обеспечивать знаниями студентов двух вузов. В 1956 г. он был реорганизован в ДВГУ [8. С. 148–180]. Следовательно, книги библиотеки ВГПИ по праву унаследовала Научная библиотека ДВФУ. Итак, штампы на изданиях, выявленные в процессе подготовки к конференции, помогли исследователям открыть новые страницы истории владивостокских библиотек.

Разрабатывая книжно-иллюстративную выставку, посвященную творчеству А.С. Пушкина, на издании 1936 г. А.С. Пушкин. «Сочинения» был обна-

ружен штамп библиотеки Клуба им. Ильича, который принадлежал крупнейшему предприятию Владивостока «Дальзаводу». Исследуя этот штамп, можно проследить историю библиотеки. Начиналась она в 1907 г. в Народном доме им. А.С. Пушкина. После смерти В.И. Ленина в 1924 г. это учреждение получило название Дом культуры им. Ильича [5. С. 320]. В данном случае печати и штампы на изданиях могут рассматриваться как исторический источник, в котором и книжные знаки могут рассказать о жизни книг в культурно-образовательном пространстве.

Рис. 4. Штамп Первой частной библиотеки братьев Синкевичей во Владивостоке

дома братьев Синкевич во Владивостоке. Одну из этих книг на фестивале «Редкая книга-2014» представила главный библиотекарь научно-исследовательского отдела НБ ДВФУ Е.А. Щеголькова – это пятый том сочинений Жорж Санд на английском языке. На титуле экземпляра этого издания из фонда НБ ДВФУ виден штамп безвестно пропавшей первой частной библиотеки Торгового дома братьев Владислава и Эдуарда Синкевич, владельцев лесопильного и деревообрабатывающего заводов и книжного магазина. Их библиотека существовала во Владивостоке с 1908 г. до установления советской власти на Дальнем Востоке в 1922 г. [9. С. 114].

Увидев штампы на книгах из библиотеки Владивостокского коммерческого училища, библиотекари-исследователи получают возможность расширить свои профессиональные знания о путях формирования редкого книжного фонда своей библиотеки, так как она непосредственно связана с историей этого известного во Владивостоке учебного заведения. Эта библиотека была

В формировании фонда редкой и ценной книги НБ ДВФУ активно участвовали дарители, профессора, преподаватели, студенты и сотрудники этого вуза. Одним из них в 2002 г. был преподаватель Дальневосточного государственного технического университета, ветеран Дальзавода Евгений Николаевич Диго, который передал университету книги со штампами первой частной библиотеки Торгового

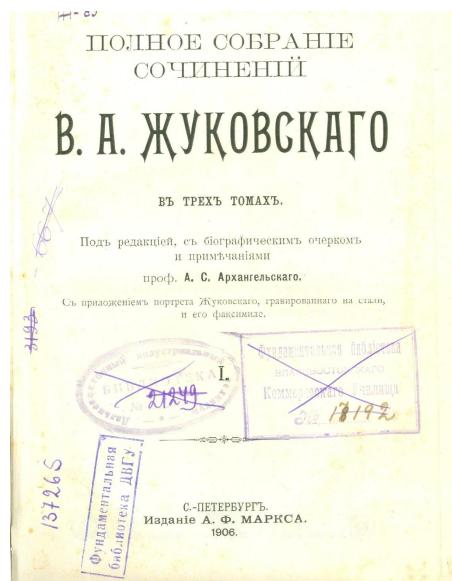

Рис. 5. Штамп Фундаментальной библиотеки Владивостокского коммерческого училища

создана в 1908 г. и располагалась в здании, построенном по проекту, представленному на конкурс попечительному совету Владивостокского коммерческого училища под девизом «Звезда». Разработчику этого проекта инженеру Китайской Восточной железной дороги С.А. Венсану была присуждена первая премия. В процессе строительства проект инженера С.А. Венсана был незначительно изменен наблюдавшим за постройкой инженером Г.Р. Юнгхендлем с целью уменьшения кубатуры здания и, соответственно, удешевления постройки [10. С. 46–47; 66–67; 72–73]. Владивостокцам это здание известно, потому что в нем учился знаменитый писатель А.А. Фадеев. Вполне возможно, что издания, ныне находящиеся в фонде редкой и ценной книги НБ ДВФУ, читал А.А. Фадеев. Штампы Владивостокского коммерческого училища можно увидеть на многих изданиях, например в первом томе Полного собрания сочинений В.А. Жуковского, являющимся частью трехтомника, выходившего под редакцией А.С. Архангельского в Санкт-Петербургском издании А.Ф. Маркса (СПб., 1906).

Первая мемориальная доска на торце здания бывшего коммерческого училища (ныне Школа естественных наук ДВФУ) установлена А.А. Фадееву. Рядом 6 апреля 2013 г. установлена памятная доска другу А.А. Фадеева Георгию Петровичу Судакову-Билименко, который учился с ним во Владивостокском коммерческом училище в 1913–1919 гг. [11], и вместе они посещали библиотеку. Георгий Петрович Судаков (Григорий Тарасович Билименко) (1900–1937) – инженер-авиаконструктор, первый ректор Московского авиационного института.

В год культуры России – 2014 г. в фонд редкой и ценной книги Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета поступила книжная коллекция по геологии из личной библиотеки дочери Г.П. Судакова-Билименко, доктора геолого-минералогических наук, почетного разведчика недр, кавалера ордена «Знак Почета» Инессы Георгиевны Минеевой (1936–2013) и ее мужа доктора геолого-минералогических наук Дмитрия Андреевича Минеева (1935–1992). Этой коллекцией продолжаются традиции формирования и сохранности историко-культурного наследия университетской библиотеки. Возможно, будущие исследователи заинтересуются экслибрисами библиотеки Минеевых и выйдут на новую интересную историю.

С историей торгово-экономического образования связаны книги из библиотеки Тихоокеанского государственного экономического университета, который в 2011 г. вошел в состав Дальневосточного федерального университета. Штампы на книгах из его библиотеки рассказывают о пути развития этого вуза до его вхождения в ДВФУ: Организация работников госторговли и потребкооперации, филиал Московского института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, Дальневосточный институт советской торговли (ДВИСТ), Тихоокеанский государственный экономический университет.

В фонде редкой и ценной книги НБ ДВФУ хранятся несколько изданий со штампом библиотеки Приморского краевого комитета профсоюза работников госторговли и потребкооперации. Один из штампов на книге Н.И. Калитина (Е. Дубровского) «Что надо знать о молоке и молочных продуктах», изданной в Ленинграде издательством «Мысль» в 1925 г., обращает наше внимание на начало истории торгово-экономического образования на Дальнем Востоке.

Таким образом, рассмотренные некоторые библиотечные гербовые печати и штампы дают возможность прикоснуться не только к истории формирования фонда редкой и ценной книги Научной библиотеки ДВФУ, но и к истории становления и развития высшего образования на Дальнем Востоке России.

В рамках данной статьи невозможно охватить весь контент печатей и штампов из фонда университетской библиотеки, который может рассматриваться как историко-культурное наследие и представляет интерес для образовательного, научно-исследовательского процессов в ДВФУ.

Литература

1. Дыбовский А.С. К характеристике обучающей системы Восточного института (1889–1920 гг.) и преподавания японского языка в нем // Первый профессиональный японовед России: Опыты латвийско-российско-японского исследования жизни и деятельности Е.Г. Спальчина : сб. науч. ст. / сост. А.С. Дыбовский. Владивосток, 2007. 187 с.
2. Каменцева Е.И. Русская сфрагистика и геральдика / Е.И. Каменцева, Н.В. Устюгов. М. : Выш. шк., 1963. 224 с.
3. История Дальневосточного государственного университета в документах и материалах. 1899–1939 / Дальневосточный государственный университет, Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. 628 с.
4. Дацышен В.Г. Изучение китайского языка в России (XVIII – начало XX в.) : учеб. пособие. Новосибирск, 2011. 214 с., ил. (Библиотека Класса Конфуция).
5. Приморский край : Краткий энциклопедический справочник / [ред. кол. : Э.В. Ермакова (гл. ред.) и др.]. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. 595 с.
6. Государственный архив Приморского края (ГАПК) Ф. 530. Оп. 1. Д. 103. 16 л.
7. Бутырин Д. Из истории строительства Народного дома им. Пушкина во Владивостоке // Вестн. ДВО РАН. 2006. № 5. С. 161–164.
8. Дальневосточный государственный университет: История и современность. 1899–1999 / Э.В. Ермакова, Г.Ц. Куцый, Е.П. Володарская и др. ; ред. кол. : В.И. Кирилов (гл. ред.) и др. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. 703 с.
9. Коваленко С.В. Формирование книжной культуры на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2003. 251 с.
10. Отчет Владивостокского коммерческого училища за 1913/14 учебный год с добавлением данных из неизданных отчетов 1910–1913 учебных годов (с приложением № 1) / [Е. Луценко]. [Владивосток], [1914]. 154 с.
11. Фадеев А. Письма юности // Юность. 1958. № 12. С. 5.

Baubekova Svetlana A. Research library of Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: light_bau@mail.ru. DOI 10.17223/22220836/19/9

OFFICIAL STAMPS ON THE EDITIONS OF THE COLLECTIONS RARE AND VALUABLE BOOKS OF THE RL FEFU

Key words: book marks, seals and stamps on the books, Research Library FEFU, fund of rare and valuable books of the Research Library FEFU, the history of the FEFU, the history of libraries.

This article describes the stamps of libraries of educational and cultural institutions of Vladivostok on editions, now stored in the University Library. Their study traces the history of the formation of rare and valuable books of the research library of Far Eastern Federal University. This stock has been restored for the needs of the educational process and deposit books from various libraries.

First of all, the history of the scientific library of the FEFU is closely connected with the history of libraries of the Oriental Institute, of the Far Eastern State University and the Far Eastern State Technical Institute, etc. The complex fate of these universities affected on the preservation of modern collection rare and valuable books research library FEFU. In 2014 the collection of rare and valuable books was off-site archeographical collection of editions of Oriental Institute. It contains works of professors, students and alumni of the University, as well as books about the East with stamps the

Library of the Oriental Institute, among them a books with the autographed by professors G.V. Podstavina, A.V. Rudakov, etc.

In modern conditions of modification culture associated with the existence of reading e-books and other electronic resources, particularly the need to maintain respect for a books and develop the reader's interest in the cultural heritage of the libraries, as the creators of spiritual space.

This article describes the official seal in the publications of the late 19th-early 20th centuries. They are considered by the author as a historical source in the cultural and educational space of the research library of FEFU.

In the collections of a rare and valuable book RL FEFU marked as gift books professors, teachers, students, and staff of the University. In 2002, professor of Far Eastern State Technical University, veteran "Dalzavoda" Evgeniy Nikolaevich Digo gave the University books with stamps the library of trading house Brothers Sinkevich in Vladivostok. The library's cultural and educational institutions of Vladivostok have played a significant role in the formation of interest in reading of books among residents of the Far East.

The staff of the archeographical laboratory conduct research of the stamps to restore the way of forming the collections of the research library of Far Eastern Federal University. The article provides some information from the history of the Oriental Institute, the Vladivostok commercial college, the Vladivostok State Pedagogical Institute, the Vladivostok public library named after Nikolai Gogol and others.

Author reviewed by library official stamps in the publications, they provide an opportunity to touch the history of formation of rare and valuable books of the research library of the FEFU, identify the problems its safety, since the Fund is part of the historical and cultural heritage of the Russian Far East and contributes to a more professional, cultural competence among teachers, students, magistrants, post-graduate students Far Eastern Federal University.

References

1. Dybovskiy, A.S. (2007) K kharakteristike obuchayushchey sistemy Vostochnogo instituta (1889–1920 gg.) i prepodavaniya yaponskogo yazyka v nem [The characterization of the training system of the Oriental Institute (1889–1920), and Japanese language education in it]. In: Dybovskiy, A.S. (ed.) *Pervyy professional'nyy yaponoved Rossiia: Opyt latviysko-rossiysko-yaponskogo issledovaniya zhizni i deyatel'nosti E.G. Spal'vina* [The first professional Japanologists in Russia: Experience of the Latvian-Russian-Japanese research of life and work of E.G. Spalvin]. Vladivostok: Far Eastern State University.
2. Kamentseva, E.I. & Ustyugov, N.V. (1963) *Russkaya sfragistika i geral'dika* [Russian sphragistics and heraldry]. Moscow: Vysshaya shkola.
3. Kurilov, V.I. (1999) *Istoriya Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo universiteta v dokumentakh i materialakh. 1899–1939* [History of the Far Eastern State University in the documents and materials. 1899–1939]. Vladivostok: Far Eastern State University.
4. Datsyshen, V.G. (2011) *Izuchenie kitayskogo yazyka v Rossii (XVIII – nachalo XX v.)* [Learning Chinese in Russia (the 18th – early 20th centuries)]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
5. Ermakova, E.V. (1997) *Primorskiy kray: Kratkiy entsiklopedicheskiy spravochnik* [Primorsky Krai: A Brief Encyclopedic Guide]. Vladivostok: Far Eastern State University.
6. The State Archives of Primorsky Krai (GAPK). Fund 530. List 1. File 103. (In Russian).
7. Butyrin, D. (2006) Iz istorii stroitel'stva Narodnogo doma im. Pushkina vo Vladivostoke [From the history of the construction of the People's House named after Pushkin in Vladivostok]. *Vestn. DVO RAN – Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*. 5. pp. 161–164.
8. Kurilov, V.I. (ed.) (1999) *Dal'nevostochnyy gosudarstvennyy universitet: Iстория и современность. 1899–1999* [The Far Eastern State University: History and Modernity. 1899–1999]. Vladivostok: Far Eastern State University.
9. Kovalenko, S.V. (2003) *Formirovanie knizhnoy kul'tury na yuge Dal'nego Vostoka Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.* [Formation of the book culture in the south of the Russian Far East in the late 19th – early 20th centuries]. Vladivostok.
10. Lutsenko, E. (1914) *Otchet Vladivostotskogo kommercheskogo uchilishcha za 1913/14 ubechnyy god s dobavleniem dannyykh iz neizdannyykh otchetov 1910–1913 ubechnykh godov* [Report of the Vladivostok Commercial College for the 1913/14 academic year with the addition of data from unpublished reports of 1910–1913 school year]. [Vladivostok], [1914]. 154 s.
11. Fadeev, A. (1958) Pis'ma yunosti [Letters of the Youth]. *Yunost'*. 12. p. 5.

УДК 027+655.42
DOI 10.17223/22220836/19/10

Ю.Н. Бахмутова

ИСТОРИЯ КВЖД В КНИЖНЫХ ЗНАКАХ

Статья посвящена истории распространения русской книжной культуры на территории Китайской Восточной железной дороги. В основе исследования – коллекция книг «Из библиотек КВЖД» редкого фонда Забайкальской краевой универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина. С помощью многочисленных книжных знаков, признаков принадлежности различным общественным и ведомственным библиотекам: штампов, печатей, экслибрисов – прослеживается процесс распространения русского печатного слова в Харбине: от первых типографий, издательств, библиотек до книжной торговли.

Ключевые слова: Китайская Восточная железная дорога, Харбин, книжное дело, штамп, печать, типография, издательство, библиотека, книжный магазин, школа.

Следы духовной жизни людей, создавших уникальный островок русской культуры на китайской территории при строительстве и эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), сохранились в коллекции книг с книжными знаками принадлежности к общественным и ведомственным библиотекам Харбина. Многочисленные, порой нечёткие, стёртые временем штемпели и экслибрисы на книгах редкого фонда Забайкальской краевой библиотеки им. А.С. Пушкина – свидетели больших и малых дел строителей КВЖД, важных событий, из которых создавалась история русской эмиграции в Китае. Вместе с тем печати и штампы издательств, типографий, книжных магазинов и библиотек являются яркими доказательствами широкого распространения русской книжной культуры в Маньчжурии, развития русско-китайских контактов в области культуры и книжного дела.

В настоящее время выделено в коллекцию 180 экземпляров с признаками принадлежности библиотекам КВЖД. Главными источниками поиска стали чудом сохранившийся «Каталог. Отдел беллетристики» Центральной библиотеки КВЖД (Харбин, 1930) и дополнения № 4, 5, 6 к основным каталогам (Харбин, 1927) по девяти отраслям знаний.

Одновременно осуществлялись сбор и изучение информации об учреждениях – владельцах этих книжных собраний для тематического каталога «История КВЖД в книжных знаках», обобщения первого опыта исследования коллекции. Буквально по крупицам из малочисленных источников всё-таки удалось собрать и отразить в исторической справке развитие не только книжной культуры, но и школьного дела, благотворительной деятельности ряда общественных организаций Харбина.

«Первой библиотекой в районе Китайской Восточной железной дороги можно считать читальную, организованную в 1897 г. в Старом Харбине при Построенном Управлении дороги, учреждённую семью служащими Сунгарийского участка во главе с инженером И.И. Обломьевским», – сообщает издание Центральной библиотеки КВЖД «Библиографический бюллетень» [1. С. 5].

Оказавшись в чужой, незнакомой стране с её непривычным азиатским укладом жизни, нравами, традициями, обычаями, а главное – языком, испытывая мучительную тоску по родине, многочисленные трудности при строительстве дороги, в жизни и быту, первые поселенцы полосы отчуждения нашли спасение и утешение в книгах, которые наверняка каждый взял с собой в неведомую страну. Эти книги стали основой первого культурного объединения русских поселенцев в Маньчжурии, возникшего как кружок по общим интересам нескольких лиц, которые собирались для чтения и бесед на частных квартирах. Нельзя не рассказать об инициаторе первого культурного объединения посёлка Сунгари. Иван Иванович Обломиевский был среди тех, кто первым ступил на землю будущего города. Четыре года он, гражданский инженер, возглавлял строительные работы в Новом городе, с 1901 г. заменив инженера первостроителя Харбина Алексея Климентьевича Левтеева. Новый город обязан И.И. Обломиевскому своим благоустройством.

На каждой книге этого кружка – скромный, сделанный явно вручную штемпель «Общ. библ. при Сунг. маст. №», напоминающий, что до 1903 г. город назывался Сунгари. С этой библиотеки началось распространение русской книги в Маньчжурии.

В начале 1902 г. её организаторы обратились к начальнику дистанции С.Н. Хилкову с просьбой разрешить устроить в Новом городе бесплатную читальню для служащих и рабочих дороги. Они уступили под неё предназначавшиеся для них квартиры, а сами остались жить во временных бараках Модягоу. «Для оборудования библиотеки были собраны пожертвования рабочих и служащих всех отделов КВЖД. Свои двери она открыла 1 марта 1902 г. Число её посетителей уже в этом году достигло большой цифры – 11 230, т.е. по 38 читателей в день. Первое помещение предназначалось под газетный зал, второе – журнальный; в третьем велись беседы и звучала музыка. В отдельной комнате располагалась библиотека, в которой в 1903 г. насчитывалось до тысячи томов. Как писали газеты, такой библиотеке-читальнне «мог позавидовать обыватель провинциального города России». Читальня получала 33 журнала и 17 газет из центральной России. Заведование библиотекой было поручено Л.Г. Шадрину, который исполнял эту обязанность около 25 лет. С организацией в Харбине Железнодорожного Собрания, в него вошла эта библиотека вместе с библиотекой-читальнней города Сунгари» [2. С. 220–228].

Овальный штемпель с надписью «Библиотека Харбинского железнодорожного собрания» хранит память о любимом месте отдыха и развлечений у харбинцев. Железнодорожное собрание – своеобразный клуб работников железной дороги, открывшийся 25 декабря 1898 г. в Старом Харбине. Первое время своего здания Собрание не имело и люди собирались для вечернего отдыха в арендемых помещениях. Чаще всего они не были приспособлены для этих целей, тем не менее даже в таких условиях активистам удавалось организовать досуг свой и коллег в самом начале их деятельности по постройке Харбина и железной дороги. Управлялось Собрание на коллегиальных началах комитетом выборных старшин.

Позднее Общественное собрание (так оно тогда называлось) размещалось всего в двух комнатах одной из новых саманных фанз напротив Обществен-

ного сада. Сюда были доставлены первый бильярд и первое пианино в Харбине, что стало большим событием в культурной жизни города.

К числу старейших специальных библиотек относится библиотека Клуба главных механических мастерских КВЖД, открытая в 1901 г. Она являлась основным центром культурно-просветительной работы и организации самодеятельности служащих. Члены библиотеки-читальни ежегодно получали и обсуждали отчёт о её работе. Из материалов таких отчётов видно, что ежегодный доход от вступительных и членских взносов составлял 3200 рублей. Кроме того, доход давали лекции, спектакли, литературные и детские вечера, штрафы за просрочку возврата книг, аренду буфета и проч. Расходы предназначались на хозяйствственные нужды, оплату телефона, содержание персонала, приобретение литературы. Библиотеку возглавляло правление, работу которого контролировала ревизионная комиссия. В состав правления на общественных началах выдвигались выборные представители от рабочих и служащих КВЖД.

В начале 1925 г. по инициативе управляющего КВЖД А.Н. Иванова был поднят вопрос об учреждении на средства железной дороги особой Центральной библиотеки. 3 октября 1925 г. была открыта Центральная библиотека Китайской Восточной железной дороги в специально отведённом здании. В неё влилось книжное имущество библиотеки Железнодорожного собрания и некоторых служб Управления дороги.

В помещении библиотеки имелись абонементный отдел и читальные залы для китайского отдела, который располагал специальным штатом служащих. Комплектованию книжных фондов русского и китайского отделов уделялось равное внимание.

Возрастающий спрос на её услуги как со стороны служб дороги, научных организаций, так и широких читательских масс потребовал выработки особой системы работы существующих отделов: библиографического бюро, читальных залов (общего и детского) и кабинета для научных занятий. К 1928 г. библиотека насчитывала до 120 тыс. книг на русском и других европейских языках, 20 тыс. книг на китайском языке, в том числе здесь находилась вся литература по Маньчжурии. Особое внимание уделяла библиотека приобретению книг по Дальнему Востоку, в частности по Китаю, выделенных в отдел «Азиатика». В нём имелись как редкие русские издания, так и почти все выходящие в последнее время на иностранных языках, касающиеся Китая, и ряд специальных журналов. Следует отметить, что в этот отдел поступали все научные труды Общества русских ориенталистов. Полное отсутствие в Маньчжурии китайских научных работников в начале XX в. явилось причиной того, что русские учёные первыми изучили этот край и познакомили научные круги России и других стран с его природой, историей и географией. Отдел «Азиатика» мог предложить своим читателям исследования харбинских авторов по истории культуры и письменности Китая, торговле и банковскому делу, китайским цеховым знакам и многим другим вопросам китаеведения.

В дореволюционный период российская диаспора сумела организовать в Харбине не менее 15 общественных и специальных библиотек (без учёта учебных заведений, воинских частей и церквей). Причём были созданы библиотеки не только русские, но и национальные, принадлежащие представителям различных народов Российской империи.

Время не стёрло память о первой типографии в Харбине. О ней напоминают штамп «Библиотека-Читальня Служащих Типографии К.В.Ж.Д. г. Харбин» и гербовая печать типографии КВЖД. С этой типографии начиналась история книгопечатания полосы отчуждения в Маньчжурии.

«В 1899 г. четыре новые типографские машины были размещены в одном из только что построенных саманных домах будущего города» [3. С. 117]. Первой отпечатанной в Харбине книгой стал букварь, хотя прежде всего издательская деятельность типографии отражала политику Управления КВЖД. Тематика изданий соответствовала сфере ведомственных интересов: выпуск работ по специальности – вопросам железнодорожного транспорта, таких как «Отчёт второго совещательного съезда агентов службы эксплуатации Китайской Восточной железной дороги, состоявшегося 3–12 мая 1925 г. в городе Харбине» (1926); проблемам деловой активности в Маньчжурии – «Северная Маньчжурия и Китайская Восточная железная дорога» (1922), «Отчёт коммерческого агента Китайской Восточной железной дороги» А.Л. Болобана (1912 г.), а также международным отношениям – «Положение иностранцев в Китае. Что готовит Китай к мирной конференции народов» (1918).

Типография КВЖД была одним из главных центров, издававших литературу по практическому востоковедению. Издания Общества русских ориенталистов, которое с 1927 г. стало «Обществом изучения Маньчжурского края», освещали результаты научных исследований харбинских учёных: Б.В. Скворцов. «Маньчжурская пшеница» (1927), «Дикая и культурная соя Восточной Азии» (1927).

Вся продукция типографии в первую очередь поступала в библиотеку, что обеспечивало тематическое разнообразие её фонда. Она считалась одной из крупнейших в Харбине, удовлетворяя потребности как русских, так и китайских служащих не только типографии, но и других служб Управления КВЖД. Всеми организационными вопросами деятельности библиотеки занимался комитет, избранный служащими типографии.

Как правило, все крупные типографии города открывали свои магазины, библиотеки, склады и переплётные мастерские, предоставляя услуги не только русскому, но и китайскому населению. Заметную роль в распространении русской книги в Маньчжурии сыграло издательство «Новый край», которое вначале считалось основным учреждением, осуществлявшим выпуск и распространение произведений печати в Порт-Артуре.

Работы типографии «Новый край» продавались в 1900-х гг. даже в столичных книжных магазинах. Газета «Новый край», редактором которой был П.А. Артемьев, располагала книжным складом и магазином. До конца 1904 г. она выходила в Порт-Артуре, а с 1905 до октября 1912 г. – в Харбине, что подтверждает скромный штемпель «Книжный магазин, народная типография и переплётная «Новый край». С 1910 г. монархическая направленность газеты сменилась на либеральную.

Типография Заамурского округа пограничной стражи занимала третье место по выпуску книг и брошюр, снабжая своей продукцией офицеров и служащих Штаба округа и библиотеки штабов рот, находившихся на больших станциях. Круг чтения людей, охраняющих станции, перегонь, разъезды от бандитских налётов при строительстве и эксплуатации дороги, обозначила

печать на книгах «4-я рота. 2-й Заамурский Железнодорожный полк». Некоторые издания этой типографии имеются в Харбинской коллекции краевой библиотеки им. А.С. Пушкина: «Японская армия. С приложением отчетной карты Южной Маньчжурии, Кореи и Японии» (Харбин, 1904); «Вопросы Японской армии в алфавитном порядке. Справочник современного устройства японских вооруженных сил» (Харбин, 1918). Помимо оригинальных изданий и переводов книг, уставов, наставлений и тому подобной продукции о японской и китайской армиях, штаб Заамурского округа пограничной стражи издавал работы гражданской тематики: П.Н. Меньшиков. «Краткий исторический очерк Маньчжурии» (Харбин, 1917), А. Баранов. «Халха. Аймак Цецен-хана» (Харбин, 1919).

Эти и многие другие типографии Харбина в дореволюционный период напечатали не менее 250 названий книг и брошюр на русском и китайском языках. По числу полиграфических предприятий он уже не уступал русским городам Дальнего Востока.

С помощью книжных знаков мы можем совершить путешествие практически во все районы Харбина тех далёких лет: на многих штампах указаны адреса учреждений, чаще всего магазинов. Харбинцы могли утолить «книжный голод», заглянув в сеть книжных магазинов И.Т. Щелокова на ул. Новоторговой, 193 Харбина или в отделения в Новом городе «против вокзала», Старом городе, на Китайской улице района Пристань, где предлагались книги любой тематики и оказывались клиентам разнообразные услуги: принимались заказы на составление и пополнение библиотек, высыпались книги наложенным платежом, проводилась подписка на русские заграничные газеты по ценам редакций.

Особенно ценные те штампы, на которых стоят фамилии владельцев. Они хранят память о людях, оставивших заметный след в истории Харбина, но незаслуженно забытых. Заглядывая в судьбы этих людей, открываешь своеобразный мир человеческих отношений, взглядов и действий в сложных условиях политических потрясений на чужой земле. «Общественно-политический деятель, издатель и предприниматель Иван Тихонович Щелоков с юношеских лет жил в Харбине. С 1906 г. принимал активное участие в монархистском движении. В 1913 г. основал ежедневную прогрессивную, внепартийную газету «Харбинский день» под редакцией Н.В. Котлова. Её последний номер вышел в ноябре 1914 г.» [4. С. 13].

И.Т. Щелоков был не только монополистом на книжном рынке, при деятельном его участии в Харбине были основаны Русское патриотическое общество, Славянское братство, Общество русских эмигрантов и ряд других патриотических объединений.

Монархистом был и хозяин книжного магазина «Свет» Г.Г. Сатовский-Ржевский. Его первая частная в Харбине газета «Свет» выражала его антисоветскую идеологию и издавалась на деньги из «золотого запаса» Г. Семёнова. Тем не менее Г.Г. Сатовский-Ржевский внёс свой вклад в развитие местного типографского дела – при «Свете» была открыта своя школа наборщиков, обучены новые кадры журналистов, создана прочная база для развития печатного дела. Штемпельный оттиск рекламного характера приглашает зайти в лавку № 2 на Старом Базаре Пристани и познакомиться с ассортиментом продукции и перечнем оказываемых услуг (переплёт, обмен книг, покупка на дому).

Противоположных политических взглядов придерживался П.В. Ровенский, опытный сибирский журналист, бывший политический ссыльный, член Харбинской организации партии эсеров. Он был издателем первой в Харбине газеты на русском языке «Харбинский листок ежедневных телеграмм и объявлений», которую впоследствии попытался превратить в политическую газету левого направления. Штампы на нескольких книгах свидетельствуют, что он в собственном доме на Коммерченском проспекте, а также в отделениях в Новом городе и районе Пристань предпринял попытку создать книготоргово-издательскую фирму, главным образом, в целях пропаганды идей партии социалистов-революционеров, за что был осуждён к четырём годам Нерчинской каторги.

Имя владельца крупной чайной фирмы, известного в городе мецената И.Ф. Чистякова указано в адресе штампа «Книжный и писчебумажный магазин товарищества «Просвещение». Союза учителей К.В.Ж.Д. Новый город, Вокзальный пр. д. Чистякова». Более того, в этом штампе отражены некоторые особенности системы народного образования русского Харбина. Союз учителей действовал в Маньчжурии с конца 1920 г. Он ставил перед собой только педагогические и профессиональные задачи: содействовать развитию дела народного образования, защищать экономические и правовые интересы учащихся, честь и достоинство учителей. Союз организовал товарищество «Просвещение» со своим издательством и магазином, где продавалось более 10 тысяч наименований учебной литературы.

Начало школьного дела в Харбине – в овальном штампе «Первая русская школа в Маньчжурии О.К.В.Ж.Д.». Эта школа начала работать с 1 декабря 1898 г. вместе с основанием города. Иван Степанович Степанов был её первым учителем, автором букваря, первой книги, изданной в Харбине.

Книги со штампом «Переплётная мастерская русско-китайского приюта в Модягоу» хранят память о благотворительной деятельности харбинской общественности, окружившей повседневной заботой детей-сирот независимо от национальности в многочисленных приютах. Удалось найти сведения о трёх детских приютах в районе Модягоу, поэтому сложно со всей определённостью утверждать, в каком из них были переплетены книги, отмеченные этим штампом, но они подтверждают известный факт, что русский Харбин не знал такого явления, как детская беспризорность.

Нельзя не отметить ещё одну особенность деятельности общественности Харбина. Память об уникальном органе городского самоуправления и его библиотеке хранит чернильный оттиск круглой печати с текстом «Общество участковладельцев и домохозяев Остроумовского городка. Комитет». Возникновение этого и ему подобных обществ, связано с процессом благоустройства стремительно растущего города. Плохие дороги, отсутствие надлежащего технического и санитарного надзора – эти и многие другие проблемы стали для городских властей постоянной «головной болью». Впервые вопрос о благоустройстве территории города был поднят в октябре 1903 г. на совещании представителей русско-китайского населения, проживавшего в районе Пристани, где было решено обеспечить замощение улиц, их освещение. Позднее за счёт арендаторов участков и домовладельцев осуществлялись на-

ём и содержание уличных сторожей, общий надзор за состоянием улиц и площадей, мусорных ям, бань и т.д.

Только те, кто жил в Харбине в 20-х гг., могут вспомнить о существовании в то время Остроумовского городка, который даже в официальных документах носил имя своего создателя Бориса Васильевича Остроумова, управляющего КВЖД в 1921–1924 гг. После 1924 г. этот район слился с посёлком Ченхе. Если бы не этот штамп, вряд ли кто-либо вспомнил о человеке, чьим именем, наверное не зря, называли целый район.

Следы книжных собраний Харбинских библиотек обнаружены не только в краевой библиотеке, но и в читинских музеях, архивах и дорожных библиотеках. Многое уже утрачено, нет возможности собрать харбинские книги в один фонд, но есть необходимость, сотрудничая, объединить эти книжные богатства в единый или серию тематических каталогов, раскрывая при этом скрытые от нас временем и идеологией неизвестные страницы истории КВЖД.

Литература

1. Библиографический бюллетень / под ред. Н.Н. Трифонова, Е.М. Чепурковского. Харбин, 1927. № 1–6. С. 5.
2. Кузнецова Т.В. Русские библиотеки и книготорговля в Северо-Восточном Китае в 1917–1931 гг. // Исследования, материалы, документы. СПб., 2004. Вып. 5. С. 220–228.
3. Говордовская Л.Ф. Культурное наследие русской эмиграции : литература, печать, книгоиздательство, театр, музыка, живопись и архитектура // Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917–1931. М., 2004. С. 117–172.
4. Иванов Вс.Н. Харбин 20-е годы // Русский Харбин / сост., предисл. и comment. Е.П. Таскиной. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005. С. 13–24.

Bakhmutova Yulia. N. Transbaikal Scientific Library named after A.S. Pushkin (Chita, Russian Federation). DOI 10.17223/22220836/19/10

HISTORY OF THE CHINESE EASTERN RAILWAY IN BOOK MARKS

Key words: Chinese Eastern Railway (ChER), Harbin, emigration, Russian culture, book publication, library, printing-house, publishing house, stamp, marginal notes, autograph.

The construction and exploitation of the Chinese Eastern Railway (ChER) is an important event in the history of Russian and Chinese relations. As a result, unique phenomenon of Russian culture appeared there in the foreign land. Russian emigration managed to keep national traditions in spite of extreme conditions of living abroad. At that time the role of books in their spiritual world was great.

A lot of marks on the books from the Harbin libraries are a striking illustration of extensive spreading and using Russian literature in Manchuria. Stamps, seals, library labels of numerous holders help to observe the whole Russian book spreading process in China – from the activities of printing and publishing houses, libraries to book-selling organizations. The Transbaikal regional library named after A.S. Pushkin is a holder of a large Harbin collection. The first attempts have been made to find the information about its real holders for the catalog «ChER history in Bookmarks».

It appeared that book spreading in Manchuria began from the first reading-hall in old Harbin in 1897 as reminded the stamp «Public Library of Sungari Shops».

In pre-revolutionary period Russian emigration organized about 15 public and special libraries in Harbin. The largest of them were considered to be the Railway Assembly and ChER Central libraries. Some stamps keep the memory about the first school, opened in 1898 in Old Harbin for Russian and Chinese children. Library label of the bookbinder's shop of an orphan asylum in Modyagou proves the fact that in Harbin there wasn't such a disgraceful phenomenon as child homelessness.

In 1899 four new printing engines started Russian publications in New Harbin. Later on some printing and publishing houses formed their own editorial policy. There were issued a large number of serious works on history, economics, ethnography, agriculture and other disciplines, concerning Man-

churia. The most part of scientific works of the Orientalist's Society and the Society of the Manchuria Region Study were printed in the largest printing house owned by ChER.

A wide choice of literary production could be found in numerous bookstores. Usually their addresses were shown in the seals. I.T. Shchelokov was known as a monopolist in Harbin bookselling. The variety of book depended greatly on political views of the holder. In contrast to monarchist Shchelokov P.V. Rovensky was a socialist-revolutionary and used his bookstore for popularization ideas of his party. Some publishing house had own bookstores, binder's shops and libraries and offered various services to spread their publications.

Special stamp marked books from the library of a town government institution, formed in 1908. It organized public services and amenities in Harbin.

These simple book marks retrace the evolution of Russian book culture centers in the territory of China. There is a certain urgency to collect and keep these unique documents of the amazing culture land «Russian Harbin».

References

1. Trifonov, N.N. & Chepurkovsky, E.M. (1927) *Bibliograficheskiy byulleten'* [References Newsletter]. 1–6. p. 5.
2. Kuznetsova, T.V. (2004) Russkie biblioteki i knigotorgovlya v Severo-Vostochnom Kitae v 1917–1931 gg. [Russian libraries and booksellers in Northeast China in the 1917–1931]. *Issledovaniya, materialy, dokumenty*. 5. pp. 220–228.
3. Goverdovskaya, L.F. (2004) *Obshchestvenno-politicheskaya i kul'turnaya deyatelnost' russkoy emigratsii v Kitae v 1917–1931* [Socio-political and cultural activities of the Russian emigration in China in 1917–1931]. Moscow: Institute of the Far East. pp. 117–172.
4. Ivanov, Vs.N. (2005) Kharbin 20-e gody [Harbin in 1920s]. In: Taskina, E.P. (2005) *Russkiy Kharbin* [The Russian Harbin]. 2nd ed. Moscow: Nauka. pp. 13–24.

УДК 027.52 (571.16)
DOI 10.17223/22220836/19/11

А.И. Дегтярева

ПРИОБЩЕНИЕ К ЧТЕНИЮ В СЕЛЬСКИХ БИБЛИОТЕКАХ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ БИБЛИОТЕК ТОМСКОГО РАЙОНА ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

В статье рассматривается деятельность сельских библиотек Томского района Томской области по приобщению к чтению. Выделяются такие формы проектов, как целевые программы, конкурсы. Основные направления этих проектов – развитие семейного и детского чтения. Показано, что приобщение к чтению способствует выполнению библиотеками роли социальных институтов, так как процессу чтения присуща социализирующая функция. Отмечается, что такие формы работы библиотек по приобщению к чтению, как целевые программы и конкурсы, являются наиболее распространенными в настоящее время.

Ключевые слова: муниципальные библиотеки, сельские библиотеки, Томская область, социальные функции библиотек, приобщение к чтению, семейное чтение, детское чтение, программно-целевая деятельность библиотек.

Чтение как процесс выполняет важную роль в социализации детей и взрослых, их включении в общественную жизнь. Разные виды чтения оказывают влияние на развитие различных личностных качеств. Навыки скорочтения, чтения вслух, глубокого понимания текста способствуют развитию коммуникабельности, сознательности, умения сопереживать.

Привычка к чтению, как правило, вырабатывается в семье, является частью воспитания [1]. Однако в настоящее время можно столкнуться и с тем, что читать ребенок начинает не дома с родителями, а в школе. Многие библиотеки активно включаются в процесс приучения первоклассников к книге и чтению [1. С. 85; 2. С. 17]. Ставя перед собой такую задачу, библиотеки выполняют роль социальных институтов [3], способствующих социализации личности, а также налаживанию межличностных диалогов [1. С. 85], основанных на совместном чтении литературы.

Так, в сельских библиотеках Томского района Томской области ведутся целевые программы по направлениям «Семейное чтение», «Детской чтение». Реализация данных программ, как правило, осуществляется в сотрудничестве библиотек и школьных учителей, а направлены они на то, чтобы сделать чтение традиционной формой досуга, привычным процессом в повседневной жизни.

В Межпоселенческой центральной библиотеке Томского района целевая программа «Дружим с книгой всей семьей» реализуется уже шестой год. Так, в 2009 г. ученики первого класса Зональной средней школы были приглашены вместе с родителями, бабушками и дедушками для знакомства с библиотекой. Всего в целевую аудиторию данной программы вошли три

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке конкурса РГНФ, проект № 15-33-01261.

первых класса, а также как минимум по одному взрослому на каждого ученика, всего свыше 150 человек.

В течение четырех лет реализации программы проводились различные массовые мероприятия, раз в месяц ученики приходили в библиотеку вместе со взрослыми для участия в играх, конкурсах, обсуждениях прочитанных книг. Для следующей встречи, выдавались «домашние задания» – прочесть ту или иную книгу, чтобы подготовиться к очередному мероприятию. Таким образом, за четыре года было прочитано дополнительно к школьной программе более 30 книг, в числе которых произведения В. Бианки, А. Волкова, А. Барто, С. Михалкова, А. Усачева, Б. Заходера, М. Пришвина, Н. Носова, А. Линдгрен, К. Чуковского, Г.Х. Андерсена. По мотивам прочитанных произведений делались театральные постановки, проводились викторины.

Реализация данных целевых программ преследовала две основные цели: развитие привычки к чтению у учеников и расширение знания детской литературы у родителей. Попутно систематические встречи в библиотеке (раз в месяц, кроме летнего периода) в течение четырех лет должны были развить привычку к подобного рода досугу, однако объективно оценить, насколько была достигнута данная цель, достаточно сложно. Так или иначе, но первый опыт работы по целевой программе развития семейного чтения оказался положительным [4, 5], и Межпоселенческая центральная библиотека Томского района вновь приступила к реализации аналогичных целевых программ с первоклассниками и их родителями в 2013 г. Целевые программы по приобщению к чтению, развитию детского чтения ведутся также в других библиотеках Томского района. Например, в Рыболовской сельской библиотеке в 2010–2012 гг. была реализована целевая программа «С книгой по жизни» для 3–5-х классов. В рамках этой программы помимо книжных выставок, викторин, литературных праздников еженедельно в библиотеке проводились встречи с целью развития техники чтения, периодически делались рекомендательные обзоры литературы, в том числе для родителей (например, «Круг чтения вашего ребенка»). Также библиотека акцентировала внимание на необходимости семейного чтения в рамках дня открытых дверей «Возьмите книгу в круг семьи», который был ориентирован на все категории читателей. Всего за период 2009–2014 гг. (в Томском районе работа по целевым программам началась в 2009 г.) в библиотеках Томского района были реализованы и реализуются по настоящее время 14 целевых программ по приобщению к чтению. Наиболее активно в этом направлении работают библиотеки п. Копылово, д. Кисловка, с. Новорождественское, с. Лучаново.

Целевые программы, направленные на развитие семейного чтения, детского чтения, нередко преследуют цель популяризации библиотеки в местном сообществе. Это можно увидеть из анализа планов мероприятий, реализуемых в рамках целевых программ. В числе мероприятий, входящих в эти программы, почти всегда встречаются дни открытых дверей и знакомство с библиотекой.

Одна из задач, которую библиотеки пытаются решать в настоящее время, – это привлечение внимания к такому виду чтения, как чтение вслух. Очевидно, что на современном этапе чтение редко является частью процесса общения. Например, такие формы досуга, как «громкие читки» или «совмест-

стное чтение вслух» редко встречаются в повседневной жизни. Привлечение интереса к чтению вслух могут обеспечить такие мероприятия, как, например, организованный в 2012 г. районный чемпионат по чтению «Читаем дружно всем районом» [6; 7. Л. 28–29]. В чемпионате принимали участие школьники, взрослые и дети дошкольного возраста. Состязания проходили в два этапа: сначала на местах, в сельских библиотеках Томского района, а затем итоговый тур в Межпоселенческой центральной библиотеке Томского района. Участники читали предложенные организаторами тексты на скорость. Жюри оценивало скорость чтения, выразительность, артистичность, громкость. В 2014 г. Межпоселенческая центральная библиотека Томского района организовала конкурс «Читаем классику», где дети со сцены читают отрывки из произведений классической литературы. Данный конкурс имел положительный эффект [8, 9]: 35 учеников из разных школ Томского района выступили с публичным чтением отрывков из произведений М.Ю. Лермонтова, не входящих в школьную программу. Так, побочным эффектом данного мероприятия стало знакомство конкурсантов с такими произведениями М.Ю. Лермонтова, как «Панorama Москвы», «Ашик-Кериб», «Вадим», «Княгиня Лиговская». Основным же эффектом данного конкурса явилось само публичное чтение прозы. Условием конкурса было чтение именно прозы, а не стихотворений, оценивались, прежде всего, грамотность речи, глубина проникновения в образ, выразительность чтения [8]. Подводя итоги, жюри условно разделило победителей на «актеров» и «читцов», акцентируя внимание на том, что грамотное чтение вслух – это отдельное умение, заслуживающее особого внимания.

Востребованность такой формы работы с читателями библиотек, как конкурс чтения вслух, подтвердилась в 2015 г. Конкурс «Читаем классику» изначально задумывался как ежегодное событие. На 2015 г. было запланировано чтение литературы военной тематики в связи с празднованием 70-летия Победы. В этом году было принято решение работать не только со школьниками, но и со взрослым населением. В результате около 50 % участников – взрослые, остальные – ученики 8–9-х и 10–11-х классов. Количество участников – больше 40 человек, этот показатель выше, чем в предыдущем году. В то же время отбор участников был строже, значительно увеличивать число конкурсантов у организаторов не было возможности. Так, второй год подряд конкурс «Читаем классику» дал положительный эффект в привлечении внимания как к публичному чтению вслух, так и к произведениям, не входящим в школьную программу.

Эффект привлечения внимания к публичному чтению дает также участие в Международной акции «Читаем детям о войне». Цель данной акции: «Воспитание гражданственности и патриотизма у детей и подростков на примере лучших образцов детской литературы о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» [10]. «Час одновременного громкого чтения лучших произведений о войне, написанных для детей, поможет участникам ощутить себя частью одной большой страны, в которой все за все в ответе; осознать важность сохранения памяти у нынешних и грядущих поколений о переломных событиях в истории Отчизны, воспитать чувство патриотизма и любви к Родине» [11]. Для участия необходимо было подать заявку в электронной форме, основной отклик в данной акции приходит от школ и библиотек. Поскольку разница во времени между разными ча-

совыми поясами может быть существенной, задачу одновременного чтения всех участников выполнить невозможно. Также имеют место случаи, когда организация-участник не может официально заявить о себе из-за отсутствия технической возможности зарегистрироваться в электронной форме. В Томском районе участие в акции «Читаем детям о войне» библиотеки принимают с 2013 г. В 2015 г. к акции присоединились 36 из 39 библиотек Томского района, они привлекли свыше 1300 участников. При этом официально зарегистрировалось из 36 библиотек-участников всего 17 библиотек, в остальных случаях техническая возможность подать заявку в электронном виде отсутствовала. Время проведения акции также не ограничилось официально назначенным сроком – 7 мая в 11 : 00 по московскому времени, в Томском районе под эгидой акции чтения проходили 7–8 мая в разные часы.

Несмотря на существующие сложности в решении отдельных задач, представляется целесообразным проводить громкие чтения художественной литературы о Великой Отечественной войне в рамках имеющихся возможностей максимально большим числом участников под эгидой единой акции. Это позволяет сформировать у школьников ощущение причастности к общему делу, «осознать себя частью одной большой страны» [9]. Таким образом формируется чувство патриотизма, принадлежности к своему народу, объединенному общей памятью, общей трагедией и общим праздником победы.

В ряду прочих перед библиотеками стоят задачи формирования читательского вкуса, поддержки интереса к чтению, обеспечения читателей соответствующей их потребностям литературой. В рамках решения этих задач в библиотеках Томского района реализуется проект «Окно в мир» – новые и лучшие книги детям села». Проект «Окно в мир» направлен на развитие детского чтения с помощью передвижной выставки новых детских книг, ориентированных на разные возрастные категории. Выставка начала свою работу в 2011 г. и была экспонирована в 5 библиотеках Томского района: с. Межениновка, с. Новорождественское, д. Поросино, с. Зоркальцево, д. Нелюбино. В первую очередь выставка разворачивается в небольших библиотеках, имеющих сложности с обеспечением читателей детской литературой. Для организации данной выставки были закуплены 50 книг, удостоенных различных наград и литературных премий. Книги подобраны для трех категорий читателей – младшего, среднего и старшего школьного звена. Соответствующим образом организована и выставка. Для того чтобы читатели не просто познакомились с книгой, но также вынесли о прочитанном критические суждения, к выставке прилагается набор читательских дневников, по одному на каждую книгу. Библиотекари следят за тем, чтобы каждая прочитанная книга получила запись в этом дневнике. Таким образом, организован односторонний обмен мнениями между читателями различных населенных пунктов.

На примере перечисленных целевых программ и акций можно видеть, каким образом осуществляется приобщение к чтению в библиотеках Томского района. Можно заметить, что в настоящее время большое внимание библиотеки уделяют таким проблемам, как приобщение к чтению, формирование читательского вкуса, чтение вслух, семейное чтение, детское чтение. Популярным методом приобщения к чтению является организация совместных мероприятий со школами, между разными библиотеками района. Такой подход позволяет организовывать чи-

тательские встречи, которые оставляют сильные впечатление. Наиболее распространенной формой таких совместных мероприятий являются конкурсы, что стимулирует стремление к развитию. Проведение различных мероприятий по приобщению к разным видам чтения в сельских библиотеках Томского района приобретает все более систематический характер благодаря такой форме организации работы, как целевые программы.

Литература

1. *Ляпкова А.А.* Поддержка семейного чтения как направление работы сельских библиотек (из опыта деятельности библиотек Кожевниковского района Томской области в 90-е гг. ХХ в.) // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2012. № 3 (7). С. 83–87. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000439782> (дата обращения: 13.08.2015).
2. *Масякина Е.А.* Формирование информационной культуры читателей в сельской библиотеке (из опыта работы библиотек Верхнекетского, Тегульдетского и Чайнского районов Томской области) // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2013. № 1 (9). С. 14–22. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000446810> (дата обращения: 13.08.2015).
3. *Кузоро К.А.* Направления социальной работы сельских библиотек Томской области (на примере Каргасокского, Кривошеинского и Молчановского районов) // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2013. № 3 (11). С. 41–45. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000466770> (дата обращения: 01.05.2015).
4. *Гаврилова Н.Г.* В библиотеку – всей семьей // Томское предместье. 2010. № 45–46. С. 2.
5. *Полку читателей прибыло* // Томское предместье. 2010. 16 апр. С. 3.
6. *Кривокрасова Ю.* Читаем всем районом // Томское предместье. 2012. № 28. С. 3.
7. Деятельность Межпоселенческой центральной библиотеки и библиотек Томского района в 2012 году : аналитическая справка / Муниципальное бюджетное учреждение Межпоселенческая центральная библиотека Томского района. Зональная Станция [Томская область] : Б.и., 2013. Л. 11, 28–29.
8. *Читали! Классику!* // Межпоселенческая центральная библиотека Томского района / Межпоселенческая центральная библиотека Томского района. Электрон. дан. [Зональная Станция]: МБУ «МЦБТР», 2010–2015. URL: <http://libtr.tom.ru/node/8604> (дата обращения: 01.05.2015).
9. *Некрасова А.* Как полюбить читать // Томское предместье. 2014. № 85–86. Электрон. дан. URL: <http://predmestie.tomsk.ru/archive.html?news-name=1710> (дата обращения: 21.08.2015).
10. Положение об организации и проведении VI Международной Акции «Читаем детям о войне» в 2015 году // Самарская областная детская библиотека / Самарская областная детская библиотека. Электрон. дан. [Самара, 2011–2015]. URL: <http://www.sodb.ru/node/3541> (дата обращения: 02.05.2015).
11. Акция «Читаем детям о войне» // Радуга знаний / Л.В. Поспелова. Электрон. дан. [Новоуральск, 2011–2015]. URL: http://pospelova.ucoz.ru/blog/akcija_chitaem_detjam_o_vojne/2012-05-03-27 (дата обращения: 05.05.2015).

Degtiareva Alena I. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: alibren@mail.ru.
DOI 10.17223/22220836/19/11

AN INTRODUCTION TO READING IN RURAL LIBRARIES (FROM THE EXPERIENCE OF LIBRARIES OF TOMSK'S DISTRICT OF TOMSK REGION)

Key words: rural libraries, municipal libraries, Tomsk region, social functions of libraries, introduction to reading, family reading, children's reading, target programs of libraries.

Reading plays an important role in the socialization of children and adults. Different types of reading have an effect on the development of different personality traits. Speed reading skills, reading aloud, the ability to contribute to the understanding of the texts develop communication skills, awareness, capacity for empathy.

The habit of reading is usually generated in the family, it is a part of a family education. However, it is now possible to face with the fact that the child not begins to read with their parents at home but they begins read school. Libraries are actively involved in the process of habituation of first-graders to the book and reading. For example, in some rural libraries of Tomsk region being targeted programs in

"Family Reading." Implementation of these programs is usually carried out in cooperation of libraries and school teachers. With the help of these programs are attempts to make reading a tradition of family entertainment.

It is obvious that at the present stage reading is rarely a part of the communication process. For example, such leisure activities as "loud readings" or joint reading aloud is becoming increasingly rare in everyday life. Raising interest in reading aloud can provide activities such as, for example, organized in 2014 inter-settlement central library of the Tomsk regional competition "Reading the classics", where children from the scene read excerpts from the works of classical literature. The effect of drawing attention to the public reading also gives part in the international action "Reading to children about the war".

Among other tasks before the libraries are forming the reading tastes, support interest in reading, to ensure readers meet their needs in literature.

As part of these tasks in the libraries of the Tomsk region, the project "Window to the world – and the best new books for children of the village". This project – a traveling exhibition of new children's books designed for different age groups.

Library of Tomsk region are trying to carry out activities in engaging to read not only locally, with readers' local communities, but also organize meetings of readers of different libraries in the framework of competitions. Various events attached to different types of reading in rural libraries of Tomsk region is becoming more systematic because of using targeted programmes.

References

1. Lyapkova, A.A. (2012) The support of family reading as direction of work of rural libraries (from the experience of activity of libraries of the Kozhevnikovsky district of the Tomsk region in 1990s). *Vestnik Tomskogo gosudarstvenogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Culture Studies and Art History*. 3(7). pp. 83–87. (In Russian).
2. Masyaykina, E.A. (2013) Reader's informational culture formation in a rural library (based on the experience of libraries of Verkhneketsky, Teguldetsky and Chainsky Districts of Tomsk region). *Vestnik Tomskogo gosudarstvenogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Culture Studies and Art History*. 1(9). pp. 14–22. (In Russian).
3. Kuzoro, K.A. (2013) The directions of social work of rural libraries of the Tomsk region (examples are from Kargasovsky, Krivosheinsky and Molchanovsky districts of Tomsk region). *Vestnik Tomskogo gosudarstvenogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Culture Studies and Art History*. 3(11). pp. 41–45. (In Russian).
4. Gavrilova, N.G. (2010) V biblioteku – vsey sem'ey [To the library with the whole family]. *Tomskoe predmest'e*. 45–46. p. 2.
5. *Tomskoe predmest'e*. (2010) Polku chitateley pribylo [More readers]. Tomsk. 16th April. p. 3.
6. Krivokrasova, Yu. (2012) Chitaem vsem rayonom [All the population of the district goes to the library]. *Tomskoe predmest'e*. 28. p. 3.
7. Municipal Budgetary Institution, Intersettlement Central Library of Tomsk Region. (2013) *Deyatel'nost' Mezhdunarscheskoy tsentral'noy biblioteki i bibliotek Tomskogo rayona v 2012 godu: analiticheskaya spravka* [Activities of the Intersettlement Central Library and the libraries of Tomsk region in 2012: the analytical report]. pp. 11, 28–29.
8. Anon. (2010–2015) *Chitali! Klassiku!* [We read classics!]. [Online] Available from: <http://libtr.toMoscowru/node/8604>. (Accessed: 1st May 2015).
9. Nekrasova, A. (2014) Kak polyubit' chitat' [How to love reading]. *Tomskoe predmest'e*. 85–86. [Online] Available from: <http://predmestie.tomsk.ru/archive.html?news-name=1710>. (Accessed: 21st August 2015).
10. Samara Regional Children's Library. (2015) *Polozhenie ob organizatsii i provedenii VI Mezhdunarodnoy Aktsii "Chitaem detjam o voynе" v 2015 godu* [Regulation on the organization of the 6th International Campaign "Reading about war to children" in 2015]. [Online] Available from: <http://www.sodr.ru/node/3541>. (Accessed: 2nd May 2015).
11. Pospelova, L.V. (2015) *Aktsiya "Chitaem detjam o voynе"* [«The Campaign "Reading about war to children»]. [Online] Available from: http://pospelova.ucoz.ru/blog/akcija_chitaem_detjam_o_vojne/2012-05-03-27. (Accessed: 5th May 2015).

УДК 027.52 (571.16)
DOI 10.17223/22220836/19/12

К.А. Кузоро

СОБЫТИЙНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ СЕЛЬСКИМИ БИБЛИОТЕКАМИ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)¹

В статье рассмотрен опыт применения концепции событийного менеджмента в популяризации здорового образа жизни современными сельскими библиотеками Томской области. В числе инструментов событийного менеджмента, активно используемых библиотеками, следует назвать организацию акций, книжных выставок, презентаций, конференций, праздников и конкурсов, рассчитанных на представителей разных возрастов и профессий. Проводимая библиотеками работа направлена на формирование у читателей знаний, практических умений, обеспечивающих эффективное управление жизненными силами организма и сохранение здоровья.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, событийный менеджмент, сельские библиотеки, муниципальные библиотеки, Томская область.

В настоящее время в связи с возрастанием и изменением характера нагрузок на организм человека проблема формирования культуры здорового образа жизни является одной из самых сложных и актуальных. Здоровье, по определению Всемирной организации здравоохранения, является «состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» [1]. Из этого определения следует комплексный подход к пониманию здорового образа жизни, в который традиционно включаются оптимальный двигательный режим, рациональное питание, режим труда и отдыха, личная гигиена, закаливание организма, отказ от вредных привычек, благоприятное социальное окружение, духовно-нравственное благополучие.

Результативное приобщение населения к здоровому образу жизни возможно только при взаимодействии учреждений здравоохранения, образования, культуры, социальных служб, средств массовой информации. Работа по формированию культуры здоровья является одним из важнейших направлений и в деятельности библиотек.

Вопросам приобщения читателей к здоровому образу жизни посвящены работы Н.А. Плугиной [2], Л.Е. Савич [3], Г.В. Головиной [4], Т.В. Пантиховой [5], Ю.Н. Дрешер [6]. В интернет-публикациях А.В. Потемкиной [7] и Л.В. Волковой [8] охарактеризован опыт воспитания культуры здоровья библиотек Самарской, Ульяновской, Курганской, Мурманской, Архангельской областей, Мордовии, Чувашии, Татарстана. Различные аспекты деятельности библиотек по сохранению физического и психического здоровья раскрывают материалы организованной Томской областной дет-

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке конкурса РГНФ, проект № 15-33-01261.

ско-юношеской библиотекой Международной научно-практической конференции «Формирование здорового образа жизни как социальная функция библиотеки» (2013) [9].

Из имеющихся публикаций можно сделать вывод, что библиотеками ведется серьезная систематическая работа по популяризации здорового образа жизни. Важно, чтобы читатель, несмотря на многочисленные потоки информации, с которыми в настоящее время приходится ежедневно встречаться, обратил внимание на содержание этой работы. Одним из способов актуализировать работу библиотек является применение технологий и инструментов событийного менеджмента.

Событийный менеджмент (англ. *event-management* – управление событиями) – относительно новое понятие в экономике российского рынка, представляющее деятельность по созданию специальных мероприятий и прианию им конкретной направленности в интересах заказчика. В числе организуемых в русле данной концепции мероприятий деловые, образовательные, культурно-досуговые, научные, спортивные, рекреационные и др. Главная задача событийного менеджмента заключается в том, чтобы организовать и реализовать яркие и запоминающиеся мероприятия, соединить в одно целое время, место и атмосферу, которые будут содействовать адекватному восприятию потребителем предназначенной для него информации.

Среди зарубежных специалистов в области событийного менеджмента следует отметить одного из лидеров данного направления, автора первого учебного курса и тренинговой программы Дж. Голдблatta [10], а также У. О'Тула, Р. Харриса, Я. МакДоннелла, Г. Боудина, Д. Аллена [11]. В отечественной литературе теоретические аспекты событийного менеджмента и маркетинга освещены в работах Е.А. Кондратенко [12], А.Н. Романцова [13], Н.А. Анашкиной [14]. Ряд научных статей посвящен изучению применения технологий событийного менеджмента и маркетинга в различных сферах: культуре, спорте и туризме, избирательных кампаниях, автомобильной индустрии, книготорговле, библиотечно-информационной деятельности.

В числе инструментов событийного менеджмента, активно применяемых библиотеками, следует назвать организацию акций, выставок, презентаций, конференций, праздников, конкурсов, творческих встреч, рассчитанных на представителей разных возрастов и профессий. Яркое событие – замечательный способ привлечь внимание и повысить степень узнаваемости библиотеки за счет связанных с ней позитивных ассоциаций. Концепция событийного менеджмента подразумевает тщательное планирование мероприятий, выделение этапов и определение ответственности организаторов на каждом из них, составление графиков проведения мероприятий, информирование их участников, установление обратной связи с целевой аудиторией.

Рассмотрим применение концепции событийного менеджмента в деле популяризации здорового образа жизни сельскими библиотеками Томской области, ставшими сегодня центрами объединения сельского социума, просвещения, культурного и интеллектуального досуга. Муниципальные сельские библиотеки функционируют во всех 16 районах области, по данным за 2014 г., их количество составляет 270, в большей части районов библиотеки объединены в централизованные библиотечные системы (ЦБС) [15. С. 8].

Источником для данного исследования послужили годовые информационно-аналитические отчеты районных библиотек за последние пять лет. Несмотря на то, что в каждом районе библиотеки ведут комплексную и разнородную работу по воспитанию культуры здорового образа жизни, к сожалению, не во всех отчетах сведения о ней представлены систематически и наглядно (при этом информационно-аналитические отчеты являются важнейшим источником для изучения деятельности сельских библиотек).

Библиотеки включают в состав своих фондов литературу, информирующую о способах ведения здорового образа жизни, занимаются изданием буклетов и брошюр, формированием тематических папок. На сайтах библиотек размещается информация о здоровом образе жизни, выписываются такие газеты и журналы, как «Вестник ЗОЖ», «Советский спорт», «Физкультура и спорт», «Основы безопасности жизнедеятельности», «Здоровье», «Будь здоров!», «Домашняя энциклопедия для вас». Но для того, чтобы заинтересовать читателей имеющимися ресурсами, необходимо проведение дополнительных мероприятий, поэтому сотрудники библиотек оформляют книжные выставки, делают обзоры статей из периодических изданий. Например, в 2012–2013 гг. в библиотеках Александровского района были проведены обзоры на темы «Польза растений», «Мифы и факты для нашего здоровья»; оформлены книжные выставки «Здоровье без химии» и «Лекарства из леса» [16. С. 12; 17. С. 13]. В 2014 г. в библиотеке села Пудовка Кривошеинского района действовали книжно-иллюстративные выставки «Спорт. Красота. Здоровье» и «Ваше здоровье – в ваших руках», на которых были представлены книги и периодические издания по здоровому образу жизни, физкультуре и спорту, медицине. В течение всего учебного года для подростков среднего и старшего школьного возраста проводились индивидуальные рекомендательные беседы по книжным выставкам [18. С. 37].

Проводимые библиотеками мероприятия направлены на информирование граждан о факторах риска для их здоровья и развитие мотивации к ведению здорового образа жизни. Особенное внимание сотрудники библиотек уделяют приобщению к нормам здорового образа жизни подрастающего поколения.

Обязательная составляющая осуществляемых сельскими библиотеками программ летнего отдыха школьников – спортивные эстафеты, подвижные игры, беседы, направленные на воспитание здорового образа жизни, приобщение к спорту. Например, в 2014 г. в Белоярской библиотеке для летнего детского лагеря дневного пребывания были организованы уличные эстафеты, игры народов Севера, просмотр и обсуждение видеороликов о здоровом образе жизни.

Удачным информационным поводом для знакомства детей и подростков с различными видами спорта и событиями мирового спортивного движения стали XXII Олимпийские зимние игры в Сочи в 2014 г.

В преддверии олимпиады на абонементе Бакчарской центральной библиотеки были оформлены книжные выставки «В стране Олимпии», «Знай наших! Томичи и Олимпийские игры». На первой выставке были представлены издания об истории Олимпийских игр, зимних видах спорта, известных спортсменах-олимпийцах; вторая выставка посвящалась томичам – участникам Олимпийских игр [19. С. 58]. Также тематические книжные выставки

были организованы в библиотеках Кривошеинского, Парабельского, Тегульдетского, Шегарского районов.

В июне 2014 г. Зырянская центральная библиотека организовала комплексное мероприятие «Олимпик-фест». Сотрудники Томской областной детско-юношеской библиотеки и Центральной детской библиотеки г. Северска вместе со спортсменами-участниками зимних Олимпийских игр в Сочи и Турине Анной Миртовой и Артемом Валинтеевым провели спортивно-игровой флешмоб. В ходе мероприятия «спортсмены рассказали школьникам о своем пути в спорт, успехах и достижениях, ответили на вопросы; вместе с ведущими ребята исполняли спортивный рэп, выполняли зимнюю разминку лыжников, делали спортивную гимнастику, участвовали в спектакле» [20. С. 33]. Флешмоб посетили 200 детей из летних оздоровительных лагерей района.

В библиотеках Парабельского, Верхнекетского и Кривошеинского районов проводились викторины на знание видов спорта и спортивных снарядов, спортивные состязания и эстафеты «Олимпионик», «Рыцарский турнир», «Сильные, смелые, ловкие».

Библиотеки активно вовлекаются в реализацию программ по профилактике вредных привычек в молодежной среде. Во многих центральных юношеских и детских библиотеках субъектов РФ созданы и активно функционируют консультативно-методические центры по предотвращению наркомании, курения, алкоголизма среди детей и подростков. Муниципальные сельские библиотеки, в свою очередь, также стали своеобразными опорными центрами в профилактической работе. В библиотеках ведется клубная работа, организуются книжные выставки, конкурсы рисунков и плакатов, индивидуальные консультации и беседы врачей-наркологов и психологов. Важно, чтобы работа с молодежью по данному направлению вовлекала участников в решение сложных и неоднозначных вопросов, возникающих в этом возрасте, создавала возможность коммуникации на равных, поэтому библиотекари особое внимание уделяют работе в группах – проводят тренинги, круглые столы, мозговые штурмы.

В Асиновском и Тегульдетском районах библиотекари совместно с межрайонным отделом управления федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков проводят ежегодные молодежные антинаркотические акции «Маршрут здоровья». В рамках акций проводятся игровые программы, беседы, дискуссии, просмотры фильмов и видеороликов о здоровом образе жизни. По пути взаимодействия с районными организациями идут и другие библиотеки. Например, Молчановская центральная библиотека в организации мероприятий, направленных на популяризацию здорового образа жизни, сотрудничает с социально-реабилитационным центром для несовершеннолетних. Для старшеклассников в библиотеках проводятся дискуссии с участием медицинских работников, сотрудников органов внутренних дел.

В ноябре 2014 г. Международный день отказа от курения в селе Пудовка Кривошеинского района был отмечен акцией «Молодое поколение против курения», инициаторами которой выступили сотрудники библиотеки и Дома культуры. В ходе акции было проведено анкетирование, участникам выдавались памятные листовки об отказе от курения [18. С. 42].

В библиотеках Александровского, Зырянского, Парабельского, Шегарского, Каргасокского, Кривошеинского районов регулярно организуются книжные выставки, проводятся циклы познавательных информационных мероприятий для подростков «О вреде курения», «Курить или жить?», «Думай до, а не после», «Как сказать наркотикам – нет», «Пивной алкоголизм. Энергетические напитки».

Правильное питание – еще один неотъемлемый компонент здорового образа жизни. Нерациональное питание стало распространенной причиной заболеваний желудочно-кишечного тракта у детей и подростков, в связи с чем в Каргасокской центральной библиотеке были организованы видеолектории на темы «Еда, которая нас убивает» и «Повседневная экология», в библиотеке деревни Нестерово Парабельского района проводилась викторина о полезных продуктах питания, в Александровской библиотеке был создан «Клуб правильного питания». В 2014 г. в Пудовской библиотеке Кривошеинского района для учащихся 7–9-х классов средней общеобразовательной школы был проведен урок-исследование «Пищевые добавки и здоровье человека». Цель урока заключалась в том, чтобы помочь школьникам разобраться в самом понятии «пищевые добавки», определить степень риска для здоровья от вредных пищевых добавок и выяснить, почему интенсивно развивающаяся индустрия питания пагубно воздействует на здоровье человека [18. С. 43].

Знакомство с природой и формирование экологической культуры личности также являются частью здорового образа жизни. В 2013 г. в Асиnovском районе проводились эколого-просветительская акция «В гармонии с природой», беседа со школьниками «Вода – это жизнь»; в 2014 г. в Зырянском районе – акции «Чистый источник» и «Мы за чистое село». Сотрудники библиотек работают по целевым программам, направленным на популяризацию экологического просвещения, организуют работу экологических клубов. Например, в Кривошеинской детской библиотеке действует экологический клуб «Свирелька», в Молчановской детской библиотеке – клуб «Юные друзья природы», в библиотеке села Могочино Молчановского района – клуб «Грин-Сити».

Многочисленную категорию читателей сельских библиотек составляют люди пожилого возраста, для которых вопросы сохранения здоровья выходят на первый план.

В Каргасокской центральной библиотеке по инициативе сотрудников службы социальной защиты была создана «Школа долголетия», на занятиях которой пенсионерам рассказывают о предупреждении развития серьезных заболеваний. В селе Нарга Молчановского района для пожилых людей на базе библиотеки и социальной комнаты организован клуб «Жить здорово». Члены клуба посещают беседы со специалистами районного отдела социальной поддержки населения, пенсионного фонда, медицинскими работниками на такие темы, как «Пенсионное обеспечение», «День сегодняшний», «Ваше здоровье сегодня – это ваше будущее завтра» [21. С. 23].

Ряд заседаний клубов «Ветеран» Бакчарской библиотеки и «Огородник» Молчановской библиотеки посвящен способам сохранения и укрепления здоровья, принципам здорового питания, полезным свойствам растений. В День старшего поколения и День Победы сотрудники Тегульдетской биб-

лиотеки проводят спортивную эстафету «Я здоровье сберегу – сам себе я помогу». Подобные мероприятия пользуются популярностью среди читателей старшего поколения.

Занимаясь пропагандой здорового образа жизни, муниципальные библиотеки вносят существенный вклад в дело развития культуры здоровья жителей районов области. Событийный менеджмент способен предоставить библиотекам действенные инструменты для того, чтобы с помощью организованных на высоком уровне праздников, выставок, конкурсов, спортивных соревнований, театрализованных представлений привлечь внимание к проблемам здорового образа жизни. Итогом проделанной работы должно стать формирование знаний, ценностей, практических умений, обеспечивающих эффективное управление жизненными силами организма, сохранение здоровья человека.

Литература

1. Устав Всемирной организации здравоохранения [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения: официальный сайт. URL: <http://www.who.int/governance/eb/constitution/ru/> (дата обращения: 10.08.2015).
2. Плугина Н.А. Культурно-досуговое пространство библиотеки как средство формирования ценностно-смысовых ориентаций подростков с девиантным поведением : учеб.-метод. пособие / Н.А. Плугина, Г.В. Головина. М. : Литера, 2011. 128 с.
3. Савич Л.Е. О библиотечной педагогике здоровья // Библиотековедение. 2011. № 3. С. 28–33.
4. Головина Г.В. Правовые и социально-культурные основы профилактики наркомании в библиотеке : учеб.-метод. пособие / Г.В. Головина, И.А. Савина. М. : Литера, 2012. 184 с.
5. Пантиюхова Т.В. Здоровая нация – это мы : методическая эстафета проектов и программ. М. : Либерея-Бибинформ, 2014. 128 с.
6. Дрещер Ю.Н. Педагогические подходы к формированию здорового образа жизни и их применение в деятельности медицинских библиотек // Библиотековедение. 2014. № 3. С. 116–121.
7. Потемкина А.В. Формирование здорового образа жизни : опыт библиотек, работающих с молодежью [Электронный ресурс] // Методобъединение : виртуальное методическое объединение библиотек и организаций, работающих с молодежью. URL: http://vmo.rgub.ru/lib_activity/practice/rgbm_7.php (дата обращения: 10.08.2015).
8. Волкова Л.В. Воспитание здорового образа жизни у молодежи в библиотеках Республики Мордовия [Электронный ресурс] // Центральные библиотеки субъектов РФ. URL: <http://www.nlr.ru/nlr/div/nmo/zb/lib/search.php?id=1752&r=4> (дата обращения: 10.08.2015).
9. Формирование здорового образа жизни как социальная функция библиотеки : сб. докл. и тез. междунар. науч.-практ. конф., Томск, 12–13 ноября 2013 г. / сост. Л.Д. Корешкова. Томск : ТОДЮБ, 2014. 156 с.
10. Goldblatt J. Special Events. A new generation and the next frontier : 6th edition. Hoboken : John Wiley and Sons, 2010. 535 р.
11. Events Management : second edition / W. O'Toole, R. Harris, Ian McDonnell, G.A.J. Bowdin, J. Allen. Elsevier Ltd., 2006. 537 р.
12. Кондратенко Е.А. Событийный менеджмент. Барнаул : Азбука, 2011. 142 с.
13. Романцов А.Н. Event-маркетинг : сущность и особенности организации : практ. пособие. М. : Дашков и К, 2012. 116 с.
14. Анашкина Н.А. Event-marketing : коммуникативный тренд в рекламе // Омский научный вестник. 2013. № 5 (122). С. 250–253.
15. Муниципальные общественные (публичные) библиотеки Томской области : информ.-аналит. обзор состояния и деятельности за 2014 г. / сост. Т.П. Вергановичус; ред. С.С. Быкова. Томск, 2015. 149 с.
16. Годовой отчет библиотечного комплекса Александровского сельского поселения за 2012 г. Александровское, 2012. 23 с.
17. Годовой отчет библиотечного комплекса Александровского сельского поселения за 2013 г. Александровское, 2013. 24 с.

18. Информационно-аналитический обзор состояния и деятельности ЦМБ Кривошеинского района за 2014 г. Кривошеино, 2015. 67 с.
19. Информационно-аналитический обзор состояния и деятельности муниципальных общедоступных (публичных) библиотек Бакчарского района за 2014 г. Бакчар, 2015. 106 с.
20. Муниципальные библиотеки Зырянского района : информ.-аналит. обзор состояния и деятельности за 2014 г. Зырянское, 2014. 118 с.
21. Аналитическая справка деятельности МБУК «Молчановская межпоселенческая централизованная библиотечная система» за 2014 г. Молчаново, 2015. 50 с.

Kuzoro Kristina A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: clio-2002@mail.ru.
DOI 10.17223/22220836/19/12

EVENT-MANAGEMENT AS A WAY OF TRAINING A HEALTHY LIFESTYLE OF MUNICIPAL RURAL LIBRARIES (FOR EXAMPLE OF THE TOMSK REGION)

Key words: healthy lifestyle, event-management, rural libraries, municipal libraries, Tomsk region.

Work of training a culture of health is one of the most important directions in the activity of the modern municipal rural libraries. An effective way to innovate the work of libraries is the using the technologies and tools of event-management.

Event-management is a new concept in the economics of the Russian market, which represents activity on creation of special events and give them a specific focus for the profit of the customer. Events may be business, educational, cultural and recreational, scientific, sporting, recreational and others. Among the tools of event-management are organization of actions, exhibitions, presentations, conferences, festivals, competitions. Events are designed for participants of different ages and occupations. Organization of events is one of the directions that used the library, trying to solve the problem of loss of readers.

Libraries includes in their fund the books about healthy lifestyle and publish some booklets and brochures. Libraries hold the book exhibitions. Particular attention attached to the norms of a healthy lifestyle of the younger generation. Children and teenagers are introduced to a variety of sports. Children has participated in quizzes and games. Libraries of Tomsk region are implementing in programs for the prevention of bad habits among young people, carried out the annual anti-drug program «Route of Health», discussions, meetings with doctors, book exhibitions. Librarians spend the open lessons about the healthy food and the rules of interaction with the environment. For older people library staff spend some events, dedicated to the ways of preserving and strengthening health.

Municipal rural libraries has great opportunities in creating a culture of health and offering some alternatives to bad habits.

References

1. World Health Organization. (n.d.) *Ustav Vsemirnoy organizatsii zdorovookhraneniya* [The Charter of the World Health Organization]. [Online] Available from: <http://www.who.int/governance/eb/constitution/ru/>. (Accessed: 10th August 2015).
2. Plugina, N.A. & Golovina, G.V. (2011) *Kul'turno-dosugovoe prostranstvo biblioteki kak sredstvo formirovaniya tsennostno-smyslovykh orientatsiy podrostkov s deviantnym povedeniem* [Cultural and recreational library space as a means of formation of value-semantic orientations in teenagers with deviant behavior]. Moscow: Litera.
3. Savich, L.E. (2011) O bibliotechnoy pedagogike zdorov'ya [About the library education of health]. *Bibliotekovedenie*. 3. pp. 28-33.
4. Golovina, G.V. & Savina, I.A. (2012) *Pravovye i sotsial'no-kul'turnye osnovy profilaktiki narokomanii v biblioteke* [Legal and socio-cultural foundations of drug prevention in the library]. Moscow: Litera.
5. Pantyukhova, T.V. (2014) *Zdorovaya natsiya – eto my: metodicheskaya estafeta proektov i program* [We are a healthy nation: projects and programs]. Moscow: Libereya-Bibinform.
6. Dresher, Yu.N. (2014) Pedagogicheskie podkhody k formirovaniyu zdorovogo obrazza zhizni i ikh primenenie v deyatel'nosti meditsinskikh bibliotek [Pedagogical approaches to promote healthy lifestyles and their use in medical libraries]. *Bibliotekovedenie*. 3. pp. 116-121.
7. Potemkina, A.V. (n.d.) *Formirovanie zdorovogo obrazza zhizni: opyt bibliotek, rabotayushchikh s molodezh'yu* [The formation of a healthy way of life: the experience of libraries working with youth].

[Online] Available from: http://vmo.rgub.ru/lib_activity/practice/rgbm_7.php. (Accessed: 10th August 2015).

8. Volkova, L.V. (n.d.) *Vospitanie zdorovogo obraza zhizni u molodezhi v bibliotekakh respubliki Mordoviya* [Promoting a healthy lifestyle among young people in the libraries of the Republic of Mordovia]. [Online] Available from: <http://www.nlr.ru/nlr/div/nmo/zb/lib/search.php?id=1752&r=4>. (Accessed: 10th August 2015).

9. Koreshkov, L.D. (ed.) (2013) *Formirovanie zdorovogo obraza zhizni kak sotsial'naya funktsiya biblioteki* [Formation of a healthy lifestyle as a social function of the library]. Proc. of the International Research Conference. Tomsk. 12 to 13 November 2013 g. Tomsk: Tomsk Regional Library for Youth and Children.

10. Goldblatt, J. (2010) *Special Events. A new generation and the next frontier*. 6th ed. Hoboken: John Wiley and Sons.

11. O'Toole, W., Harris, R., McDonnell, I., Bowdin, G.A.J. & Allen, J. (2006) *Events Management*. 2nd ed. Elsevier Ltd.

12. Kondratenko, E.A. (2011) *Sobytiyny menedzhment* [Event Management]. Barnaul: Azbuka.

13. Romantsov, A.N. (2012) *Event-marketing: sushchnost' i osobennosti organizatsii* [Event-Marketing: the nature and characteristics of the organization]. Moscow: Dashkov i K.

14. Anashkina, N.A. (2013) Event-marketing: communicative trend in advertising. *Omskiy nauchnyy vestnik – Omsk Scientific Bulletin*. 5(122), pp. 250-253. (In Russian).

15. Bykova, S.S. (ed.) (2015) *Munitsipal'nye obshchestvennye (publichnye) biblioteki Tomskoy oblasti: inform-analit. obzor sostoyaniya i deyatel'nosti za 2014 g.* [The municipal public libraries of Tomsk Region: an overview for 2014]. Tomsk.

16. Aleksandrovskoe Settlement. (2012) *Godovoy otchet bibliotechnogo kompleksa Aleksandrovskogo sel'skogo poseleniya za 2012 g.* [Annual report of Aleksandrovskoe library complex for 2012]. Aleksandrovskoe [n.s.]

17. Aleksandrovskoe Settlement. (2013) *Godovoy otchet bibliotechnogo kompleksa Aleksandrovskogo sel'skogo poseleniya za 2013 g.* [Annual report of Aleksandrovskoe library complex for 2013]. Aleksandrovskoe [n.s.].

18. Krivosheino Administration. (2015) *Informatsionno-analiticheskiy obzor sostoyaniya i deyatel'nosti TsMB Krivosheinskogo rayona za 2014 g.* [Informational and analytical overview of the status and activities of Central intersettlement Library of Krivosheino District for 2014]. Krivosheino.

19. Bakchar Administration. (2015) *Informatsionno-analiticheskiy obzor sostoyaniya i deyatel'nosti TsMB Bakcharskogo rayona za 2014 g.* [Informational and analytical overview of the status and activities of Central intersettlement Library of Bakchar District for 2014]. Bakchar.

20. Zyryanskoe Administration. (2014) *Munitsipal'nye biblioteki Zyryanskogo rayona: inform-analit. obzor sostoyaniya i deyatel'nosti za 2014 g.* [Municipal libraries of Zyryansky District: an overview for 2014]. Zyryanskoe.

21. Molchanovo Administration. (2015) *Analiticheskaya spravka deyatel'nosti MBUK "Molchanovskaya mezhpolecheskaya tsentralizovannaya bibliotechnaya sistema" za 2014 g.* [The analytical report about the of Molchanovo Intersettlement Central Library System for 2014]. Molchanovo.

УДК 027.52 (571.16)
DOI 10.17223/22220836/19/13

А.А. Ляпкова

ВОЗМОЖНОСТИ РАБОТЫ С ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ – ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ В СЕЛЬСКИХ БИБЛИОТЕКАХ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ¹

В статье рассматривается практика современных сельских библиотек по работе с пожилыми людьми. В качестве примера были взяты библиотеки районов Томской области. Изучаются методы стационарного и нестационарного обслуживания. Выделяются особенности работы с такой группой читателей, как пожилые люди, основные направления библиотечного обслуживания: правовое информирование, обеспечение пространства для общения, творческой самореализации и др.

Ключевые слова: библиотечное обслуживание, сельские библиотеки, Томская область.

Среди пользователей библиотек выделяются отдельные группы, требующие особого внимания в силу необходимости обеспечения дополнительной социальной защиты. К одной из таких групп пользователей, находящихся в «группе риска», относятся пожилые люди. На это обращает внимание Закон «О библиотечном деле», закрепляющий дополнительные права особых групп пользователей в ст. 8: «...пользователи библиотек, которые не могут посещать библиотеку в силу преклонного возраста и физических недостатков, имеют право получать документы из фондов общедоступных библиотек через заочные или внестационарные формы обслуживания, обеспечиваемые финансированием за счет средств соответствующих бюджетов и средств федеральных программ» [1. Ст. 8].

Данная статья, безусловно, не отражает специфики группы пожилых читателей, особенностей их интересов и предпочтений. Прежде всего, следует отметить, что информационные потребности данной категории читателей зачастую подразумевают не поиск книг для чтения, а пространства для позитивного общения в комфортной обстановке. После выхода человека на пенсию круг его общения, система социальных связей могут претерпевать значительные изменения, сокращаться. Оказываясь в ситуации определения своей новой социальной роли, человек может потеряться, не найти своей сферы интересов. Кроме того, пожилые люди временами оказываются в условиях «информационной изоляции», когда современные способы получения информации им недоступны в силу отсутствия необходимых знаний. Речь идет о необходимости овладения навыками пользования персональным компьютером, сетевого информационного поиска.

Современная библиотека, призванная обустраивать библиотечное пространство таким образом, чтобы максимально удовлетворить информацион-

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке конкурса РГНФ, проект № 15-33-01261.

ные потребности самых разных групп пользователей с их специфическими потребностями, осуществляет деятельность во всех указанных направлениях.

Рассмотрим деятельность по библиотечному обслуживанию пожилых людей на примере библиотек районов Томской области.

Одно из направлений работы с пенсионерами – информирование по основным интересующим эту категорию читателей направлениям, к которым можно отнести следующие: правовое обеспечение, медицина, садоводство и рукоделие.

Правовое информирование осуществляется центрами правовой информации, действующими в библиотеках. Библиотеки в сотрудничестве с Пенсионным фондом проводят беседы, Дни правовой информации, осуществляют индивидуальные консультации пенсионеров. Кроме того, оформляются тематические выставки, уголки. Так, в библиотеке с. Новый Тевриз Каргасокского района действует «Уголок пенсионера», где выкладывается информация по пенсионному законодательству, медицинскому обеспечению [2. С. 42].

Как уже отмечалось, достаточно часто библиотека выступает как площадка для общения для людей старшего поколения: для них устраиваются тематические вечера, встречи, а также действуют на постоянной основе клубы. Одна из тематик для встреч – тема Великой Отечественной войны. Встречи с пожилыми людьми организуются библиотеками при сотрудничестве с ветеранскими организациями [2. С. 42].

Традиционными являются встречи, приуроченные к Дню старшего поколения. В 2014 г. в с. Бакчар прошла акция «Напиши письмо ветерану», в которой приняли участие учащиеся Бакчарской СОШ. Были написаны 43 письма, которые сотрудники Бакчарской центральной районной библиотеки вручили ветеранам – участникам войны и труженикам тыла – на митинге 9 мая [3]. В 2015 г. в Бакчарской детской библиотеке прошла другая акция – «Поздравительная открытка», приуроченная к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. В рамках акции школьницы приготовили открытки ручной работы в технике «оригами» и «квиллинг» с символикой 9 Мая. Эти открытки девочки подарили участникам клуба «Калейдоскоп» Бакчарского краеведческого музея северного садоводства [4].

В Каргасокской центральной библиотеке накануне Дня Победы в 2014 г. для каргасокских ветеранов – членов клуба «Добрые встречи» был организован праздник, на котором звучала музыка, был показан фильм «Георгиевская ленточка» ученицы каргасокской школы № 2 Ирины Жуковой, созданный под руководством учителя Л.Ф. Тестовой, прошла презентация художественной выставки «Мы за ценой не постоим!» [5. С. 30].

Помимо тематических встреч, посвященных какому-либо празднику, устраиваются игры, музыкальные вечера и др. Так, для пожилых людей в Зайцевской библиотеке Кожевниковского района в 2014 г. были организованы игровые программы «Вспомним детство золотое», «Вместе весело»; Чилинская библиотека Кожевниковского района совместно с ДК организовала беседу-дегустацию «Постный стол», литературно-музыкальные часы «Тихая моя родина» и «Русской песни запевала» и др. [9. С. 25]

Библиотеками инициируются и проводятся различные акции. Так, в 2014 г. Елгайской и Зайцевской сельскими библиотеками Кожевниковского района была проведена благотворительная акция «Рядом живет ветеран», в рамках

которой библиотекари и читатели помогали очищать снег, складывать дрова, покупали продукты, приносили книги и др. для ветеранов; Осиновской сельской библиотекой Кожевниковского района была организована акция «С Днем рождения», в рамках которой библиотекарь и юные читатели поздравляли пенсионеров-юбиляров на дому [9. С. 25–26].

Библиотека обеспечивает общение пожилых людей не только в своей возрастной категории. Достаточно часто проходят встречи ветеранов с младшим поколением. Такие встречи позволяют действовать в русле и другого важного направления работы библиотек – патриотического воспитания молодежи. В качестве примера, в частности, можно привести деятельность клуба «Историки» Большегалкинской библиотеки Бакчарского района. В рамках деятельности клуба для юных читателей библиотеки организуются встречи с земляками-старожилами. Одна из встреч в 2014 г. была посвящена 40-летию Вадима Сергеевича Германа, жителя села, погибшего в 1995 г. в Чечне [6. С. 47].

Клубы для старшего поколения действуют во многих библиотеках. В Кривошеинской библиотеке такой клуб называется «Надежда», в Каргасокской – «Добрые встречи», в центральной библиотеке Чайнского, Бакчарского районов и в библиотеке с. Тунгуска Молчановского района – «Ветеран» и т.д. Собранные сведения о действующих в библиотеках районов Томской области клубов для пожилых людей, ветеранов, представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Клубы для пожилых людей библиотек районов Томской области
(по данным 2014–2015 гг.)**

Район	Клубы	
	Название	Место расположения
1	2	3
Асиновский	Надежда Общение Сосенка, клуб по организации досуга людей старшего поколения Лада Приятные встречи За чашкой чая	БЭЦ г. Асино Городская библиотека-филиал № 1 Городская библиотека-филиал № 2 Городская библиотека-филиал № 23 Библиотека с. Ново-Кусково Библиотека с. Казанка
Бакчарский	Ветеран	Бакчарская ЦРБ
Верхнекетский	Садовод Встреча Бабушки Соседушки	Верхнекетская центральная библиотека Библиотека п. Степановка Библиотека п. Нибега Библиотека п. Дружный
Зырянский	Сударушка	Иловский филиал
	Мастерица	Берлинский филиал
	Искусница ниток	Красноярский филиал
	Хозяюшка Встреча	Центральная библиотека Зырянского района

Продолжение табл. 1

1	2	3
Каргасокский	Мы за чаем не скучаем Добрые встречи Золотой возраст Золотой возраст Подружка Берегиня Сударушка Тем, кому за...	Чердатский филиал Каргасокская ЦРБ Кожевниковская ЦРБ Уртамская сельская библиотека Осиновская сельская библиотека Новопокровская сельская библиотека Вороновская сельская библиотека Староювалинская сельская библиотека
Колпашевский	Дачники	МБУ «Библиотека», с. Колпашево
Кривошеинский	Ветеранский клуб «Надежда»	Кривошеинская ЦРБ
	Клуб для любителей цветоводства пенсионеров «Флора»	Кривошеинская ЦРБ
	Добрые встречи	Пудовская сельская библиотека
	Непоседушка, клуб для ветеранов	Пудовская сельская библиотека и ветеранская организация с. Пудовка
	Кому за 50	Библиотека с. Жуково
	Встреча, клуб для ветеранов	Володинская сельская библиотека
	Отрада, клуб для пенсионеров	Малиновская сельская библиотека
	Здоровье	Библиотека с. Красный Яр
	Ветеран	Новокривошеинская сельская библиотека
Молчановский	Огородник, клуб для пенсионеров Мастерица, клуб для женщин среднего и пожилого возраста Жить здорово! Ветеран	Молчановская ЦРБ Молчановская ЦРБ Библиотека с. Магочино Библиотека с. Тунгусовка
Параильский	Лада, женский клуб	Библиотека с. Старица, клуб Ветеран
	Активисты	Новиковская сельская библиотека
	БРИЗ	Библиотека п. Кирзавод
Первомайский		
Тегульдетский	Встреча, клуб общения для пожилых людей	Берегаевская сельская библиотека
	Встреча, клуб общения для пожилых людей	Тегульдетская ЦБС
	Ягодка	Белоярская сельская библиотека

Окончание табл. 1

1	2	3
Томский		
Чаинский	Ветеран	Чаинская ЦРБ, с. Подгорное
	Садовод, клуб для пенсионеров	Новоколоминская сельская библиотека
	Ветеран	Усть-Бакчарская сельская библиотека, ДК
	Сударушка	Леботорская сельская библиотека
	Хозяюшка	Библиотека с. Коломинские Гривы
	Азалия	Гришинская сельская библиотека
Шегарский	Общение, литературная гостинная для любителей литературы и пенсионеров	Шегарская ЦРБ

Следует отметить, что таблица не отражает всей полноты картины работы библиотек с людьми пожилого возраста, поскольку читатели этой категории посещают многие поливозрастные клубы по интересам, клубы для людей с ограниченными возможностями, женские и рукодельные клубы, клубы садоводства и др., участвуют в самодеятельных мероприятиях, выступая активистами библиотек.

Клубные встречи могут иметь разную тематику. Например, в клубе «Ветеран» центральной районной библиотеки Бакчарского района была проведена встреча, посвященная архангельским козулям. На встрече была представлена информация о видах пряников и рецептах их приготовления, были показаны видеосюжет и презентация о пряниках. Участниц познакомили с деятельностью местной мастерицы, занимающейся изготовлением пряников-козуль, Татьяной Геннадьевной Флягиной. В завершение встречи всем участникам подарили по красивому прянику [6. С. 42]. Подобные встречи имеют целью не только познавательный элемент, но и создание уютной, комфортной обстановки для участников.

В клубах желающие могут освоить приемы рукоделия или обменяться опытом. Так, в творческом объединении «Мастерица» в Берлинском филиале Зырянской ЦБС еженедельные заседания начинаются с выставки творческих работ. Члены творческого объединения участвуют в конкурсах и выставках районного и областного уровней [8. С. 50].

Если пожилые читатели сами не могут прийти в библиотеку, в соответствии с законодательством библиотечные работники осуществляют внестационарное обслуживание. В частности, посещают дома престарелых (например, дом-интернат в с. Нарга Молчановского района) [2. С. 42; 21. С. 101].

Зачастую пенсионеры являются пользователями передвижных библиотек и других форм внестационарного обслуживания. По данным за 2014 г., в Бакчарском районе Томской области действовали 14 передвижных библиотек и 34 книгоноши – их задачей было привлечение к чтению жителей удаленных поселений – Парбига, Новой Бурки, Богатыревки, Поротникова, Чумакаевки. Из 158 читателей, воспользовавшихся внестационарными услугами библиотечного обслуживания 108 были пенсионерами [6. С. 12–13]. Преобладающей группой вне-

стационарного обслуживания пенсионеры являются в Кривошинском, Первомайском и Чайнском районах. Второй по величине группой, пользующейся внестационарными библиотечными услугами, они стали в Шегарском и Асиновском районах. В таких районах, как Александровский, Зырянский и Колпашевский, вся внестационарная работа построена на работе с пенсионерами и инвалидами, как правило, посредством индивидуальных посещений (табл. 2).

Таблица 2

**Пользователи внестационарного библиотечного обслуживания
в районах Томской области в 2014 г.¹**

Район	Виды внестационарного обслуживания			Кол-во посещений	Кол-во выданных документов	Категории пользователей					
	Пункт выдачи	Передвижные библиотеки	Книгоношество			Пенсионеры	Служащие	Рабочие	Дети до 14 лет	Молодежь	Всего
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Александровский	-	-	да ²	119	306	9	-	-	-	-	9
Асиновский	1	-	-	1075	2400	14	33	7	-	3	58 ³
Бакчарский	-	14	34	1052	3349	108	27	23			158
Верхнекетский	-	44	1	10737	20701	107	223	310	190	12	981 ⁴
Зырянский	-	-	17 ⁵	696	2784	32	-	-	-	2 ⁶	34
Каргасокский	38	-	82	9552	21443	-	-	-	-	-	793
Кожевниковский	4	2	175	4205	11569	10	185	78	39	14	336
Колпашевский	8	-	21	3665	7273	- ⁷	103	25	20	119	267

¹ Данные из ежегодных информационных отчетов библиотек районов Томской области [4. С. 12–13; 5. С. 6–7; 6. С. 15; 7. С. 9; 8. С. 8–9; 9. С. 13–14; 10. С. 39; 12. С. 6–7; 13. С. 8; 14. с. 4; 15. С. 5; 16. С. 3].

² Число не уточнено [16. С. 3]

³ В это число также входит 1 безработный [18. С. 5].

⁴ В это число также входит такая категория пользователей, как безработные (139) [17. С. 3].

⁵ Здесь указано число филиалов, где осуществлялось книгоношество [6. С. 15].

⁶ В отчете специально указано, что речь идет о пользователях-инвалидах [6. С. 15].

⁷ В Аналитической справке отмечено, что пенсионеры и инвалиды обслуживаются на дому – ежемесячно к ним приходит или приезжает сотрудник абонемента Колпашевской Центральной библиотеки. В 2014 г. указан 21 читатель, пользующийся таким видом библиотечных услуг.

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Кри- воше- инский	-	11	5	3853	8284	278	91	166	13	3	551
Молча- нов- ский	-	-	10 ¹	272	753	-	-	-	-	-	87
Пара- бель- ский	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Перво- май- ский	11	-	19	2077	7729	143	77	15	-	-	295 ²
Тегуль- детский	1	3	3	1576	3535	-	-	-	-	-	-
Том- ский	-	-	2	175294	311898	-	-	-	5687	2072	14447
Чаин- ский	5	3	113	3335	10687	287	106	72	62	28	623
Шегар- ский	4	12	142	15298	28044	453	342	895	67	101	1858

Актуальным направлением работы библиотек с пожилыми людьми является обучение компьютерной грамотности. Так, в Кожевниковском районе при поддержке фонда М. Прохорова в рамках Открытого благотворительного конкурса «Новая роль библиотек в образовании» действует проект «Открытые возможности» по обучению компьютерной грамотности пожилых людей и людей с ограниченными возможностями. В 2014 г. обучение в рамках проекта проходили 20 человек из с. Кожевниково и близлежащих сёл Аркадьево и Новопокровка [9. С. 24].

Таким образом, работа с пожилыми людьми в сельских библиотеках разнообразна, начиная с библиографического и правового информирования по специфическим тематикам, прежде всего интересующим данную категорию читателей (в частности, пенсионное законодательство и законодательство в сфере ЖКХ, здоровый образ жизни) и заканчивая организацией курсов компьютерной грамотности. Особенностью работы является то, что пожилые люди – члены библиотечных клубов – являются активистами библиотечного дела. Далеко не всегда работа с пожилыми людьми подразумевает обособленность их от других категорий пользователей. Часто в библиотеке создаются женские и творческие клубы, клубы для людей с ограниченными возможностями, организуют общение пожилых людей с молодыми читателями библиотеки.

Литература

1. О библиотечном деле : Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78–ФЗ [Электронный документ] // Гарант : информационно-правовой портал. URL : http://base.garant.ru/103585/2/#block_200 (дата обращения: 17.08.2015).

¹ В данном случае подразумевается, что книгоношество практикуется в 10 филиалах; основные пользователи внеучебного библиотечного обслуживания – дети, юношество, пенсионеры, безработные [19. С. 7]

² В это число входят такие категории пользователей, как домохозяйки (2), инвалиды (8), безработные (11), частные предприниматели (8), продавцы магазинов (31) [11. С. 7].

2. Кузоро К.А. Направления социальной работы сельских библиотек Томской области (на примере Каргасокского, Кривошеинского, Молчановского районов) // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2013. № 3 (11). С. 41–45.
3. Акция «Напиши письмо ветерану» в Бакчаре [Электронный ресурс] / Администрация Бакчарского сельского поселения : Бакчарский район Томской области : официальный сайт. URL: http://www.spbakchar.tomsk.ru/news_lib-1128.html (дата обращения: 17.06.2015).
4. Акция «Поздравительная открытка» : 6 мая 2014 г. [Электронный ресурс] / группа «Бакчарская межпоселенческая ЦБС» в социальной сети Одноклассники.ru. URL: <http://www.ok.ru/bakchariska/topic/63751708582044> (дата обращения: 17.06.2015).
5. Деятельность библиотек Каргасокского района : аналитическая справка за 2014 г. / Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Каргасокская центральная районная библиотека». Каргасок, 2015. 63 с.
6. Информационный аналитический отчет муниципальных библиотек Бакчарского района за 2014 г. Бакчар, 2015. 107 с.
7. Аналитическая справка о деятельности Муниципального библиотечного учреждения «Библиотека» в 2014 г. Колпашево, 2015. 33 с.
8. Муниципальные библиотеки Зырянского района : Информационно-аналитический обзор состояния и деятельности за 2014 г. / Муниципальное бюджетное учреждение «Межпоселенческая централизованная библиотечная система Зырянского района» ; сост. Т.М. Энгель. Зырянское, 2014. 118 с.
9. Аналитический обзор деятельности библиотек в 2014 г. / Муниципальное бюджетное учреждение «Межпоселенческая централизованная библиотечная система Кожевниковского района». Кожевниково, 2015. 56 с.
10. Информационно-аналитический обзор состояния и деятельности за 2014 г. / Муниципальное бюджетное учреждение «Кривошеинская центральная межпоселенческая библиотека» ; авт. статей : Л.Г. Небользина, И.П. Орехова, Т.Ю. Чечельницкая, С.М. Шейкина ; сост. Г.Ю. Грищенко. 67 с.
11. Аналитическая справка Муниципального бюджетного учреждения культуры «Межпоселенческая библиотека» Парабельского района за 2014 г. / Муниципальное учреждение культуры «Межпоселенческая библиотека» Парабельского района ; сост. К.В. Красикова. Парабель, 2015. 72 с.
12. Муниципальные общедоступные (публичные) библиотеки Первомайского района : Информационно-аналитический обзор состояния и деятельности за 2014 г. / Муниципальное автономное учреждение «Централизованная библиотечная система Первомайского района». Первомайское, 2015. 60 с.
13. Аналитический обзор деятельности МКУ «Тегульдетская районная ЦБС» за 2014 г. / Муниципальное казенное учреждение «Тегульдетская районная централизованная библиотечная система». Тегульдет, 2015. 38 с.
14. Информационно-аналитический обзор состояния и деятельности библиотек Чайнской Централизованной библиотечной системы / Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Межпоселенческая централизованная библиотечная система Чайнского района» ; сост. Н.Ф. Ощепкова. Подгорное, 2015. 66 с.
15. Аналитический информационный отчет за 2014 г. : Шегарский район / Муниципальное казенное учреждение «Шегарская межпоселенческая централизованная библиотечная система». Мельниково, 2015. 37 с.
16. Деятельность Межпоселенческой центральной библиотеки и библиотек Томского района в 2014 году : аналитическая справка / Муниципальное бюджетное учреждение «Межпоселенческая центральная библиотека Томского района». Зональная Станция, 2015. 25 с.
17. Информационный аналитический отчет Александровского района за 2014 г. / Муниципальное бюджетное учреждение «Культурно-спортивный комплекс» Александровского района, Библиотечный комплекс». Александровское, 2015. 24 с.
18. Годовой отчет деятельности Муниципального автономного учреждения «Культура», Централизованная библиотечная система Верхнекетского района Томской области за 2014 год. Белый Яр, 2015. 28 с.
19. Информационный аналитический отчет Асиновского района за 2014 г. / Муниципальное бюджетное учреждение «Асиновская межпоселенческая централизованная библиотечная система». Асино, 2015. 55 с.

20. Аналитическая справка деятельности МБУК «Молчановская межпоселенческая централизованная библиотечная система» за 2014 год. Молчаново, 2015. 50 с.

21. Масяйкина Е.А. Патриотическое воспитание читателей в сельских библиотеках Томской области (из опыта работы библиотек Верхнекетского, Тегульдетьского и Чайнского районов) // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2013. № 2 (10). С. 93–102.

Lyapkova Anna A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: anna_lyapkova@rambler.ru. DOI 10.17223/22220836/19/13

POTENTIAL OF WORK WITH USERS – ELDERLY PERSONS IN RURAL LIBRARIES OF TOMSK REGION

Key words: *library services, rural libraries, Tomsk region.*

The article discusses the possibilities and the main directions of the rural libraries of Tomsk region work with users – the elderly persons.

The elderly persons are one of the categories of library users. This category has its own characteristics. From a legal point of view, older people are the category for which the additional guarantees provided for library services. In particular, it is the right for the home service.

The article presents a table, which shows the results of offsite library services in the districts of Tomsk region. In Bakcharsky, Chainsky, Shegarsky, Krivosheinsky, Verhneketsky districts the significant proportion of users of this type of library services is the elderly people.

Library services for this users' category has a number of direction:

1. Legal information and counseling (especially on the pension and housing legislation),
2. Bibliographic information, providing literature on medicine, healthy lifestyle,
3. Selection of literature on gardening, handmade work,

Service in these areas is carried out both in the library and at home. In many districts of the Tomsk region among the users of off-site library services are the elderly persons.

Also in the library provides for the establishment of communication platforms for the elderly – with the similar interests in same age category or provided contact generations. A large number of library activities related to communication young generation with elderly people, the transfer of experience from generation to generation.

A significant number of clubs for the elderly brings together people based on their creative interests: crafts, singing, and others. The library organizes exhibitions of works.

The article presents a table showing the club created especially for the elderly. This communication clubs, gardening, crafts.

However, older people can also visit the clubs, not specially adapted for a specific age group: women's clubs, clubs for disabled people, the creative community.

Older people act as asset library – are involved in many activities of libraries.

References

1. The Federal Government of the Russian Federation. (1994) *O bibliotekom dele: Federal'nyy zakon ot 29 dekabrya 1994 g. № 78-FZ* [On the library: Federal Law № 78-FZ of December 29, 1994]. [Online] Available from: http://base.garant.ru/103585/2/#block_200. (Accessed: 17th August 2015).
2. Kuzoro, K.A. (2013) The directions of social work of rural libraries of Tomsk Region (examples are from Kargasoksky, Krivosheinsky and Molchanovsky Districts of Tomsk Region). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Culture Studies and Art History*. 3(11). pp. 41–45. (In Russian).
3. The Administration of Bakchar Rural Settlement. (2015a) *Aktsiya «Napishi pis'mo veteran» v Bakchare* [The Campaign “Write a letter to the veteran” in Bakchar]. [Online] Available from: http://www.spbakchar.tomsk.ru/news_lib-1128.html. (Accessed: 7th June 2015).
4. The Bakchar Intersettlement Central Library System. (2014) *Aktsiya “Pozdravitel'naya otkrytka”: 6 maya 2014 g.* [The Campaign «The Greeting Card»: May 6, 2014]. [Online] Available from: <http://www.ok.ru/bakcharskaya/topic/63751708582044>. (Accessed: 17th June 2015).
5. The Kargasok Central District Library. (2014) *Deyatel'nost' bibliotek Kargasokskogo rayona: analiticheskaya spravka za 2014 g.* [Libraries of Kargasok District: the analytical data report for 2014]. Kargasok, 2015. 63 s.

6. The Bakchar Intersettlement Central Library System. (2015b) *Informatsionnyy analiticheskii otchet munitsipal'nykh bibliotek Bakcharskogo rayona za 2014 g.* [The analytical data report of the Bakchar District Municipal Libraries in 2014]. Bakchar.
7. The Kolpashevo Municipal Library «Biblioteka». (2014) *Analiticheskaya spravka o deyatel'nosti Munitsipal'nogo bibliotechnogo uchrezhdeniya "Biblioteka" v 2014 g.* [The analytical data report of the activities of the municipal library «Biblioteka» in 2014]. Kolpashevo.
8. MBI Intersettlement Central Library System of Zyryanskoe District. (2014) *Munitsipal'nye biblioteki Zyryanskogo rayona: Informatsionno-analiticheskii obzor sostoyaniya i deyatel'nosti za 2014 g.* [Municipal Libraries of Zyryanskoe District: The analytical data report of the status and activities for 2014]. Zyryanskoe.
9. MBI Intersettlement Central Library System of Kozhevnikovo District. (2014) *Analiticheskii obzor deyatel'nosti bibliotek v 2014 g.* [The analytical data report of library activities in 2014]. Kozhevnikovo, 2015. 56 s.
10. Nebol'zina, L.G., Orekhova, I.P., Chechel'nitskaya, T.Yu., Sheykina S.M. et al. (2014) *Informatsionno-analiticheskii obzor sostoyaniya i deyatel'nosti za 2014 g.* [The analytical data report of the status and activity for 2014]. Krivosheino: MBI Intersettlement Central Library System of Krivosheino District.
11. MBI Intersettlement Central Library System of Parabel District. (2015) *Analiticheskaya spravka Munitsipal'nogo byudzhetnogo uchrezhdeniya kul'tury «Mezhpolelencheskaya biblioteka» Parabel'skogo rayona za 2014 g.* [The analytical data report of the Municipal Budgetary Institutions of Culture The Intersettlement Library of Parabel District in 2014]. Parabel.
12. The Municipal Autonomous Institution «Prevomaiskoy District Central Library System» (2015) *Munitsipal'nye obshchedostupnye (publichnye) biblioteki Pervomayskogo rayona: Informatsionno-analiticheskii obzor sostoyaniya i deyatel'nostii za 2014 g.* [Municipal Public libraries of Pervomaiskoe District: The analytical data report of the status and activity for 2014]. Pervomayskoe, 2015. 60 s.
13. Municipal Public Institution «Teguldet District Central Library System». (2015) *Analiticheskii obzor deyatel'nosti MKU "Tegul'detskaya rayonnaya TsBS" za 2014 g.* [The analytical data report of MPU «Teguldet District Central Library System» for 2014]. Teguldet.
14. MBI of Culture Intersettlement Central Library System of Chainsky District. (2015) *Informatsionno-analiticheskii obzor sostoyaniya i deyatel'nosti bibliotek Chainskoy Tsentralizovannoy bibliotechnoy sistemy* [The analytical data report of the status and activities of libraries in Chainsky Central Library System]. Podgornoe.
15. Municipal Public Institution of Culture «Shegarsky Intersettlement Central Library System». (2015) *Analiticheskii informatsionnyy otchet za 2014 g.: Shegarskiy rayon* [The analytical data report for 2014: Shegarsky District]. Mel'nikovo, 2015. 37 s.
16. Municipal Budgetary Institution «Tomsk District Intersettlement Central Library». (2015) *Deyatel'nost' Mezhpolelencheskoy tsentral'noy biblioteki i bibliotek Tomskogo rayona v 2014 godu: analiticheskaya spravka* [Activities of the Intersettlement Central Library and the libraries of Tomsk District in 2014: an analytical data report]. Zonal'naya Stantsiya.
17. Municipal Budgetary Institution «Cultural and Sports Complex of Aleksandrovskoe District. Library Complex». (2015) *Informatsionnyy analiticheskii otchet Aleksandrovskogo rayona za 2014 g.* [The analytical data report of Aleksandrovskoe District for 2014]. Aleksandrovskoe, 2015. 24 s.
18. Municipal Autonomous Institution «Kultura» and Central Library System Verkhneketsky District. (2015) *Godovoy otchet deyatel'nosti Munitsipal'nogo avtonomnogo uchrezhdeniya «Kul'tura», Tsentralizovannaya bibliotechnaya sistema Verkhneketskogo rayona Tomskoy oblasti za 2014 god* [The annual report of Municipal Autonomous Institution «Culture», the Central Library System of Verkhneketsky District of Tomsk Region in 2014]. Belyy Yar.
19. Municipal Budgetary Institution «Asino Intersettlement Central Library System». (2015) *Informatsionnyy analiticheskii otchet Asinovskogo rayona za 2014 g.* [The analytical data report of Asino District for 2014]. Asino.
20. Municipal Budgetary Institution of Culture «Molchanovo intersettlement Central Library System». (2015) *Analiticheskaya spravka deyatel'nosti MBUK "Molchanovskaya mezhpolelencheskaya tsentralizovannaya bibliotechnaya sistema" za 2014 god* [The analytical data reports on the activities of MBUC «Molchanovo Intersettlement Central Library System» for 2014]. Molchanovo.
21. Masyaykina, E.A. (2013) Patriotic education activities in rural libraries of Tomsk region (from the experience of libraries of Verkhneketsky, Teguldetsky and Chainsky districts). *Vestnik Tomskogo gosudarstvenogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Culture Studies and Art History*. 2(10). pp. 93-102. (In Russian).

УДК 316.334.52
DOI 10.17223/22220836/19/14

М.С. Маслов

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

В статье представлены технологии создания единого коммуникационного пространства в рамках образовательной среды. Основной задачей является представление учебной деятельности как открытой информационной системы, направленной на воспитание интеллектуальной, творческой и социально развитой личности. Компетенции и формируемые на их основе новые образовательные результаты не могут быть достигнуты в рамках образовательной среды, основанной на традиционных формах, методах и средствах коммуникации. Современные информационные технологии должны реализовываться в инновационной коммуникационно-образовательной среде.

Ключевые слова: социологическое исследование, информационная среда, телекоммуникация, социализация личности, студенческая аудитория.

Проведение современного эмпирического исследования не может обойтись без применения информационных технологий. Очевидно, что с расширением возможностей компьютера по переработке информации, а также нового программного обеспечения компьютер станет не просто многофункциональным инструментом исследования, но и активным участником теоретической и экспериментальной работы. Многие специалисты, исследователи в коммуникационно-образовательной области подвергают традиционную систему обучения справедливой и обоснованной критике [1. С. 35]. Подобным положением дел мы обязаны информатизации образования, использованию в системе обучения дидактических возможностей современных информационно-коммуникационных технологий, интернет- и Web-технологий и т.д. Внедрение новых педагогических технологий обучения, использование дидактических возможностей средств ИКТ и Web-технологий позволяют формировать и проектировать совершенно новую образовательную среду.

В частности, В.В. Брежнева отмечает необходимость создания информационно-коммуникационной образовательной среды, которая представляет собой совокупность субъектов (преподаватель, обучаемые) и объектов (содержание, средства обучения и учебных коммуникаций, прежде всего на базе ИКТ и т.д.) образовательного процесса, обеспечивающих эффективную реализацию современных образовательных технологий, ориентированных на повышение качества образовательных результатов [2. С. 48].

По мнению В.П. Дронова, современная информационная образовательная среда представляет собой системно-структурную организацию среды, проявляющуюся в том, что она выступает совокупностью взаимодействующих систем (подсистем): информационных образовательных ресурсов, компьютерных средств обучения, современных средств коммуникации и педагогических технологий. Учебная деятельность в информационной среде

высшего образования представляет собой открытую педагогическую систему, направленную на воспитание интеллектуальной, творческой и социально развитой личности [3. С. 51].

Сущность и нововведение формируемой новой образовательной среды должны определяться не только содержанием в ней новых компонентов (в основном электронных образовательных ресурсов), а возможностью достижения новых образовательных результатов. Особо важны в этой связи состав, структура и взаимосвязь различных компонентов информационно-коммуникационной образовательной среды, эффективное функционирование которой должна обеспечить ее гибкая структура, адаптирующаяся к определенным педагогическим ситуациям, подстраивающаяся под различные потребности и способности субъектов образовательной деятельности.

Разработки в области формирования современной образовательной среды в условиях информатизации и применения электронных образовательных ресурсов проводятся в Алтайской государственной академии культуры и искусств в течение длительного времени, ноющей эффективности, выражающейся в достижении ощутимых образовательных результатов, не приносят. Главной причиной данного явления служит то, что разработка и применение электронных образовательных ресурсов направлены на повышение эффективности деятельности преподавателя и студента в условиях традиционных целей и содержания обучения, традиционно осуществляющего образовательного процесса.

Очевидно, что разработка и внедрение в учебный процесс современных образовательных ресурсов (электронных образовательных ресурсов, цифровых образовательных ресурсов, образовательных Web-ресурсов, электронных средств обучения) должны повысить эффективность обучения только в том случае, если их будут применять исходя из экспертизы и анализа их дидактических возможностей (визуализации учебного материала, повышения интерактивности обучения, доступа к источникам знаний, оперативного контроля).

Из целого ряда вышеперечисленных образовательных ресурсов необходимо остановиться на образовательных Web-ресурсах. Обосновывается данный выбор более широкими дидактическими возможностями образовательных Web-ресурсов, привнесенными за счет использования Web-технологий [4. С. 72]. Среди важнейших преимуществ использования образовательных Web-ресурсов следует назвать представление информации на основе гипертекстовой технологии, в наибольшей степени соответствующей особенностям ее восприятия и осмысления студентами.

В процессе обучения электронные информационные ресурсы совместно с преподавателем-тьютором работают над развитием у студентов навыка самостоятельного планирования деятельности, выбора адекватного их индивидуальным особенностям темпа и ритма учебных знаний: студенты устанавливают порядок освоения учебных курсов – пошаговый или модульный. Такие возможности обеспечены технически и содержат в себе значительный педагогический потенциал, что является ключевым механизмом социализации личности и формирования деловых компетенций. Преподаватель направляет учебную деятельность не в качестве руководителя, а в качестве консультанта

и наставника. Для этого ему приходится использовать иной, чем принято в традиционной системе образования, педагогический инструментарий.

Использование образовательного Web-ресурса позволяет помимо связывания распределенных данных осуществлять функцию рассмотрения информации с необходимой степенью детализации, что существенно упрощает анализ больших объемов данных [5. С. 90].

В свою очередь, Web-технологии многократно увеличивают возможности телекоммуникации как в плане доступа к новым источникам знаний, так и в плане организации и поддержки новых видов учебной деятельности. Web-технологии предоставляют следующие дидактические возможности.

1. Представление и передача учебной, методической и справочной информации:

- передача учебной, методической, научной и справочной информации в текстовом, графическом, звуковом и видеоформатах;
- визуализация и воспроизведение учебно-методической информации в различных форматах (текст, графика, анимация, звук, видео);
- организация консультаций, общения с преподавателем, с сокурсниками (форум, чат, отправка сообщений, электронная почта и т.д.);
- возможность интерактивности с помощью специально создаваемой для этих целей мультимедийной информации и оперативной обратной связи;
- возможность оперативного представления отчетов по итогам контрольно-оценочных мероприятий.

2. Хранение и обработка учебной, методической и справочной информации:

- свободный поиск учебной, методической и справочной информации на любом компьютере Сети и связанных с ним через шлюзы компьютеров других сетей;
- доступ к учебному программному обеспечению и документациям из огромных файловых архивов (с учетом того, что большая часть информации распространяется бесплатно);
- возможность хранения и резервирования информации любого вида (статичной, динамичной, текстовой, графической, визуальной, звуковой, видео);
- обработка и редактирование (переконструирование) учебной, методической и справочной информации с помощью текстового или графического редактора;
- систематизация информации в собственных электронных картотеках и базах данных.

3. Проектирование образовательного процесса:

- возможность организации электронных телеконференций;
- использование современного программного обеспечения для решения учебно-методических задач образовательного процесса;
- возможность организовать совместные исследовательские работы преподавателей, студентов, научных работников из различных вузов, научных и учебных центров;

- возможность организовать сеть дистанционного обучения и повышения квалификации педагогических кадров;
- возможность организации индивидуальной и коллективной учебной деятельности;
- возможность самообразования, саморазвития, самооценки, саморегуляции [6. С. 130].

В настоящее время гипертекстовые системы довольно широко применяются в образовательных областях ввиду особых преимуществ гипертекстовой технологии. В сфере высшего образования можно выделить следующие преимущества гипертекстовых систем:

- служит средством поддержки интеллектуальной деятельности, так как дает подсказку о связях каждого аспекта или понятия, чем обеспечивает доступ к информационным массивам;
- организует информацию по семантическим критериям, благодаря чему возникает эффект объективной информационной среды;
- создает возможность выбора собственной траектории обучения, диктованной познавательными интересами студентов, за счет спроектированной независимой навигации;
- позволяет индивидуализировать процесс обучения.

В рамках проведенного авторского эмпирического исследования студентов направления «Менеджер информационных ресурсов» факультета информационных ресурсов и дизайна выявлена увлеченность электронными образовательными технологиями и Web-ресурсами. Творческий успех ощущается ими как наиболее значимое условие обучения. Очевидно, созидательная деятельность является основой формирования мотивации к обучению, что подтверждается тем, что респонденты дали высокий процент положительных ответов на все вопросы, касающиеся разнообразных мотивов обучения. Процесс творчества базируется как на личностных, так и на pragматичных, и на актуальных, и на перспективных мотивах. Логично, что наиболее высок показатель когнитивных мотивов (62%). Респонденты высоко оценили созидательную деятельность (83%), совместную учебу (63%) в рамках использования электронных информационных ресурсов.

У респондентов данной группы проявилось разумное сочетание традиционных видов обучения с общением в Интернете, при этом информационные технологии большинством их рассматриваются как средство творческой деятельности. Современная информационная среда практически не оказывает влияния на развитие культуры обучения студентов: все образовательные компоненты развиваются традиционно и находятся в отчетливой зависимости от направленности учебных курсов.

Проведенный автором анализ позволяет утверждать, что современное качество образования студентов факультета информационных ресурсов и дизайна академии и формируемые на его основе новые образовательные результаты не могут быть достигнуты в рамках образовательной среды, основанной на традиционных формах, методах и средствах обучения. Современный образовательный процесс должен реализовываться на основе информационной образовательной среды и придания учебному процессу инновационного характера.

В заключение следует отметить, что современная информационная среда состоит из традиционных источников (печатных ресурсов) и Web-ресурсов, которые логично дополняют друг друга. Возникают объективные потребности в их изучении, установлении новых понятий и принципов использования, а также тенденций и перспектив формирования новой информационной среды.

Литература

1. Танцева Л.Б. Информационно-ресурсные возможности библиотек системы СПО и НПО как средство формирования информационной компетентности обучающихся // Современная библиотечно-информационная среда : ориентиры на детей и молодежь : Межрегиональный научно-практический семинар, 8–9 ноября 2011 г. : сб. докл. и тез. Томск, 2012. С. 33–41.
2. Брежнева В.В. Информационное обслуживание : учеб. пособие / В.В. Брежнева, Р.С. Гиляровский. СПб. : Профессия, 2012. 368 с.
3. Дронов В.П. Информационно-образовательная среда XXI века // Вестник образования. 2009. № 15. С. 44–52.
4. Радченко О.Ю. Современная культура молодежи в интернет-пространстве и ее использование в библиотечной деятельности // Современная библиотечно-информационная среда : ориентиры на детей и молодежь : Межрегиональный научно-практический семинар, 8–9 ноября 2011 г. : сб. докл. и тез. Томск, 2012. С. 72–78.
5. Тетенчук И.В. Web-квест как новое направление информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в условиях библиотеки // Современная библиотечно-информационная среда : ориентиры на детей и молодежь : Межрегиональный научно-практический семинар, 8–9 ноября 2011 г. : сб. докл. и тез. Томск, 2012. С. 88–93.
6. Минкина В.А. Информационная культура специалиста и проблемы ее формирования // Современное библиотечно-информационное обслуживание : учеб. тетрадь. СПб., 1999. С. 121–136.

Maslov Mikhail S. Altai State Academy of Culture and Arts (Barnaul, Russian Federation)
E-mail: maslovmc@mail.ru. DOI 10.17223/22220836/19/14

MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL SPHERE

Key words: sociological study, information environment, telecommunications, socialization, student audience.

Organization and carrying out of modern empirical research can not do without the use of information technology. It is clear that with the expansion capabilities of the computer processing of information, as well as new software, your computer will not just be a multifunctional research tool, but also an active participant in the theoretical and experimental work. Many experts, researchers in the field of communication and educational environment is subjected to the traditional system of education fair and legitimate criticism.

Modern information educational environment is a system-structural organization of the environment, reflected in the fact that it is a set of interacting systems (subsystems): information educational resources, computer training facilities, modern means of communication and educational technologies. Training activities in the information environment of higher education is an open educational system, aimed at raising the intellectual, creative and social development of the individual.

Using the Web-resource education makes the addition of binding distributed data, perform the function of the review of information with the necessary level of detail, which greatly simplifies the analysis of large amounts of data.

Within the framework of the author's empirical research directions of students of «The Manager of information resources» is characterized by enthusiasm for electronic educational technologies and Web-based resources. Success felt by them as the most significant learning environment. Obviously, the creative work is the basis of formation of motivation to learn, which is confirmed by the fact that a high percentage of respondents gave positive answers to all questions relating to the training of various reasons. Respondents praised the creative activity (83%), joint studies (63%) under the use of electronic information resources.

The current quality of education of students of the Faculty of Information Resources and Design and formed the basis for its new educational outcomes cannot be achieved within the educational environment based on traditional forms, methods and means of learning. Modern educational process

should be implemented on the basis of the information educational environment and to make the learning process more innovative.

In conclusion, it should be noted that modern information environment consists of traditional sources (printed) and Web-based resources that logically complement each other.

There is an objective need for their studies, the establishment of new concepts and principles of use, as well as trends and prospects of forming a new information environment.

References

1. Tantseva, L.B. (2012) [Information and resource capabilities of the libraries in the system of Elementary and Secondary Vocational Education for formation of the information competence of students]. *Sovremennaya bibliotechno-informatsionnaya sreda: orientiry na detey i molodezh'* [The contemporary library and information environment: guidelines for children and young people]. International Research and Practical Seminar. Tomsk. 8 to 9 November 2011. Tomsk. pp. 33–41.
2. Brezhneva, V.V. & Gilyarevskiy, R.S. (2012) *Informatsionnoe obsluzhivanie* [Information services]. St. Petersburg: Professiya.
3. Dronov, V.P. (2009) Informatsionno-obrazovatel'naya sreda XXI veka [Information and educational environment of the 21st century]. *Vestnik obrazovaniya*. 15. pp. 44–52.
4. Radchenko, O.Yu. (2012) [Contemporary culture of young people in the Internet environment and its use in library activities]. *Sovremennaya bibliotechno-informatsionnaya sreda: orientiry na detey i molodezh'* [The contemporary library and information environment: guidelines for children and young people]. International Research and Practical Seminar. Tomsk. 8 to 9 November 2011. Tomsk. pp. 72–78.
5. Tetenchuk, I.V. (2012) [Web-Quest as a new direction of information and communication technologies (ICT) in a library]. *Sovremennaya bibliotechno-informatsionnaya sreda: orientiry na detey i molodezh'* [The contemporary library and information environment: guidelines for children and young people]. International Research and Practical Seminar. Tomsk. 8 to 9 November 2011. Tomsk. pp. 88–93.
6. Minkina, V.A. (1999) Informatsionnaya kul'tura spetsialista i problemy ee formirovaniya [Information culture of specialist and problems of its formation]. In: *Sovremennoe bibliotechno-informatsionnoe obsluzhivanie* [Modern library and information services]. St. Petersburg. pp. 121–136.

УДК 027.52(09)

DOI 10.17223/22220836/19/15

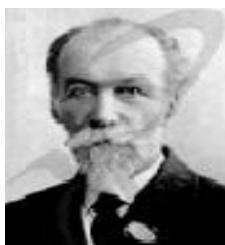
Т.Ю. Мирсанова

ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ КРАЕВАЯ БИБЛИОТЕКА ИМ. А.С. ПУШКИНА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ

В статье рассматривается история развития крупнейшего книгохранилища Забайкалья – краевой универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина с конца XIX в. по настоящее время. Проектируя идеологию каждого из периодов истории царской России, затем Советского Союза, библиотека становится конкретным отражением своего времени.

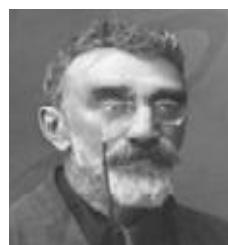
Ключевые слова: Забайкальский край, Российская империя, СССР, история, библиотека.

Любое дело требует или приказа сверху, или добродой инициативы снизу. Так было и в Чите. Корреспондент газеты «Восточное обозрение» писал в конце XIX в., обращаясь к горожанам: «Думаем, что читинцам не мешало бы, по примеру других сибирских городов, подумать о городской общественной библиотеке. А раз она будет основана, поддержать её уже будет нетрудно...» [1. С. 3].

А.К. Кузнецов

Инициатором создания первой читинской библиотеки являлся Алексей Кириллович Кузнецов, политический ссылочный, видный ученый-краевед, который вместе с Николаем Васильевичем Кириловым способствовал созданию Забайкальского отделения Приамурского отдела Русского географического общества (1894), а 16 апреля 1895 г. в присутствии заинтересованных горожан он открывает при нём публичную библиотеку и музей... Первым директором библиотеки стал Владимир Михайлович Якушев, и находилась она на ул. Большой (Ленина). Основой её фонда послужили личные собрания директора краеведческого музея А.К. Кузнецова, а также ученого, этнографа, врача Н.В. Кирилова, которые совместно подарили библиотеке более пятисот томов.

Н.В. Кирилов

Е.О.(И.) Мациевский

Поддержку библиотеке оказал военный губернатор Забайкальской области Е.О. Мациевский, который лично взял на себя оплату занимаемого библиотекой помещения. Читинская городская дума выплачивала ежегодную субсидию в 100 рублей на содержание библиотеки. Для провин-

циальной Читы, население которой насчитывало «всего-то 10 тысяч человек», появление публичной библиотеки было большим событием. В первые годы существования библиотеки книги поступали из тюремных собраний Нерчинской каторги, Минусинского музея, Нерчинско-Заводской библиотеки, РАН, из собственных собраний Николая II, из-за рубежа (Берлин, Париж, Токио, Вашингтон), а также за счет частных пожертвований. Эти издания впоследствии положили начало формированию фонда редких и особо ценных изданий библиотеки. Одними из самых активных жертвователей стали В.Я. Кокосов, писатель, врач карийской каторги; С.С. Синегуб, писатель, живший на поселении в Чите; И.В. Багашев – первый профессиональный журналист Забайкалья; учёные-геологи В.А. Обручев, А.П. Герасимов, участвовавшие в строительстве Транссибирской железной дороги. Ещё до открытия фонд библиотеки насчитывал 2265 экземпляров, а через год увеличился вдвое, составив 4095 экземпляров.

С самого основания библиотеки в ней формировался фонд сибирской и забайкальской тематики, впоследствии составивший ценное собрание «Сибирика».

Дар императора Николая II, книги со штампом библиотеки Царского Села и золотым тиснением на обложке с изображением двуглавого орла

Большим событием, которому была обязана библиотека быстрым ростом фондов, явилось крупное поступление книг в 1896 г. от императора Николая II из собственных Его Императорского Величества библиотек. Пожертвование Читинской публичной библиотеке составило более 2000 томов и альбом из сорока двух гравюр, а также три изящных трехстворчатых шкафа для книг. В настоящее время сохранилось 54 книги с признаками принадлежности библиотекам Александра I и Александра II, а также штампами Аничкова дворца и Царского Села.

В 1896 г. при библиотеке был образован книжный склад, который занимался распространением «народных знаний». Склад был ликвидирован в 1901 г. при так называемом «надаровском погроме» – на основе распоряжения нового Военного губернатора Забайкальской области И.П. Надарова.

В годы Первой русской революции библиотека, занимавшая небольшую комнатку нижнего этажа деревянного здания мужской гимназии, в маленькую «читальню» которой входило всего десять человек, оставалась официальным либерально-просветительским учреждением. Фонд её достигал

12 000 томов, многие из которых были уникальны. Большой интерес для исследователей представляет литература, подаренная в то время Нерчинско-Заводской библиотекой при управлении Нерчинского горного округа. Она содержит в основном издания, принадлежавшие декабристам, поэту-демократу М.И. Михайлову, отбывавшему ссылку в тюрьме Акатуя, коллекции томов на европейских языках и т.д. Благодаря различным источникам пополнения фонды библиотеки настолько разрослись, что Географическое общество уже не находило должных средств для надлежащего её финансирования, и в 1904 г. оно предприняло шаги к передаче библиотеки в ведение Читинского городского общественного управления. С ноября 1907 г. библиотека располагалась в новом двухэтажном каменном здании, вверху над лавками на Старобазарной площади [1. С. 7], ныне принадлежащем редакции газеты «На боевом посту» (ул. 9-го Января, 22).

Совместно с библиотечной комиссией городской думы был выработан, а в начале января 1908 г. военным губернатором Забайкальской области утвержден «Устав Читинской городской библиотеки и Попечительского комитета при ней». Через месяц по решению городской управы библиотека была переведена в новое помещение в павильоне сада им. Жуковского (ныне парк ОДОРА).

В 1912 г. в городе открылись два её филиала. Летом того же года благодаря ходатайству А.К. Кузнецова и Д.М. Головачева (председатель Географического общества) была начата постройка нового каменного двухэтажного здания краеведческого музея, который был открыт 9 ноября 1914 г. В помещении музея нашла приют и городская библиотека. Она не прекращает своей деятельности и в начале Первой мировой войны. В начале 1920-х гг. в ней пришли новые читатели – красноармейцы и партизаны. В годы Дальневосточной Республики библиотека взяла курс на ликвидацию неграмотности населения, привлечение новых читателей, усилилась пропаганда краеведческих знаний, велась родноведческая работа с населением.

В 1921 г. в Чите наряду с городской библиотекой начинает работу государственная публичная библиотека, основой которой стал фонд библиотек Наркомпроса. Библиотека изначально несла функции идеологического учреждения, находилась в ведении правительства и занимала помещение в правительственном здании (Дом братьев Шумовых, ул. Большая, 84, ныне ул. Ленина). Именно на неё были возложены функции хранителя архивов Забайкалья. В 1923 г. советской властью публичная библиотека была передана горкомхозу и переименована в Читинскую городскую коммунальную библиотеку. В августе 1924 г. выходит в свет Положение Главполитпросвета о центральных, губернских и уездных библиотеках, на основании которого начата работа по созданию Забайкальской губернской центральной библиотеки.

В конце 1924 г. в единую библиотеку были слиты все крупные библиотеки города. Под губернскую центральную библиотеку отвели часть здания бывшей художественно-промышленной школы (угол улиц Уссурийской и Корейской, ныне угол улиц Чкалова и Ленинградской). Фонды центральной библиотеки к 1925 г. составили 84 тыс. экземпляров.

В конце 1925 г. советская власть выдвинула лозунг «Книгу – в деревню». Для решения этой задачи Забайкальская губернская центральная библиотека

была преобразована в губернский коллектор. Общественность Читы резко отреагировала на реорганизацию библиотеки: «Городская библиотека приговорена к смерти...». В 1926 г. губернская библиотека была переименована в Читинскую окружную центральную библиотеку с исполнением функций коллектора.

В 1934 г. выходит Постановление ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР». В декабре того же года библиотека получила новое здание по ул. Уссурийской (ул. Чкалова, 120), и тогда же газета «Забайкальский рабочий» сообщает, что Читинская окружная центральная библиотека получила вторую премию Наркомпроса в сумме 3000 рублей за хорошую организацию работы.

В связи с образованием 26 сентября 1937 г. Читинской области библиотека получила статус областной. Поскольку 1937 г. стал годом 100-летия со дня смерти А.С. Пушкина, библиотеке было присвоено имя великого поэта. В 1937 г. в Читу пришла телеграмма от Н.К. Крупской, сообщавшей, что для пополнения фондов Читинской центральной библиотеки правительство выделило дополнительно 25 тысяч рублей. Директором библиотеки (с 26.12.37 г.) стала З.М. Лодейщикова [2. С. 78].

Довоенные годы стали годами становления библиотеки как статусного для области учреждения культуры и методического центра для публичных библиотек. Происходит её структуризация, появляются новые отделы. В 1940 г. библиотека относится к Читинскому обложоно, на основании распоряжения этого учреждения назначаются инструкторы-методисты.

В годы Великой Отечественной войны областная библиотека им. А.С. Пушкина под руководством А.К. Пылиной не только не ослабила своей деятельности, но, как и все учреждения культуры, усилила работу с населением. Теперь среди её главных абонентов – военный госпиталь и воинские части. Во время воздушных тревог библиотекари вместе выходили наочные дежурства с 9.30 до 8.00 утра, а утром на работе устраивали громкие читки перед ранеными бойцами, готовили информационные листки о положении на фронте, оставаясь для населения города и литературным клубом, и местом для встреч с фронтовыми писателями Георгием Марковым, Иннокентием Луговским, который в годы войны много писал для Окон ТАСС Забайкалья и Приамурья, Константином Седых и др.

В 1942 г. в библиотеке открывается межбиблиотечный абонемент для обслуживания жителей области, в 1944 г. – отдел иностранной литературы.

В 1945 г. библиотеку возглавляет М. Полевая, при которой расширяется её площадь: свои помещения получают абонемент, отдел иностранной литературы, а также спецфонд, куда по распоряжению Главлита переводились религиозные книги из старых фондов библиотеки и идеологически «вредная» литература. Все они располагались по ул. Албазинской (бывший дом архитектора Читы Г.В. Никитина), ныне ул. Кастринская, 1а.

В эти годы по инициативе Ф.И. Блюмкиной, заведующей справочно-библиографическим отделом, стали формироваться краеведческий фонд и каталог библиотеки.

Ф.И. Блюмкина

В 1951 г. выходит первое печатное библиографическое издание – памятка «Что читать об американской интервенции на Дальнем Востоке и в Сибири в годы гражданской войны», составленная библиографом-краеведом В.А. Николаевым (в будущем преподаватель Московского государственного института культуры, теоретик и практик советского библиотековедения).

В.А. Николаев

С 1954 г. в Читинской областной библиотеке начинает работать Р.И. Цуприк (с 1954 по 1974 г.), впоследствии «Почётный гражданин Читинской области». С её приходом справочно-библиографическая работа начинает новый поступательный виток развития, готовятся библиографические указатели. В продолжение первого выпуска библиографического указателя «Что читать о Читинской области» (1952) выходят аналогичные за 1959–1962 гг., «Литература о Читинской области: 1962–1964» (1969) и многие другие.

В 1953–1955 гг. директором библиотеки становится А. Лысак. Селу требовались библиотечные кадры, только в 1955 г. в области было открыто пятьдесят девять новых библиотек. Поэтому при библиотеке организуются годичные библиотечные курсы, курсанты которых получают стипендию в 360 рублей. 17 октября 1955 г. директором библиотеки назначают К.Д. Черниговцеву (1955–1959 гг., выпускница Московского библиотечного института). При ней практикуются длительные командировки в районы области для распространения передового опыта работы. Она же стала инициатором улучшения материально-технической базы областной библиотеки, поскольку тесное здание не позволяло в полной мере исполнять возложенные на неё обязанности.

Основные хлопоты по обновлению условий работы библиотеки выпали на долю Н.А. Семеновой, которая с 1959 г. сменила на посту директора К.Д. Черниговцеву. Н.С. Лапенкова пишет в своей книге «Библиотека – моё призвание»: «Уже значительно позже, разбирая архивы, я увидела письмо Нины Александровны Семёновой Генеральному секретарю ЦК Коммунистической партии, в котором она убедительно и горячо доказывала крайнюю необходимость строительства библиотеки в Чите, в целях сохранности для потомков бесценных книжных богатств» [3. С. 12, 13].

1965 г. для библиотеки стал юбилейным. После принятия типового устава в библиотеке открываются отраслевые отделы: нотно-музыкальный, патентно-технический и сельскохозяйственный. Коллектив под руководством

нового директора, В.И. Тиуновой, готовится к переезду в собственное типовое здание, проект которого был утвержден ещё в 1953 г. 8 февраля 1967 г председатель облисполком Н.И. Дмитриев разрезал алую ленточку в новом здании библиотеки по ул. Ангарской, 34, где был принят первый её читатель – инженер территориального транспортного управления В.Н. Фролов.

В оформлении интерьеров библиотеки приняли участие читинские художники Э.А. Рейх, И.А. Табаков, В.Д. Пинигин, Л.С. Рыжов, А.В. Колчаднов, Б.А. Чередник. Тогда новое помещение казалось дворцом.

Помнят стены библиотеки и участников семинара молодых литераторов Сибири и Дальнего Востока 1965 г.: Антонину Коптяеву, Франца Таурина, Сергея Наровчатова, Марка Соболя, Иннокентия Луговского, Вадима Шефнера, Георгия Граубина и др. В рамках «Забайкальской осени» прошли встречи с писателями Якутии, Бурятии, Монголии, Агинского Бурятского автономного округа: Ц. Жамбаловым, А. Жамбалоном, Д. Ринчиновым, Т. Улдыбаевой, которых сопровождали сегодняшние корифеи литературы Забайкалья – поэты и прозаики Эрнст Хавкин, Ростислав Филиппов, Борис Макаров, Александр Никонов, Михаил Вишняков [3. С. 16]. Приезжали в Читу, встречались с читателями и оставили на память автографы знаменитые Александр Твардовский, Булат Окуджава, Борис Костюковский, Виль Липатов и др.

Закономерно, что литературный музей, единственный в сибирском регионе, был открыт в 1967 г. в Читинской областной библиотеке. Мысль о создании такого музея была высказана Жамьяном Балданжабоном в феврале 1963 г. на собрании агинских литераторов. Поддержали инициативу Р. Цуприк, В. Казимиров, А. Татуйко, Е. Куренной, Н. Дворниченко, В. Балабанов. Неоценима роль библиографов-краеведов, формировавших экспозиции музея, заслуженных работников культуры РФ И.Г. Куренной и Т.А. Жвакиной. В настоящее время музей продолжает свою просветительскую деятельность.

В 1969 г. директором библиотеки стала Н.С. Лапенкова (1969–2010). Именно под её руководством библиотека обрела содержательный контент своей деятельности, определяющий её облик сейчас. Наряду с активизацией обслуживания различных категорий читателей (залы библиотеки были переполнены!) возглавляемый ею коллектив сконцентрировал свои усилия на нескольких значимых направлениях. Особое внимание уделяется библиотечно-библиографическому сопровождению промышленного и сельскохозяйственного производства области, для чего работают специализированные отделы с патентным фондом, а в сельских библиотеках – кабинеты обслуживания специалистов народного хозяйства. В 1973 г. проходит областная научно-практическая конференция «Библиотеки в помощь производству».

Усиливается научно-методическая работа: в начале 70-х гг. библиотеки области становятся базой передового опыта Министерства культуры СССР и РСФСР по организации централизованного обслуживания населения. В 1975 г. на базе первой в Забайкалье Акшинской ЦБС проведён семинар-практикум для библиотекарей всей Сибири и Дальнего Востока. К 1990 г. в области работают уже семь областных школ передового опыта по различным направлениям деятельности библиотек в условиях централизации. Их

работа последовательно обобщена в ряде научно-практических конференций: «Организация библиотечного обслуживания населения в современных условиях» (1976), «Справочно-библиографическая информация деятельности библиотек» (1978), «Совершенствование системы комплектования библиотечных фондов в современных условиях» (1984) и т.д. В 1982 г. издание «Организационно-методическая работа центральной библиотеки» получило второе место в российском конкурсе научных работ по библиотековедению.

В 1985–1986 гг. организуется областной смотр-конкурс «Сельская библиотека: проблемы и перспективы». Ход конкурса освещает специальная программа «Сельские родники». Авторами цикла передач становятся известный журналист И.П. Файерштейн, а также сотрудники библиотеки Е.О. Дашиева и В.В. Баева.

Итоги деятельности «Пушкинки» в те годы получили заслуженную оценку: в 1976 и 1979 гг. она как победитель Всероссийского социалистического соревнования получала переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС, а в 1983 г. – аналогичное знамя, но уже Совета Министров СССР и ВЦСПС.

В 1997 г. областная библиотека постановлением администрации области была признана объектом культурного достояния и наследия, а также центральной библиотекой региона.

В нулевые годы нового столетия создаются первые автоматизированные рабочие места, введена услуга электронной доставки документов, формируется электронный каталог библиотеки, открывается сайт «Пушкинки». В 2008 г. библиотека входит в программу «Культура России 2006–2018 гг.» как участник проекта «Общероссийский свод книжных памятников».

В 2010 г. краевую библиотеку им. А.С. Пушкина возглавляет Н.В. Орехова, которая продолжает взятый курс на информатизацию библиотечного дела края. Благодаря её усилиям к созданию сводного электронного каталога Забайкалья примкнули 10 районов края, открывается Центр книжных памятников, создается первая коллекция «Забайкальское казачество: история и современность» в электронной библиотеке «Территория Забайкалья». В 2014 г. библиотека за осуществление этой деятельности получила благодарность от Национального цифрового ресурса «Руконт» (резидент кластера ИТ Сколково). Открывается филиал Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина (г. Санкт-Петербург).

В это же время библиотека обеспечивает своим посетителям доступ к девяти электронным базам, в том числе базе диссертаций Российской государственной библиотеки. Продолжается работа с сайтом www.zabunb.ru, дающим возможность его посетителям знакомиться и с деятельностью муниципальных библиотек края.

Одновременно развиваются международные связи с библиотеками АРВМ КНР на базе открытого в 2008 г. сектора китайской культуры, оформляются договорные отношения, что придает новый импульс сотрудничеству библиотек приграничья.

Накопленный опыт деятельности краевой библиотеки им. А.С. Пушкина позволяет принять участие в фестивале «Студенческая весна стран ШОС» (июнь 2014 г.) и провести международную научно-практическую конферен-

цию «Библиотека в кросскультурных коммуникациях» (сентябрь 2014 г.), которая прошла под патронатом Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина.

Сохраняя более чем вековую традицию старейшего очага российской и забайкальской культуры, коллектив библиотеки и её директор С.М. Лашкевич планируют синтезировать содержательный аспект библиотечной деятельности в рамках современных информационных технологий.

Литература

1. Читинская областная универсальная научная библиотека имени А.С. Пушкина / сост. В.В. Больщакова, И.Г. Куренная; фото Ф.Н. Машечко. Б. м., б. г. С. 3–7.
2. Приказ от 26.12.1937 г. // Книга приказов ЧОУНБ им. А.С. Пушкина, 1937. С. 78.
3. Лапенкова Н.С. Библиотека: Моё призвание. Чита : Поиск, 2005. С. 12–16.
4. Книги приказов ЧОУНБ им. А.С. Пушкина с 1937 по 2010 г.

Mirsanova Tatiana Yu. Transbaikalian Library named after A.S. Pushkin (Chita, Russian Federation). E-mail: mirsanova_tat@mail.ru. DOI 10.17223/22220836/19/15

TRANSBAIKALIAN LIBRARY NAMED AFTER A.S. PUSHKIN IN THE CONTEXT OF HISTORY

Key words: Transbaikalian region, Russian Empire, history, library.

In the days of the Russian Empire Transbaikal region was a place of exile and hard labor. It is natural that the first library in the region was in Nerchinsk prison. As the number of mines, which used the labor of convicts increase, in the Transbaikal region arrived engineers and other specialists with families who were rooted in here. Any person who reads accompanies library.

As a result, the study of librarianship Transbaikal becomes an important component of the entire historical and cultural heritage of the country, greatly enriches our understanding of a certain stage of its historical development. Before the revolution the resources of Chita City Library, which became the forerunner of the Scientific Library named after Pushkin contributed by books of prison libraries and individuals gifts, so it is objectively became center of liberal enlightenment. In the post-revolutionary period Chita library reflects the ideology of the existence of the Far Eastern Republic, her readers are the Red Army warriors and the guerrillas. During the establishment of Soviet power its resources are used in the fight against illiteracy and against the ideological enemy. During the Great Patriotic War, Pushkin library is already in the status of the regional library makes a great contribution to the mobilization of the people for the fighting with enemy. In the postwar years, especially in the 60's-70's the regional library named after Pushkin becomes a powerful information center to help the industrial and agricultural development of the USSR, the center of the cultural achievements of the region. In the new century, its efforts are focused on technologization of traditional forms and methods of work in connection with the involvement of society in the processes of globalization and social and informational changes.

The regional approach allows to study the phenomenon as a whole, as well as aspects against the backdrop of the Russian social and political change fuller and deeper on authentic materials (reports of activity for certain time periods, the archives of orders, statistical analysis, data slice of personnel potential of the certain collective and the industry as a whole, etc.).

As a result, the process of influence of the state and regional policy for the development of library work, on the example of a Transbaikal Library named after Pushkin, becomes an essential component of the Russian history.

References

1. Bol'shakova, V.V. & Kurennaya, I.G. (1995) *Chitinskaya oblastnaya universal'naya nauchnaya biblioteka imeni A.S. Pushkina* [Chita Regional Universal Scientific Library named after A.S. Pushkin]. Chita: Fotomir. pp. 3–7.
2. Chita Regional Universal Scientific Library. (1937) *Prikaz ot 26.12.1937 g. Kniga prikazov ChOUNB im. A.S. Pushkina* [Order by December 12, 1937. The Book of Orders of the Chita Regional Universal Scientific Library named after A.S. Pushkin]. p. 78.
3. Lapenкова, N.S. (2005) *Biblioteka: Moe prizvaniye* [Library: My vocation]. Chita: Poisk. pp. 12–16.
4. Chita Regional Universal Scientific Library. (1937–2010) The Books of Orders of the Chita Regional Universal Scientific Library named after A.S. Pushkin from 1937 to 2010. (In Russian).

УДК 004:008:7.01
DOI 10.17223/22220836/19/16

Ю.Е. Мокрополова, Е.М. Смирнова

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ БАЗЫ ДАННЫХ ПО КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВУ

В статье выявлены особенности шести полнотекстовых, библиографических и реферативно-библиографических баз данных, генерируемых Российской государственной библиотекой, Российской национальной библиотекой и Российской государственной библиотекой искусств. Охарактеризованы виды представленных документов, общий объем потока, хронологические рамки, поисковые возможности. Результаты могут быть полезны в научной, практической и учебной деятельности.

Ключевые слова: базы данных, документальные базы данных, полнотекстовые базы данных, библиографические базы данных, реферативно-библиографические базы данных, Российская государственная библиотека, Российская национальная библиотека, Российская государственная библиотека искусств.

Базы данных (БД) давно стали неотъемлемой частью электронных ресурсов, создаваемых и/или используемых библиотеками. Цель статьи – охарактеризовать особенности одной из их разновидностей, значимой для библиотечно-информационных центров, удовлетворяющих профессиональные информационные потребности.

Понятие «база данных» встречается в официальной, научной, справочной и учебной литературе по библиографоведению, информатике, экономике и многим другим отраслям.

Определение термина «база данных» сформулировано в ГОСТ 20886–85. «Организация данных в системах обработки данных. Термины и определения»: «База данных: Совокупность данных, организованных по определённым правилам, предусматривающим общие принципы описания, хранения и манипулирования данными, независимая от прикладных программ» [1].

Согласно ГОСТ 7.73–96 «Поиск и распространение информации. Термины и определения» «база данных; БД: Набор данных, который достаточен для установленной цели и представлен на машинном носителе в виде, позволяющем осуществлять автоматизированную переработку содержащейся в нём информации» [2].

В ч. 4 ст. 1260, п. 2, Гражданского кодекса РФ приводится более объемное определение: «Базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ)» [3]. Существуют также многочисленные авторские определения. Отметим, что даже в официальных документах определения отличаются одно от другого.

Перейдем к терминам, обозначающим интересующие нас виды БД. ГОСТ 7.73–96 «Поиск и распространение информации. Термины и определения»

фиксирует: «...документальная база данных: База данных, в которой каждая запись отражает конкретный документ, содержит его библиографическое описание и, возможно, иную информацию о нем» [2]. Определение повторено в «Справочнике библиографа». [4. С. 534]. Д.Н. Грибков называет этот вид БД документальными [5. С. 49] или документальными [6. С. 20]. В некоторых источниках понятие «документальная база данных» тождественно понятию «документографическая БД» [7. С. 133], в других – документографическая является разновидностью документальной БД [4. С. 534; 8. С. 15].

По ГОСТ 7.73–96 полнотекстовая база данных – это «текстовая база первичных данных, содержащая полные тексты документов» [2]. Закреплено этим же ГОСТом и следующее определение: «...библиографическая база данных: Отсылачная документальная база данных, содержащая библиографические записи» [2]. Его приводят также составители «Справочника информационного работника» [9. С. 541]. В «Справочнике библиографа» читаем: «Библиографическая БД – это разновидность документографических БД, содержащая упорядоченную совокупность библиографических записей о документах» [4. С. 534]. Этот же источник разъясняет: «Документографическая БД – это БД, содержащая упорядоченную совокупность сведений о документах по определенной проблеме, теме, отрасли знания или их совокупности» [4. С. 534]. Отметим, что Г.Л. Левин, Л.Ф. Трачук и Г.Н. Швецова-Водка правомерно считают тождественными понятия «библиографическая база данных» и «электронное библиографическое пособие» (ЭБП) [10. С. 10; 8; 11].

Процитируем стандартизированное определение следующего понятия: «...реферативная база данных: Библиографическая база данных, содержащая библиографические записи, включающие указания о содержании документа (аннотацию или реферат)» [2]. Находим его и в «Справочнике информационного работника» [9. С. 541]. В «Справочнике библиографа» под реферативной БД понимается «разновидность документографических БД, в которой наряду с библиографическими описаниями документов в составе библиографической записи приводятся рефераты или аннотации» [4. С. 535].

Анализ ключевых понятий показал, что в различных источниках, в том числе и официальных, они определяются по-разному, так как появились относительно недавно и используются многими науками. В определениях указывается, что БД – это совокупность данных, представленных в машиночитаемой/электронной формах. Называются основные функции БД: хранение, переработка, предоставление и поиск информации. Очевидно, что соотношение понятий «документальная БД» и «документографическая база данных» будет уточняться. Продолжится разработка классификации БД, о направлениях и признаках которой имеются интересные публикации [8, 10, 11].

В рамках исследования был проведен анализ шести БД, генерируемых Российской государственной библиотекой (РГБ), Российской национальной библиотекой (РНБ), Российской государственной библиотекой искусств (РГБИ).

Рассмотрим полнотекстовые БД РГБ и РНБ. БД ограниченного доступа «Электронная библиотека диссертаций» («ЭБД») РГБ является универсальной. На начало 2015 г. она «содержит около 836 206 полных текстов диссертаций и авторефератов» [12]. В апреле 2014 г. – более 800 000 документов [13]. Включены документы с 1944 г. Большая их часть создана в последние

10 лет. Поиск по словарю (номер специальности) дал следующие результаты: 24.00.00 Культурология – 6265 документов; 17.00.00 Искусствоведение – 6470 документов; 05.25.03 Библиотековедение, библиографоведение, книговедение – 1231 документ. БД соответствует заявленному хронологическому охвату, отражает документы, созданные в России и странах СНГ как на русском (около 98%), так и на других языках (в основном до 2004 г.): украинском, азербайджанском, армянском, белорусском и т.д. Тексты представлены в формате PDF. Поиск необходимых документов можно осуществлять в трех режимах: простом, расширенном (по атрибутам и словарю) и по рубрикатору. Сложность поиска в текстах диссертаций и авторефератов обусловлена техническими возможностями PDF-формата. Каталог «ЭБД» доступен в Интернете всем пользователям.

Отраслевая корпоративная БД «Центральные библиотеки субъектов РФ» содержит неопубликованные, непубликуемые документы и малотиражные издания разного целевого назначения, а также аудиовизуальные и электронные документы [14]. «На 1 января 2015 года в проекте участвуют 78 ЦБ РФ. ...Объем Базы составил 1714 полнотекстовых документов» [15]. Весной 2014 г. участниками проекта являлись библиотеки 76 регионов РФ [13]. БД отражает документы, изданные и созданные на русском и других языках народов России. Она состоит из двух частей: 1-я – архив БД (2002–2010) и 2-я часть БД (2010–). В перечне обязательных для предоставления документов визитная карточка (типовая форма разработана РНБ), уставы, отчеты о деятельности центральной библиотеки и обзоры деятельности библиотек региона. Их присылают, как правило, в установленные сроки (январь – апрель). К необязательным документам относятся концепции развития библиотек, программы и проекты, инструкции, результаты исследований,serialные издания, библиографические пособия (БП), фото и видео [14]. Они иллюстрируют и дополняют отдельные положения обязательных документов.

Приведем некоторые примеры участия в БД национальных и универсальных научных библиотек Сибирского федерального округа (СФО). Анализ документов показал, что они пополняют БД неодинаково активно, но ситуация со временем может меняться. Из отчетов следует, что все библиотеки участвуют в федеральных, региональных, ведомственных программах. Многие разрабатывают проекты и получают гранты на их реализацию. Библиотекари часто выступают на конференциях разных уровней – от международных до межрайонных. Так, в 2014 г. сотрудники только Омской государственной областной научной библиотеки им. А.С. Пушкина (ОГОНБП) «приняли очное и заочное участие в 16 международных конференциях, 10 конференциях всероссийского уровня, 6 форумах, конференциях регионального уровня» [16. С. 38].

Семь библиотек СФО, приславшие к 02.04.15 отчеты за 2014 г., подготовили разнообразную в видовом и тематическом отношении библиографическую продукцию [14]. Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В.Я. Шишкова издала 6 текущих БП (всего 16 выпусков), в том числе 2 календаря знаменательных и памятных дат. Ее библиографическая информация представлена и в изданиях малых форм (закладки, буклеты, листовки). Совместно с другими организациями она подготовила календарь знаменательных и памятных дат «Барнаульский хронограф. 2015 г.» и 3 персональных пособия. У ОГОНБП перечень включает 6 названий (9 выпусков) библиотечно-

каталожных и краеведческих пособий (многоотраслевых, тематических и персональных). 4 библиотеки указали по 2 пособия: государственные библиографические указатели, биобиблиографические пособия и календари. Томская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина сообщает об общем количестве аналитических, информационных и методических материалов.

Обзоры деятельности муниципальных библиотек имеют разные названия (доклад, отчет о деятельности, сборник, аналитические материалы, информационный бюллетень, справка и т.д.) и форматы представления документов (PDF, DOC, DOCX). Некоторые библиотеки присыпают кроме обзоров и их фрагменты (отдельные разделы) и/или приложения. Обзоры характеризуют практически те же направления работы, что и отчеты о деятельности центральных библиотек. В целях совершенствования этого вида документов РНБ проводит конкурс «Библиотечная аналитика—...» [15]. Для повышения его информативности Научно-методический отдел библиотековедения РНБ разработал «Методические рекомендации по подготовке ежегодного доклада о деятельности муниципальных библиотек субъекта Российской Федерации» [17].

БД «Центральные библиотеки субъектов РФ» даёт возможность поиска по ключевым словам, тематическим рубрикам, а также году издания и виду документа / документов. Поисковый запрос в ней можно проводить по документам как всех библиотек, так и конкретной библиотеки. В БД есть и фактографический поиск по количественным показателям библиотек. В отличие от «ЭБД» она является БД открытого доступа, при этом участники проекта по собственному усмотрению могут ограничить доступ к отдельным документам.

БД является актуальным и привлекательным источником информации для многих библиотек. Однако необходимо отметить отдельные недочеты: несвоевременность поступления обязательных документов, несоответствие ГОСТам библиографических описаний, встречающихся в предоставляемых документах, различная степень подробности сведений в отчетах и обзорах. Преодолению последнего может способствовать организация мероприятий, подобных конкурсу «Библиотечная аналитика – ...».

Особенности библиографических БД (ЭБП) покажем на примерах многоотраслевой БД «Сводный каталог неопубликованных документов и других информационных материалов по культуре и искусству» Научно-информационного центра по культуре и искусству (НИЦ Информкультура) РГБ [18] и отраслевой БД «Драматургия» РГБИ [19].

Первая на апрель 2015 г. включала 7411 библиографических записей (БЗ). В феврале 2014 г. она состояла из 6 275 БЗ. Хронологический охват БД РГБ соответствует заявленному (2001). Пополнение 4 раза в год.

БД «Драматургия» является библиографическим продуктом, объединяющим три БД – «Современная драма», «Современная драма» (кatalogизация) и «Русская драма». В апреле 2015 г. она содержала 44 490 БЗ. Из них 17 930 относятся к БД «Современная драма», 4 026 – к БД «Современная драма» (кatalogизация) и 22 534 – к БД «Русская драма». В начале апреля 2014 г. ее количественные характеристики соответственно были равны 40 887, 16 211, 30 72 и 21 604 БЗ. В БД «Драматургия» «отражаются произведения, опубликованные на территории России в конце XVII – начале XX (по 1923 год

включительно), а также начиная с 1996 года» [19]. Отличие от указанных хронологических рамок составляет около 50 лет. Пополнение ежемесячное.

БД НИЦ «Информкультура» включает БЗ на опубликованные и неопубликованные документы, электронные издания и электронные версии. Это как первичные – официальные, научные, учебные, производственно-практические, справочные – документы, так и вторичные – библиографические списки, указатели, обзоры. БЗ содержит стандартизированное описание, ключевые слова (идентификаторы), выборочно аннотацию.

БД «Драматургия» информирует об опубликованных первичных документах и электронных изданиях – литературно-художественных, производственно-практических. Стандартизированные описания сопровождаются аннотациями и/или ключевыми словами.

Обе БД полиязычные.

В БД Информкультуры есть поиск по рубрикатору, ключевому слову, предметным рубрикам, автору и заглавию. Но только два последних вида поиска можно применять одновременно. В БД РГБИ одновременный поиск можно проводить по нескольким признакам: по ключевым словам, предметным рубрикам, автору, заглавию, году и месту издания и т.д. Однако навигация в обеих БД имеет недостатки. Так, в БД НИЦ «Информкультура» найти документы определенного года издания/создания можно, только если год вынесен в предметную рубрику. Поле «Ключевые слова» БД РГБИ допускает поиск лишь по количеству мужских и женских ролей в пьесе. Возможность искать по ключевым словам даёт такой параметр, как «Все поля». Таким образом, незнакомому с БД пользователю необходимы подробные разъяснения в соответствующей инструкции. Оба ресурса являются БД открытого доступа.

Реферативно-библиографические БД (ЭБП) «Музейное дело. Музееведение» и «Охрана культурного наследия» созданы НИЦ «Информкультура» [20]. Они отражают опубликованные и неопубликованные документы. Обе БД информируют об официальных, научных, учебных, производственно-практических, справочных изданиях, статьях из журналов и сборников, а также о библиографических указателях и списках. Они содержат сведения о документах, изданных как в России, так и за рубежом. Хронологический охват документов соответствует заявленному (2010 –). БД пополняются шесть раз в год. Сравнение БД с текущим указателем показало, что БЗ в них появляются одновременно. Преобладающий способ библиографической характеристики – аннотация (67–70 %). Библиографическое описание составляет основу 22–30 % БЗ. Рефератов лишь 1–2 %. БД дают возможность поиска по рубрикатору в сочетании с годом, языком создания/издания и видом документа. Отсутствует поиск по автору и заглавию документа. Обе БД открытого доступа. Библиографические и реферативно-библиографические БД (за исключением БД «Драматургия»), кумулирующие содержание текущих ЭБП, представляют ресурсы, которые Г.Л. Левин предложил обозначать «как «интегрируемые» (постоянно пополняемые и/или обновляемые, не теряющие при этом своей целостности) ББД» [10. С. 10].

По итогам исследования можно сделать ряд выводов.

Деятельность специалистов многих отраслей культуры обеспечена всеми видами документальных БД. Их можно использовать в научной и практической работе, а также в учебном процессе. «ЭБД» – надежный ресурс, прежде

всего, для пользователей, занимающихся научной деятельностью. Она знакомит исследователей и студентов старших курсов с актуальными темами НИР и современными методиками. БД «Центральные библиотеки субъектов РФ» является важной источниковой базой, позволяющей рассмотреть в динамике любые направления деятельности региональных библиотек в XXI в. Практики могут заимствовать интересный опыт коллег, устанавливать необходимые связи для совместной реализации программ, проектов и сотрудничества в подготовке библиографической продукции (традиционной и электронной) и т. п. Библиографические и реферативно-библиографические БД (ЭБП) позволяют специалистам и студентам, не обращаясь к нескольким универсальным указателям литературы, удовлетворять потребности в библиографической информации. Все БД могут быть объектом исследования в УНИРС.

Литература

1. ГОСТ 20886-85. Организация данных в системах обработки данных. Термины и определения. Взамен ГОСТ 20886-75; введ. 1986-07-01. URL: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=142634> (дата обращения: 17.04.2015).
2. ГОСТ 7.73-96. Поиск и распространение информации. Термины и определения. Взамен ГОСТ 7.27-80; введ. 1998-01-01. URL: <http://www.docload.ru/Basesdoc/6/6316/index.htm> (дата обращения: 17.04.2015).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 нояб. 2006 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 дек. 2006 г.: ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 18 дек. 2006 г. № 231-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/popular/gkrf4/79_2.html#p546 (дата обращения: 17.04.2015).
4. Справочник библиографа / науч. ред. Г.Ф. Гордукарова, Г.В. Михеева. 4-е изд., испр. и доп. СПб. : Профессия, 2014. 768 с.
5. Грибков Д.Н. Электронные информационные ресурсы библиотек: к проблеме интеграции // Библиотековедение. 2008. № 4. С. 48–51.
6. Грибков Д.Н. Электронные ресурсы культурно-образовательной деятельности: учеб.-метод. пособие. М. : Литера, 2010. 127 с.
7. Воротский Ф.С. Информатика: энцикл. систематизир. слов.-спр.: введ. в соврем. информ. и телекоммуникац. технологии в терминах и фактах. М.: Физматлит, 2006. 945 с. URL: http://old.nsuem.ru/edu/library/Electronic_library/Internet-resursy/Slovاري/Vorojskij_Informatika.pdf (дата обращения: 17.04.2015).
8. Швецова-Водка Г.Н. Классификация компьютерных библиографических ресурсов // Мир библиогр. 2001. № 2. С. 14–21.
9. Справочник информационного работника / науч. ред. Р.С. Гиляревский, В.А. Минкина [и др.], 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Профессия, 2007. 584 с.
10. Левин Г.Л. Традиционные типы библиографической продукции в электронной среде: проблемы теории и практики российских библиотек // Библиосфера. 2010. № 1. С. 7–13.
11. Трачук Л.Ф. Классификация электронной библиографической продукции / Л.Ф. Трачук, Г.Н. Швецова-Водка. URL: <http://intranet.gpntb.ru/subscribe/?art=4&journal=ntb&num=8&year=2009> (дата обращения: 17.04.2015).
12. Электронная библиотека диссертаций: [сайт] / РГБ. URL: <http://diss.rsl.ru> (дата обращения: 17.04.2015).
13. Мокрополова Ю.Е. Полнотекстовые базы данных: особенности, использование / Ю.Е. Мокрополова, Е.М. Смирнова // Роль библиотек в информационном обеспечении образовательной и научной деятельности : материалы межрегион. науч.-практ. конф., Пермь, 23–24 апр. 2014 г. / Перм. гос. акад. искусства и культуры, Перм. гос. краев. универс. б-ка им. А.М. Горького. Пермь, 2014. С. 302–312.
14. Центральные библиотеки субъектов Российской Федерации : корпоративная полнотекстовая база данных для профессионалов : [сайт] / РНБ. URL: <http://clrf.nlr.ru> (дата обращения 17.04.2015).
15. Басов С.А. 2014–2015 : от итогов – к задачам. URL: <http://clrf.nlr.ru/13-kolonka-rukovoditelya-proekta/10185-2014-2015-ot-itogov-k-zadacham> (дата обращения: 17.04.2015).

16. Отчет о деятельности бюджетного учреждения культуры Омской области «Омская государственная областная научная библиотека имени А.С. Пушкина» в 2014 году. Омск, 2015. 76 с. URL: http://clrf.nlr.ru/tmp_librf/0C5499CB-A0DB-4DB4-8AD7-1C1292A72B91.pdf (дата обращения: 17.04.2015).
17. Конкурс «Библиотечная аналитика-2015» – на новый уровень / РНБ. URL: <http://clrf.nlr.ru/konkurs> (дата обращения: 17.04.2015).
18. Сводный каталог неопубликованных документов и других информационных материалов по культуре и искусству // Информкультура: [сайт] / РГБ. URL: <http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/asp/KND/KND-frames.htm> (дата обращения: 17.04.2015).
19. БД «Драматургия» : [сайт] / РГБИ. URL: http://liart.ru/ru/pages/eresores/bd/bd_dramaturgiya (дата обращения: 17.04.2015).
20. Информкультура : науч.- информ. центр по культуре и искусству: [сайт] / РГБ. URL: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/_sitenav/root_frm.htm (дата обращения: 17.04.2015).

Mokropolova Yuliya E., Smirnova Ekaterina M.

Scientific Medical Library of the Omsk State Medical University, Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: Lia-Julia@mail.ru, sem250@rambler.ru. DOI 10.17223/22220836/19/16

DOCUMENT DATABASES ON CULTURE AND ART

Key words: databases, classification of databases, document databases, full - text databases, bibliographical databases, referral-bibliographical databases, Russian State Library, National Library of Russia, Russian State Art Library.

Document databases (DBs) are a perspective part of information resources. The conceptual basis of the subject includes the standardized and author's terms and definitions. The ratio of some concepts is specified.

The analysis of six DBs gave the following results.

«Digital Library: Dissertations» of Russian State Library (RSL) is full - text universal DB of limited access. Conformity to declared chronological limits, considerable volume of dissertations and abstracts (836 200 from 1944), prevalence of documents in Russian language, convenience of search of necessary texts and their need of "scrolling pages" (PDF format) are revealed.

Branch open access Corporate full- text DB "The central libraries of territorial subjects of the Russian Federation" of National Library of Russia contains unpublished documents, limited editions, audiovisual and electronic documents (1714 from 2002). Documents in PDF, DOC, DOCX formats required for granting in established periods acquaint with all activities of regional libraries (activity reports of the central library and regional libraries' overviews etc.) and materials sent by libraries at discretion. The analysis of documents of Siberian Federal District's libraries showed their participation in DBs and revealed quantitative characteristics of scientific and compiling activity. Untimeliness of some documents' providing and different approaches to their structure and the contents are noted. The search of documents is both mixed and factual.

Bibliographic DBs belong to DBs of free access. Diversified DB «Union catalog of unpublished documents and other information materials on culture and art» of Scientific information center on culture and art (SIC InformKultura) RSL reflects primary and secondary published, unpublished and also audiovisual and electronic documents (7574 for 2001-2015). It is replenished 4 times a year. Part of bibliographic descriptions is supplemented with annotations. Branch DB of Russian State Art Library «Drama» includes 44490 entries on the published primary documents (literary- art and production - practical) from the late XVII century – 1923, 1996–2015. Monthly adjunction. Descriptions are accompanied with annotations and/or keywords. Both DBs are polylingual.

Referral-bibliographical DB of open access «Museum business. Museology» and «Protection of cultural heritage» of SIC Informkultura reflect native and foreign documents: published and unpublished documents of different purpose, and also bibliographical tools. DBs are replenished 6 times a year. Ways of the bibliographic characteristic: annotation (67–70%), description (22–30%), abstracts (1–2%). Need of instructions with detailed explanations of features of the search in bibliographic and referral-bibliographical DBs is noted.

It is possible to state provision of specialists' activity of many fields in culture with all types of qualitative document DBs.

References

1. GOST 20886-85. (1986) *Organizatsiya dannykh v sistemakh obrabotki dannykh. Terminy i opredeleniya*. Vzamen GOST 20886-75; vved. 1986-07-01 [The organization of data in data processing systems. Terms and Definitions. Instead of GOST 20886-75; introduced. 01/07/1986]. [Online] Available from: <http://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=142634>. (Accessed: 17th April 2015).
2. GOST 7.73-96. (1996) *Poisk i rasprostranenie informatsii. Terminy i opredeleniya*. Vzamen GOST 7.27-80; vved. 1998-01-01 [Search and dissemination of information. Terms and Definitions. Instead of GOST 7.27-80; introduced 1998-01-01]. [Online] Available from: <http://www.docload.ru/Basesdoc/6/6316/index.htm>. (Accessed: 17th April 2015).

3. The Russian Federation. (2006) *Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii. Chast' chetvertaya ot 18 dek. 2006 g. № 230-FZ: prinят Gos. Dumoy Feder. Sобр. Ros. Federatsii 24 noyab. 2006 g.: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sобр. Ros. Federatsii 8 dek. 2006 g.: vvod. Feder. zakonom Ros. Federatsii ot 18 dek. 2006 g. № 231-FZ* [The Civil Code of the Russian Federation. Part Four of the 18th December, 2006, № 230-FZ adopted by the State Duma, the RF Federal Assembly on November 24, 2006; approved by the Federation Council of the RF Federal Assembly on December 8, 2006; enacted by the RF Federal Law on December 18, 2006 as № 231-FZ]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/popular/gkrf4/79_2.html#p546. (Accessed: 17th April 2015).
4. Gordukalov, G.F. & Mikheev, G.V. (2014) *Spravochnik bibliografa* [The Reference Book of the Bibliographer]. 4th ed. St. Petersburg: Professiya.
5. Gribkov, D.N. (2008) *Elektronnye informatsionnye resursy bibliotek: k probleme integratsii* [Electronic information resources of libraries: the problem of integration]. Bibliotekovedenie. 4. pp. 48–51.
6. Gribkov, D.N. (2010) *Elektronnye resursy kul'turno-obrazovatel'noy deyatel'nosti* [Electronic resources of cultural and educational activities]. Moscow: Litera, 2010.
7. Vorotskiy, F.S. (2006) *Informatika: entsiklopedicheskiy sistematizirovanny slovar-spravochnik vved. v sovremennyye informatsionnye i telekommunikatsionnye tekhnologii v terminakh i faktakh* [Information: encyclopedic reference book: Inntorduction into Modern Information and Telecommunication technologies in terms and facts]. Moscow: Fizmatlit.
8. Shvetsova-Vodka, G.N. (2001) *Klassifikatsiya kompyuternykh bibliograficheskikh resursov* [Classification of computer bibliographic resources]. *Mir bibliographii*. 2. pp. 14–21.
9. Gilyarevskiy, R.S. & Minkina, V.A. (eds) (2007) *Spravochnik informatsionnogo robotnika* [The Reference Book of the Information Worker]. 2nd ed. St. Petersburg: Professiya.
10. Levin, G.L. (2010) Traditional types of bibliographic production in the electronic environment: theoretical and practical problems of Russian libraries. *Bibliosfera - Bibliosphere*. 1. pp. 7–13. (In Russian).
11. Trachuk, L.F. & Shvetsova-Vodka, G.N. (2009) *Klassifikatsiya elektronnoy bibliograficheskoy produktsii* [The classification of electronic bibliographic products]. [Online] Available from: <http://intranet.gpntb.ru/subscribe/?art=4&journal=ntb&num=8&year=2009>. (Accessed: 17th April 2015).
12. The Russian State Library. (n.d.) *Elektronnaya biblioteka dissertatsiy* [The electronic library of dissertations]. [Online] Available from: <http://diss.rsl.ru>. (Accessed: 17th April 2015).
13. Mokropolova, Yu.E. & Smirnova, E.M. (2014) [Full-text databases]. *Rol' bibliotek v informatsionnom obespechenii obrazovatel'noy i nauchnoy deyatel'nosti* [Libraries for the information support of educational and research activities]. Proc. of the Interregional Research Conference. Perm. 23 to 24 April, 2014. Perm. pp. 302–312. (In Russian).
14. The Russian National Library. (n.d.) *Tsentral'nye biblioteki sub"ektor Rossiyskoy Federatsii: korporativnaya polnotekstovaya baza dannykh dlya professionalov* [Central libraries of the Russian Federation: the corporate full-text database for professionals]. [Online] Available from: <http://clrf.nlr.ru>. (Accessed: 17th April 2015).
15. Basov, S.A. (2014) *2014–2015: ot itogov – k zadacham* [2014–2015: from the results to problems]. [Online] Available from: <http://clrf.nlr.ru/13-kolonka-rukovoditelya-proekta/10185-2014-2015-ot-itogov-k-zadacham>. (Accessed: 17th April 2015).
16. Omsk State Regional Research Library named after A.S. Pushkin. (2015) *Otchet o deyatel'nosti byudzhetnogo uchrezhdeniya kul'tury Omskoy oblasti "Omskaya gosudarstvennaya oblastnaya nauchnaya biblioteka imeni A.S. Pushkina" v 2014 godu* [The report on the activities of the Budegetary Institute of Culture of Omsk Region «Omsk State Regional Research Library named after A.S Pushkin» in 2014]. Omsk. [Online] Available from: http://clrf.nlr.ru/tmp_librf/0C5499CB-A0DB-4DB4-8AD7-1C1292A72B91.pdf. (Accessed: 17th April 2015).
17. The Russian National Library. (n.d.) *Konkurs «Bibliotechnaya analitika-2015» – na novyy uroven'* [The Contest «Library Analyst-2015» – to a new level]. [Online] Available from: <http://clrf.nlr.ru/konkurs>. (Accessed: 17th April 2015).
18. The Scientific and information Centre «Informkul'tura». (n.d.) *Svodnyy katalog neopublikovannykh dokumentov i drugikh informatsionnykh materialov po kul'ture i iskusstvu* [The Central Catalogue of unpublished documents and other information materials on culture and art]. [Online] Available from: <http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/asp/KND/KND-frames.htm>. (Accessed: 17th April 2015).
19. The Russian State Art Library. (n.d.) *BD «Dramaturgiya»* [The Database “Drama”]. [Online] Available from: http://liart.ru/rus/pages/eresorses/bd/bd_dramaturgiya. (Accessed: 17th April 2015).
20. The Russian State Library. (n.d.) *Informkul'tura: nauchno-informatsionnyy tsentr po kul'ture i iskusstvu* [Informkultura: Research and Information Centre for Art and Culture]. [Online] Available from: http://infoculture.rsl.ru/NIKLib/althome/_sitenav/root_frMoscowhtm. (Accessed: 17th April 2015).

УДК 027.6
DOI 10.17223/22220836/19/17

Ю.П. Санпитер

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ДОСТУПНОСТИ ИНФОРМАЦИИ НА САЙТАХ СПЕЦИАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕК ДЛЯ СЛЕПЫХ И СЛАБОВИДЯЩИХ

В статье анализируются сайты специальных библиотек РФ для слепых и слабовидящих, их достоинства и недостатки. Рассмотрены возможности и пути повышения доступности информации на сайтах специальных библиотек.

Ключевые слова: библиотечные сайты, доступность информации, специальные библиотеки, инвалиды по зрению.

В российском сегменте Интернета насчитывается немного сайтов, созданных с учетом потребностей инвалидов по зрению, поэтому, чтобы найти такие сайты, требуется провести специальное исследование. Каталог полезных ресурсов Всероссийского общества слепых насчитывает всего 17 ссылок [1], каталог Яндекса для незрячих и слабовидящих – 72 сайта [2]. Большинство сайтов в каталоге Яндекса принадлежит специальным библиотекам для слепых. Согласно данным информационного портала библиотек для слепых в России насчитывается 69 таких библиотек [3].

Деятельность специальных библиотек регламентируется различными законами, стандартами, руководствами, обеспечивающими равный доступ для всех.

Дистанционное библиотечное обслуживание инвалидов по зрению вышло на новый уровень благодаря вхождению новых информационных технологий во все сферы нашей жизни. Доступность интернет-технологий для инвалидов по зрению делает выполнимыми существующие стандарты и нормативные документы, в частности: стандарты W3C – WAI WCAG 2.0 — стандарт доступности содержимого интернет-ресурсов [4], ГОСТ Р 52872-2012 «Интернет-ресурсы. Требования доступности для инвалидов по зрению» [5]; рекомендации программы «Информация для всех»: «Как сделать сайт дружественным к людям с ограничениями по зрению» [6] и др.

Основные требования этих стандартов заключаются в следующем: преобладание текстовой формы подачи информации, сочетание цветов, шрифты, фон, удобные для восприятия людей с проблемами зрения, соответствие стандартам сайтостроения консорциума www, возможность прослушивания экранного текста. Эти требования обусловлены спецификой зрительного восприятия или полным отсутствием его у инвалидов по зрению.

Доступность интернет-ресурсов для инвалидов по зрению определяется как возможность полноценного доступа инвалидов по зрению ко всем компонентам электронных ресурсов сети Интернет [5]. Это «узкое» понимание доступности информации. В широком смысле – это создание доступной среды для инвалидов по зрению, улучшение условий их жизни с помощью технических средств, преодоление их изоляции.

Библиотеки для слепых и слабовидящих получили новые возможности в дистанционном обслуживании своих пользователей с помощью сайтов. Рассмотрим, каким образом принцип доступности информации реализуется на сайтах специализированных библиотек. Из 69 библиотек для слепых и слабовидящих сайты имеют менее 50. Менее всех сайтами обеспечены национальные республиканские библиотеки для инвалидов по зрению. Больше всего сайтов библиотек для инвалидов по зрению представлено на информационном портале специальных библиотек для слепых [3], в каталоге библиотечных сайтов насчитывается всего 26 библиотек [7]. Основное содержание большинства сайтов специальных библиотек представлено информацией о библиотеке, информационными ресурсами, информацией о мероприятиях. Вариантов формы подачи информации может быть несколько: единая версия для слепых и слабовидящих; наличие двух версий – для слепых и слабовидящих и людей с нормальным зрением; наличие трех версий для всех указанных категорий пользователей.

Обзор сайтов специальных библиотек для слепых и слабовидящих выявил такие особенности, как простота и единство оформления, использование минимального количества графики, возможность менять интерфейс сайтов через изменение размера шрифтов и цвета шрифта и фона. Анализ сайтов на соответствие требованиям доступности интернет-ресурсов для инвалидов по зрению выявил много недостатков, которые могут создать трудности для инвалидов по зрению при пользовании библиотечным сайтом.

Среди распространенных недостатков сайтов библиотек для слепых:

- малая наполняемость;
- мелкий шрифт без возможности изменения;
- отказ в доступе к сайту и регистрации;
- слишком сложная структура;
- сложная регистрация;
- спам;
- отсутствие удаленно доступных ресурсов и услуг;
- отсутствие активности на сайте (редки формы взаимодействия с пользователями, нет отзывов, вопросов, предложений).

Из достоинств можно отметить наличие на сайтах уникальных ресурсов: нормативных документов и стандартов, календарей знаменательных дат, электронных каталогов, полезных ссылок (инватуранизм, экотуризм); информации об учебных заведениях для инвалидов по зрению, досуге инвалидов по зрению (кулинария, творчество, рыбалка и т. д.), центрах детского чтения; озвученных сказок и произведений на национальных языках, ресурсов электронной библиотеки Михайлова; информации по тифлопедагогике, дефектологии, коррекционной педагогике, сурдопедагогике, реабилитации инвалидов по зрению и тифлотехнике; библиографических ресурсов различной тематики и ресурсов для библиотекарей. Полные тексты представлены ограниченно: это в основном отрывки произведений местных авторов и статьи из местной периодики. Часть сайтов имеют английские версии или версии на национальных языках. Из полезных сервисов: автоинформаторы, онлайн-радио, виртуальные приемные, видеоролики, возможность скачать ресурсы бесплатно, продление онлайн, заказ доставки книг, изучение брайля, виртуальные выставки и экскурсии, видеоконференции, подписка на новости,

форумы, возможность задать вопрос библиографу/методисту/психологу.

Среди наиболее интересных хочется отметить сайт Тульской областной специальной библиотеки для слепых [8]. Вот только сайт, на наш взгляд, сложен для восприятия из-за обилия информации, сложности структуры.

Чтобы сделать сайты специальных библиотек более полезными для инвалидов по зрению, можно развивать их доступность в трех направлениях:

1. Учет информационно зависимых потребностей инвалидов по зрению и людей, взаимодействующих с ними.

2. Учет потребности во взаимодействии и социализации инвалидов по зрению.

3. Учет особенностей восприятия разных групп инвалидов по зрению.

Для реализации первого направления важна дифференциация пользователей сайтов специальных библиотек:

- инвалиды по зрению: взрослые и дети;
- специалисты, работающие с инвалидами по зрению;
- исследователи проблем инвалидов по зрению;
- библиотекари — сотрудники специальных библиотек;
- члены семей инвалидов по зрению.

Какие же информационно зависимые потребности могут возникать у инвалидов по зрению? Это потребности, связанные с адаптацией, реабилитацией, психологической поддержкой, профориентацией (переобучение, овладение профессией, выполнение профессиональных обязанностей), эстетические потребности (в чтении художественной литературы), потребности по организации досуга. Велика социальная изоляция инвалидов по зрению, поэтому особенно важно учитывать их потребности в общении и взаимодействии с библиотечными работниками, людьми со схожими проблемами, специалистами, имеющими возможность удовлетворить потребности инвалидов по зрению и другими людьми, например по интересам. Специальная библиотека с помощью сайта может обеспечить информационное сопровождение этих сторон жизни инвалидов по зрению.

Для реализации третьего направления необходимо знание особенностей зрительного восприятия при различных глазных болезнях. Например, более 70 % частичнослабовидящих и 35 % слабовидящих имеют нарушения цветового зрения [9. С. 10], поэтому к цветовому оформлению сайта надо подходить осторожно. При некоторых заболеваниях центральное зрение нарушено, но сохранены периферические и паракентральные зоны, которые воспринимают только черно-белое изображение. Видение может быть малоконтрастным, нечетким, искаженным; яркие пятна изображения могут вызывать временную слепоту и т. п. Также разработчикам сайтов для инвалидов по зрению следует помнить, что у людей имеющих хоть какое-то зрение, есть особенность: они стараются использовать именно зрительное восприятие, а не слуховое, что может усугубить их проблемы со здоровьем. Поэтому к разработке и тестированию сайтов желательно привлекать не только инвалидов по зрению, членов их семей, тифлологов, но и офтальмологов.

Отдельно хочется сказать о проблеме кооперации и координации специализированных библиотек. Организует в единую систему сайты таких библиотек информационный портал специальных библиотек для слепых. Его

возможности используются слабо, хотя потенциал велик. На портале можно и необходимо представлять уникальные ресурсы и разделы сайтов специальных региональных библиотек. В рамках кооперации возможно создать единый реестр наиболее полезных и доступных через Интернет информационных ресурсов для инвалидов по зрению. Необходимы сводный электронный каталог, электронная библиотека для слепых и слабовидящих пользователей. Координация может быть обеспечена присутствием на сайте уникальных местных ресурсов. Важно внимание библиотек именно к своей среде, местным условиям, созданным для инвалидов: социальные организации, коммерческие организации, доступные для инвалидов, издательства, телевидение и радио.

Невозможно предложить единые для всех специальных библиотек рекомендации по созданию сайтов. Структура и ресурсы таких сайтов могут и должны быть уникальными, необычными. Главное, чтобы они функционировали, были востребованы, помогали и библиотекам, и их пользователям. Тогда принцип доступности информации на сайтах специализированных библиотек будет реализован в полной мере.

Литература

1. *Российские сайты, ориентированные на незрячих пользователей* [Электронный ресурс] / Сайт официальной интернет-радиостанции Всероссийского ордена Трудового Красного Знамени общества слепых. URL: <http://www.radiovos.ru/1320171080428254.html> (дата обращения: 17.05.2015).
2. *Яндекс. Каталог : незрячие, слабовидящие* [Электронный ресурс]. URL: https://yaca.yandex.ru/cat/Society/NGO/Social_Activities/Handicaps/Blind/ (дата обращения: 17.05.2015).
3. *Библиотеки для слепых* [Электронный ресурс] / Информационный портал специальных библиотек для слепых. URL: <http://www.rusblind.ru/libraries/> (дата обращения : 17.05.2015).
4. *Web Content Accessibility Guidelines (WCAG) 2.0* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.w3.org/TR/WCAG20/> (дата обращения: 17.05.2015).
5. *ГОСТ Р 52872-2012 Интернет-ресурсы. Требования доступности для инвалидов по зрению* [Электронный ресурс] / Сайт юридической фирмы «Интернет и право», URL: <http://www.internet-law.ru/gosts/gost/54797/> (дата обращения: 17.05.2015).
6. *ИКТ для неограниченных возможностей : Как сделать веб-сайт дружественным к людям с ограничениями по зрению / разработан Евгением Альтовским и МОО «Информация для всех»* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifap.ru/library/book442.pdf> (дата обращения: 17.05.2015).
7. *Специальные библиотеки (для слепых и др.)* [Электронный ресурс] / Информационно-справочный портал Library.ru. URL: <http://www.library.ru/3/biblionet/?rub=10#found> (дата обращения: 17.05.2015).
8. *Государственное учреждение культуры Тульской области «Тульская областная специальная библиотека для слепых»* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tosbs.ru/> (дата обращения: 17.05.2015).
9. *Методические рекомендации для педагогов «Развитие зрительного восприятия» для учащихся 1–4 классов специальной общеобразовательной школы для детей с нарушениями зрения* [Электронный ресурс] / Сайт управления специальным образованием Министерства образования Республики Беларусь. URL: <http://www.asablivा.ру/main.aspx?guid=4761> (дата обращения: 17.05.2015).

Sanpiter Yulia P. Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: Julia-n.sis@mail.ru. DOI 10.17223/22220836/19/17

THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF ACCESSIBILITY OF INFORMATION ON THE SITES OF SPECIAL LIBRARIES FOR THE BLIND AND VISUALLY IMPAIRED

Key words: library website, accessibility of information, special libraries, blind and visually impaired.

According to the Information site of libraries for the blind and visually Impaired, in Russia there are 69 libraries for people with eyesight problems.

Standards and documents W3C - WAI WCAG 2.0, State Standart R 52872-2012 "Online Resources. Accessibility Requirements for visually impaired"; the recommendations of the "Information for all", "How to make site friendly to people with limited vision" and others make internet technology accessible to visually impaired.

Accessibility of Internet resources for blind and visually impaired - is the ability to fully access for this people all components of electronic resources on the Internet. In a broad sense, it is the creation of an accessible environment for people with vision problems, improvement their conditions of life with the help of technical means to overcome their isolation.

Sites of special libraries for the blind and visually impaired have their own characteristics: simplicity and uniform design, few graphic elements, the ability to change font sizes and font colors and background.

Common mistakes of sites libraries for for people with vision problems: a small informative value, the fine print that can not be changed, denial of access to the site and register, too complicated structure, complicated registration, spam, the absence of remotely accessible resources and services, lack of activity on the site (a rare form of user interaction, no reviews, no questions, no suggestions).

Useful to develop sites of libraries for the blind and visually Impaired in three directions:

1. Taking into account the information needs of the blind and visually impaired and people interacting with them.
2. Taking into account the need for interaction and socialization of the blind and visually impaired.
3. Taking into account the peculiarities of perception of different groups of visually impaired people.

Also, the Information site of the Libraries for the Blind and Visually Impaired have to evolve in the direction of coordination and cooperation of resources and activities of special libraries for the blind and visually impaired.

References

1. The All-Russian Society for the Blind. (n.d.) *Rossiyskie sayty, orientirovannye na nezryachikh pol'zovatelyey* [The Russian web-sites for the blind users]. [Online] Available from: <http://www.radiovos.ru/1320171080428254.html>. (Accessed: 17th May 2015).
2. Yandex. (n.d.) *Katalog: nezryachie, slabovidyashchie* [Yandex Catalog: blind, visually impaired]. [Online] Available from: https://yaca.yandex.ru/yca/cat/Society/NGO/Social_Activities/Handicaps/Blind/. (Accessed: 17th May 2015).
3. Information Portal of Special Libraries for the Blind. (n.d.) *Biblioteki dlya slepykh* [Library for the Blind]. [Online] Available from: <http://www.rusblind.ru/libraries/>. (Accessed: 17th May 2015).
4. WCAG. (n.d.) *Web Content Accessibility Guidelines (WCAG) 2.0*. [Online] Available from: <http://www.w3.org/TR/WCAG20/>. (Accessed: 17th May 2015).
5. Internet i pravo. (2012) *GOST R 52872-2012. Internet-resursy. Trebovaniya dostupnosti dlya invalidov po zreniyu* [The State Standard GOST R 52872-2012. Internet resources. Accessibility Requirements for the Visually Impaired]. [Online] Available from: <http://www.internet-law.ru/gosts/gost/54797/>. (Accessed: 17th May 2015).
6. Altovsky, E. (2009) *IKT dlya neogranichennykh vozmozhnostey: Kak sdelat' veb-sayt druzhestvennym k lyudyam s ograniceniym po zreniyu* [ICT for unlimited possibilities: How to make the site friendly to people with limited vision]. [Online] Available from: <http://www.ifap.ru/library/book442.pdf>. (Accessed: 17th May 2015).
7. Library.ru. (n.d.) *Spetsial'nye biblioteki (dlya slepykh i dr)* [Special libraries (for the blind, etc.)] [Online] Available from: <http://www.library.ru/3/biblionet/?rub=10#found>. (Accessed: 17th May 2015).
8. Tula Regional Special Library for the Blind. (n.d.) *Gosudarstvennoe uchrezhdenie kul'tury Tul'skoy oblasti "Tul'skaya oblastnaya spetsial'naya biblioteka dlya slepykh"* [The State Cultural Institution of Tula Region "Tula Regional Special Library for the Blind"]. [Online] Available from: <http://www.tosbs.ru/>. (Accessed: 17th May 2015).
9. Ministry of Education of The Republic of Belarus. (n.d.) *Metodicheskie rekomendatsii dlya pedagogov "Razvite zritel'nogo vospriyatiya" dlya uchashchikhsya 1-4 klassov spetsial'noy obshcheobrazovatel'noy shkoly dlya detey s narusheniyami zreniya* [Development of visual perception for pupils of 1-4 classes of special secondary schools for children with visual impairments: Guidelines for teachers]. [Online] Available from: <http://www.asabliva.by/main.aspx?guid=4761>. (Accessed: 17th May 2015).

УДК 027

DOI 10.17223/22220836/19/18

Л.В. Храмова

«ЗДЕСЬ БЫЛ РОССИИ УГОЛОК»: КНИГА В ПОЛОСЕ ОТЧУЖДЕНИЯ КВЖД

В статье рассматриваются этапы формирования и содержание книжной коллекции, состоящей из изданий, имевших хождение в районе строительства КВЖД и принадлежавших ранее библиотекам Харбина, а также частным лицам. Держателем коллекции является Забайкальская краевая универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина в Чите.

Ключевые слова: КВЖД, Маньчжурия, Харбин, библиотеки, эмигрантская литература.

Центром книжных памятников Забайкальской краевой научной библиотеки им. А.С. Пушкина в Чите предпринята попытка восстановить круг чтения выходцев из России, в разное время и по разным причинам оказавшихся в полосе отчуждения по линии строительства Китайско-Восточной железной дороги. Тщательный просмотр отобранных печатных источников позволил не только проследить формирование литературных предпочтений читающей публики, но также установить связь всей системы комплектования открывшихся здесь библиотек с общественно-политической ситуацией в России, от которой зависело состояние печатного и издательского дела в стране.

Отправной точкой в истории КВЖД считается 1897 г., когда на территорию пустынной Маньчжурии, в соответствии с подписанный договорённостью между Россией и Китаем, устремились русские люди. Ехали специалисты разного профиля, рабочие, изыскатели, учёные и просто желающие испытать себя на неизведанном поприще, узнать поближе жизнь сопредельной, во многом загадочной страны. Им предстояло построить новые города и посёлки, сформировать социальную инфраструктуру, провести экономические, исторические, климатические, агрономические исследования, изучить многовековые традиции восточного соседа России.

Среди немудрёного скарба первых поселенцев были, конечно же, книги, о чём свидетельствуют издания 60–80-х гг. XIX столетия, очевидно из частных собраний, попавшие впоследствии в библиотечные коллекции Харбина. В потоке книг встречаются также экземпляры со штампом Технической библиотеки службы подвижного состава Санкт-Петербурга, что даёт основание предположить возможность комплектования спецбиблиотек из фондов ведомственных библиотек российских городов.

Первые стационарные библиотеки вскоре появились и на новом месте: в 1902 г. преобразована в общественную библиотеку Сунгарийская читальня, организованная ещё в 1897 г. на пожертвования частных лиц (в 1905 г. вошла в харбинское Железнодорожное собрание); в 1901 г. открылась специальная Библиотека клуба Главных механических мастерских КВЖД; в 1900 г. при ти-

пографии КВЖД сформировалась своя ведомственная библиотека-читальня служащих этой типографии. Существовали и другие, более мелкие, библиотечные собрания при школах, училищах, приютах, различных обществах.

Много книг в район строительства дороги поступало из России: их выписывали как частные лица, так и библиотеки; достаточное количество изданий распространялось через местную книготорговую сеть. Здесь следует напомнить о существовавшей с 1884 г. в России цензуре, введённой Министерством внутренних дел, касающейся комплектования фондов библиотек. В 1903 г., с учётом обострившейся политической ситуации в стране, были введены списки изданий, запрещённых к распространению через библиотечную сеть. Это касалось литературы о социализме, революциях, диктатуре пролетариата, профсоюзном движении, чем и объясняется её отсутствие в перечне выявленных изданий, имевших хождение на территории КВЖД. У читателей разных возрастов и профессий в данный период пользуются спросом книги исторического содержания, естественно-научного характера, по философии, психологии; популярна в читательской среде знаменитая «павленковская» серия «ЖЗЛ», выходившая в удобном малоформатном варианте. Украшением любого книжного собрания были издания корифеев российского печатного дела – Сытина, Девриена, Вольфа, Суворина, Павленкова, Сойкина и др.

В 1905 г. политическая ситуация в России резко меняется: достигнутые в результате Первой русской революции свободы привели к отмене надзора за библиотеками и списков запрещённой литературы, что немедленно отразилось на ассортименте печатной продукции. На полки книжных магазинов и библиотек хлынули издания классиков марксизма-ленинизма – Маркса, Энгельса, Ленина, труды деятелей революционного и профсоюзного движения. Из их числа в коллекцию вошли прижизненные сочинения В.И. Ленина (1906); семь экземпляров работ К. Маркса, в том числе первый том «Капитала» (1907); шесть работ Ф. Энгельса (1905–1907 гг.). На брошюре Энгельса «Крестьянский вопрос...», отпечатанной в 1905 г. одесским издательством «Буревестник», изображена издательская марка, сюжет которой напоминает «Песнь о Буревестнике» Горького, где птица, реющая «над седой равниной моря», воспринимается как символ революции. В 1906 г. в Петербурге была напечатана книга русского революционера, учёного, путешественника князя Петра Кропоткина под названием «В русских и французских тюрьмах». На титульном листе её указано, что это «единственное издание, разрешённое для России автором». Экземпляр отмечен оттиском печати Библиотеки-читальни рабочих и служащих Главных Харбинских мастерских КВЖД.

В 1912 г. Россия торжественно отметила столетие Отечественной войны 1812 г.: отголоски этого события сохранили книги с печатями харбинских библиотек и книжных магазинов. Наиболее интересными и хорошо сохранившими из них являются: сочинение князя В.В. Барятинского «Царственный мистик. Фёдор Кузьмич» (1912); «Александр Первый» Дм. Мережковского в 2 томах (1913); «Отечественная война 1812 года. Иллюстрированный сборник», подготовленный к юбилейной дате И.Д. Сытиным. Одновременно в библиотеки Харбина продолжает поступать литература научно-популярного характера, выпускавшаяся издательствами «Вестник знания», «Народная польза», «Природа», «Слово» с его «Библиотекой юного читателя».

Появляются на книжных полках и издания авторов Серебряного века, основным рубежом или верхней границей которого принято считать события октября 1917 г. Краток и великолепен был этот период расцвета и исканий не только в литературе, но и в русской культуре в целом. К сожалению, судьбы его творцов почти все сложились трагически. В эти годы на поэтическом небосклоне засияли имена Ф. Сологуба, Д. Мережковского, Вяч. Иванова, В. Брюсова, А. Блока, А. Ахматовой, М. Цветаевой, И. Северянина и многих других талантливых мастеров слова. Забегая немного вперёд, следует сказать, что в 20-е, и даже в 30-е гг. они ещё продолжали творить, но к тому времени «Серебряный век» уже почти весь эмигрировал из России, в том числе и в Харбин. Из числа ранних изданий в коллекции этого периода отложились отдельные экземпляры сочинений Сологуба и Мережковского 1910–1913 гг. В основном же эпоха Серебряного века представлена двадцатыми годами: удивительным российским (последним) трёхлетием (1921, 1922, 1923 гг.) и периодом зарубежья (М. Цветаева, И. Северянин, Серапионовы братья, Ф. Сологуб).

Некоторые цензурные послабления, вызванные событиями 1905–1907 гг., просуществовали недолго, так как политическая ситуация в стране оставалась нестабильной. В 1912 г. вновь усиливается контроль за народными читальнями, а в 1914 г. появляются «Алфавитные списки произведений печати», включающие 450 наименований, запрещённых в общедоступных библиотеках. С началом Первой мировой войны издательское дело в России изрядно пострадало: не хватало бумаги, средств; фронт бесконечно требовал новых и новых жертв. Война стала одной из главных причин другой трагедии – Октябрьского революционного переворота в России, завершившегося длительной кровопролитной Гражданской войной, окончательно раскололшей общество на «своих» и «чужих». За пределы страны хлынула волна эмигрантов, и литература сразу откликнулась на эту тенденцию новыми темами. На прилавках магазинов Харбина появились книги, написанные по следам недавно пережитого. В Берлине с 1921 г. начал издавать свой «Архив русской революции» И.В. Гессен, в прошлом член Государственной думы, лидер партии кадетов. На выставке представлен XI том «Архива...», вышедший в 1923 г. в издательстве «Слово» и посвящённый событиям на Украине. Автор сборника рассказов «Американская Русь» (1922) Ф.М. Букетов обращается к теме адаптации русского человека, оказавшегося на чужбине, к новым условиям существования. Бывший военный прокурор Донского войска И. Калинин в своих записках «Под знаменем Врангеля» (выходные данные вырезаны) подробно повествует о разгроме армии Деникина, о походе Врангеля, французском плене, о пребывании в лагере «Чилингир» и многом другом. В Берлине в 1922–1923 гг. выходит несколько сборников стихотворений Игоря Северянина, на которых также сохранились отметки харбинских библиотек.

Одновременно с эмигрантской литературой на территорию КВЖД попадают издания иного толка: речь идёт о книгах, рассказывающих о достижениях молодой страны Советов, таких как «Полоса великого строительства» (1926) Г. Зиновьева, видного советского и партийного деятеля, впоследствии репрессированного; о событиях Первой русской революции и её героях; об открытиях в области советской науки и техники.

Особо можно выделить литературу, отмеченную грифом «Секретно», предназначенную специалистам, отвечающим за безупречную работу и охрану такого важного стратегического объекта, как КВЖД. И всё же поток печатной продукции из России сюда постепенно сокращается: этот уголок русской земли на чужой территории становится ненужным, и даже представляется враждебным для нового государства, у которого теперь свои грандиозные планы построения первого в мире социалистического общества. А здесь по-прежнему кипит жизнь, работают учреждения культуры, развивается наука, совершенствуется печатное дело.

В Харбине сосредоточено всё востоковедение, чему способствуют активная деятельность Общества ориенталистов и Общества изучения Маньчжурского края. Несмотря на усложнявшуюся международную обстановку, в Харбине в 20-е и начале 30-х гг. одно за другим появляются серьёзные научные исследования, среди которых: Скворцов Б.В. «Фауна и флора Маньчжурии» (1922); Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914–1924); «Китаеведение. Сборник статей» (1928), украшенный удивительной лубочной картинкой «Бог очага с супругой»; Пурин А.А. «Задачи и проблемы электрометеорологии» (1925); Байков Н.А. «Изюбрь и изюбреводство» (1925); Константинов П.Ф. «Физиология и культура бобов» (1925); Сурин В.И. «Маньчжурия и её перспективы» (1930); Авенариус Г.Г. «Китайские цехи. Альбом цеховых знаков» (1928) – справочное издание о торговых обычаях стран и союзах (цехах), вырабатывающих эти правила торгового этикета; Ершов М.Н. «Школа и умственные движения в современном Китае» (1932). В качестве приложения к журналу «Вестник Маньчжурии» выходит «Экономический бюллетень»; печатаются основательные отчёты коммерческих агентов КВЖД относительно использования обследованных земель, прилегающих к линии дороги. Большинство этих изданий увидело свет в самой старой и крупной типографии Харбина, принадлежавшей КВЖД.

В 1937 г. весь просвещённый мир отметил печальную дату – столетие со дня смерти великого русского поэта А.С. Пушкина. Для харбинцев этот «День памяти» стал чем-то гораздо большим, чем скорбь по поэту: день растянулся на год и превратился в череду самых разнообразных культурных мероприятий. В клубах, учебных заведениях, кинотеатрах, на площадках было прочитано большое число лекций, организованы литературные концерты, поставлены спектакли, написано несметное количество статей. И всё же центральным событием стала развёрнутая к дате огромная книжно-иллюстративная выставка, составленная из бесценных реликвий (копий и оригиналов документов, рисунков, портретов, автографов), привезённых с собой эмигрантами из России. Не остались в стороне от этого благого дела и библиотеки: возникшая у организаторов выставки идея составить в качестве итога аннотированный каталог всего представленного сразу нашла поддержку в библиотечной среде. Отпечатан этот труд был в 1938 г., но оказался для российского читателя абсолютно недосягаемой редкостью. В 1997 г., по случаю 160-летия со дня смерти А.С. Пушкина, он был впервые воспроизведён в России в полном объёме с комментариями, справочным аппаратом и большим количеством иллюстраций. Каталог под названием «Пушкин и его время» подготовлен Товариществом «Река времени» и выпущен в москов-

ском издаельстве «Терра» объёмом 464 страницы. Это репринтное издание, которое по праву можно назвать «памятником русской мысли», также заняло достойное место среди отобранных книжных экспонатов.

С исчезновением русских поселений на китайской территории прекращают существовать и русские библиотеки: дальнейшая судьба их сложилась по-разному, и многие весьма солидные книжные собрания оказались разрозненными. География их местонахождения сейчас очень разнообразна: Китай, Америка, Австралия, Бразилия, Япония и конечно же Россия. Дальнейший поиск этих книжных богатств, несомненно, приведёт и к новым открытиям.

Литература

1. Пайчадзе С.А. Книжное дело на Дальнем Востоке. Дооктябрьский период. Новосибирск: ГПНТБ СО АН СССР, 1991. 268 с.
2. Русский Харбин / сост., предисл. и comment. Е.П. Таскиной. М. : Изд-во МГУ: Hayka, 2005. 352 с.

Khranova Larisa V. Transbaikal Scientific Library named after Pushkin (Chita, Russian Federation). E-mail: mirsanova_tat@mail.ru. DOI 10.17223/22220836/19/18

«THERE WAS A RUSSIAN AREA...» : BOOK IN THE CER RIGHT-OF-WAY

Key words: CER, Manchuria, Harbin, libraries, Emigrant literature.

In 2014, as part of International scientific and practical conference «Library in the field of cross-cultural communications», the regional center of the literary monuments of a Transbaikal Regional Universal Scientific Library named after Pushkin made a series of studies on intercultural communication in the librarian and informational sector. In particular, extensive material relating to the date of the 110th anniversary of the completion of construction work on the CER (Chinese Eastern Railway) is identified and examined. Introduction to the theme has long been in a non-priority, was the reason to the creation of the book collection, preserved traces of it stay on the territory of neighboring China. Separately were studied bookplates, stamp seal impressions, library labels, autographs, marginalia. Progressively the way a book came in a foreign land (which initially was not perceived such) is shaped. Changes in the political life of Russia through the books are clearly traced. Censorship indulgence caused by the events of 1905-1907., is influenced the work of publishers, including Harbin: readers acquainted with the Marxist literature, the works of Lenin and of the revolutionary movement in Russia. At the same time, readers enjoyed the famous "pavlenkovskaya 'series' Lives of Outstanding People'. Do not go unnoticed memorable 1812 and the 300th anniversary of the House of Romanov. Among other publishers are distinguished I.D. Sytin.

Since the beginning of WWI, much has changed in the editorial policy of Russia and the Russian diasporas. The October Revolution of 1917 completed the situation: from Russia to Harbin gushing wave of immigrants; formed "white" movement with its literature. Books about the Events of the Civil War even further pushed Harbin from home, although the literature of the first years of Soviet power continued to arrive in shops and libraries. Published in a simple yellow-gray paper, books told about the successes in socialist construction.

Over time, the flow of printed products from Russia began to decline, but in Harbin has successfully developed its own printing. There, in the late 20's and early 30-ies., by concentrating research effort and the emergence of various companies, it was issued a large number of serious works on history, economics, ethnography, agriculture, meteorology and other disciplines. Harbin became the center of oriental studies, aided by active work of the Orientalists Society and the Society of study of the Manchurian region. Most of these publications printed in the largest printing plant owned by CER.

With the gradual disappearance of Russian settlements in Manchuria was gone and the Russian libraries, this amazing culture island, to create a special spiritual world in a foreign country that has become home to many of our compatriots. Searching of survive book treasures, almost half a century, which combined Russian and Chinese culture, continues, and perhaps lead to new discoveries.

References

1. Paychadze, S.A. (1991) *Knizhnoe delo na Dal'nem Vostoke. Dooktyabr'skiy period* [Book Publishing in the Russian Far East. The Pre-October period]. Novosibirsk: GPNTB SO AN SSSR.
2. Taskina, E.P. (ed.) (2005) *Russkiy Kharbin* [The Russian Harbin]. Moscow: MSU, Nauka

УДК 027.52

DOI 10.17223/22220836/19/19

Г.А. Шаньгинова

ЦЕНТРЫ ПРАВОВОЙ И ДЕЛОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК (НА ПРИМЕРЕ МУХОРШИБИРСКОЙ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ БИБЛИОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)

В статье раскрывается деятельность публичных библиотек по обеспечению правовой информацией жителей села на примере Центра правовой и деловой информации МБУК «Мухоршибирская ЦБС» Республики Бурятия. Даны характеристика ресурсов документного фонда – онлайновым и офлайновым. Освещаются направления работы Центра – консалтинг, информационное обеспечение законодательных и исполнительных структур различных уровней, повышение гражданско-правовой культуры избирателей, сотрудничество со СМИ, выполнение справок.

Ключевые слова: правовая информация, Центр правовой и деловой информации, документный фонд, пользователи, справки.

В условиях формирования правового общества особая роль отводится правовой культуре всех категорий населения. Значительный вклад в создание единого информационного пространства вносят российские библиотеки, с начала 1990-х гг. занявшие нишу правового обеспечения граждан. В регионах эта деятельность стала осуществляться значительно позднее. Так, Центр правовой информации Национальной библиотеки Республики Бурятия был создан в 2001 г. Главной задачей Центра является организация свободного доступа граждан к нормативно-правовым документам. В работе активно используются информационно-поисковые системы КонсультантПлюс, ГАРАНТ и документный фонд справочного и энциклопедического характера – кодексы, законы и комментарии к ним; сборники официальных документов Российской Федерации и Республики Бурятия, документы международного и зарубежного права; периодические издания по вопросам государства и права [1].

В одном из районов Бурятии на базе МБУК Мухоршибирской централизованной библиотечной системы с 2003 г. функционирует Центр правовой и деловой информации [2]. Основные направления деятельности Центра – предоставление населению оперативного доступа к правовой и социально значимой информации, информационная поддержка программ и проектов социально-экономического и культурного развития района. Безусловно, успешное решение этих задач полностью зависит от документного фонда, который включает справочные правовые системы ИПС «Законодательство России» Спецсвязи России, КонсультантПлюс, ГАРАНТ, ресурсы в Интернете, базы данных, различную информацию в виде офлайновых электронных документов (CD-ROM, DVD), печатные издания. Центр правовой и деловой информации приобретает разнообразные электронные документы: «Сборник

регионального законодательства» («Собрание нормативных актов 40 субъектов РФ»), «Образцы правовых (деловых) документов», «Большая российская юридическая энциклопедия», «Доступ граждан к правовой информации» (материалы международных круглых столов), «Ваше право» и др.

Среди проблем формирования фонда правовой информации отмечается нерегулярное поступление, что отражается на полноте документного собрания. Частично решить проблему помог НФ «Пушкинская библиотека», благодаря которому библиотека в достаточной мере пополнила свои фонды. В значительной степени восполнению лакун способствует подписка на периодические издания: «Российский адвокат», «Российская юстиция», «Юридический консультант», «Государство и право», «Практика местного самоуправления».

В Центре проводится консалтинговая работа. Так, запросы правовой тематики выполняются библиографом и специалистом-юристом. Основной круг вопросов, интересующий пользователей, заключается в поиске контактных данных, графика работы и условий приема специалистов социальных и юридических служб Мухоршибири, готовых оказать необходимую помощь. Огромный плюс для пользователей в том, что юридические консультации в Центре правовой и деловой информации осуществляются бесплатно. Анализ справок показал разнообразие контингента пользователей, обращающихся за правовой информацией, – государственные служащие, преподаватели школ и техникума, предприниматели, студенты, пенсионеры, безработные, инвалиды и пр. В целом ежегодно услугами Центра пользуются примерно 100–150 человек.

Другое направление деятельности Центра правовой и деловой информации – информационное обеспечение законодательных и исполнительных структур различных уровней по вопросам экономического, политического, социального развития района. К таковым структурам относятся: аппарат главы администрации, управление культуры, областная избирательная комиссия, отдел по социальной политике, информационно-аналитический отдел.

Тематические запросы данной категории пользователей можно сгруппировать в следующие: демографическая ситуация в регионе; привлечение инвестиций в экономику и социальную сферу; развитие жилищного ипотечного кредитования; социальная поддержка малообеспеченного населения; кадровая политика в органах государственной власти и местного самоуправления; инновационные формы и методы работы органов власти с населением, правовые основы деятельности муниципальных образований; повышение правовой культуры избирателей; деятельность учреждений культуры в новых условиях.

Информирование специалистов администрации происходит по системам ИРИ (избирательное распространение информации), ДОР (дифференцированное обслуживание руководителей), в режиме «Вопрос – ответ» и на опережающий спрос. с учетом занятости этих пользователей правовая информация может быть представлена по электронной почте, с помощью телефонной связи, по факсу. Пользуются популярностью и печатные способы предоставления информации – дайджесты, экспресс и обзорная информация, пресс-релизы, библиографические списки.

Помимо местной администрации, Центр правовой и деловой информации оказывает информационные услуги в области права различным организациям и учреждениям посредством информационных часов, пятиминуток, Дней информации.

Следующее направление деятельности Центра правовой и деловой информации – повышение гражданско-правовой культуры избирателей. Данная работа осуществляется в тесном сотрудничестве с районной администрацией – МБУК «МЦБС» включена в состав Координационного совета по повышению правовой культуры населения. Особое внимание уделяется повышению гражданского самосознания и самоопределения, что является задачей Молодежной школы права. Основное направление школы – формирование у нового поколения правовых знаний.

К участию в Молодежной школе права были привлечены учащиеся общеобразовательной школы, начального профессионального образования. В преподавании ставился акцент на сущности, назначении и принципах выборов, избирательной кампании и избирательной процедуре, о современных избирательных системах, избирательной системе России, истории президентской власти и т. д. Как показал опыт, интерактивные формы наиболее востребованы учащимися. Например, занятие в форме игры по теме «Выбираем главу Мухоршибири». Творческая работа участников реализовывалась посредством выдвижения кандидатур, разработки программы развития, агитационной работы. Впоследствии избирательная комиссия подводила итоги голосования, определяя лучшего на пост главы администрации района.

Не менее интересной для учащихся оказалась игра по другой теме: «В мире избирательного права», в ходе которой активно использовалась правовая информация.

Примеров функционирования подобных правовых школ для молодёжи много. В частности, на базе Республиканской детско-юношеской библиотеки Республики Бурятия работала Молодежная школа права «Гражданин XXI века». Одна из задач Молодежной школы права – помочь пользователям в приобретении навыков работы с правовыми документами, поэтому для них организуются практикумы и обучающие семинары. Представляют интерес мероприятия в рамках городского фестиваля молодого избирателя «Выбор за нами!» – встречи с депутатами, «Неделя правовых знаний», выставки-просмотры «Молодому избирателю», «Источники правовых знаний», «Организация правового образования», учебный семинар «Электронные правовые технологии» и многое другое [3].

Широкому охвату населения правовой информацией способствует сотрудничество библиотеки с местными средствами массовой информации – циклы телевизионных передач, публикации в газете «Земля Мухоршибирская».

В целях выявления отношения пользователей к правовому информированию библиотекой проводилось исследование для различных групп населения: молодежи, пенсионеров, безработных, работников различных организаций и учреждений. На основании результатов анкетирования значительная часть опрошенных (75%) обращается к правовой литературе. Все пользователи позитивно оценивают роль библиотеки в этом процессе и работу Общественной приемной, функционирующей при Центре.

В информационном обеспечении правового характера большое внимание уделяется социально незащищённым гражданам – пенсионерам, инвалидам, безработным, малоимущим. Как свидетельствуют результаты исследования, отмечается значительный рост запросов от данных категорий населения. Так, для них проводятся правовые уроки, обзоры, информационные часы – по трудоустройству молодежи, по жилищному, трудовому законодательству; выпускается разнообразная издательская продукция: «Что такое соцпакет?»; «Как получить пособие по безработице?» и др. В последние годы происходит увеличение вопросов пользователей по изменениям и дополнениям в пенсионном законодательстве, изменений в налогообложении частных предпринимателей.

Обобщая вышесказанное, отметим, что сегодня услуги Центра пользуются спросом среди различных категорий населения. Вероятно, высокая его востребованность связана с предоставлением той информации, которая помогает адаптироваться в современной жизни, решить возникшие проблемы, получить не только необходимые сведения, но и социально-правовую помощь.

Как показывают исследования автора и научные изыскания студентов в рамках выпускных квалификационных работ, деятельность различных центров правовой информации и библиотек в целом вносит значительный вклад в формирование правовой культуры населения, и молодёжи в частности.

Литература

1. Национальная библиотека Республики Бурятия : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://nrb.ru/newsite/?page_id=1261 (дата обращения: 15.05.2015).
2. Мухоршибирская централизованная библиотечная система : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://muhorsh.burnet.ru/index.html> (дата обращения: 15.05.2015).
3. Шаньгинова Г.А. Изучение информационных потребностей юношества // Библиотечно-информационная деятельность : проблемы и перспективы : сб. науч. тр. Улан-Удэ, 2008. С. 108–112.

Shan'ginova Galina A. East-Siberian State Academy of Culture and Arts (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: gala_shan'ginova@mail.ru. DOI 10.17223/22220836/19/19

THE CENTERS OF LEGAL AND BUSINESS INFORMATION IN PUBLIC LIBRARIES (FOR EXAMPLE OF THE MUHORSHIBIRSKI CENTRALIZED LIBRARY SYSTEM OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

Key words: legal information, Centre for legal and business information, document fund, users, reference.

In the conditions of formation of the legal community have a special role in the legal culture of all categories of the population. A significant contribution to the creation of a single information space make Russian libraries, from the beginning of 1990-ies which occupied the niche of the legal security of citizens. In the regions this activity was carried out much later. The centre for legal and business information MUK Muhorshibirskii centralized library system of the Republic of Buryatia is responsible for: providing to the public prompt access to legal and socially important information, information support programs and projects for socio-economic and cultural development of the area. Document Fund includes a reference to the legal system of the IRS «Legislation of Russia» Post of Russia «Consultant Plus», «GARANT», Internet resources, databases, and various information in the form of offline electronic documents (CD-ROM, DVD), periodicals. The centre for legal and business information acquires a variety of electronic documents: «Collection of regional legislation» («Collection of normative acts of the 40 subjects of the Russian Federation»), «Samples of legal (business) documents», «Big Russian legal encyclopedia», «the Access of citizens to legal information» (materials of international round tables), «Your right», etc.

Among the problems of formation of Fund of legal information notes irregular payment that impact on the completeness of document Assembly. To partially solve the difficulties in selection helped

the NF «Pushkin library», thanks to which the library is sufficiently replenish their funds. Largely to fill gaps promotes subscription to periodicals: «Russian lawyer», «Russian justice», «Legal adviser», «State and law», «the Practice of local government». The main activities of the Centre for legal and business information and consulting work, information provision legislative and Executive structures at various levels on issues of economic, political and social development of the area, improving civil legal culture of voters (including youth).

In summary, we note that today the Center's services are in demand among different categories of the population. Probably, the high demand associated with providing the information that helps it to adapt to modern life, to solve problems, to obtain not only the necessary information, but social and legal assistance.

References

1. The National Library of the Republic of Buryatia. (n.d.) *Natsional'naya biblioteka Respubliki Buryatiya: ofitsial'nyy sayt* [The National Library of the Republic of Buryatia: the official website]. [Online] Available from: http://nbrb.ru/newsite/?page_id=1261. (Accessed: 15th May 2015).
2. Mukhorshibinsk Centralized Library System. (n.d.) *Mukhorshibirskaya tsentralizovannaya bibliotchnaya sistema: ofitsial'nyy sayt* [Mukhorshibirsk Centralized Library System: the official website]. [Online] Available from: <http://muhorsh.burnet.ru/index.html>. (Accessed: 15th May 2015).
3. Shan'ginova, G.A. (2008) Izuchenie informatsionnykh potrebnostey yunoshestva [A study of the information needs of the youth]. In: *Bibliotechno-informatsionnaya deyatel'nost': problemy i perspektivy* [Library and Information Work: Challenges and Prospects]. Ulan-Ude. pp. 108–112.

УДК 025.297СО РАН
DOI 10.17223/22220836/19/20

И.Г. Юдина, Л.П. Павлова

ФОТОДОКУМЕНТЫ В НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕКАХ: СПОСОБЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ

В статье описаны результаты анализа способов предоставления отечественными библиотеками коллекций фотоизображений в электронной среде, изложен опыт Отделения ГПНТБ СО РАН в подготовке ресурса на базе фотографий по истории Сибирского отделения РАН.

Ключевые слова: фотоизображения, фотографии, электронный ресурс, Сибирское отделение РАН, культурное наследие.

Фотодокумент является одним из основных источников визуальной информации. Наряду с текстовыми изданиями он фиксирует произошедшие события и представляет собой важнейший элемент культурного наследия.

В силу своей специфики коллекции изоизданий редко входят в состав фонда научных библиотек. Сбор, обработка, хранение и предоставление пользователям фотодокументов чаще всего являются прерогативой архивов, музеев, в крайнем случае, крупнейших национальных или специальных библиотек. С развитием информационных технологий и Интернета в научных библиотеках появилась возможность выставлять коллекции изобразительных материалов в электронном виде. Анализ сайтов отечественных библиотек показал, что в настоящее время существует как минимум три способа представления информации о фондах фотоизображений:

- база данных (БД) / электронный каталог (ЭК);
- фотоальбом / фотогалерея;
- использование фотохостингов.

Приведем примеры использования каждого из перечисленных способов в библиотечной практике.

База данных

Создание информационно-поисковой системы является наиболее сложной формой организации фотодокументов. Для формирования базы данных необходимо провести серьезную подготовительную работу, предусматривающую составление научного описания каждого фотодокумента. Приводим лишь неполный перечень процессов данной работы:

1. Установление автора фотографии.
2. Определение даты осуществления съемки.
3. Идентификация изображения (персоны, события и проч.).
4. Сравнительный анализ фотодокументов с другими фотоколлекциями.
5. Составление первичного описания фотоизображения.
6. Аннотирование фотодокумента.

7. Определение классификационной группы, к которой относится документ.

8. Присвоение номера/шифра.

9. Сканирование изображения.

10. Редактирование изображения с помощью графических программ.

11. Занесение в каталог/базу данных и т.д.

Не менее сложной задачей является выбор базовой технологической платформы для ввода и хранения информации. С этой целью некоторые библиотечные учреждения разрабатывают авторские программные продукты. Однако большинство использует готовые отечественные или зарубежные системы.

Рассмотрим, как фотодокументы отражаются в библиотечных электронных информационно-поисковых системах.

В едином электронном каталоге Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина фотоматериалы представлены наряду с другими источниками информации: книгами, периодическими и электронными изданиями. Библиографических описаний изодокументов в каталоге более семи тысяч. При введении запроса в поисковую систему пользователю предоставляется возможность выбрать в поле «вид документа» параметр «двухмерная графика». Под «двухмерной графикой» в данном случае понимаются открытки, фотографии, изображения и т. п. При этом не все оригиналы документов находятся в открытом доступе, а полная версия доступна лишь зарегистрированным пользователям. На каждый фотодокумент составлено подробное библиографическое описание с переходом на само изображение. Для демонстрации оригинального фотоизображения используется программа Silverlight.

Российская государственная библиотека искусств (РГБИ) обладает значительным фондом изобразительных материалов: открыток, фотодокументов, гравюр и литографий. Помимо электронного каталога традиционных изданий, созданного на платформе АБИС OPAC-Global, библиотека формирует базу данных «Изобразительный материал». Поиск осуществляется по различным параметрам и предметным рубрикам. Система позволяет демонстрировать и сами изображения. В 2009 г. сотрудники РГБИ подготовили методические рекомендации по составлению библиографического описания листового изобразительного материала в формате RUSMARC [1], что является очень ценным, поскольку эта тема в отечественном библиотековедении изучена недостаточно.

В электронном каталоге Российской национальной библиотеки (РНБ) наряду с книгами, журналами, авторефератами, мультимедиа и картами отражены и изобразительные материалы. При поиске в ЭК РНБ необходимо выбрать из предложенных вариантов видов изданий «изображения» в поле «тип материала». Библиографическое описание фотоизображения состоит как минимум из восьми элементов: заглавие, выходные данные, количество страниц, примечание, формат, предметные рубрики, язык, шифр хранения. Просмотр оригинального изображения осуществляется с помощью программы для защищенного просмотра документов Vivaldi.

Таким образом, несмотря на то, что формирование поисковой системы изобразительных материалов является чрезвычайно сложной задачей, крупнейшие библиотеки страны работают над их созданием и развитием.

Фотоальбом

Наиболее распространенной формой предоставления фотографий на сайтах библиотек является электронный фотоальбом (или фотогалерея). Техническая реализация альбомов цифровых фотографий является менее трудозатратной по сравнению с созданием электронного каталога или базы данных, поскольку не требует наличия подробного библиографического описания документа.

Большинство библиотек размещают на своих сайтах фотоальбомы, посвященные актуальным событиям, мероприятиям, проведенным в библиотеке. Что касается коллекций фотографий, отражающих исторические события, то, как правило, они используются для подготовки отдельных тематических информационных ресурсов.

Например, на сайте Российской национальной библиотеки (РНБ) реализовано несколько фотопроектов. Рассмотрим ресурс «Санкт-Петербург в открытие», подготовленный на базе так называемой «коллекции Чуракова» из фонда открытых писем Отдела эстампов РНБ. Коллекция состоит из ряда тематических блоков и включает более девятисот фотодокументов. Навигация по ресурсу организована просто и логично. Первоначально открыты разделены на две хронологические группы: 1900–1917 гг. и 1918–1941 гг. Далее документы распределяются по территориальному признаку (Адмиралтейская часть, Александро-Невская часть, Васильевская часть и т.д.) – всего 20 разделов. Кроме того, особенностью ресурса является наличие дополнительных поисковых систем:

- поискового окна для поиска по ключевым словам;
- интерактивной карты для просмотра географических объектов.

Все фотодокументы находятся в открытом доступе и демонстрируются в полноформатном режиме.

На сайте проекта Российской государственной библиотеки (РГБ) «ЛЕНИНКА.RU» организовано несколько фотогалерей. Подборки фотографий посвящены истории и современному состоянию библиотеки. Фотогалерея «Настоящее» имеет три раздела: Здания РГБ, Помещения обслуживания читателей, Помещения технического обслуживания. Внутри разделов выделены подразделы. Электронные галереи состоят из нескольких html-страниц, на которых размещается от одной до 30 фотографий. Каждое фото имеет подпись и краткий комментарий. Предусмотрен просмотр изображений в увеличенном размере.

По аналогии с предыдущими проектами создано большое количество фоторесурсов, таких как фотоархив «Библиотека в годы Великой Отечественной войны» на сайте РНБ (<http://www.nlr.ru/history/vov/index.html>); фотоальбом, посвященный В.Г. Белинскому в проекте «Литературе расейской моя жизнь и моя кровь!» на сайте Тверской областной универсальной научной библиотеки (<http://www.tverlib.ru/excib/belinsky/foto.html>); фотогалерея, посвященная выдающемуся дирижеру А.М. Кацу на сайте Новосибирской областной научной библиотеки (<http://kraeved.ngonb.ru/node/4415>); фотоархив академика Н.Н. Яненко, подготовленный сотрудниками Отделения ГПНТБ СО РАН (<http://prometeus.nsc.ru/math/yanenko/photo/album/page1.ssi>) и др.

Положительными особенностями электронных фотоальбомов являются их простота (как в подготовке, так и в использовании), а также предоставление доступа к оригиналам документов без дополнительной регистрации на сайте.

Фотохостинги

И наконец, третий способ представления библиотеками электронных коллекций фотоматериалов – использование фотохостингов.

Фотохостинг (англ. *photo hosting*) – веб-сайт, позволяющий публиковать любые изображения (например, цифровые фотографии) в Интернете¹. Любой человек или организация, имеющие доступ к Интернету, могут использовать фотохостинги для размещения, хранения и показа изображений другим пользователям Сети. Основное преимущество фотохостинга – удобство демонстрации фотографий. При размещении на фотохостинге каждому фото присваивается уникальный адрес – URL. Предусмотрена возможность обмена гиперссылками между пользователями Интернета. К числу наиболее известных зарубежных сайтов подобного рода относятся Flickr, Instagram, Picasa Web, Pinterest и др. Отечественные платформы для размещения визуального контента представлены Яндекс.Фотки, Фото@mail.ru, Rambler. Фото и др.

Крупные отечественные научные и вузовские библиотеки используют в основном такие фотохостинги, как Flickr и Instagram.

Так, в Instagram представлены коллекции в основном современных фотографий Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А. Добролюбова (<https://instagram.com/dobrolubovka/>), Новосибирской государственной областной научной библиотеки (<http://instagram.com/ngonrb/>), Тверской областной универсальной научной библиотеки им. А.М. Горького (<https://instagram.com/tverlib/?ref=badge>), Центральной универсальной научной библиотеки им. Н.А. Некрасова (https://instagram.com/nekrasovka_lib/) и др.

Во Flickr имеют свои аккаунты Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук (<https://www.flickr.com/photos/123631499@N02/>), Российская государственная библиотека (<https://www.flickr.com/photos/leninka/>), Свердловская областная универсальная научная библиотека им. В.Г. Белинского (<https://www.flickr.com/photos/112630553@N02/sets/>) и др.

Сайты, предоставляющие услуги фотохостинга, позволяют систематизировать документы, группировать фотографии по темам, альбомам. Преимуществами использования фотохостингов является предоставление электронного пространства для хранения изображений, а также различных инструментов для работы с загруженными снимками (геотеги, RSS-ленты, система комментариев и проч.). Важно, что, используя фотохостинг, библиотеки не утрачивают первоисточник изобразительного документа.

Кроме того, в последнее время библиотеки все чаще используют социальные сети (ВКонтакте, Facebook, Liveinternet, LinkedIn и др.) для продвижения своих фотоколлекций.

---

¹ Определение из Свободной энциклопедии Википедия: URL:<https://ru.wikipedia.org/>

Заключение

Нами были рассмотрены и описаны наиболее распространенные способы подготовки электронных ресурсов на базе фотодокументов. Необходимость проведения исследования была вызвана тем, что в 2013 г. пресс-центр Президиума СО РАН передал в дар Отделению ГПНТБ СО РАН многочисленную коллекцию фотографий по истории Сибирского отделения РАН. Ранее сотрудники библиотеки не имели опыта работы с фотодокументами и поэтому столкнулись с рядом трудностей.

Необходимо отметить, что в начале 2000-х гг. Институтом систем информатики СО РАН (ИСИ СО РАН) был осуществлен проект «Электронный фотоархив Сибирского отделения Российской академии наук» [2]. Сотрудники ИСИ разработали метод и технологию исторической фактографии, которые позволяют создавать специальные информационные системы, размещать в них массивы документов, систематизировать их путем установления связей между сущностями, отраженными в документах. Основным достижением проекта является создание базы данных «Электронный фотоархив СО РАН».

Сотрудники Отделения ГПНТБ СО РАН тщательно ознакомились с ресурсом ИСИ СО РАН и провели сравнительный анализ по полноте представленных фотографий в обеих коллекциях. Оказалось, что, например, изображений первого Председателя СО РАН академика М.А. Лаврентьева в БД ИСИ – около сотни, дана ссылочная информация о времени и месте работы, участии в отдельных мероприятиях, особенно приеме высоких гостей в Новосибирском научном центре. В то время как в нашей коллекции их около 200 (за счет дублетов). Таким образом, мы сделали вывод, что коллекция фотографий из фонда Отделения ГПНТБ СО РАН и электронный фотоархив ИСИ СО РАН могут дополнять друг друга.

В результате проведенной работы сотрудниками библиотеки было принято решение систематизировать фотографии, создав собственную классификацию. Первоначально фотодокументы требовалось распознать и дать их элементарное описание. Большинство фотографий относится к периоду 1960–1980-х гг., и поэтому установить изображенные на них личности и события оказалось сложной задачей. Тем не менее в результате сложилась авторская классификация, состоящая из 13 основных разделов. В основе классификации лежит территориально-организационный принцип. Разделы и подразделы имеют цифровые обозначения. К примеру, «Общие вопросы СО РАН» обозначены цифрой «01», далее, соответственно, подразделы – «01.1», «01.2» и т.д. Новосибирский научный центр получил обозначение «02», Бурятский научный центр – «03», Иркутский – «04», Томский – «08» и т. д. Внутри каждого основного раздела выделены подразделы: общего характера, научно-исследовательские учреждения, учебные заведения и т. д. Каждый основной раздел содержит от 10 до 45 тематических подразделов, в зависимости от количества фотографий. Большой массив фотографий составляет раздел «Новосибирский научный центр СО РАН», отображающий вопросы строительства Академгородка, праздники, пейзажи и учебные заведения, в частности Новосибирский государственный университет, Физико-математическая школа, и детские – Клуб юных техников, спортивный клуб «Виктория». Но больше всего фотографий в разделе «Сибирское отделение РАН»: председатели, общие собрания, визиты зарубежных гостей и отечествен-

ных учёных, лидеров правительства и др. На фотографиях запечатлены тысячи персон, чья жизнь связана с СО РАН, сотни событий из истории сибирской науки. Общее количество фотографий пока не посчитано. Отдельные фото имеются в 3–6 экземплярах.

Второй блок задач работы с фотоархивом касался более точного распознания и описания документов с распределением их внутри основного раздела. Для восстановления контекста (наименование изображения, дата, имя фотографа) нами были использованы все доступные средства. Это и обращение к летописцам сибирской науки, и к фотографам, если известен автор, и к сотрудникам конкретных институтов, если известно место съемки. Чаще всего мы обращались к БД ИСИ, однако поиск по ресурсу возможен лишь при наличии хотя бы одного известного элемента: фамилия персоны или фотографа, научное учреждение, мероприятие. Встречаются фотографии, на которых определить изображение просто невозможно. Неопознанных фотографий набралась целая папка.

Приведем описание одного из разделов классификации в качестве примера:

01.62 – Председатель СО РАН академик Гурий Иванович Марчук.

01.62.1 – Портреты.

01.62.2 – Г.И. Марчук и М.А. Лаврентьев.

01.62.3 – Г.И. Марчук с гостями СО РАН: президент Сербской АН П. Савич, проф. Б.Я. Коган, президент АН СССР А.П. Александров, президент Швеции Улоф Пальме, Ф. С. Горячев, В. А. Кириллин, Рауль Кастро (Куба).

01.62.4 – С коллегами: Г. Д. Лыков, А. А. Дерибас, Г.А. Ванаг (директор Чкаловского завода, г. Новосибирск), П.С. Федерко (секретарь Красноярского крайкома КПСС), Д.К. Беляев, Л.С. Соболев, С.С. Кутателадзе, Ю.Е. Нестерихин, А.Г. Гранберг с учащимися ФМШ, с Е.П. Славским.

01.62.5 – Награждение медалью им. М.А. Лаврентьева. Осмотр выставки.

01.62.6 – Отдых.

В настоящий момент коллекция оригиналов фотографий Отделения ГПНТБ СО РАН упорядочена и хранится в папках в соответствии с разработанной классификацией. Фотографии активно используются при подготовке тематических выставок, как традиционных, так и электронных.

Наша очередная задача – сделать коллекцию доступной миллионам пользователей в электронной среде. Ее решение находится в стадии разработки, поскольку пока не сделан выбор в пользу одного из способов представления фотодокументов: БД, фотоальбом или фотохостинг.

Каковы возможности создаваемого ресурса? Он может быть использован для исследования истории Сибирского отделения, для иллюстрирования изданий, популяризации науки, организации выставок. Наличие большого количества экземпляров отдельных фотографий, негативов и слайдов позволит делиться ими с пользователями. Информационный ресурс на фотоархив предназначен для отражения коллекции уникальных фотодокументов, широкого информирования о них научной общественности и историков, использования в целях воспитания молодого поколения, сохранения культурного наследия.

Литература

1. Хапланова Е.Г. Фонд изоматериалов в библиотечной работе: Комплектование, учет и использование // Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры,

образования и бизнеса : 17-я Междунар. конф. «Крым 2010». Судак, 2010. URL: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2010/disk/90.pdf> (дата обращения: 12.05.2015).

2. Крайнева И.А. Фотодокументы как источник по истории сибирской науки: на материалах фотоархива СО РАН // Вестн. Том. гос. ун-та. 2014. № 379. С. 136–139.

Yudina Inna G., Pavlova Liya P. State Public Scientific-Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: inna@prometeus.nsc.ru, lpp@prometeus.nsc.ru. DOI 10.17223/22220836/19/20

PHOTOGRAPHIC DOCUMENTS IN ACADEMIC LIBRARIES: WAYS TO REPRESENT

Key words: images, photographs, electronic resource, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, cultural heritage.

The photograph is one of the main sources of visual information. Along with text editions it captures the historical events and is an essential element of cultural heritage.

By their very nature the photograph rarely is a part of the Research Libraries fund. The collection, processing, storage and provide users with documentary photographs is often the prerogative of the archives, museums or the largest national and special libraries.

With the development of IT and the Internet in academic libraries it became possible to exhibit the collection of graphic materials in electronic form. Analysis of the domestic libraries sites has shown that there are currently at least three ways of presenting information about the images funds: database, photo album and the use of photo hosting.

The creating of the database is the most complicated form of organization of photo documents. To create a database you need to carry out serious preparatory work, enabling the development of the scientific description of each photo document.

The most common form of picture-collection on the library website is an electronic photo album. Technical realization of digital photo albums is less labor-intensive than creating an electronic catalog or database, since it does not require a detailed bibliographic description of the document.

And finally, the third way of representing libraries digital collections of photographs - use photo hosting. Large domestic academic and university libraries are used mainly as a photo sharing site Flickr and Instagram.

The article gives examples of each of these methods of documentary photographs on the websites of Russian libraries.

In 2013, as a gift to Branch of the SPSTL was transferred a large collection of photographs on the history of Russian Academy of Sciences from the press center of the Presidium of the Siberian Branch. The library staff had no experience with documentary photographs and a study was conducted to determine the method of photo processing.

At the moment the collection of original photos is ordered and stored in folders according to the classification developed. Photos are widely used in the preparation of thematic exhibitions of both traditional and electronic.

We will make the collection accessible to millions of users in the electronic environment. Information resource on the photo archive is designed to reflect the unique collection of photographic documents of informing them of the scientific community and historians use in the education of the younger generation, preservation of cultural heritage.

References

1. Khaplanova, E.G. (2010) [The collection of artistic tools in library work: Acquisition, registration and use]. *Biblioteki i informatsionnye resursy v sovremenном mire nauki, kul'tury, obrazovaniya i biznesa* [Libraries and Information Resources in the modern world of science, culture, education and business]. The 17th International Conference. Sudak. [Online] Available from: <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2010/disk/90.pdf>. (Accessed: 12th May 2015).

2. Krayneva, I.A. (2014) Photographic documents as a source on the history of Siberian academic science: Photo archive of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal.* 379. pp. 136-139. (In Russian). .

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БАГАШЕВ Анатолий Николаевич – доктор исторических наук, директор Института проблем освоения Севера СО РАН (Тюмень). E-mail: bagashev@mail.ru

БАУБЕКОВА Светлана Альбертовна – заведующая археографической лабораторией Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета (Владивосток). E-mail: light_bau@mail.ru

БАХМУТОВА Юлия Николаевна – библиограф, Забайкальская краевая универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина, Центр книжных памятников Забайкальского края (Чита). E-mail: Metodist-Pushkina@yandex.ru

ГУБАЙДУЛЛИН Фиргат Фирзатович – аспирант Уфимской государственной академии искусств им. З. Исмагилова, директор муниципального учреждения дополнительного образования «Красноселькупская детская школа искусств» (Ямало-Ненецкий автономный округ, с. Красноселькуп). E-mail: korablik78@gmail.com

ДЕГТЬЯРЕВА Алёна Игоревна – аспирант Томского государственного университета, зав. методико-библиографическим отделом Межпоселенческой центральной библиотеки Томского района. E-mail: alibren@mail.ru

ИВАНОВА Веселина Иванова – Институт исследований и управления культурного наследия Государственного университета библиотековедения и информационных технологий, PhD student (Болгария, София). E-mail: veselina@gbg.bg

КУЗОРО Кристина Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. E-mail: clio-2002@mail.ru

ЛЯПКОВА Анна Алексеевна – старший преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности Института искусств и культуры Томского государственного университета. E-mail: anna_lyapkova@rambler.ru

МАСЛОВ Михаил Сергеевич – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента информационных ресурсов и социальной работы Алтайской государственной академии культуры и искусств (Барнаул). E-mail: maslovmc@mail.ru

МИРСАНОВА Татьяна Юрьевна – главный библиотекарь научно-методического отдела Забайкальской краевой универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина, заслуженный работник культуры РФ (Чита). E-mail: mirsanova_tat@mail.ru

МОКРОПОЛОВА Юлия Евгеньевна – библиотекарь отдела учебной литературы Научной медицинской библиотеки Омского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: Lia-Julia@mail.ru

ПАВЛОВА Лия Павловна – кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник лаборатории развития электронных ресурсов Государст-

венной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук, заслуженный работник культуры РФ (Новосибирск). E-mail: lpp@prometeus.nsc

ПАНФИЛОВА Марина Игоревна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Санкт-Петербургского государственного экономического университета. E-mail: panfi-marina@yandex.ru

САНПИТЕР Юлия Павловна – преподаватель кафедры библиотечно-информационной деятельности факультета документальных коммуникаций и туризма Челябинской государственной академии культуры и искусств. E-mail: Julia-n.sis@mail.ru

СЕРЕБРЯКОВА Елена Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии Воронежского государственного университета. E-mail: Serebrjakova@hipsis.vsu.ru

СМИРНОВА Екатерина Матвеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. E-mail: sem250@rambler.ru

ТИХОНОВ Владимир Викторович – кандидат культурологии, директор Иркутского областного государственного автономного учреждения культуры Архитектурно-этнографический музей «Тальцы». E-mail: talci@irk.ru

ФЕДОРОВ Роман Юрьевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института криосферы Земли СО РАН (Тюмень). E-mail: r_fedorov@mail.ru

ФИЛИППОВИЧ Мария Викторовна – бакалавр по направлению «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», институт искусств и культуры Томского государственного университета. E-mail: filipovich@mail.ru

ФИШЕР Анжелика Николаевна – кандидат искусствоведения, доцент Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий. E-mail: angela_fisher@mail.ru

ХРАМОВА Лариса Вадимовна – научный сотрудник Забайкальской краевой универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина (Чита). E-mail: mirsanova_tat@mail.ru

ШАНЬГИНОВА Галина Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств (Улан-Удэ). E-mail: gala_shanginova@mail.ru

ШИТОВА Наталья Ивановна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории, истории государства и права и социологии Горно-Алтайского государственного университета. E-mail: natalJa.sni2011@yandex.ru

ЮДИНА Инна Геннадьевна – кандидат педагогических наук, заведующая лабораторией развития электронных ресурсов Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск). E-mail: inna@prometeus.nsc.ru, ioudina@ngs.ru

Научный журнал

**ВЕСТНИК ТОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
КУЛЬТУРОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
2015. № 3(19)**

Редактор *T.B. Зелева*
Оригинал-макет *T.B. Дьяковой*
Дизайн обложки *Яна Якобсона* (проект «Пресс-интеграл»,
факультет журналистики ТГУ)

Подписано в печать 28.09.2015 г.

Формат 70x100 $\frac{1}{16}$.

Печ. л. 9,5; усл. печ. л. 13,3; уч.-изд. л. 13,8.

Тираж 500 экз. Заказ № 1326.

ООО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
Журнал отпечатан на оборудовании Издательского Дома
Томского государственного университета,
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, тел. 8(382-2) 53-15-28; 52-98-49
<http://publish.tsu.ru>; e-mail: rio.tsu@mail.ru